

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Алтайская государственная педагогическая академия»

На правах рукописи

Мамонтова Оксана Сергеевна

**ГОНЧАРСТВО РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ АЛТАЯ
В КОНЦЕ XIX – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВВ.**

07.00.07 – Этнография, этнология и антропология

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор
Щеглова Татьяна Кирилловна

Барнаул – 2014

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Гончарство русского населения Алтая. 1880-е–1950-е гг.	29
1.1. Развитие гончарства в дореволюционный период: условия, факторы, территориальное размещение	
1.2. Развитие гончарства в советский период: традиции и новации	
Глава 2. Техника и технология гончарства русских Алтая. 1880-е–1950-е гг.	72
2.1. Глины и их добывание. Состав формовочных масс на территории Алтая	
2.2. Основные производственные орудия и инструменты гончаров	
2.3. Техника и технология формовки изделий: традиции и новации	
2.4. Техника и технология сушки и обжига гончарных изделий. Защитно-декоративная обработка поверхности	
Глава 3. Типология гончарной посуды на территории Алтая.....	128
3.1. Типология глиняной утвари в отечественной историографии	
3.2. Типология глиняной утвари Алтая в конце XIX – первой половине XX в. по материалам исследования	
Заключение	160
Список использованных источников и литературы	164
Приложения	192

Введение

Актуальность темы исследования. Изучение материальной культуры русского населения Западной Сибири является одним из актуальных направлений в российской этнографии, так как позволяет проследить процессы культурной адаптации русских в условиях региона, показать механизм взаимодействия традиций и новаций, выявить роль межкультурных коммуникаций, вычленив локальную специфику. Одним из компонентов культуры, позволяющих осветить данные аспекты, является гончарство русского населения Алтая конца XIX – первой половины XX в. Оно развивалось, впитывая в себя традиции и опыт предыдущих и живущих поколений. Несмотря на то, что гончарство – древнейшая отрасль производственной деятельности человека, оно как часть материальной культуры обладает механизмом адаптации общества к изменяющимся внешним условиям. Приспособление к новым условиям, запросам и потребностям общества, новациям не означало гибель традиции в гончарстве. Напротив, все новое встраивалось в используемую гончарами систему, дополняя ее прежний состав.

Гончарство русского населения Алтая до настоящего времени не становилось темой самостоятельного исследования, что требует заполнения существующих лакун в изучении материальной культуры русского населения Алтая, Западной Сибири. Комплексное исследование проблемы формирования гончарных традиций на основе полевых, этнографических материалов, музейных коллекций, археологических данных, архивных материалов дает возможность изучения развития и распространения гончарства на Алтае, генезиса его технологий. Без использования таких разнотипных источников, по мнению В.А. Александрова, невозможно создать конкретное описание состояния народных форм материальной культуры в их исторической динамике¹.

На сегодняшний день актуальным вопросом российской этнографии является разработка типологий, классификаций памятников материальной культуры, а для музейного сообщества – атрибуции, каталогизации музейных собраний. В связи с этим, возрастает важность использования музейных коллекций как этнографического источника. Глиняная утварь широко представлена в собраниях, экспозициях музеев различного уровня, но при этом имеет слабый уровень изученности и атрибуции. Эти обстоятельства также определяют актуальность данного диссертационного исследования.

Степень изученности темы. Гончарство русского населения Алтая до настоящего времени не становилось темой самостоятельного исследования. Отдельные аспекты истории

¹ Александров В.А. Проблемы сравнительного изучения материальной культуры русского населения Сибири (XVII – начало XX в.) // Проблемы изучения материальной культуры русского населения Сибири. М.: Наука. 1974. С. 21.

становления и развития производства, технико-технологических традиций, функций глиняной утвари русских Алтая во второй половине XIX – первой половине XX в. рассматривались в ряде этнографических, археологических, исторических, лингвистических публикаций краевого, регионального и всероссийского уровня.

Изучение гончарства русских этнографами начинается в первой трети XX в. Этнографы рассматривали широкий спектр проблем, как по отдельности, так и в комплексе. Исследования касались вопросов становления технико-технологических традиций гончарства русского населения России, комплекса орудий труда, функций глиняной утвари, ее типологизация.

Попытку анализа технико-технологических традиций гончарства русских одним из первых предпринял Д.К. Зеленин. В своем исследовании «Восточнославянская этнография» автор реконструировал процесс изготовления глиняной утвари в северных и центральных губерниях России². В 1960-х гг. вышел ряд публикаций, в которых на основе полевых материалов проанализированы технико-технологические традиции гончарства русского населения на территории Европейской части России³. С 1990-х гг. и в настоящее время активно изучаются региональные, локальные традиции на территории Русского Севера, Европейской части России, Урала, на основе полевых материалов, опубликованных и неопубликованных источников⁴.

Технико-технологические традиции гончарства русского населения Сибири становились объектом внимания немногих исследователей. Так, этому вопросу посвящены публикации Ф.Ф. Болонева, А.В. Новикова, основанные на анализе полевых материалов, опубликованных и неопубликованных источников⁵.

²Зеленин Д.К. Восточнославянская этнография. Пер. с нем. К.Д. Цивиной. Примеч. Т.А. Бернштам. Т.В. Станюкович и К.В. Чистова. Послесл. К.В. Чистова. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы. 1991. С. 135-138.

³Бобринский А.А. К изучению техники гончарного ремесла на территории Смоленской области // Советская этнография. 1962. №2. С. 31-50; Китицына Л.С. Прimitивные формы гончарства Костромской области // Советская этнография. 1964. №3. С. 149-164.

⁴Воронина Т.А. Пища и утварь // Русский Север: этническая история и народная культура. XII – XX века. М.: Наука, 2004. С. 367-424; Воронина Т.А. Утварь (XII – XX века) // Русские. М.: Наука, 1999. С. 397-415; Гусарова Т., Е. Шмелев. Гончарные промыслы Нижегородчины [Электронный ресурс]. URL: <http://www.opentextnn.ru/museum/nn/aetnolog/crafts/?id=2395>; Журавлева Л. Смоленские «гляки» // Народное творчество. 1996. №3. С. 18-19; Ильина Е.С. Вологодские гончары. Вологда. 2000. 32 с.; Ильина Е.С. Закуштский гончарный промысел. Историко-этнографический очерк. – Вологда. 2000. 31 с.; Карлюк Т. Кунгурские гончары // Народное творчество. 1997. №2. С. 26-27; Королькова Л.В. Оятские и явосьминские гончары [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ethnomuseum.ru/section69/27/110/6580.htm>; Лопатенко Н.М. Традиционная керамика Ерги. Вологда. 1993. 48 с.; Сомовский гончарный промысел. Верховажье. 2003. 62 с.; Русские Рязанского края / Отв. ред. С.А. Иникова. Т.2. М.: «Индрик», 2009. 748 с., илл.; Черных О.К. История гончарства на Владимирщине // Народное творчество. 1995. №5. С. 23-24.

⁵Новиков А.В. Традиционное гончарство русского населения лесостепи Западной Сибири в конце XIX – первой половине XX в. (вопросы технологии по этнографическим материалам) // Этнографо-археологические комплексы: Проблемы культуры и социума. Новосибирск: Наука. Сибирская издательская фирма РАН, 1999. С. 52-76; Шелегина О.Н. Быт западносибирской деревни в первой трети XX в. (По экспедиционным дневникам Н.Н. Нагорской) // Сибирская деревня: проблемы истории. Сборник научных трудов / Под ред. чл.-кор. РАН В.А. Ламина. Новосибирск. 2004. С. 114-123.

Начало изучения технико-технологических традиций гончарства русского населения Алтая связано с деятельностью ленинградских этнографов Е.Э. Бломквист и Н.П. Гринковой, которые в 1927 г. в рамках экспедиционных исследований хозяйственного быта бухтарминских старообрядцев зафиксировали наличие женского гончарства у данной этнографической группы русского населения⁶. Во второй половине XX в. московский этнограф В.А. Липинская по результатам полевых исследований 1978 г. представила данные о женском гончарстве русского населения Алтая, проведя параллели с подобной традицией на Русском Севере⁷. С 1990-х гг. по настоящее время алтайскими исследователями на основе полевых, музейных материалов подготовлен ряд публикаций о технико-технологических традициях гончарства различных этнографических групп русского сельского населения Алтая⁸.

Одна из проблем, которая слабо разработана советскими и российскими этнографами касается типологизации гончарных кругов русских. Первым к ней обратился Д.К. Зелениным, который выделил у русских ручные и ножные гончарные круги⁹. В дальнейшем и в настоящее время этнографы при изучении гончарства русского населения выделяют ручные и ножные гончарные круги без какой либо типологизации, в ряде случаев затрагивая вопрос их конструктивных особенностей. Гончарные круги русского населения Сибири без попыток составления типологии рассматривались в работах сибирских ученых: Ф.Ф. Болонева,

⁶Бломквист Е.Э., Гринкова Н.П. Хозяйственный быт бухтарминских старообрядцев // Бухтарминские старообрядцы. Л., 1930. С. 49-191.

⁷Липинская В.А. Гончарство русских женщин Алтайского края // Полевые исследования института этнографии. 1978. М.: «Наука», 1980. С. 38-46.

⁸Галуза С.Д. Гончарное дело и игрушечные промыслы // В предгорьях Алтая. Очерки истории и культуры. Барнаул – Алтайское, 1998. С. 185-193; Галуза С.Д. Игрушечный и гончарный промыслы в Заринском, Алтайском, Тюменцевском и Кытмановском районах // Материалы научно-практической конференции, посвященной 35-летию музея. Барнаул, 1995. С. 59-63; Галуза С.Д. Игрушечный и гончарный промыслы в Змеиногорском районе (по материалам экспедиции 1995 г.) // Этнография Алтая (Материалы II научно-практической конференции). Барнаул, 1996. С. 130-132; Галуза С.Д. Игрушечный и гончарный промыслы в Чарышском районе (по материалам экспедиции 1998 г.) // Этнография Алтая и сопредельных территорий. Барнаул: Изд-во Барнаульского педуниверситета, 1998. С. 171-172; Дубровская М.В. Старообрядческая посуда Солонешенского района // Солонешенский район: Очерки истории и культуры: Сб. науч.-практ. материалов / Науч. ред. Т.К. Щеглова. Барнаул: Изд-во БГПУ, 2004. С. 217-220; Киреев С.М., Кучуганова Р.П. Лепные сосуды русского населения Горного Алтая // Этнография Алтая и сопредельных территорий. Барнаул: Изд-во Барнаульского педуниверситета, 1998. С. 220-222; Куприянова И.В. Обрядовая кухня старожилов Алтая // Этнография Алтая и сопредельных территорий. Барнаул: Изд-во Барнаульского педуниверситета, 1998. С. 126-128; Куприянова И.В. Ремесла и промыслы Ельцовского района // Полевые исследования в Верхнем Приобье и на Алтае. 2005 г.: Археология, этнография, устная история. Вып. 2: Материалы II регион. науч.-практ. конф. 1-2 дек. 2005 г. Барнаул, БГПУ, 2006. С. 161-165; Курсакова А.В. Гончарный промысел в Красногорском районе // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края: Материалы регион. науч.-практ. конф. Вып.13 / Отв. ред. М.А. Демин, Т.К. Щеглова. Барнаул: Изд-во Барнаульского гос. пед. ун-та, 2003. С. 146-152; Родионов А.М. Красная книга ремесел: Заметки о чистодеревщиках, кузнецах, гончарах, ткачах, вышивальщицах, колыванских камнерезах. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1990. 320 с., ил.; Сапрыгин Н. «Танцующая глина» из села Ручьево // Хранители наследия / гл. ред. О.Н. Труевцева; Алтайская гос. академия культуры и искусств, Ассоциация муницип. муз. Алтая. Барнаул: Изд-во АлтГАКИ, 2005. Вып. 2. С. 101-103; Соловьева С.А. Гончарные промыслы в Тогульском и Ельцовском районах Алтайского края // Полевые исследования в Верхнем Приобье и на Алтае. 2006 г.: Археология, этнография, устная история: Материалы III регион. науч.-практ. конф. 6-8 дек. 2006 г. Вып. 3. Барнаул: БГПУ, 2007. С. 153-156.

⁹Зеленин Д.К. Восточнославянская этнография. Пер. с нем. К.Д. Цивиной. Примеч. Т.А. Бернштам. Т.В. Станюкович и К.В. Чистова. Послесл. К.В. Чистова. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. С. 132-135.

А.В. Новикова. Московский этнограф В.А. Липинская выделила несколько видов ручных гончарных кругов у старожильской группы населения Алтая. Отрывочные сведения о конструкциях гончарных кругов русского населения Алтая имеются в публикациях ряда алтайских исследователей: С.Д. Галузы, С.А. Соловьевой, А.В. Курсаковой, М.В. Дубровской¹⁰.

На сегодняшний день проблема типологизации глиняной утвари этнографами фактически не решалась. В работах советских и российских этнографов рассматривались утилитарные функции глиняной утвари. Помимо данных функций исследователи изредка упоминали об ее обрядовом назначении. Так, о применении посуды в свадебных, погребальных обрядах упоминается в работах Д.К. Зеленина, А.К. Байбурина, О.А. Седаковой, Ю.Ю. Сухарско¹¹. Об использовании глиняной утвари в свадебной обрядности и в церковном богослужении русского населения Сибири упоминается в работах М.А. Жигуновой,

¹⁰Галуза С.Д. Гончарное дело и игрушечные промыслы // В предгорьях Алтая. Очерки истории и культуры. Барнаул – Алтайское, 1998. С. 185-193; Галуза С.Д. Игрушечный и гончарный промыслы в Заринском, Алтайском, Тюменцевском и Кытмановском районах // Материалы научно-практической конференции, посвященной 35-летию музея. Барнаул, 1995. С. 59-63; Галуза С.Д. Игрушечный и гончарный промыслы в Змеиногорском районе (по материалам экспедиции 1995 г.) // Этнография Алтая (Материалы II научно-практической конференции). Барнаул, 1996. С. 130-132; Галуза С.Д. Игрушечный и гончарный промыслы в Чарышском районе (по материалам экспедиции 1998 г.) // Этнография Алтая и сопредельных территорий. Барнаул: Изд-во Барнаульского педуниверситета, 1998. С. 171-172; Дубровская М.В. Старообрядческая посуда Солонешенского района // Солонешенский район: Очерки истории и культуры: Сб. науч.-практ. материалов / Науч. ред. Т.К. Щеглова. Барнаул: Изд-во БГПУ, 2004. С. 217-220; Курсакова А.В. Гончарный промысел в Красногорском районе // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края: Материалы регион. науч.-практ. конф. Вып.13 / Отв. ред. М.А. Демин, Т.К. Щеглова. Барнаул: Изд-во Барнаульского гос. пед. ун-та, 2003. С. 146-152; Новиков А.В. Гончарное производство Усть-Тартасского форпоста // Древняя керамика Сибири: типология, технология, семантика. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1990. С. 175-181; Новиков А.В. Традиционное гончарство русского населения лесостепи Западной Сибири в конце XIX – первой половине XX в. (вопросы технологии по этнографическим материалам) // Этнографо-археологические комплексы: Проблемы культуры и социума. Новосибирск: Наука. Сибирская издательская фирма РАН, 1999. С. 52-76; Соловьева С.А. Гончарные промыслы в Тогульском и Ельцовском районах Алтайского края // Полевые исследования в Верхнем Приобье и на Алтае. 2006 г.: Археология, этнография, устная история: Материалы III регион. науч.-практ. конф. 6-8 дек. 2006 г. Вып. 3. Барнаул: БГПУ, 2007. С. 153-156; Фролов Я.В., Мамонтова О.С. Русский керамический комплекс XVIII – XX веков поселения Елбанка II (Усть-Пристанский район Алтайского края) // Интеграция археологических и этнографических исследований: Сборник научных трудов / Отв. ред. Н.А. Томилов; отв. ред. М.Л. Бережнова, М.А. Корусенко, А.В. Матвеев. Красноярск; Омск, 2006. С. 260-264.

¹¹Байбурин А.К. Восточнославянские гадания, связанные с выбором места для нового жилища // Фольклор и этнография. Связи фольклора с древними представлениями и обрядами. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1977. С. 123-130; Байбурин А.К. Обряды при переходе в новый дом у восточных славян (конец XIX – начало XX в.) // Советская этнография. 1976. №5. С. 81-87; Байбурин А.К. Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. СПб: Наука, 1993. 238 с.; Власова И.В. К изучению этнографических групп русских (юрлинцы) // Полевые исследования института этнографии. 1980-1981. М.: Наука, 1984. С. 3-11; Зеленин Д.К. Народный обычай «греть покойников» [Электронный ресурс]. URL: <http://annals.xlegio.ru/rus/ethnografia/zelenin1.htm>; Лаврентьева Л.С. Символические функции еды в обрядах // Фольклор и этнография. Проблемы реконструкции фактов традиционной культуры. Сборник научных трудов. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1990. С. 37-47; Русская свадьба: В 2-х т. Т.1. М: Государственный республиканский центр русского фольклора, 2000. 512 с.; Седакова О.А. Поэтика обряда. Погребальная обрядность восточных и южных славян. М.: «Индрик», 2004. 320 с.; Стадникова Т.Н., Н.А. Урсегова. Особенности свадебного обряда русских старожилов села Осиновка Каргопольского района Курганской области // Народная культура Сибири: Материалы X научно-практического семинара Сибирского регионального вузовского центра по фольклору / Отв. ред. Т.Г. Леонова. Омск: Издательство ОмГПУ, 2001. С.178-183; Сухарско Ю.Ю. О русско-карельском этнокультурном взаимодействии (по материалам свадебной обрядности конца XIX – начала XX в.) // Русский Север. Проблемы этнографии и фольклора. Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1981. С. 260-271.

Л.Н. Приль, С.А. Димухаметовой, Л.В. Деминой¹². Ряд исследователей на основе полевых материалов описывали утилитарное и обрядовое использование глиняной посуды у различных групп русского населения Алтая¹³.

К решению проблемы типологизации глиняной утвари этнографы приступили с момента изучения истории гончарства русского населения России. Главными вопросами, которые решали исследователи на протяжении XX – начала XXI в., являлось определение основных типобразующих признаков, принципов. Одним из первых к данной проблеме обратился Д.К. Зеленин, который взял за основу типологии форму сосуда¹⁴. Среди сибирских ученых данной проблемой занимались Е.Ф. Фурсова, А.Н. Голендеев¹⁵. Е.Ф. Фурсова предложила типологию посуды русского населения юга Западной Сибири конца XIX – начала XX вв. в зависимости от ее конфигурации. А.Н. Голендеев использовал функциональный принцип в построении типологии русского населения Иркутской области.

Проблемы развития русских гончарных технико-технологических традиций, функционального назначения глиняной утвари, ее типологизация входили в сферу интересов советских и российских археологов. Именно, в их публикациях начинают появляться первые сравнительные анализы технико-технологических традиций, вариативности форм утвари, сопоставления древнерусской традиции с традициями нового времени. С середины 1980-х гг. в археологии начался комплексный подход в изучении гончарного производства русских.

¹² Демина Л.В. Фольклорно-этнографический комплекс новопоселенческой свадьбы Западной Сибири. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, Тюменский дизайн-центр Союза Дизайнеров России, 2001. 32 с.; Димухаметова С.А. Материальная культура и ремесло русского старообрядческого населения Верхоямья // Традиционная духовная и материальная культура русских старообрядческих поселений в странах Европы, Азии и Америки. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1992. С. 167-173; Жигунова М.А. Материалы по свадьбе сибирских казаков // Этнография Алтая и сопредельных территорий: Материалы междунар. науч.-практ. конф. Вып. 5 / Под ред. М.А. Демина, Т.К. Щегловой. Барнаул: Изд-во Барнаульского гос. пед. ун-та, 2003. С. 97-101; Приль Л.Н. «Замочная» коллекция ТОКМ: проблемы атрибуции и каталогизации // Роль научных учреждений и музеев в деле сохранения, популяризации и использования культурного наследия народов Сибири. Омск, 2001. С.47-54; Приль Л.Н. «Знамена и образы» замочной коллекции // Музей. Традиции. Этничность. XX – XXI вв. Материалы Международной научной конференции, посвященной 100-летию Российского Этнографического музея. СПб; Кишинев, 2002. С.122-127.

¹³ Алексеева Т. Старожилы (1870-1950 гг.) // Археология и этнография Сибири. Материалы региональной археолого-этнографической школьной конференции. Барнаул 25 апреля 2008. Барнаул: ООО «Азбука», 2008. С. 5-12; Мотузная В.И. Похоронная обрядность населения Солонешенского района // Солонешенский район: Очерки истории и культуры: Сб. науч.-практ. материалов / Науч. ред. Т.К. Щеглова. Барнаул: Изд-во БГПУ, 2004. С. 288-291; Мотузная В.И. Свадебный обряд староверов Солонешенского района // Солонешенский район: Очерки истории и культуры: Сб. науч.-практ. материалов / Науч. ред. Т.К. Щеглова. Барнаул: Изд-во БГПУ, 2004. С. 255-269.

¹⁴ Зеленин Д.К. Восточнославянская этнография. Пер. с нем. К.Д. Цивиной. Примеч. Т.А. Бернштам, Т.В. Станюкович и К.В. Чистова. Послесл. К.В. Чистова. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. С. 138-139.

¹⁵ Голендеев А.Н. Гончарный промысел в Иркутской губернии // Журнал «Тальцы». 2005. №3(26) [Электронный ресурс]. URL: http://pribaiikal.ru/organizationsitem/article/2201.html?no_cache=1&tx_ttnews%5BcalendarYear%5D=2011&tx_ttnews%5BcalendarMonth%5D=9&no_cache=1; Фурсова Е.Ф., М. Галеев. Традиционные гончарные изделия юга Западной Сибири конца XIX – начала XX вв. // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края: Материалы регион. науч.-практ. конф. Вып.13 / Отв. ред. М.А. Демин, Т.К. Щеглова. Барнаул: Изд-во Барнаульского гос. пед. ун-та, 2003. С. 166.

Попытки построения типологизаций гончарных кругов, горнов, приемов формовки глиняной утвари, форм глиняной утвари на материалах XI – XVII вв. вели археологи: Б.А. Рыбаков, М.Г. Рабинович, Р.Л. Розенфельд, В.А. Мальм, Н.А. Бритвина¹⁶. Советский и российский археолог А.А. Бобринский, интегрируя археологические и этнографические данные, восстановил гончарный производственный процесс, распространенный в XIX – первой половине XX в. на территории Европейской части России и разработал методологию изучения керамики как исторического источника, типологию гончарных кругов и горнов восточных славян¹⁷. В настоящее время большинство археологов и этнографов используют типологию, предложенную А.А. Бобринским, и оперируют разработанной им терминологией.

Те же вопросы на материале сибирских острогов, форпостов решали сибирские археологи И.Г. Глушков, А.А. Воробьев, Б.В. Мельников, Т.Н. Троицкая, Л.В. Татаурова.¹⁸ На

¹⁶ Бритвина Н.А. Гончарная керамика Вологды (по материалам раскопок на ул. Бурмагиных, 20) // Археология Вологды. История и современность: Сборник статей. Вологда, 2007. С. 46 – 52; История культуры Древней Руси. М.-Л., 1948. 484 с.; Мальм В.А. Горны московских гончаров XV – XVII вв. (По материалам раскопок ГИМ 1946 г.) // Материалы и исследования по археологии Москвы / Под ред. А.В. Арциховского. Т. II. №12. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1949. С. 44-51; Плохов А.В., А.Н. Сорокин. Детали гончарных кругов с грибовидным диском из раскопок в Новгороде // Новгород и Новгородская Земля. История и археология. Материалы научной конференции. – Вып. 20. – Великий Новгород, 2006 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bibliotekar.ru/rusNovgorod/139.htm>; Плохов А.В. К вопросу об организации гончарного производства на территории Новгородских Пятин в позднем средневековье. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bibliotekar.ru/rusNovgorod/165.htm>; Рабинович М.Г. Гончарная слобода в Москве XVI – XVIII вв. (по археологическим материалам) // Материалы и исследования по археологии Москвы. Т. I. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1947. С. 55-76; Рабинович М.Г. Московская керамика // Материалы и исследования по археологии Москвы / Под ред. А.В. Арциховского. Т. II. №12. М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1949. С. 57-105; Рабинович М.Г. О Древней Москве. Очерки материальной культуры и быта горожан в XI – XVI вв. М.: Наука, 1964. 354 с.; Рабинович М.Г. Очерки материальной культуры русского феодального города. М.: Наука, 1988. 312 с.; Розенфельд Р.Л. Новые находки керамических горнов на Яузской гончарной слободе // Советская археология. 1959. №1. С. 279-284; Рыбаков Б.А. Ремесло Древней Руси. М.: Изд-во АН СССР, 1948. 792 с.

¹⁷ Бобринский А.А. Древнерусский гончарный круг легкого типа на территории северо-западных областей РСФСР // Вестник Московского университета. 1961. № 4. С. 54-69; Бобринский А.А. Гончарные мастерские и горны Восточной Европы (по материалам II – V вв. н.э.). М.: Наука, 1991. 215 с.; ил.; Бобринский А.А. Гончарство Восточной Европы: Источники и методы изучения. М.: «Наука», 1978. 271 с.; Бобринский А.А. К изучению гончарного круга на территории СССР // Советская археология. 1962. №2. С. 21-36; Бобринский А.А. К изучению техники гончарного ремесла на территории Смоленской области // Советская этнография. 1962. №2. С. 31-50; Бобринский А.А. К истории гончарного ремесла в Полесье // Советская археология. 1966. №4. С. 141-149; Бобринский А.А. Методика изучения организационных форм гончарных производств // Керамика как исторический источник. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1989. С. 10-43; Бобринский А.А. Современное состояние и перспективы исследований керамики как исторического источника // Керамика как исторический источник: Тезисы докладов Всесоюзной научной археологической конференции / Куйбышевский гос. пед. институт им. В.В. Куйбышева. Куйбышев, 1991. С. 4-7.

¹⁸ Глушков И.Г. Керамика как археологический источник. Новосибирск: Издательство Института археологии и этнографии СО РАН, 1996. 328 с.; Глушков И.Г. Уровни технологической классификации декора // Керамика как исторический источник: тезисы докладов и материалы конференции, проходившей 16-18 апреля в г. Тобольске. Тобольск, 1996. С. 20-25; Колонцов С.В., Воробьев А.А. Материалы Усть-Тартасского форпоста // Вестник археологии, антропологии и этнографии. Вып. 3. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2001. С. 154-158; Мельников Б.В. Гончарная керамика археологических памятников Сибири XVII-XVIII вв. // Керамика как исторический источник: тезисы докладов и материалы конференции, проходившей 16-18 апреля в г. Тобольске. Тобольск, 1996. С. 43-45; Мельников Б.В. К проблеме изучения посуды археологических памятников Западной Сибири XVI-XVIII вв. // Вопросы истории исследований и историографии археологии Западной Сибири: Межвузовский сборник научных трудов. Омск: Изд-во ОГПИ, 1992. С. 102-114; Мельников Б.В. Характеристика гончарной керамики археологических памятников Урала и Сибири (XVI – XVIII вв.) // Русские старожилы. Материалы III-го Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири» (11-13 декабря 2000 г., Тобольск).

сибирском материале попытку типологизации технико-технологических приемов формовки посуды предприняла омский этноархеолог Л.В. Татаурова. Она выделяла три группы: лепная керамика, керамика, сделанная на гончарном круге и комбинированная¹⁹.

На сегодняшний день археологи разработали свой терминологический аппарат и принципы классификации посуды, которые решают задачи типологизации лишь для археологического материала. Так, в основу большинства археологических типологий керамики заложен технологический принцип. Основными характеристиками для каждого типа использовали толщину черепка, фактуру, звонкость, цвет на изломе, обжиг, способ формовки, форму венчика или придонной части.

Функциональный принцип, как основу типологии русской керамики Западной Сибири использовала омский этноархеолог Л.В. Татауровой. Исследовательница систематизировала археологическую и этнографическую керамику русского населения XVII – первой половины XX в. большей частью собранную в пределах современных границ Омской области. Для построения типологии ею был заимствован терминологический аппарат, разработанный археологом Л.С. Клейном. Л.В. Татаурова в основу данной типологии положила назначение посуды, которое по ее мнению, определяло его форму, а вместе взятые они обуславливали технологию изготовления. В соответствии с этим определялся состав формовочной массы, от которого зависели способы конструирования.

Гончарство русских становилось предметом исследования искусствоведов, которые рассматривали его как составную часть декоративно-прикладного искусства народов СССР²⁰. В искусствоведческих работах рассматриваются, в основном, крупные гончарные центры России (Скопин, Гжель), различные стадии изготовления глиняной утвари. Большое внимание уделяется внешнему виду, декору, художественному оформлению изделий. Типологии посуды искусствоведами, как правило, не составляются. Так, исследовательница Ю.Г. Щербина в своем диссертационном исследовании «Народное декоративно-прикладное искусство Кубани

Тобольск-Омск: ОмГПУ, 2000. С. 394-398; Молодин В.И., Бородовский А.П., Троицкая Т.Н. Археологические памятники Колыванского района Новосибирской области. Новосибирск: Наука. Сиб. издат. Фирма РАН, 1996. 192 с.; Нижнетарский археологический микрорайон / П.В. Большаник, А.В. Жук, В.И. Матющенко и др. Новосибирск: Наука, 2001. 256 с.

¹⁹ Татаурова Л.В. Типология русской керамики (по этнографическим материалам) // Этнографо-археологические комплексы: проблемы культуры и социума. Новосибирск: Наука. Сиб. предприятие РАН, 1998. (Т.3). С. 92.

²⁰ Народное гончарство России. Сохранившиеся центры. Пути возрождения. Каталог выставки. М.: Совет. Художник, 1987. 162 с.; Попова О.С. Русская народная керамика. Гжель. Скопин. Дымково. М.: Всесоюз. Кооператив. Изд-во, 1957. 130 с.; Попова О.С. Русская художественная бытовая керамика. М.: КОИЗ, 1959. 49 с.; Русское декоративное искусство. Т. 1. М., 1962; Т. 2. 1963; Т. 3. 1965; Салтыков А.Б. Русская керамика. Пособие по определению памятников материальной культуры XVIII – начала XX в. М., 1952. 271 с.: ил.; Уханова И.Н. К истории художественных ремесел Ленинградской области // Этнографическое исследование Северо-Запада СССР. Традиции и культура сельского населения. Этнография Петербурга. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1977. С. 30-43; Хохлова Е.Н. Русское гончарство (художественные особенности, становление и развитие): автореф. дис. ... канд. искусствовед. наук: 17.00.02 / Хохлова Е.Н. М., 1978. 27 с.; Цисельская О. Седая керамика // Декоративное искусство. 1987. №4. С. 42-45.

(вторая половина XIX – начало XXI вв.)» выделила основные типы традиционных гончарных изделий кубанских гончаров, взяв за основу типологии терминологию изделий. Гончарство привлекло внимание алтайских искусствоведов. В исследовании барнаульского искусствоведа Л.В. Шокоровой «Художественные промыслы Алтая XIX – XXI столетий: история и перспективы развития» гончарство рассматривается как один из видов художественных промыслов Алтая. Автор сделала акцент на связи между переселенческим движением и развитием художественных промыслов на территории Алтайского края. Исследовательница охарактеризовала основные виды, географию распространения, локальные центры традиционных художественных промыслов и ремёсел на территории Алтая.

Исследование истории гончарства русского населения России конца XIX – первой половины XX в. началось в 1960-х гг. С конца XIX в. до указанного периода в большей степени шел процесс накопления информации по данной теме, нежели чем ее анализ. С 1960-х гг. в рамках вопросов изучения капиталистических отношений в крестьянских промыслах гончарство рассматривалось как одна из отраслей обрабатывающей промышленности, которая удовлетворяет спрос населения в товарах широкого потребления. Одной из обобщающих монографий данного периода была работа П.Г. Рындзюнского²¹. В ней приведена полная характеристика неземледельческих промыслов в первые два пореформенных десятилетия на территории Европейской части России, показан их удельный вес в экономике страны. Автор рассмотрел формы гончарного производства и сбыта как составляющую часть крестьянской промышленности. С 1990-х гг. и в настоящее время гончарное производство русского населения России изучается как составная часть кустарных промыслов крестьян. Данному вопросу посвящен ряд работ и публикаций российских историков²². Так, в монографии Я.Е. Водарского и Э.Г. Истоминой «Сельские кустарные промыслы Европейской России на рубеже XIX – XX столетий» рассмотрена классификация промыслов, дано их погубернское и поуездное размещение, сведения о численности. Гончарство выделено в разделе промыслов по обработке минеральных веществ, показано его распространение и численность на территории Европейской части России.

Со второй половины XX в. и в настоящее время тема крестьянских промыслов русского населения Сибири в XIX – первой половины XX в. остается актуальной. Этому вопросу

²¹Рындзюнский П.Г. Крестьянская промышленность в пореформенной России (60-80-е годы XIX в.). М: Наука, 1966. 260 с.

²² Анисимова Е.Ю., Шабалина Л.П. Кустарные промыслы Симбирско-Ульяновского Поволжья. Ульяновск: УлГТУ, 2004. 274 с.; Водарский Я.Е., Истомина Э.Г. Сельские кустарные промыслы Европейской России на рубеже XIX – XX столетий. М., 2004. 460 с.; Гусарова Т., Е. Шмелев. Гончарные промыслы Нижегородчины [Электронный ресурс]. URL: <http://www.opentextnn.ru/museum/nn/aetnolog/crafts/?id=2395>; Егорова М.Г. Преемственность и семейные традиции в становлении и развитии кустарных крестьянских промыслов Центрального региона России в конце XIX - начале XX веков: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Егорова М.Г. Иваново, 2005. – 29 с.

посвящен ряд монографий и публикаций сибирских историков, в которых упоминается гончарное производство городского и сельского русского населения Сибири²³. Исторические исследования 1960-х–1980-х гг. в большей мере посвящены капиталистическим отношениям в крестьянских промыслах, классовому разложению сибирского крестьянства. Наиболее известными специалистами в данном вопросе являются Е.И.Соловьева, Г.А. Бочанова²⁴. В их исследованиях затрагивается вопрос развития гончарства русского населения Сибири в рамках капиталистических отношений, кратко характеризуются технико-технологические традиции. В 1990-х – начале 2000-х гг. продукция гончарного производства как предмет ярмарочной торговли Западной Сибири упоминается в работах барнаульского историка Т.К. Щегловой²⁵. В настоящее время сибирские историки сходятся во мнении о необходимости междисциплинарного изучения русского гончарства Сибири. Сведений письменных источников недостаточно для исторических реконструкций, что вызывает острую потребность информации из других видов источников²⁶.

В 1990-х – начале 2000-х гг. попытку изучения истории формирования и развития промыслов, влияния переселенцев на них, в том числе и на гончарство, на территории Алтая

²³ Вилков О.Н. Ремесло и торговля Западной Сибири в XVII веке. М.: Наука. 1967. 323 с.; Войнова Н.В., М.В. Жучкова. Ремесла и промыслы Тюмени и Тюменского уезда в XIX – начале XX вв. // Земля Тюменская: Ежегодник Тюменского областного краеведческого музея: 2005. Вып. 19 / Под ред. В.П. Петровой. Тюмень, 2006. С. 41-50; Володина В.С. Русское гончарное производство в Томской губернии XVII – начала XX в. по материалам письменных источников // Вестник Томского государственного университета. 2012. №2. С. 111-118; Гончаров Ю.М. Население г. Колывани во второй половине XIX – начале XX в. // Алтайский сборник. Вып. 20. / Ком. адм. Алт. края по культуре и туризму. Алт. отд-ние Российского фонда культуры. Алт. краевед. ассоц. [Редкол.: Скубневский В.А. (отв. ред.) и др.]. Барнаул: Алтайский полиграфический комбинат. 2000. С. 129-139; Ноздрин Г.А. Село Бердское во второй половине XIX – начале XX в. // Сибирский плавильный котел: социально-демографические процессы в Северной Азии XVI – начала XX века. Сборник научных статей. Новосибирск: «Сибирский хронограф», 2004. С. 17-186; Полей Н.В. О влиянии переселенцев на развитие промыслов в Сибири во второй половине XIX – начале XX в. // Актуальные вопросы истории Сибири. Третьи научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина: Материалы Всероссийской конференции. Под ред. Ю.Ф. Кирюшина, В.А. Скубневского. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та. 2002. С. 220-222 [Электронный ресурс]. URL: <http://new.hist.asu.ru/biblio/borod3/index.html>; Семина С.А. Особенности развития промыслов и кустарного производства в Иркутской губернии в конце XIX в. // «MagisterDixit» - научно-педагогический журнал Восточной Сибири. – 2012. – №1 (03). [Электронный ресурс]. URL: http://md.islu.ru/sites/md.islu.ru/files/rar/semina_s.a._statya.pdf.

²⁴ Бочанова Г.А. Обработывающая промышленность Западной Сибири. Конец XIX – начало XX в. Новосибирск: Наука. 1978. 254 с.; Соловьева Е.И. Из истории крестьянской промышленности пореформенной Сибири и задачи ее изучения // Итоги и задачи изучения истории Сибири досоветского периода. Новосибирск: Наука. Сиб. отд., 1971. С. 190-200; Соловьева Е.И. Крестьянская промышленность Сибири в 60-90-х гг. XIX в. // Из истории Западной Сибири. Сборник статей. / Отв. ред. Л.А. Ушакова. Вып. 31. Новосибирск. 1969. С. 61-74; Соловьева Е.И. Крестьянская промышленность Сибири во второй половине XIX в. Новосибирск. 1975. 196 с.; Соловьева Е.И. Промыслы сибирского крестьянства в пореформенный период. Новосибирск. 1981. 327 с.; илл.

²⁵ Щеглова Т.К. Сельское предпринимательство и предприниматели в XIX – начале XX в. на территории Солонешенского района // Солонешенский район: Очерки истории и культуры: Сб. науч.-практ. материалов / Науч. ред. Т.К. Щеглова. Барнаул: Изд-во БГПУ. 2004. С. 85-96.

²⁶ Володина В.С. Русское гончарное производство в Томской губернии XVII – начала XX в. по материалам письменных источников // Вестник Томского государственного университета. 2012. №2. С. 111-118.

предпринимали ряд исследователей²⁷. В публикациях алтайского историка А.Н. Осадчего рассмотрены условия, факторы развития гончарства на территории Алтайского (горного) округа в конце XIX – начале XX в., расположение гончарных центров, сословный состав гончаров, объем выпускаемой ими продукции²⁸. В ряде работ краеведческого характера 1980-х – 2000-х гг. имеется информация о размещении центров гончарства русского сельского населения на территории Алтайского края²⁹.

Таким образом, на сегодняшний день этнографами, археологами, историками, искусствоведами накоплена и проанализирована информация по отдельным аспектам истории развития гончарства русского населения в конце XIX – первой половине XX в. на территории России, Западной Сибири, Алтая, выявлены основные технико-технологические особенности производства и намечены основные функциональные типы глиняной утвари у различных этнографических групп русских. Но, комплексного исследования гончарства, как части материальной культуры русских не проводилось.

Объектом исследования является культура русского населения Алтая конца XIX – первой половины XX в.

Под понятием «культура» мы будем понимать определение, данное отечественным этнологом Ю.В. Бромлеем, трактовавшим его как «совокупность специфически человеческих способов целенаправленной деятельности и ее результатов»³⁰. Культура этнической общности понимается «как система составляющих ее компонентов фиксируется в пространственно-временном континуитете, причем, системообразующими признаками в данный момент могут быть любые, каждый из множества компонентов, входящих в данный момент в культуру»³¹.

Изучение культуры русского населения основано на ее понимании как культуры

²⁷ Разгон В.Н. Промысловые занятия сельского населения Алтая по материалам сельскохозяйственной переписи 1917 г. // Историческое профессиональное / Под ред. В.Н. Владимирова. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2004. С. 136-159.

²⁸ Осадчий А.Н. К вопросу о развитии обрабатывающего производства в Колывано-Воскресенском (Алтайском) горном округе в XIX в. // Актуальные вопросы истории Сибири. Научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина: Материалы конф. / Под ред. Ю.Ф. Кирюшина, В.А. Скубневского. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 1998. С. 138-142; Осадчий А.Н. О состоянии гончарного производства на Алтае в XIX веке // Этнография Алтая (Материалы II научно-практической конференции). Барнаул, 1996. С. 125-129; Соловьева С.А. Ремесленная деятельность русских старожилов и переселенцев Алтая в конце XIX – начале XX в. // Проблемы межнационального взаимодействия народов Сибири / Отв. ред. И.Н. Гемуев. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнологии СО РАН, 2002. С. 108-111; Соловьева С.А. Состав ремесленных мастерских на Алтае в начале XX века // Культурология традиционных сообществ: Матер. Всероссийск. науч. конф. молодых ученых / Отв. ред. М.Л. Бережнова. Омск: ОмГПУ, 2002. С. 105-109.

²⁹ Баевский район. История. События. Люди. Барнаул: ОАО «Алтайский Дом печати», 2005. 675 с., илл.; Евсюкова Л.И. Формирование населения п. Колывань в XVIII – начале XX в. // Колывань: История, культура и искусство сибирской провинции России. 1728-1998. Барнаул: Издание Управления архивного дела Алтайского края, 1998.

С. 157-167; Комаров В.М. Мы помним вас, земляки. Барнаул: Алтайское книжное издательство, 1989. 175 с.; Комаров В.М. Родная земля (из истории Волчихинского района): Записки краеведа. Рубцовск, 2010. 196 с.; Усть-Калманский район: прошлое и современность. Барнаул: ГИПП «Алтай», 2005. 326 с.

³⁰ Бромлей Ю.В. Этнос и этнография. М.: Наука, 1973. С. 16.

³¹ Там же, с. 18.

этнографических групп, для которых были характерны черты, привнесенные из сложившихся в границах европейской части России и сформировавшихся новых сибирских локальных вариантов, которые являлись носителями специфических культурно-бытовых характеристик³².

Предметом исследования является гончарство, как часть материальной культуры русского населения Алтая в конце XIX – первой половине XX в. В диссертационном исследовании гончарство рассматривается как вид традиционного хозяйства – производство глиняной утвари в технико-технологических традициях различных этнографических групп русских, а также сам продукт производства, его утилитарное и обрядовое назначение.

Хронологические рамки работы охватывают период конца XIX – первой половины XX в. Основанием к определению нижней границы исследования послужило появление массовых письменных источников в 1880-х гг., позволяющих проследить развитие гончарства в данный период времени на территории Алтая. Определение верхней границы исследования связано с тем, что к концу 1950-х гг. прекратило свое существование гончарное производство во всех его формах на территории Алтая. Это позволяет выявить степень устойчивости и изменения предмета исследования под влиянием различных факторов в обозначенных хронологических границах.

Территориальные рамки исследования охватывают территорию в границах Алтайского края³³. В параграфе 1 главы 1 территориальные рамки расширены до исторических границ Алтайского (горного) округа, т.е. с включением материалов по Восточному Казахстану (Бухтарминский край), части Новосибирской и Кемеровской областей и Республики Алтай, что обусловлено тем, что исследование гончарства дореволюционного периода базируется преимущественно на материалах округа. Это связано с процессами административного деления, заселения и внутренних миграций, оказавших влияние на формирование и развитие этнографических групп русского населения. Данная территория характеризуется общностью появления и развития гончарства под влиянием политических, социально-экономических, этнических факторов. В связи с этим, складывались схожие технико-технологические традиции, типы глиняной утвари, ее функциональное назначение, терминология. В дальнейшем, в исследовании советского периода, этнографические материалы с территорий бывшего Алтайского (горного) округа привлекались в качестве сравнительной информации для выявления общности и различий традиций под влиянием политических, социально-экономических факторов.

³² Щеглова Т.К. Русское население Алтайского края: этнокультурное многообразие и идентичность // Народы Евразии. Этнос, этническое самосознание, этничность: проблемы формирования и трансформации. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2005. С. 123.

³³ Карта Алтайского округа 1896 г. // Бородаев В. Б., Контев А. В. Исторический атлас Алтайского края: картографические материалы по истории Верхнего Приобья и Прииртышья (от античности до начала XXI в.). Барнаул, 2006. С. 124–125.

Цель исследования заключается в исследовании гончарства, как составляющей культуры русского населения Алтая, включая историю становления традиций гончарного производства в указанных хронологических рамках: технико-технологические традиции, традиционные типы глиняной утвари, традиции использования в бытовой и обрядовой культуре на указанной территории у различных этнографических групп русских Алтая.

Для достижения поставленной цели определены следующие **задачи**:

1. Проанализировать условия, факторы и особенности развития гончарного производства на Алтае в дореволюционный период.
2. Выявить традиции и инновации в развитии гончарства на Алтае в советский период.
3. Выявить наличие сырьевой базы, способы добывания глин и состав формовочных масс.
4. Реконструировать комплекс основных орудий труда гончаров.
5. Выявить традиции и инновации в технико-технологических навыках формовки изделий.
6. Реконструировать технику и технологию сушки, обжига гончарных изделий и применения защитно-декоративной обработки поверхности.
7. Проанализировать подходы к созданию типологий глиняной утвари в отечественной историографии и создать типологию глиняной утвари русского населения Алтая первой половины XX в.

Методология и методика исследования. Теоретико-методологической основой диссертационного исследования выступает положение о традициях в культуре этноса, разработанные Ю.В. Бромлеем, который полагал, что к культурным традициям относятся лишь те «устойчивые явления общественной жизни, трансмиссия которых является доменом общественного сознания. ... традиции, помимо обычаев, включают переданные от поколения к поколению исторически сложившиеся и фиксированные общественным сознанием идеи, знания, взгляды, представления, вкусы и т.п.». Также, «процесс возникновения новых традиций нельзя фатально привязывать к гибели старых традиций, поскольку между старыми и новыми традициями могут существовать органические связи, в результате чего некоторые традиции, возникнув в далеком прошлом, вообще долго не исчезают как по содержанию, так и по форме»³⁴.

Методология диссертационного исследования базируется на принципе историзма, который предполагает изучение гончарства как явления культуры в его развитии от прошлого к настоящему.

Междисциплинарный и региональный подходы реализуются путем использования различных эмпирических и интерпретационных методов, методов обработки данных.

³⁴ Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса / Послесл. Н.Я. Бромлей. Изд. 3-е, испр. М.: Книжный двор «Либроком», 2009. С. 131-132, 134.

Региональный подход «позволяет выделить локальные общности культуры, в том числе этнические и историко-этнографические общности»³⁵. Изучение культуры русского населения основано на ее понимании как культуры этнографических групп русских, сложившихся в границах европейской части России и сформировавшихся новых сибирских локальных вариантов, которые являлись носителями специфических культурно-бытовых характеристик³⁶. Русское население Алтая в исследуемый период отличалось «культурной мозаичностью, в следствие трехсотлетней импульсивной колонизации. В результате разновременной многовекторной миграции сформировались русские этнографические группы. ... Структура русского этноса Алтайского края формировалась под влиянием межэтнических коммуникаций и адаптации к природно-климатическим и этнокультурным условиям Верхнего Приобья под влиянием целого ряда факторов»³⁷. В сибирской этнографии традиционно принято деление русского населения на старожилов и переселенцев. К старожилам относят русских поселившихся на Алтае до 1865 г., к переселенцам – русских мигрантов из Европейской части России, Урала приехавших после отмены крепостного права и разрешения селиться на территории Алтая.

Старожилы Алтая не были однородны и представляли собой различные в культурном, конфессиональном, этносоциальном плане группы: чалдоны, кержаки, поляки, бухтарминские (уймонские) каменщики, казаки³⁸. Этнографическая группа чалдонов проживала в лесостепной, восточной предтаежной зоне. По вероисповеданию чалдоны Алтая являлись чаще православными или «мирскими», то есть не старообрядцами, чем отличались от старожилов-старообрядцев³⁹.

Значительную часть среди старожильской историко-культурной группы составляли старообрядцы (поморские, кержаки, поляки, австрийцы). «На современном этапе все эти историко-культурные группы русского населения слились в обобщенный экзоэтноним – кержаки»⁴⁰.

Этносоциальная группа – казачество – формировалась из выходцев различных, конфессиональных, сословных групп. Зоной проживания казаков были населенные пункты

³⁵ Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса / Послел. Н.Я. Бромлей. Изд. 3-е, испр. М.: Книжный двор «Либроком», 2009. С. 103.

³⁶ Щеглова Т.К. Русское население Алтайского края: этнокультурное многообразие и идентичность // Народы Евразии. Этнос, этническое самосознание, этничность: проблемы формирования и трансформации. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2005. С. 123.

³⁷ Там же. С. 111.

³⁸ Щеглова Т. К. Русское население Алтайского края: состав, формирование, численность // Краеведческие записки: Вып. 8. Барнаул, 2009. С. 120.

³⁹ Фурсова Е. Ф. Календарные обычаи и обряды восточнославянских народов Новосибирской области. Новосибирск, 2002. С. 35; Щеглова Т. К. Русское население Алтайского края: состав, формирование, численность // Краеведческие записки: Вып. 8. Барнаул, 2009. С. 122.

⁴⁰ Щеглова Т. К. Русское население Алтайского края: состав, формирование, численность // Краеведческие записки: Вып. 8. Барнаул, 2009. С. 121.

вдоль Колывано-Воскресенской казачьей линии. На современном этапе представители казачества встречаются на Алтае повсеместно⁴¹.

Переселенцы, так называемые «россея/россейские/российские», прибывшие в Сибирь после издания закона от 30 июля 1865 г., разрешавшего переселение из внутренних губерний Российской империи, делились на группы, связанные с их местом выхода – губернией: «вятские», «воронежцы», «куряне» и т.д.

Системный подход позволяет систематизировать терминологию и уточнять значение понятий, используемых в научной литературе. Так, на протяжении длительного периода времени, начиная с середины XIX в., в России обсуждается вопрос, что следует понимать под терминами: «домашнее производство», «ремесло», «промысел», «кустарная промышленность», «ремесленник», «кустарь». Одно из первых определений «кустарной промышленности» было дано в 1876 г. комиссией по исследованию кустарных промыслов. «Это есть тот вид обрабатывающей промышленности, который является домашним занятием преимущественно сельского населения и служит более или менее дополнительным при сельскохозяйственных занятиях»⁴². Различные варианты термина «кустарь» во второй половине XIX в. давались в многочисленных земских статистических исследованиях. Как правило, под кустарем подразумевали человека, работавшего в своей мастерской, собственными инструментами и приспособлениями в одиночку, с помощью семьи или наемных рабочих. Он производил продукцию на неизвестный рынок и при этом продолжал заниматься земледелием⁴³. Ленин В.И. называл домашней промышленностью переработку сырых материалов в том самом хозяйстве (крестьянской семье), которое их добывает. По мнению Владимира Ильича, эта форма производства в конце XIX в. была характерна лишь для самых «захолустных местностей», к числу которых он относил и Сибирь⁴⁴. Под ремеслом он понимал производство изделий по заказу потребителя. При этом материал мог принадлежать потребителю-заказчику или ремесленнику, а оплата труда производилась либо деньгами, либо натурой. Для ремесленника была характерна крепкая связь с землей. Его нельзя было назвать мелким товаропроизводителем, так как продукт его деятельности почти не выходил из области натурального хозяйства крестьянина. Термин «кустарничество» В.И. Ленин считал «безнадежно неопределенным»⁴⁵.

В 1910 г. на II Всероссийском съезде деятелей кустарной промышленности обсуждался

⁴¹ Щеглова Т.К. Русское население Алтайского края: этнокультурное многообразие и идентичность // Народы Евразии. Этнос, этническое самосознание, этничность: проблемы формирования и трансформации. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2005. С. 116.

⁴² Петров Г.П. Промысловая кооперация и кустарь / Предисл. Н.А. Каблукова. М.: Т-во «Печатня С.П. Яковлева», 1917. С. 14.

⁴³ Там же, с. 14-15.

⁴⁴ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 3. Развитие капитализма в России. М., 1958. С. 328.

⁴⁵ Там же, с. 329-331.

вопрос о точной формулировке понятий «кустарь», «кустарные промыслы», «кустарная промышленность». Участники съезда пришли к выводу, что точного определения дать невозможно и те границы, которые отделяют кустарную промышленность от фабрично-заводской и ремесленной, могут быть установлены только путем детального ознакомления с каждым отдельным промысловым видом⁴⁶.

Советский и российский археолог А.А. Бобринский, опираясь на этнографические источники, выделил три экономические формы производства керамики на территории Европейской части России в конце XIX – начале XX в. Это домашнее производство, ремесленное производство на заказ и ремесленное производство с рыночным сбытом продукции. По его мнению, для домашнего производства характерно существование тесных родственных связей между потребителями и производителями керамики. Глиняная посуда таких производств используется по преимуществу в пределах одной или нескольких семей, члены которых находятся в кровнородственных отношениях. За рамки этих хозяйственных единиц посуда выходит редко, но и при этом, как правило, «оседает» в семьях одной и той же этнической группы внутри поселка. Изготовлением посуды в данном случае занимались женщины. Для ремесленного производства на заказ характерно распространение керамики преимущественно в пределах поселка, где она изготавливается. Между гончарами и потребителями их продукции и кровнородственные и родственные связи по этническому признаку⁴⁷. Данной формой производства занимались как женщины, так и мужчины. По мнению А.А. Бобринского в ремесленном производстве с рыночным сбытом продукции были заняты преимущественно мужчины.

Российский этнограф Т.Г. Бетехтина пришла к выводу, что «с одной стороны «ремесло» - это мелкое ручное производство, возникшее вместе с началом производственной деятельности человека в целом и развивавшееся в рамках ряда формаций как домашнее ремесло, ремесло на заказ и ремесло на рынок. С другой стороны, оно принимало и различные исторические формы, в которых по-разному складывались соотношения между видами ремесла»⁴⁸. Таким образом, исследовательница под понятием «кустарные промыслы» понимает «ремесленную деятельность крестьянина с разной социо-хозяйственной ориентацией – на себя, на заказ, на рынок (или в их сочетании) при условии включения его труда в структуру семейного крестьянского хозяйства»⁴⁹.

⁴⁶ Петров Г.П. Промысловая кооперация и кустарь / Предисл. Н.А. Каблукова. М.: Т-во «Печатня С.П. Яковлева», 1917. С. 19.

⁴⁷ Бобринский А.А. Гончарство Восточной Европы: Источники и методы изучения. М.: «Наука», 1978. С. 26.

⁴⁸ Бетехтина Т.Г. К вопросу об определении понятия «кустарные промыслы» // Этнос и этнические процессы. Памяти Р.Ф. Итса. Сборник статей. М.: Наука. Издательская фирма «Восточная литература», 1993. С. 327-328.

⁴⁹ Бетехтина Т.Г. Типология деревянной утвари украинцев в аспекте историко-этнографического районирования: автореф. дис... канд. ист. наук: 07.00.07 / Бетехтина Т.Г. СПб, 1992. 18 с.

В 1990-х–начале 2000-х гг. тема кустарных промыслов привлекает все большее внимание этнографов и историков. За прошедшие годы вышел ряд монографий, статей и защищены диссертации, посвященные кустарным промыслам различных регионов России⁵⁰. Так, в диссертационном исследовании Е.Ю. Анисимовой «Кустарные промыслы Симбирско-Ульяновского Поволжья конца XIX – второй половины XX в.» под кустарными промыслами понимается мелкое семейное производство товаров на сбыт, свойственное крестьянскому населению России в качестве дополнительного заработка⁵¹.

В связи с тем, что в научной среде так и не был выработан единый понятийный аппарат по данному вопросу, в нашем диссертационном исследовании термины «домашнее гончарство», «ремесленное гончарство», «кустарное гончарство» будут трактоваться так, как понимает их автор. Под домашним гончарным производством понимается изготовление изделий для собственных потребностей семьи. При этом на территории Алтая в конце XIX – первой половине XX в. данная форма производства была характерна для определенных этнографических (старожилы), конфессиональных (старообрядцы), сословных (казаки) групп русского населения и их потомков, что было обусловлено рядом факторов. В указанный период времени под влиянием различных социально-экономических причин, данная форма производства среди этих групп русского населения перетекала в ремесленное и кустарное производство. При этом первоначально просматривались тесные конфессиональные, сословные связи между потребителями и производителями керамики. Глиняная утварь домашнего производства использовалась по преимуществу в пределах одного населенного пункта. Позднее, с 1920-х–1930-х гг., подобные связи исчезают, и продукция реализовывалась среди других этнографических, конфессиональных, сословных групп населения Алтая.

Под ремесленным гончарством в нашем исследовании понимается производство изделий

⁵⁰ Анисимова Е.Ю. Кустарные промыслы Симбирско-Ульяновского Поволжья конца XIX – второй половины XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Анисимова Е.Ю. Саранск, 2004. 23 с.; Водарский Я.Е. Истомина Э.Г. Сельские кустарные промыслы Европейской России на рубеже XIX – XX столетий. М., 2004. 460 с.; Егорова М. Г. Преемственность и семейные традиции в становлении и развитии кустарных крестьянских промыслов Центрального региона России в конце XIX - начале XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Егорова Т.Г. Иваново, 2005. 29 с.; Карташова М.В. К вопросу о факторах развития кустарной промышленности и отхожих промыслов во второй половине XIX в. (на материалах Нижегородской губернии) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.aik-sng.ru/text/krug/8/217-235.pdf>; Кашаева Ю.А. Пермское земство и развитие кустарных промыслов в 1880-х – 1914 годах [Электронный ресурс]. URL: [http://YUA_Kashaeva_PERMSKOE_ZEMSTVO_I_RAZVITIE_KUSTARNIH_PROMISLOV_V_1880h1914_godah.file\[1\].pdf](http://YUA_Kashaeva_PERMSKOE_ZEMSTVO_I_RAZVITIE_KUSTARNIH_PROMISLOV_V_1880h1914_godah.file[1].pdf); Кузнецова Е.А. Кустарная промышленность Курской губернии на рубеже XIX – начала XX вв. и ее связь с кооперацией // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2008. №2 С. 223-229; Семина С.А. Особенности развития промыслов и кустарного производства в Иркутской губернии в конце XIX в. // «MagisterDixit» - научно-педагогический журнал Восточной Сибири. 2012. №1 [Электронный ресурс]. URL: http://md.islu.ru/sites/md.islu.ru/files/rar/semina_s.a._statya.pdf; Южакова Т.Л. Промыслы русского сельского населения Степного края во второй половине XIX – начале XX веков: автореф. дисс. канд. ист. наук: 07.00.02 / Южакова Т.Л. Омск, 1994. 20 с.

⁵¹ Анисимова Е.Ю. Кустарные промыслы Симбирского-Ульяновского Поволжья конца XIX – второй половины XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Анисимова Е.Ю. Саранск, 2004. С. 8.

по заказу потребителя.

Под кустарным гончарством мы понимаем изготовление изделий для сбыта на рынок неизвестному потребителю. В кустарном гончарном производстве на территории Алтая в конце XIX – первой половины XX вв. были задействованы различные категории производителей-гончаров: гончары-одиночки; гончары, работавшие при помощи семейного подряда, наемных лиц; гончары, работавшие в цехах при промартелях, кирпичных заводах.

Гончары-одиночки работали стационарно или занимались отхожим гончарным промыслом. Гончарное производство могло быть как единственным их занятием, так и сочетаться с сельскохозяйственными работами, пчеловодством или дополнительными промыслами, например, пимокатным. При этом, члены семьи не принимали участия в производственном процессе, а брали на себя занятия сельским хозяйством. Для гончаров-одиночек был характерен феномен ученичества.

Гончары, работавшие при помощи семейного подряда или наемных лиц, принимали активное участие в сельскохозяйственных работах. Члены семьи или наемные лица помогали в следующих стадиях производства: заготовка и подготовка глины, декорирование, обжиг, реализация продукции. Для данной категории гончаров было характерным передача опыта и производства по наследству.

Перечисленные выше категории гончаров просуществовали вплоть до конца 1940-х гг.

Категория гончаров, работавших в цехах при промартелях и кирпичных заводах, сложилась в конце 1920-х–1930-х гг., когда государство проводило политику кооперирования промысловиков. Данная категория гончаров просуществовала вплоть до 1950-х гг., когда начался процесс исчезновения традиции использования глиняной утвари в сфере бытовой, обрядовой культуры русских Алтая.

Междисциплинарный подход обусловлен необходимостью применения методов этнолингвистических, археологических исследований. Так, метод аналогии помогает реконструировать процесс использования глиняной утвари в обрядовой культуре русского населения Алтая в XIX – первой трети XX в.

В качестве эмпирических методов были использованы методы полевых исследований, такие как: интервьюирование (формализованное, полуформализованное), картографирование. В ходе историко-этнографических экспедиций автором проводилось тематическое интервьюирование (формализованное, полуформализованное). Основным критерием в выборе информаторов были: полное или частичное включение в исследуемый производственный процесс; наблюдение ими производственного процесса; использование или наблюдение использования (бытования) конечного продукта исследуемого производственного процесса. Интервью фиксировались на цифровых и бумажных носителях информации.

Метод картографирования был применен для составления историко-этнографической карты, отражающей расположение месторождений огнеупорных глин, распространение гончарства русских Алтая с 1880-х по 1950-е гг., очагов лепной керамики.

Одним из главных эмпирических методов этнографической науки является сбор большого массива вещественных источников в музейных и частных коллекциях. Работа с музейными коллекциями включала в себя такие этапы как: выявление предметов, характеризующих гончарство русских Алтая; соотношение их с учетной документацией; описание; фотофиксация; фиксация размеров. Подобной процедуре подвергались материалы и из личных коллекций жителей Алтайского края в ходе историко-этнографических экспедиций автора.

Одним из основных методов обработки данных для решения задач исследования, связанных с упорядочением глиняной утвари русского населения Алтая в изучаемый период является метод типологизации. За основу были взяты принципы типологии традиционно-бытовой культуры, предложенные Я.В. Чесновым. Типология выдвигает на первый план комплексность признаков, где тип характеризуется как набор, где формально-морфологические признаки подчинены признакам-условиям, обеспечивающим стабилизацию типа. При этом типология этнографических явлений учитывает характер изменений материальных и духовных потребностей их создателей⁵². Концепция Я.В. Чеснова позволяет провести соотнесение материального объекта, превращенного в музейный предмет с культурным комплексом, частью которого предмет являлся в среде бытования⁵³.

В роли основных интерпретационных методов выступают: сравнительно-исторический, историко-генетический, метод исторической реконструкции.

Сравнительно-исторический метод использовался для выявления культурных параллелей и отличительных (региональных, локальных) черт в технико-технологических традициях гончарства, бытовании глиняной утвари русских Алтая по отношению к общерусской традиции.

Историко-генетический метод являлся основой для рассмотрения развития гончарства русского населения Алтая в конце XIX – первой половине XX в. под влиянием различных политических, хозяйственно-экономических факторов и выявления традиций и инноваций в исследуемом предмете.

Метод исторической реконструкции, наиболее активно использующийся этнографами в настоящее время, позволяет реконструировать технико-технологические процессы в гончарстве

⁵² Чеснов Я.В. Лекции по исторической этнологии: Учебное пособие. М.: Гардика. 1998. С. 162, 171.

⁵³ Дмитриев В. А. О методологии музейной систематики в этнографии // Проблемы классификации, типологии, систематизации в этнографической науке. СПб., 2006. С. 12.

русского населения Алтая в исследуемый период.

Источниковую базу исследования составили материалы этнографических исследований (устные материалы, фотографические источники); вещественные и фотоисточники из музейных собраний; опубликованные источники (нарративные материалы конца XIX – начала XX в., каталоги глиняной утвари современных исследователей, словари русского языка и диалектологические словари), а также архивные материалы.

Важным источником в работе являются полевые экспедиционные материалы автора и участников историко-этнографических экспедиций Алтайской государственной педагогической академии (до 2009 г. – Барнаульского государственного педагогического университета) 1996–2011 гг. (руководитель д.и.н., проф. Т. К. Щеглова). Источники представляют собой материалы интервьюирования, фотографии и описания глиняной утвари, хранящихся в семьях опрашиваемых и музеях Алтайского края.

Сбор источников автором по теме исследования проводился в рамках 7 историко-этнографических экспедиций Алтайского государственного краеведческого музея (2005-2007, 2012-2014) в Краснощековском, Чарышском, Ельцовском, Тальменском, Каменском, Угловском районах Алтайского края, а также в ходе самостоятельных полевых исследований 2010 г. в Шелаболихинском районе, 2011 г. – в г. Барнауле. Полевые материалы автора являются одним из основных источников для реконструкции гончарного производства русского сельского населения Алтайского края в 1930-х – 1950-х гг. Сбор информации осложнялся тем, что гончарство было распространено не повсеместно, в производственном процессе могло принимать участие или наблюдать его ограниченное число людей, в отличие, например, от процесса обработки льна, ткачества. Интервьюирование показало, что информаторы – потомки русских старожилов и переселенцев 1905 – 1955 годов рождения в независимости от пола в равной степени владели отдельной информацией о различных типах гончарного производства, мастерах, гончарных центрах, способах реализации продукции, технико-технологических приемах изготовления и использования глиняной утвари. Часть информаторов (родственники, односельчане) были непосредственными участниками или наблюдателями вышеперечисленных процессов. Другие передавали информацию со слов других людей, что позволило охарактеризовать исследуемое явление на протяжении первой половины XX в. Используемые в диссертационном исследовании устные источники архива ЛИК АлтГПА, собранные участниками историко-этнографических экспедиций 1996 – 2011 гг., дополняют материалы автора.

Полевые материалы автора в виде фотографий и зарисовок предмета исследования – глиняной утвари, используемых информантами или хранящихся как семейные реликвии представляют особый интерес для выявления степени сохранности традиции использования

утвари. В диссертационном исследовании использованы также фотографические материалы архива ЛИК АлтГПА, отражающие формы глиняной утвари в среде русского сельского населения Алтая, собраниях муниципальных музеев, музеев образовательных учреждений на протяжении первой половины XX в.

Важным источником являются вещественные материалы – орудия труда, глиняная утварь из музейных собраний государственных, муниципальных, музеев, музеев образовательных учреждений Алтайского края, а также Новосибирского государственного краеведческого музея. Значительными по объему и географии представленных материалов являются собрания керамики Алтайского государственного краеведческого музея (более 160 ед.), Государственного художественного музея Алтайского края (34 ед.), Новосибирского государственного краеведческого музея (182 ед.), Историко-краеведческого музея АлтГПА (43 ед.).

Значение коллекций районных и школьных музеев Алтайского края состоит в том, что большую часть их собраний составляет керамика, изготовленная и бытовавшая в границах соответствующих населенных пунктов или районов, что позволяет выявить их локальные особенности. Автором были изучены фондовые собрания 40 районных музеев Алтайского края, коллекции которых насчитывают более 700 единиц хранения. Однако большая доля экспонатов музеев Алтайского края, Новосибирской области лишена сопроводительной информации (легенды), что позволяет использовать ее для выявления локальных особенностей формообразования утвари.

К числу неопубликованных источников, используемых в диссертационном исследовании относятся материалы Государственного архива Алтайского края, Российского этнографического музея, личные архивы бывших научных сотрудников Государственного художественного музея Алтайского края:

1. Статистические данные, находящиеся в фондах Алтайского горного правления (Ф. 2), Главного управления Алтайского горного округа (Ф. 3), Податного инспектора Змеиногорского уезда (Ф. 56), Бийского уездного полицейского управления (Ф. 170), Бийской городской управы (Ф. 174), Податного инспектора Бийского уезда (Ф. 192), Алтайской губернской земской управы (Алтгубземуправа) (Ф. 233), Исполкома Барнаульского окружного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (Барокрисполком) (Ф. Р-100), Алтайского отделения общества изучения Сибири (Ф. Р-140), Алтайского губернского статистического бюро Исполнительного комитета Алтайского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (Ф. Р-212), Барнаульского межрайонного многопромышленного кооперативного союза Алтайского краевого совета промысловой кооперации. (Ф. Р-697), Алтайского краевого совета промысловой кооперации Всероссийского совета промысловой

кооперации (Ф. Р-880), в фонде Гуляева С.И., Гуляева Н.С. (Ф. 163) Государственного архива Алтайского края.

2. Источником по технико-технологическим традициям гончарства русского населения Алтая является отчет С.П. Швецова «О собирании этнографических материалов в Барнаульском уезде в 1905 г.», который хранится в архиве Российского этнографического музея (Ф. 1) (г. Санкт-Петербург).

3. Личные архивы С.Д. Галузы, М.В. Дубровской, научных сотрудников отдела реконструкции и реставрации традиционной народной культуры Государственного художественного музея Алтайского края. Материалы были собраны ими в ходе этнографических экспедиций по территории Алтайского края в 1990-х гг. В данных источниках представлена информация о технико-технологических традициях изготовления глиняной утвари и о традициях ее бытования у русского населения края. Материалы архивов включают в себя широкий иллюстративный ряд.

К числу опубликованных источников, используемых в работе относятся:

1. Статистические, хозяйственно-экономические описания гончарства русского населения Европейской части России начала XX в.⁵⁴. А также подобные издания с данными по Сибири и Алтаю выпускавшиеся с конца XIX – начала XX в.⁵⁵. Также – статистические издания

⁵⁴ Кустарная промышленность России. Разные промыслы в очерках А.С. Пиралова, А.Н. Леонтовича, Д-ра К. Бенни, В. Боруцкого, Ф. Туркина и В. Крапивина. Т. II. СПб.: Типо-литография «Якорь», 1913. 580 с.; Кустарные промыслы в России (с рисунками). СПб.: Паровая скоропечатня «Восток», 1900. 79 с.; Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей. Под ред. В.П. Семенова. Том I. Московская промышленная область и Верхнее Поволжье. СПб.: Издание А.Ф. Девриена, 1899. 484 с.; Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей. Под ред. В.П. Семенова. Том II. Среднерусская черноземная область. СПб.: Издание А.Ф. Девриена, 1902. 717 с.; Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей. Под ред. В.П. Семенова. Том III. Озерная область. СПб.: Издание А.Ф. Девриена, 1900. 456 с.; Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей. Под ред. В.П. Семенова. Том VII. Малороссия. СПб.: Издание А.Ф. Девриена, 1903. 517 с.

⁵⁵ Алтай. Историко-статистический сборник по вопросам экономического и гражданского развития Алтайского горного округа. Под редакцией П.А. Голубева. Томск: Типо-литография Михайлова и Макушина, 1890. 436 с.; Волости и населенные места 1893 года: Вып. 12: Томская губерния / Статистика Российской империи. XXXII. СПб.: Тип. В. Безобразова и комп., 1894. 246, 116 с.; Краткий очерк Алтайского округа ведомства Кабинета Его Императорского Величества / Сост. М.И. Струко. СПб.: Типография Главного управления уделов, 1896. 78 с.; Кустарные промыслы Томской губернии. Сост. членами стат. семинария под ред. проф. М.Н. Соболева. СПб., 1909. 50 с.; Материалы по исследованию арендного хозяйства в Алтайском округе. Том 1. Барнаул: Типография И.Д. Реброва, 1896. 233 с.; Материалы по исследованию крестьянского и инородческого хозяйства в Томском округе. Том II. Выпуск III. Промыслы населения. Сост. П.М. Юхнев, С.П. Швецов. Барнаул: Типо-литография Глав. Управ. Алт. округа, 1900. 268 с.; Материалы по исследованию мест водворения переселенцев в Алтайский округ: Результаты статистических исследований в 1894 г. // Алтайский сборник. Т. 4. Вып. 2. Барнаул, 1899. 563 с.; Н.Ф. Кустарно-ремесленная промышленность в Томской губернии // Сибирское сельское хозяйство. 1914. № 23. С. 746-748; Н.Ф. Кустарно-ремесленная промышленность в Томской губернии // Сибирское сельское хозяйство. 1914. № 24. С. 783-785; Обзор Томской губернии за 1881 год. Томск: Губернская типография, 1882. 45 с.; Обзор Томской губернии за 1882 год. Томск: Губернская типография, 1883. 68 с.; Обзор Томской губернии за 1883 год. Томск: Губернская типография, 1884. 108 с.; Обзор Томской губернии за 1884 год. Томск: Губернская типография, 1885. 124с.; Обзор Томской губернии за 1885 год. Томск: Губернская типография, 1886. 48 с.; Обзор Томской губернии за 1886 год. Томск: Губернская типография, 1887. 33 с.; Обзор Томской губернии за 1887 год. Томск: Типография губернского правления, 1889. 42 с.; Обзор Томской губернии за 1891 год. Томск: Типография губернского правления, 1892.

Алтайского Губернского Статистического Бюро, в которых публиковались цифровые данные о гончарном производстве на Алтае⁵⁶.

2. Нарративные источники – путевые, этнографические заметки и отчеты

Н. М. Ядринцева (1880 г.), членов Западно-Сибирского отделения Русского Географического Общества, Томского Губернского Кустарного Комитета Г. Е. Катанаева (1893), Б.В. Герасимова (1909) и И.И. Туфанова (1913).⁵⁷ В них содержатся информация о заработной плате гончара, о технико-технологических традициях и об использовании глиняной утвари в быту русского населения.

3. Опубликованные каталоги коллекций керамики музеев Алтайского края: Залесовского районного краеведческого музея, Солонешенского районного краеведческого музея, Музея средней школы с. Сибирячихи, Музея с. Верх-Катунского Бийского р-на. Для проведения сравнительного анализа были использованы каталоги Кемеровского музея археологии и

69 с.; Обзор Томской губернии за 1892 год. Томск: типография губернского правления. 1893. 66 с.; Обзор Томской губернии за 1893 год. Томск: Губернская типография. 1894. 75 с.; Обзор Томской губернии за 1894 год. Томск: Губернская типография. 1895. 48 с.; Обзор Томской губернии за 1896 год. Томск: Губернская типография. 1897. 52 с.; Обзор Томской губернии за 1902 год. Томск: Губернская типография. 1904. 53 с.; Обзор Томской губернии за 1905 год. Томск: Губернская типография. 1906. 40 с.; Памятная книжка Томской губернии на 1913 г. Томск: Типография Губернского Управления. 1913. 200. 57 с.; Сборник статистических сведений об экономическом положении переселенцев в Томской губернии. Уезды Барнаульский, Каинский, Томский и Мариинский / Под ред. В.Я. Нагнибеда. Вып. I. Томск: Типография В.М. Перельмана. 1913. 29, 280, 29 с.; Сельскохозяйственный обзор Томской губернии за 1913 год. Томск: Типо-литография Сибирского Т-ва Печатного Дела. 1914. 151 с.; Сибирский торгово-промышленный и справочный календарь на 1896 г. Томск: Изд. Ф.П. Романова. 1896. 592. 32 с.; Сибирский торгово-промышленный и справочный календарь на 1897 г. Томск: Изд. Ф.П. Романова. 1897. 256, 692, 112 с.; Сибирский торгово-промышленный и справочный календарь на 1898 г. Томск: Изд. Ф.П. Романова. 1898. 228, 114, 128 с.; Сибирский торгово-промышленный и справочный календарь на 1899 г. Томск: Изд. Ф.П. Романова. 1899. 296, 512, 224, 148 с.; Соболев М. Добывающая и обрабатывающая промышленность Сибири // Сибирь. Ее современное состояние и ее нужды: Сборник статей / Под ред. И.С. Мельника. СПб.: А.Ф. Девриен. 1908. С. 141-168; Справочник по городу Бийску и Бийскому уезду 1911 г. / Сост. В. Штейнфельд. Бийск: Типография «Товарищество», 1911. 183 с.; Туфанов И.И. Отчет специалиста инженера-технолога И.И. Туфанова по обследованию кустарных гончарных промыслов в Барнаульском и Бийском уездах Томской губернии // Отчеты по обследованию гончарного, ткацкого и кожевенного кустарного промыслов, произведенному в 1912 г. в отдельных районах Томской губернии. Томск. 1913. 31 с.; Хозяйственно-статистическое описание крестьянских волостей Алтайского округа: Барнаульский округ / Сост. А.А. Ваганов, А.П. Ухтомский. СПб., 1885. 149 с.; Хозяйственно-статистическое описание крестьянских волостей Алтайского округа: Кузнецкий округ, Томский округ / Сост. А.А. Ваганов, А.П. Ухтомский. СПб., 1885. 74, 35 с.

⁵⁶ Алтайский ежегодник за 1921-1922 хозяйственный год: статистический материал / РСФСР. Алт. Губ. Экономическое совещание; Первый год издания. Барнаул: Гостип., 1923. 530 с.; Алтайский ежегодник за 1922-1923 хозяйственный год: второй год издания / РСФСР. Алт. Губ. исполнит. комитет Совета Раб., Крестьянских и Красноармейских деп. – Барнаул: Гостип., 1924. 425 с.; Бюллетень Алтайского Губернского Статистического Бюро / Изд. Центр. стат. управ.; ред. Г.М. Пушкарев. Барнаул: Тип. №1 Алтгубсовнархоза. 1924. 19 с.; Волков Ф.П. Итоги Всероссийской переписи промышленных заведений в 1920 г. по Алтайской губернии // Бюллетень Алтайского Губернского Статистического Бюро / Изд. Центр. Стат. Управ.; ред. Г.М. Пушкарев. Барнаул: Тип. Алтайсовнархоза. №8. 1921. С. 30-32.

⁵⁷ Герасимов Б. В долине Бухтармы (Краткий историко-этнографический очерк) / Б. Герасимов // Записки Семипалатинского Подотдела ЗСОИРГО. Вып. IV. Семипалатинск. 1909. 122 с.; Катанаев Г. Прииртышские казаки и киргизы Семипалатинского уезда в их домашней и хозяйственной обстановке (к вопросу о культурном взаимодействии рас) // ЗСОИРГО. 1893. Кн. XIV. Вып. II – III. 38 с.; Туфанов И.И. Отчет специалиста инженера-технолога И.И. Туфанова по обследованию кустарных гончарных промыслов в Барнаульском и Бийском уездах Томской губернии // Отчеты по обследованию гончарного, ткацкого и кожевенного кустарного промыслов, произведенному в 1912 г. в отдельных районах Томской губернии. Томск. 1913. 31 с.; Ядринцев Н. М. Поездка по Западной Сибири и в Горный Алтайский // Записки ЗСОИРГО. Кн. 1-2. Омск. 1880. Кн. 2. С. 1-147.

этнографии, экологии, Омского государственного краеведческого музея, Тюменского областного краеведческого музея, музея-заповедника «Кижи», музея института археологии и этнографии СО РАН, Восточно-Казахстанского областного архитектурно-этнографического и природно-ландшафтного музея-заповедника, Белозерского областного краеведческого музея, Музея фресок Дионисия, музея археологии и этнографии Сыктывкарского государственного университета⁵⁸.

4. Словари русского языка и диалектологические словари использованы для выявления различных наименований глиняной утвари у русских в конце XIX – первой половине XX в. на общероссийском и региональном уровне⁵⁹.

5. Опубликованные полевые материалы других исследователей.

Положения, выносимые на защиту:

1. Комплекс условий и факторов определял размещение, формы производства, технико-технологические традиции гончарства русского населения Алтая и использование его продукции. Природно-географические условия в виде сырья и топлива влияли на размещение гончарных центров на исследуемой территории. Политический и хозяйственно-экономический факторы определяли формы производства и длительность их бытования. Этнокультурный фактор влиял на технико-технологические традиции и функциональное использование глиняной утвари в среде русского населения Алтая в исследуемый период.

2. Традиции в гончарном производстве советского периода не размывались за счет преемственности поколений, феномена ученичества на протяжении 1920-х – 1940-х гг. Таким способом передавались традиционные технико-технологические навыки, общерусский

⁵⁸Белозерская керамика конца XIX – первой половины XX века. Каталог. Белозерск. 2011. 61 с.; Каталог народной керамики Кирилловского района Вологодской области (по материалам экспедиционных сборов 1993-1997 годов). М. – Феропонтово. 1998. 141 с.; Культура русских в коллекциях Омского государственного историко-краеведческого музея: каталог. Томск. 1994. с.; Культура русских в коллекциях Тюменского областного краеведческого музея. — Новосибирск: Наука. 1997. — 188 с.; Памятники русской традиционной культуры в музеях Солонешенского района: каталог // Солонешенский район: очерки истории и культуры. Барнаул. 2004. С. 311–353; Панышина Н. Г. Краткий каталог этнографических экспонатов, находящихся в музее с. Верх-Катунского Бийского района // Бийский район: История и современность. Т. 1. Барнаул. 2005. С. 295–301; Традиционная культура старожилов Алтая и переселенцев: аннотированный каталог Залесовского краеведческого музея // Залесовское Причумышье: очерки истории и культуры. Барнаул. 2004. С. 272–296; Фондовая коллекция Кемеровского музея археологии, этнографии, экологии [Электронный ресурс]. URL: <http://museum.kemsu.ru/kol71.html>; Фондовая коллекция музея археологии и этнографии Сыктывкарского государственного университета [Электронный ресурс]. URL: <http://syktsu.ru>; Фондовая коллекция музея-заповедника «Кижи» [Электронный ресурс]. URL: http://kizhi.karelia.ru/collection/catalogs/interior/grou1/C_3.HTM; Фондовая коллекция музея института археологии и этнографии СО РАН [Электронный ресурс]. URL: http://www.archaeology.nsc.ru/Lists/EtnoCollb/AllItems.aspx?RootFolder=/Lists/EtnoCollb/2_2_2/; Фондовая коллекция отдела русской этнографии Восточно-Казахстанского областного архитектурно-этнографического и природно-ландшафтного музея-заповедника [Электронный ресурс]. URL: <http://www.e-vko.gov.kz/museum>.

⁵⁹Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка в 4-х томах. Т. 1–4. М., 1989–1991; Словарь русских народных говоров. Т. 1–41. Л., 1965 – СПб., 2007; Словарь русских старожильческих говоров средней части бассейна р. Оби. Т. 1–3. Томск. 1964–1967; Словарь русских говоров Сибири. Т. 1–5. Новосибирск. 1999–2006; Словарь русских говоров Новосибирской области. Новосибирск. 1979; Словарь русских говоров Алтая. В 4 т. Т. I–IV. Барнаул. 1993–1998.

формовой ряд, которые продолжали использоваться при производстве посуды в промартелях. Немало способствовало этому отсутствие технической модернизации гончарных цехов при промартелях и кирпичных заводах.

3. Алтайские гончары обладали определенными представлениями о качестве глины, полученными на своем личном опыте или переданными кем-то. В различных природно-климатических зонах Алтая существовали свои рецепты формовочных масс.

4. Орудия труда являлись одним из показателей сохранения традиции. Разработана типология рабочих поверхностей, использовавшихся русским населением на Алтае.

5. Выявлено три традиционных способа конструирования глиняной утвари русскими Алтая в исследуемый период, характерных для различных этнографических групп: лепная, гончарная, комбинированная. Лепная утварь, распространенная в старожильской среде производилась тремя способами: изготовление кольцевым (ленточным, жгутовым) налепом; на шаблоне кольцевым (ленточным, жгутовым) или лоскутным налепом; из целого куска глины. Традиция конструирования полого тела на ножном гончарном круге получила повсеместное распространение на Алтае в первой половине XX в. Как правило, в этой технике работали ремесленники, кустари-одиночки, гончары, работавшие при помощи семьи, мастера гончарных цехов при промартелях, кирпичных заводах. Комбинирование способов формовки глиняных изделий было характерно для старожильской среды лесостепной, предгорной и горной зон Алтайского края в первой половине XX в. Данную технику использовали не только в домашнем и ремесленном гончарстве, но и кустарном.

6. Техничко-технологические традиции по изготовлению глиняной утвари русским населением Алтая в целом находились в рамках общерусской традиции, но имели ряд отличительных черт. Например, использование молочных продуктов в различных стадиях изготовления глиняной утвари, древний способ обжига в костре и уличных каминах в домашнем гончарстве.

7. Основываясь на региональном принципе, разработана типология глиняной утвари русского населения Алтая первой половины XX в. В ее основу положен функциональный типобразующий способ. Построение низших ступеней типологии основывается на формально-морфологических признаках предметов с учетом собственных авторских представлений о существенных признаках посуды. Группы и типы отражают основные функциональные особенности утвари. Виды, подвиды, разновидности характеризуют конструктивные особенности, распространенные в том или ином типе. Данный критерий был выбран в связи с тем, что конструктивные особенности дают возможность проследить территориальное распространение тех или иных типов утвари, распространение среди различных групп русского населения Алтая (повсеместное, локальное).

Функциональное использование посуды у русских Алтая носило как моно, так и полифункциональный характер. По этому принципу мы выделяем шесть групп глиняной утвари, каждая из которых разделена на типы. Большинство типов имеют виды, подвиды, разновидности. Группа I «Кухонная посуда» включает в себя три типа различной по форме утвари предназначавшейся для приготовления пищи, напитков и полуфабрикатов: горшок, латка, кастрюля. Группа II «Посуда для хранения и транспортировки продуктов» состоит из четырех типов разнообразной по форме утвари: кринка, кувшин, горшок, бочонок. Группа III «Столовая посуда» включает в себя четыре типа различной по форме и конфигурации утвари для подачи и принятия пищи, употребления напитков, чайники и солонки. Группа IV «Глиняная утварь различного хозяйственного назначения» представлена тремя типами сосудов: горшком, осветительным прибором и кувшином. Группа V «Обрядовая керамика» включает два типа различной по форме утвари, использовавшейся в семейной (свадебная, погребальная) обрядности: кадьница, горшок, кринка, миска. Группа VI «Декоративная керамика» сложившаяся позднее предыдущих состоит из трех типов разнообразной по форме утвари: вазы, цветочного горшка, пепельницы.

Научная новизна исследования состоит в том, что гончарство русского населения Алтая в конце XIX – первой половине XX в. еще не было темой самостоятельного исследования. В диссертационном исследовании впервые обобщены данные по истории развития гончарства русского населения Алтая в конце XIX – первой половине XX в.; по гончарным технико-технологическим традициям русского населения Алтая. А так же выявлены традиции и инновации, охарактеризованы локальные особенности; предложены типологии и классификации различных аспектов технико-технологических традиций и видов глиняной утвари; введен в научный оборот комплекс новых источников, собранных автором в ходе экспедиционных и стационарных исследований и хранящихся в собраниях государственных и ведомственных музеев Западной Сибири, муниципальных и школьных музеев Алтайского края.

Практическое значение диссертационного исследования заключается в том, что его материалы могут быть использованы в деятельности музеев для атрибуции, паспортизации и каталогизации музейных коллекций, при подготовке музейных лекционных курсов, семинарских и экскурсионных занятий. Работа поможет работникам краеведческих музеев в научном описании глиняной утвари, при разработке научных концепций экспозиций, выставок, подготовке каталогов. Так, результаты исследования были применены автором при создании каталога «Русская керамика Алтая. Из собраний музеев Алтайского края» (2012), в котором на базе анализа собраний государственных и муниципальных музеев края характеризовались гончарные технико-технологические традиции, типовой ряд глиняной утвари,

распространенные на территории Алтая в первой половине XX в.⁶⁰

В настоящее время наблюдается всплеск интереса к народной культуре и возрождению народных промыслов. Однако растет тенденция снижения требовательности к сохранению традиционных основ, в вещах стали проступать признаки кича и рыночная ситуация послужила стиранию границ между народным и самодеятельным. Мастера повсеместно обращаются к образцам керамики периода Древней Руси, средневековья. Производимые реплики не отражают особенностей технико-технологических традиций, видового разнообразия утвари тех регионов, в которых существуют центры народных промыслов. Данное исследование может быть использовано, как методическое пособие мастерами народных художественных промыслов Алтая для создания продукции, имеющей свои региональные особенности.

Апробация исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования изложены в 16 статьях, включая три публикации в изданиях, рекомендованных ВАК и одном каталоге «Русская керамика Алтая. Из собраний музеев Алтайского края» (Барнаул, 2012 г.). Отдельные аспекты работы докладывались и обсуждались на конференциях разного уровня: Конгрессе этнографов и антропологов России (Петрозаводск, 2011 г.), международных «Этнография Алтая и сопредельных территорий» (Барнаул, 2005 г., 2008 г., 2011 г.), «Интеграция археологических и этнографических исследований» (Алматы – Омск, 2004 г., Красноярск – Омск, 2006 г.); региональных «Полевые исследования в Верхнем Приобье и на Алтае» (Барнаул, 2010 г.).

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы, пять приложений, включающих в себя: карту; таблицы, графики, схемы; иллюстрации.

⁶⁰ Мамонтова О.С. Русская керамика Алтая. Из собраний музеев Алтайского края. Барнаул, 2012. 44 с., илл.

1. Гончарство Алтая. 1880-е–1950-е гг.

1.1. Развитие гончарства в дореволюционный период: условия, факторы, размещение

На возникновение и развитие любого промысла, в том числе и гончарного, влияет комплекс условий и факторов: природные (природно-географические), политические (государственная политика), экономические, этнокультурные.

Природно-географические условия являлись одними из определяющих в возникновении гончарства на Алтае. В данном производстве эти условия отвечали за две важные составляющие в процессе изготовления посуды – сырье и топливо. Глина – основное сырье для изготовления глиняной утвари. Она бывает разная по своему составу, мощности залегания в слое. Как правило, гончары имели определенные навыки для поиска месторождений глины, определения ее качества. Специального изучения месторождений глин Алтая в XIX в. не проводилось. Например, в «Материалах по исследованию почв Алтайского округа», составленных И.П. Выдриным и З.И. Ростовским в 1899 г. залежи глин фиксируются вместе с составом почв⁶¹. Геологические исследования второй половины XX в. выявили около 141 месторождения кирпично-черепичных, огнеупорных и тугоплавких глин, которые были пригодны для выработки гончарных изделий. Таким образом, можно предположить, что на территории каждого района в современных границах Алтайского края находилось от одного до тринадцати месторождений глин⁶². (Приложение. Карта) В литературе о кустарных промыслах Сибири конца XIX – начала XX вв. говорилось, что гончарное производство могло свободно развиваться, так как сырьевая база для него находилась повсеместно в изобилии. Новосибирский историк Е.И. Соловьева в своем исследовании «Промыслы сибирского крестьянства в пореформенный период» отмечала, что «это дешевое и действительно наиболее доступное сырье имело разные сорта, каждый из которых употреблялся для изготовления посуды определенного типа». Также, если качество сырья на ближайшем месторождении было низким, то мастеру приходилось искать его в других районах. Вероятно, этим объясняются указания об аренде гончарами нужных для них участков земли у Кабинета ЕИВ в конце XIX в.⁶³

Политические условия, то есть политика государства в данном регионе, предоставляли как положительные, так и отрицательные факторы для развития гончарства на Алтае. В первую очередь это было связано с политикой Кабинета ЕИВ на Алтае, как регионе с особым статусом

⁶¹ Материалы по исследованию почв Алтайского округа. с приложением 2-х карт. почвенной и растительно-климатической, диаграмм и роз ветров / Сост. И.П. Выдрин, З.И. Ростовский. Барнаул: Типо-литография при Главном Управлении Алтайского округа, 1899. 153 с.

⁶² Алтайский край. Атлас. Т.1. М. – Барнаул: Главное управление геодезии и картографии при Совете министров СССР, 1978. 222 с.

⁶³ Соловьева Е.И. Промыслы сибирского крестьянства в пореформенный период. Новосибирск, 1981. С. 209-210.

горного округа. Отрицательное влияние такой политики на обрабатывающие промыслы округа описано в работах ряда исследователей: Бородавкина А.П., Скубневского В.А., Соловьевой Е.И. и др.⁶⁴ В них говорится о том, что Кабинет ЕИВ устанавливал ограничения на устройство предприятий на «огненном действии», высокую арендную плату, всевозможные денежные сборы, контролировал деятельность любого частного заведения. Все это сдерживало развитие обрабатывающего производства на Алтае. Вследствие этого, за гончарами округа также устанавливался постоянный надзор. От владельцев гончарных заведений брались подписки. «Мы, нижеподписавшиеся владельцы гончарен, ... сим обязуемся заблаговременно приобретать глет и лесной материал, необходимый для действия гончарен, уплачивать своевременно по 1 руб. за гончарню и о дне выжига в гончарне давать знать»⁶⁵.

Политика Кабинета ЕИВ в отношении использования кустарями леса сдерживала развитие обрабатывающих промыслов, в том числе и гончарного. Тем не менее, до конца XIX в. основная учтенная масса гончарных заведений располагалась в горнозаводских и рудничных селениях, что было связано с приближенностью рынка сбыта продукции, несмотря на то, что в этих селениях проводилась казенная заготовка лесного материала, и, следовательно, работа гончарен в них была запрещена.

Помимо проблемы приобретения топлива Кабинет ЕИВ создавал проблемы при покупке свинца и глета, необходимых в производстве посуды. На заводах его продавали в мизерном количестве, что приводило к воровству. Так в рапорте управляющего Змеевским заводом от 17 февраля 1888 г. говорилось, что в Змеиногорске 50 гончаров ежегодно расходовали от 50 до 100 пудов глета. Завод же продавал не более 10 пудов. Следовательно, змеиногорские гончары пользовались ворованным глетом. Для того чтобы прекратить случаи воровства глета, управляющий предлагал продавать его по сниженной цене – один рубль 80 копеек за пуд. Если же гончар не приобретал глет на заводе, его производство подлежало закрытию⁶⁶.

Также условия открытия и функционирования гончарных заведений регламентировались горным правлением и земельной частью. Во-первых, желающим иметь мастерскую, требовалось разрешение для ее открытия.

Во-вторых, необходимо было платить арендную плату. Гончарни на казенных землях должны были платить арендную плату в размере одного рубля на бессрочном арендном праве и

⁶⁴ Бородавкин А.П. Об особенностях развития капитализма в Сибири (1861 - середина 90-х гг. XIX в.) // Вопросы истории Сибири. Вып.2. Томск: Изд-во ТГУ. 1965. С. 3-19; Скубневский В.А. Промышленность Алтая в период империализма // Вопросы истории дореволюционной Сибири. Томск: Изд-во Томск. Гос. Ун-та. 1983. С. 85 – 98; Соловьева Е.И. Крестьянская промышленность Сибири в 60-90-х гг. XIX в. // Из истории Западной Сибири. Сборник статей. / Отв. ред. Л.А. Ушакова. Вып. 31. Новосибирск, 1969. С. 61-74; Соловьева Е.И. Крестьянская промышленность Сибири во второй половине XIX в. Новосибирск, 1975. 196 с.; Соловьева Е.И. Промыслы сибирского крестьянства в пореформенный период. Новосибирск, 1981. 327 с.: ил.

⁶⁵ Соловьева Е.И. Промыслы сибирского крестьянства в пореформенный период. Новосибирск, 1981. С. 198.

⁶⁶ ГААК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 714. Л. 1-3.

с особыми отводами земли. От арендной платы освобождались гончарные заведения, устроенные на собственных землях⁶⁷.

В-третьих, устраиваемые заведения должны были быть безопасными в пожарном отношении. То есть, горны для обжига посуды нужно было выносить за пределы селений. К 1888 г. в округе работало 69 учтенных гончарен. Они располагались при рудниках и заводах Гавриловском, Сузунском, Риддерском, Зыряновском, Салаирском, Змеиногорском, Павловском, в окрестностях г. Барнаула. Из них 30 были открыты самовольно, 20 мастерских были опасны в пожарном отношении⁶⁸. Эти факты вызывали недовольство властей. К тому же, управляющие заводами считали гончарство вредным в связи с тем, что им занимались горнозаводские работники, отвлекающиеся от основного производства⁶⁹. Действительно, отсутствие свободной рабочей силы негативно влияло на развитие промыслов. Так, М.И. Струков, чиновник особых поручений при Кабинете ЕИВ в 1896 г. писал, что слабое развитие обрабатывающей промышленности на Алтае было связано с тем, что население до 1861 г. должно было исполнять работы для рудников и горных заводов. Вследствие этого в округе не было рук, которые могли бы приложить свой труд к обработке сырья⁷⁰.

Не смотря на недовольство властей, управление округа и управляющие заводами осознавали, что перенести гончарное производство из селений невозможно. Поэтому были предприняты попытки решить этот вопрос, не ущемляя интересов Кабинета ЕИВ. Так, управляющий Змеевским заводом в своем раппорте от 1888 г. просил начальника округа установить определенные правила для гончаров: 1) разрешить заниматься гончарством лишь тем, кто будет приобретать глет только на заводе; 2) дать право управляющему заводом осматривать заведение. В случае если он обнаружит, что посуду поливали, не приобретая глета, то заведение будет закрыто, с запретом вовсе заниматься гончарным ремеслом на территории Алтайского округа. Управление округа в апреле 1889 г. решило оставить уже существующие гончарни, которые были пожаробезопасны и не вредны заводскому производству и лесному хозяйству. Были оговорены следующие условия их работы: 1) для работы гончары были обязаны использовать сухостой и валежник, приобретенные за двойную попенную плату (при этом нельзя было увеличивать производительность); 2) отсутствие билета влекло за собой взыскание попенной платы в тройном размере; 3) заведение будет закрыто, если владелец будет уличен в краже глета и свинца. Разрешение на открытие мастерской зависело от начальника

⁶⁷ ГААК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 714. Л. 3-4.

⁶⁸ Посчитано по: ГААК. Ф. 3. Оп. 1. Л. 16 об.-17, 19 об.-20, 22 об.-27, 30-32, 35 об.-36, 55 об.-57; Д. 492. Л. 407 об.-411.

⁶⁹ ГААК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 714. Л. 7.

⁷⁰ Краткий очерк Алтайского округа ведомства Кабинета Его Императорского величества / Сост. М.И. Струков. СПб.: Типография Главного Управления Уделов. 1896. С.73.

округа ⁷¹. В результате в июле 1893 г. Кабинет ЕИВ выпустил постановление с небольшой редакцией. От владельцев гончарен требовалось соблюдения следующих правил. Во-первых, требовалось заблаговременно приобретать лесной материал на дрова исключительно из валежника и сухостойного леса по лесорубным билетам за двойную плату по установленной таксе. При отсутствии билета требовалось без суда уплатить лесничему за дрова тройную плату. Во-вторых, глет необходимый для поливы посуды, требовалось покупать при заводе за установленную плату в два рубля 50 копеек за пуд. Уличенные в краже глета или укрывавшие виновных в краже, должны были отвечать по закону. В-третьих, за аренду земли было необходимо уплатить один рубль на бессрочном арендном праве. Помимо соблюдения всех этих правил, владелец не имел права увеличивать производительность ⁷². Данное постановление оговаривало правила работы гончарен, расположенных в горнозаводских и рудничных селениях.

В исследованиях сибирских историков говорится о том, что фактическое снятие ограничений с развития обрабатывающей промышленности на территории Алтайского горного округа было вызвано желанием использовать ее в целях повышения доходности кабинетских земель. По их мнению, это было связано с тем, что в 1880-х гг. Кабинет ЕИВ приступил к организации арендного хозяйства в Алтайском горном округе. Основным источником доходов становилась не горная промышленность, а доход от земли, в связи с чем, определялись основные направления его земельной политики.

С этого момента начался новый этап развития кустарного гончарства на Алтае. Этот этап характеризовался ослаблением контроля правительства за производствами, требующими «огненного действия», что привело к некоторому оживлению и росту частной обрабатывающей промышленности. В 1892 г. вышел циркуляр Кабинета ЕИВ о распределении фабричных и промышленных заведений в округе горного ведомства. В документе имелось приложение к проекту положения о размещении фабрик, заводов и других промышленных заведений в городах. В нем говорилось о том, что устройство гончарного производства в городах не требует никаких мер предосторожности.⁷³ В том же году вышло положение разрешавшее организацию гончарного производства в городах.⁷⁴ В 1894 г. Министерство Внутренних дел передало документ начальнику Алтайского округа, в котором оговаривался порядок разрешения устройства кирпичных, мыловаренных, салотопельных, кожевенных, гончарных и других подобных заведений, не потребляющих значительного количества лесных материалов и незначительных по производству. Лица, желавшие устроить подобное заведение, должны были

⁷¹ ГААК. Ф. 163. Оп. 1. Д. 167. Л. 24-25.

⁷² ГААК. Ф. 163. Оп. 1. Д. 168. Л. 249-249 об.

⁷³ ГААК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 120. Л. 13.

⁷⁴ Там же. Л. 13.

подать формальное прошение начальнику округа, оплаченное установленным гербовым сбором. Если место под планируемое заведение входило в состав планового надела какого-либо селения, то требовалось приложить общественный приговор этого селения на уступку просимого участка земли под заведение. Начальник округа выдавал свое свидетельство об отводе участка⁷⁵. Данное постановление касалось как уже функционирующих гончарен, так и открывающихся, в независимости от того где они располагались, в городе, горнозаводском селении, рудничном поселке или в сельской местности.

Важным фактором являлась переселенческая политика государства. На новых землях, переселенцам были необходимы жилье, орудия труда, утварь, одежда. Слабый уровень развития крупной фабрично-заводской промышленности не мог удовлетворить спрос крестьянства на промышленные товары. Это послужило толчком к развитию старых и зарождению новых промыслов. Переселенческая политика сопровождалась не только приростом населения, но и ростом численности гончаров, развитием гончарства вширь. В 1865 г. земли округа были открыты для свободного переселения крестьян из Европейской части России. Это вызвало массовое переселение крестьян на Алтай в конце XIX – начале XX в. В результате население на данной территории с 1861 по 1897 гг. увеличилось в три раза – с 432 тысяч до одного миллиона 326 тысяч человек⁷⁶. Получая худшие земли, переселенцы вынуждены были искать дополнительные источники дохода в занятиях промыслами. Гончарное производство начало развиваться вширь, так как появлялись мастера из среды новоселов, которые использовали в производстве посуды гончарные традиции и навыки своих родных губерний: Пермской, Вятской, Смоленской, Самарской, Воронежской, Тамбовской, Оренбургской, Тобольской и других губерний.

После 1861 г. приписные крестьяне Алтайского горного округа, отработывавшие заводскую барщину, стали платить денежный оброк, что потребовало искать новые источники дохода помимо сельского хозяйства. С закрытием заводов в 1890-х гг. многие бывшие мастеровые продолжали или начинали заниматься промыслами. В результате политики государства было высвобождено большое количество рабочих рук, которые находили свое применение в сфере обрабатывающей промышленности. К увеличению рабочей силы привела организация арендного хозяйства в 1880-х гг. в Алтайском горном округе. Основным источником доходов становилась не горная промышленность, а доход от земли, в связи с чем, определялись основные направления его земельной политики.

⁷⁵ ГААК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1472. Л. 105-105об.

⁷⁶ Скубневский В.А. Алтай в XVIII – первой половине XIX века // Энциклопедия Алтайского края: В двух томах. Барнаул. 1995. С. 125.

Свою позитивную роль сыграл хозяйственно-экономический фактор. Во-первых, он выражался в фактическом отсутствии завоза глиняной утвари из Европейской части России из-за ее хрупкости. Часть переселенцев привозила с собой минимальное количество посуды. Но это не уменьшало ее дефицита, так как глиняная утварь в ходе эксплуатации очень легко билась и требовала постоянного обновления. Так, в «Обзоре Томской губернии за 1883 год» говорилось, что «особенное постоянство в увеличении размеров производства замечается в тех из фабрик и заводов, произведения которых ... опасно перевозить на значительныя расстояния, или они, не выдерживают расходов на дальнюю перевозку, имеют обеспеченный местный сбыт, - таковы производства: гончарный..., которые находят под руками массу дешевого сырья, не требующего особенного знания их переработки, и имеют обширный обеспеченный сбыт даже за пределами губернии»⁷⁷. Также удаленность большинства населенных пунктов от торговых центров, трактов приводила к тому, что гончарные изделия производились в домашних условиях. О бытовании данной традиции говорят археологические материалы с русских поселений XVIII – начала XX в.

Этнокультурный фактор стимулировал развитие как домашнего, так и ремесленного, кустарного гончарства. Домашнее производство посуды существовало практически повсеместно в селениях, где проживали старообрядцы, старожильское население, этническая группа «казаки». В основном это была центральная, предгорная и горная части в границах современного Алтайского края и русские старообрядческие села в границах современной Республики Алтай. В старообрядческой и казачьей среде изготовление посуды в домашних условиях в большинстве случаев удовлетворяло потребности собственного хозяйства. Один из факторов длительного бытования домашнего гончарства у старообрядцев – это их религиозно-этические воззрения. Религиозно-этический фактор у старообрядцев был связан с религиозными представлениями о чистоте посуды, к которой не должны были прикасаться мирские, так называемый обычай «блюсти чашку».

Факт существования и длительного бытования домашнего гончарства у казаков – довольно интересен, так как эта группа населения позиционировала свой образ жизни, как городской.

Несмотря на то, что домашнее гончарство сохраняло старинные традиции производства посуды, П.А. Голубев считал его тормозом в развитии кустарного гончарства. «Причина медленного развития его (гончарства) в смысле промыслового обособления как и других промыслов заключается в том, что он до сих пор не выделился из обыденно-домашнего занятия.

⁷⁷ Обзор Томской губернии за 1883 год. Томск: Губернская типография. 1884. С. 15.

Редкая сибирячка не сумеет собственными руками смастерить простую кринку или горшок; к покупному обращаются редко»⁷⁸.

С 1890-х гг. горнозаводские и рудничные селения сдали свои позиции по числу гончарных мастерских в регионе. Основная масса мастеров в это время работала в сельской местности и в городах. Хотя в некоторых селениях гончарные заведения продолжали свою деятельность. Так, к 1912 г. численность гончаров в Сузуне сократилась до восьми.⁷⁹ В 1917 г. в Змеиногорске работало всего три человека, в Риддере – один, в Колывани – шесть человек⁸⁰.

Архивные сведения о гончарных мастерских, расположенных в городах Алтайского горного округа до 1880-х гг. имеют отрывочный характер. В 1841 г. в г. Барнауле было учтено три частных гончарни⁸¹. В 1877 г. в окрестностях г. Барнаула ниже по течению Оби были переписаны пять мастерских. Они были открыты самовольно. Самое первое из них было основано в 1861 г. З. Карнауховым⁸². Через десять лет они продолжали свою работу.

Архивные данные о гончарном производстве в г. Бийске относятся к середине 1880-х – началу 1910-х гг. В 1879 г. в г. Бийске было зафиксировано восемь гончарных заведений.⁸³ В 1883 г. в городе выделкой глиняной посуды занималось 11 человек.⁸⁴ К 1891 г. в городе работало 12 мастеров⁸⁵. В 1912 г. их число сократилось до пяти человек, работавших в трех гончарных мастерских⁸⁶. Возможно, такие показатели были связаны с тем, что мастера не были уверены в будущем своего производства. Все попытки арендовать земли на длительный срок не удавались. Так, в 1914 г. в Бийской городской думе было отклонено ходатайство крестьянина И.Г. Кашнева об отдаче в аренду участка городской земли сроком на 24 года под постройку гончарного завода. Ему было предложено ежегодно заключать договор аренды с платой в 15 копеек за квадратную сажень в год⁸⁷.

Впервые гончарные заведения в сельской местности (4 мастерских) были зафиксированы в 1890 г. в Касмалинской и Кайлинской волостях. Вероятно, учет в конце 1890-х гг. не был точным в связи с тем, что регистрации подлежали только те заведения, годовая сумма

⁷⁸ Алтай. Историко-статистический сборник по вопросам экономического и гражданского развития Алтайского горного округа. (С портретом Алтайского издателя, покойного С.И. Гуляева). Издание В.А. Г-ва. Под редакцией П.А. Голубева. Томск: Типо-литография Михайлова и Макушина. 1890. С.101.

⁷⁹ Бочанова Г.А. Обработывающая промышленность Западной Сибири. Конец XIX – начало XX в. Новосибирск: Наука. 1978. С. 122.

⁸⁰ Подсчитано по: ГААК. Ф. 233. Оп. 16. Д. 166. Л. 94; Д. 171. Л. 4; Д. 172. Л. 88; Д. 276. Л. 28, 72, 74; Д. 277. Л. 39; Д. 278. Л. 11, 133; Д. 493. Л. 29.

⁸¹ ГААК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 8544. Л. 289.

⁸² ГААК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 492. Л.

⁸³ Ядринцев Н.М. Поездка по Западной Сибири и в Горный Алтайский округ // Записки ЗСОИРГО. Кн. II. Омск. 1879-1880. С. 95.

⁸⁴ ГААК. Ф. 174. Оп. 1. Д. 443. Л. 14 об.

⁸⁵ ГААК. Ф. 174. Оп. 1. Д. 453. Л. 19.

⁸⁶ ГААК. Ф. 174. Оп. 1. Д. 530. Л. 36.

⁸⁷ ГААК. Ф. 174. Оп. 1. Д. 89. Л. 24 об.

производства которых была не менее 1000 рублей⁸⁸. В период с 1890 по 1900 гг. на территории Алтайского округа было зафиксировано до 25 сельских мастеров занимавшихся изготовлением глиняной посуды. В дальнейшем, количество людей занимавшихся гончарством увеличивалось, что было связано с притоком переселенцев из Европейской части России. (Приложение Б. График 1) Возможно, что рост гончарных заведений в 1910-х гг. связан с тем, что стало возможным приобретать топливо в неограниченном количестве. Так, в «Обзоре деятельности округа за пятилетие (1911-1915 гг.)» отмечалось, что «крестьяне и переселенцы, получив право пользования лесом в своих наделах, выбрасывали его на рынок по крайне дешевым ценам, конкуренция с которым для округа была невозможна»⁸⁹. Возможно, это могло быть связано с неурожаями, что заставляло крестьян искать другие источники дохода.

В 1911 – 1912 гг. проходила подворная перепись, результаты которой были призваны показать экономическое положение переселенцев, водворенных на переселенческие участки Томской губернии. Перепись велась в наиболее колонизируемых районах Томской губернии: степном, лесостепном, переходном от тайги к лесостепи и таежном. В степной части, помимо 32 сел Каинского уезда были исследованы 79 поселков Славгородской, Орловской, Подсосновской, Ново-Романовской и Богословской волостей Барнаульского уезда. В селах этих двух уездов работало 12 гончаров. В районе переходном от тайги к лесостепи были исследованы 10 сел Мариинского уезда и 81 село Алексеевской, Ояшенской и Кайлинской волостей Томского уезда. В селах проживало 12 гончаров. В таежном районе исследовано 44 села Ново-Кусковской и Зыряновской волостей. В селах проживало девять гончаров⁹⁰.

В целом же учет гончарных заведений и мастеров в 1880-х – 1910-х гг. производился не точно по всей Томской губернии. Так, в издании «Волости и населенные места. Статистика Российской империи» в Томской губернии на 1884 г. насчитывалось 58 гончарен со 117 работниками. К 1891 г. – 72 заведения со 104 гончарами, основная масса которых (60 заведений) располагались в Барнаульском, Бийском, Кузнецком округах.⁹¹ Ежегодник «Сибирский торгово-промышленный и справочный календарь» в 1896 г. учитывал 87 гончарен с 131 рабочим, а в 1897 г. – 78 заведений со 104 гончарами.⁹² В издании «Кустарные промыслы Томской губернии», вышедшем в 1909 г. насчитывалось более 290 человек, занятых гончарным

⁸⁸ ГААК. Ф. 170. Оп. 1. Д. 7. Л. 219.

⁸⁹ Обзор деятельности округа за пятилетие (1911-1915 гг.) с краткой исторической справкой за предшествующее время. Барнаул: Типография Управления Алтайского округа, 1916. С. 113.

⁹⁰ Сборник статистических сведений об экономическом положении переселенцев в Томской губернии. Уезды Барнаульский, Каинский, Томский и Мариинский / Под ред. В.Я. Нагнибеда. Томск: Типография В.М. Перельмана, 1913. Вып. I. С. 416-417, 422-423, 430-431.

⁹¹ Волости и населенные места 1893 года. Томская губерния / Статистика Российской империи. XXXII. СПб.: Тип. В. Безобразова и комп., 1894. Вып. 12. С. 179.

⁹² Сибирский торгово-промышленный и справочный календарь на 1896 г. Томск: Издание Ф.П. Романова. 1896. С. 163; Сибирский торгово-промышленный и справочный календарь на 1897 г. Томск: Издание Ф.П. Романова. 1897. С. 230.

производством. В 1914 г. журнал «Сибирское сельское хозяйство» указывал, что в Томской губернии по данным Кустарного комитета насчитывается 431 семья гончаров.⁹³ Историк Г.А. Бочанова, проанализировав различные статистические источники этого периода, приводит другие цифры. Так, по ее данным в Томской губернии в 1880 г. насчитывалось 127 гончаров, в 1897 г. – 254, в 1910 г. – 744, в 1914 г. – 1294 человека. При этом на каждого гончара в среднем приходилось в 1897 г. 7,5 тысяч человек сельского населения, в 1910 г. – 4,5, в начале 1914 г. – 2,9 тысяч человек.⁹⁴ Данные, публиковавшиеся в дореволюционных изданиях, были приблизительными из-за неполноты предоставляемого материала. Дореволюционные статистики, современные историки заметили тенденцию некоторого падения гончарного производства в Барнаульском, Бийском, Змеиногорском уездах⁹⁵. По их мнению, это было связано с проведением Сибирской железной дороги и развитием маслодельных заводов. Если в конце XIX в. хозяйственно-экономический фактор благоприятно влиял на развитие гончарства, то к 1910-м гг. его вектор поменялся в противоположную сторону. Суточные удои крестьяне сдавали на переработку в маслобойни, в связи с чем, потребность в посуде резко сократилась. «Для продающих на эти заводы молоко крынки, горшки и колыванки совсем не нужны, а если является в них надобность, то в самом незначительном количестве»⁹⁶. Так, в д. Безбожная Боровлянской волости Барнаульского уезда до открытия «молоканки» расход на глиняную посуду в каждом хозяйстве достигал 35-40 рублей в год, то в 1912 г. он не превышал трех рублей⁹⁷. По мнению Г.А. Бочановой, маслоделие и завоз по железной дороге дешевой глиняной посуды негативно сказывались на гончарном производстве в Томской губернии и в частности на Алтае, но окончательного упадка гончарства, все же, не было⁹⁸.

В конце XIX – начале XX в. в Алтайском (горном) округе социально-сословный, гендерный, этнокультурный состав гончаров был пестрым. Основными источниками, которые позволяют воссоздать портрет гончара в данный период времени, являются архивные и статистические материалы: ведомости о фабриках и заводах, Всероссийская сельскохозяйственная перепись 1917 г., статистические материалы по переселенческому вопросу.

⁹³ Сельскохозяйственный обзор Томской губернии за 1913 год. Томск: Типо-литография Сибирского Т-ва Печатного Дела. 1914. С. 748.

⁹⁴ Бочанова Г.А. Обработывающая промышленность Западной Сибири. Конец XIX – начало XX в. Новосибирск: Наука. 1978. С. 121-122.

⁹⁵ Бочанова Г.А. Обработывающая промышленность Западной Сибири. Конец XIX – начало XX в. Новосибирск: Наука. 1978. С. 122; Кустарные промыслы Томской губернии. Сост. членами стат. семинария под ред. проф. М.Н. Соболева. СПб., 1909. С. 17, 22.

⁹⁶ Кустарные промыслы Томской губернии. Сост. членами стат. семинария под ред. проф. М.Н. Соболева. СПб., 1909. С. 16-17.

⁹⁷ Бочанова Г.А. Обработывающая промышленность Западной Сибири. Конец XIX – начало XX в. Новосибирск: Наука. 1978. С. 122.

⁹⁸ Там же, с. 121.

Сословный состав мастеров был неоднороден. В 1880-х–1917 гг. в горнозаводских и рудничных селениях выделкой посуды занимались горнозаводские рабочие, отставные мастеровые, урядники, военные, обыватели, мещане, крестьяне⁹⁹. В конце 1870-х гг. в г. Барнауле гончарные заведения принадлежали отставному мастерскому, мещанам¹⁰⁰. В сельской местности в начале 1890-х–1917 гг. работали, в основном, крестьяне¹⁰¹. (Приложение В. Таблица 1)

В указанный период изготовлением посуды занимались мужчины и женщины, которые не только помогали мужьям в производственном процессе, но и самостоятельно организовывали его. Так, в 1881 г. в Зыряновском горнозаводском селении открыла свою мастерскую жена обывателя Змеевской волости В. Рыбьякова. Она изготавливала до 3000 единиц посуды в год на сумму 70 рублей¹⁰². В 1873 г. в окрестностях г. Барнаула мещанкой Московской губернии Богородского уезда З.Ф. Никулиной было устроено гончарное заведение по выделке белой и глиняной посуды. Годовой оборот ее заведения составлял 1000 рублей. Нужно отметить, что Богородский уезд, откуда родом была З.Ф. Никулина, был одним из крупных гончарных центров в Европейской части России¹⁰³. В 1886 г. жительница поселка Лобино Карасукской волости Барнаульского округа работала гончаром, снабжая посудой односельчан и старожилов из соседних сел¹⁰⁴. В д. Рассказиха Шадринской волости в 1909 г. было зарегистрировано 24 хозяйства, в которых «из стари» выделкой посуды занимаются женщины¹⁰⁵. В 1917 гг. в с. Колывань Змеиногорского уезда гончарством наряду с мужчинами занимались П. Балахнина, С. Рогачевская, Е. Шипунова. А в с. Милованово Верх-Чингинской волости Барнаульского уезда Е.И. Зырянова, М. Коковьякина, С. Крапивина были единственными мастерами на все село¹⁰⁶.

В конце XIX – начале XX в. на территории бывшего Алтайского (горного) округа гончарным производством занимались представители различных групп русского населения. В официальных документах в кустарном гончарстве выделялось две группы: старожилов и переселенцев. Анализ дел с анкетами Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г. показал, что переселенцев занятых гончарным производством было немногим больше, чем старожилов – 0,29% к 0,14% от всего населения занятого промыслами¹⁰⁷. Места выхода

⁹⁹ ГААК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 714. Л. 16 об.-17, 19 об.-20, 22 об.-23, 35 об.-36, 55 об.-56, 74 об.-75, 79; Д. 492. Л. 280-284, 387 об.-388.

¹⁰⁰ ГААК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 492. Л. 407 об.-411.

¹⁰¹ ГААК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 805. Л. 14, 32 об.-33.

¹⁰² ГААК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 714. Л. 19 об.-20.

¹⁰³ ГААК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 492. Л. 407 об.-408.

¹⁰⁴ Швецов С.П. Материалы по исследованию мест водворения переселенцев в Алтайском округе: результаты статистического исследования в 1894 г. Барнаул, 1899. Т.4. Вып. 2. С. 304.

¹⁰⁵ Кустарные промыслы Томской губернии. Сост. членами стат. семинария под ред. проф. М.Н. Соболева. СПб., 1909. С. 16.

¹⁰⁶ ГААК. Ф. 233. Оп. 1. Д. 328. Л. 57-58, 79-80, 95-97; Оп. 16. Д. 276. Л. 72; Оп. 16. Д. 278. Л. 11, 133.

мастеров-переселенцев включали в себя в основном губернии из зоны нечерноземья, Поволжья, Урала, Украины: Тамбовская, Пермской, Вятская, Саратовская, Самарская, Черниговская и другие. Данное соотношение могло говорить о том, что у старожилов было сложившееся хозяйство и гончарство было лишь вспомогательным источником доходов семьи. Переселенцы, в связи с наделением худшими участками земли, малым сроком, прошедшим с момента переселения для складывания крепкого хозяйства, были вынуждены искать дополнительный источник дохода.

Нами не были выявлены источники, в которых бы описывалось рабочее место мастера, занятого в домашнем или ремесленном гончарном производстве в конце XIX – начале XX в. Как правило, вся информация в данный период времени связана с кустарным производством. Облик гончарен данного периода можно восстановить по архивным, статистическим материалам: отчетам в фонде Главного управления Алтайского горного округа, податных инспекторов Змеиногорского, Бийского уездов, материалам по исследованию арендного хозяйства, кустарных промыслов округа.

Размещение и устройство кустарных гончарных заведений Алтайского (горного) округа в горнозаводской, городской и крестьянской среде были схожи. В большинстве случаев данные заведения признавались пожароопасными, так как строились с нарушением пожарного и строительного уставов. Так, статья строительного устава предписывала устраивать горны за селением. Некоторые гончары горнозаводский и рудничных селений соблюдали уставные требования и располагали свои мастерские за населенным пунктом у водоемов, около гор или сопок. Например, в Гавриловском горнозаводском селении в 1888 г. гончарни стояли на горе около плотины¹⁰⁸. Гончарни, вынесенные за пределы селения, строились на расстоянии от 10 до 300 саженей от него. Например, в Сузунском горнозаводском селении в те же годы мастерские располагались на северо-западной стороне селения по Малышевской дороге на расстоянии в 300 саженей от жилых построек, на юго-восточной стороне между Меретской и Шипуновской дорогами в 50 саженях, на северо-восточной стороне около р. Пивоварки в 70 саженях от строений¹⁰⁹. В Змеиногорском заводском селении в 1888 г. из 30 гончарен 22 стояло под Караульной и Острой сопками, под Пригонной горой¹¹⁰. В том же году в Риддерском горнозаводском селении мастерские были расположены на берегах рек Филипповки, Быструхи на расстоянии от 80 до 120 саженей от построек, а в Салаирском горнозаводском селении за р.

¹⁰⁷ Столыпина аграрная реформа и Алтай: монография / В.Н. Разгон, А.А. Храмов, К.А. Пожарская. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2010. С. 199.

¹⁰⁸ ГААК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 714. Л. 16 об.-17.

¹⁰⁹ Там же, Л. 22 об.-27.

¹¹⁰ Там же, Л. 30-32.

Осиновкой¹¹¹. В 1891 г. в Павловском горнозаводском селении гончары работали в яру у берега р. Фунтовки¹¹². Гончарные заведения, организованные в самом населенном пункте, находились в огородах, рядом с домом.

В среднем, мастерские занимали от двух до восьми квадратных сажень. Однако, встречались как крупные в 18-72 квадратные сажени, так и маленькие помещения в три квадратных аршина. У единиц площадь достигала одной десятины. В 1892 г. проводилось обследование арендного хозяйства Алтайского округа, в ходе которого были осмотрены гончарные заведения г. Змеиногорска и с. Колывань. В результате в материалах обследования было опубликовано описание среднестатистической кустарной мастерской в данных селениях. «Гончарное заведение в большинстве случаев не что иное, как бревенчатый сруб, вроде деревянной бани, низкий, без крыши, с маленькими подслеповатыми оконцами. Все заведение – четыре–пять квадратных аршин. У окна гончарный круг, в стороне печь для обжига. Цена заведения 10-15 рублей»¹¹³.

Некоторые гончары, работая в своих мастерских, сдавали часть площади своим односельчанам. Так, в Сузунском горнозаводском селении в 1888 г. из 20 владельцев гончарен 15 сдавало помещения в аренду. Например, в гончарнях М.Т. Подкутина, И.Е. Казанина, И.М. Казанцева работало по четыре гончара, включая самих хозяев.¹¹⁴ В Змеиногорском заводском селении в этот же год совместно с С. Койловым работало два мастера¹¹⁵.

Барнаульские гончарные заведения располагались на берегу р. Обь в районе Малого Гляденя. Они отличались от мастерских горнозаводских селений своими размерами. Из пяти мастерских, зарегистрированных в 1877 г., одна имела площадь три десятины, две занимали по одной десятине и два заведения по 0,5 десятин. В тех же материалах обследования арендного хозяйства, приведено описание гончарни З.Ф. Никулиной. Ранее это был клееварный завод, который был куплен у владельца за 300 рублей и переоборудован в гончарный. На заводе работало четыре человека за четырьмя гончарными кругами¹¹⁶. В архивных источниках о мастерских в г. Бийске сообщалось лишь, что 1880-х гг. гончары работали в «особо устроенных при своих домах помещениях»¹¹⁷.

Мастерские, расположенные в сельской местности мало чем отличались от подобных заведений в горнозаводских и рудничных селениях. Инженер-технолог И.И. Туфанов,

¹¹¹ Там же. Л. 35 об.-36, 55 об.-56.

¹¹² Там же. Л. 74 об.-75.

¹¹³ Материалы по исследованию арендного хозяйства в Алтайском округе. Барнаул. Типография И.Д. Реброва. 1896. Т. I. С. 203.

¹¹⁴ ГААК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 714. Л. 22 об. 24 об.-25.

¹¹⁵ Там же. Л. 31 об.-32.

¹¹⁶ Материалы по исследованию арендного хозяйства в Алтайском округе. Барнаул. Типография И.Д. Реброва. 1896. Т. I. С. 203-204.

¹¹⁷ ГААК. Ф. 174. Оп. 1. Д. 469. Л. 70б.

обследовавший в 1912 г. «кустарные гончарные промыслы» Барнаульского и Бийского уездов выделил две группы гончаров: гончаров, не имеющих отдельного помещения для производства и гончаров, имеющих отдельную мастерскую. По его данным первая группа работала в своих жилых избах, занимая угол около входа. Вторая группа состояла из гончаров, выстроивших специальное помещение и гончаров, приспособивших для этого хозяйственную пристройку. В своем отчете И.И. Туфанов привел четыре схемы, дающие, по его мнению, общее представление о кустарных мастерских. «Более усовершенствованная» мастерская представляла собой помещение 10х5 аршин. В ней находились горн, гончарные круги, жернова для размолва глазури, ящик для глины, стеллажи для сушки посуды, печь для отопления помещения (Приложение Г. Схема 1). Мастерская «обычного типа с усовершенствованной печью для тепла» представляло собой помещение 7х5 аршин. В него входили горн, печь для тепла лежачего типа, гончарные круги, жернова, емкость для массы. В таких мастерских лежанки печи для тепла использовались для сушки изделий. Стеллажи заменялись полками, укрепленными на жердях над головой (Приложение Г. Схема 2). Мастерская, соединенная с жильем располагалась в домах, по конструкции похожие на дом-связь, где жилая изба была 7х5 аршин, мастерская 5х4 аршина (Приложение Г. Схема 3). Мастерская в жилой избе 7х6 аршин располагалась у входа и занимала почти половину жилого пространства (Приложение Г. Схема 4)¹¹⁸.

В ведомости оценочной комиссии Змеиногорского уезда за 1913 г. был описан «гончарный завод» Н.Г. Козьмина, жителя с. Тарханское Бобровской волости Змеиногорского уезда. Помещение было деревянным, без пола и потолка. Высота три аршина, ширина и длина по четыре аршина. Общая площадь помещения 48 кубических аршин или 1,77 сажени. В мастерской имелся деревянный круг. Комиссия оценила заведение в 15 рублей и рабочие приспособления в три рубля¹¹⁹. В начале XX в. согласно «Ведомостям обложения торговых и промышленных заведений по Бийскому уезду» оценочная стоимость гончарен варьировалась от двух до 20 рублей¹²⁰. Так же в сельской местности производство могло быть сосредоточено в жилой избе¹²¹. Как и в гончарных заведениях горнозаводских и рудничных селений, в сельской местности практиковалась сдача в аренду части помещения мастерской еще одному или более лицам. В Ануйской волости Бийского уезда в 1899 г. два гончара работали в одной мастерской

¹¹⁸ Туфанов И.И. Отчет специалиста инженера-технолога И.И. Туфанова по обследованию кустарных гончарных промыслов в Барнаульском и Бийском уездах Томской губернии // Отчеты по обследованию гончарного, ткацкого и кожевенного кустарного промыслов, произведенному в 1912 г. в отдельных районах Томской губернии. Томск. 1913. С. 17-19.

¹¹⁹ ГААК. Ф. 56. Оп.1. Д. 1. Л. 62 об.-63.

¹²⁰ ГААК. Ф. 170. Оп. 1. Д. 412. Л. 236-237. 239.

¹²¹ ГААК. Ф. 170. Оп. 1. Д. 267. Л. 9 об; Кустарные промыслы Томской губернии. Сост. членами стат. семинария под ред. проф. М.Н. Соболева. СПб., 1909. С. 16.

¹²². В 1906 – 1910 гг. в Солонешенской, Нижне-Чарышской, Новиковской волостях Бийского уезда также в одной гончарне работало по два человека ¹²³.

В целом, кустарные гончарные заведения представляли собой небольшие помещения, в которых производственный процесс велся простыми орудиями труда. Причину отсутствия модернизации в промыслах современники видели в том, что технико-технологические традиции, орудия труда передавались из поколения в поколение. Любые вложения в усовершенствование производства, орудий труда были затруднены, так как мастеру «прежде всего приходилось думать «о прокормлении себя и своей семьи и об уплате податей и мирских повинностей» ¹²⁴.

Подобная тенденция наблюдалась и в Европейской части России. Например, в конце XIX – начале XX в. в Новгородской губернии организация «горшечни» составляла 10-15 рублей. Как правило, в одной мастерской работало от одного до четырех человек. Заведение или принадлежало одному хозяину, или же составляло собственность двух-трех гончаров ¹²⁵. В Петербургской губернии постройка «заводика» обходилась в 160 рублей в связи с чем, гончары работали в одном помещении, соблюдая очередность ¹²⁶.

В архивных источниках нами не было выявлено статистических материалов по домашнему гончарству в данный период времени. Вероятно, это связано с тем, что они не облагались налогами и не вызывали к себе того пристального внимания государственных органов, в отличие от кустарных гончарных заведений округа. В Алтайском (горном) округе в 1880-х – 1910-х гг. кустарное производство гончарной посуды давало населению дополнительный заработок к его основным занятиям: работам на заводах, сельскохозяйственной деятельности. Так, Управляющий Змеевским заводом в 1888 г. писал в своем рапорте, что «невозможно гончарни перенести в другое место, так как этим занимаются горнозаводские жители, из которых многие служат на заводе, а гончарня служит подспорьем» ¹²⁷. Старшина Нижне-Чарышской волости в 1899 г. сообщал, что «жители волости кроме хлебопашества занимаются промыслами..., но промышленность эта не составляет их исключительное занятие» ¹²⁸. В связи с этим, гончарное производство на территории Алтайского (горного) округа носило чаще всего сезонный характер. В 1909 г. статистико-экономическим отделением Юридического кабинета при Императорском Томском

¹²² ГААК. Ф. 170. Оп. 1. Д. 69. Л. 237.

¹²³ ГААК. Ф. 170. Оп. 1. Д. 328. Л. 61 об.; Д. 477. Л. 34 об.

¹²⁴ Труды Томского отделения императорского русского технического общества. Кустарные промыслы в Томской губернии. Томск, 1911. С. 9.

¹²⁵ Кустарные промыслы в России (с рисунками). СПб.: Паровая скоропечатня «Восток», 1900. С. 38.

¹²⁶ Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей. Под ред. В.П. Семенова. Том III. Озерная область. СПб.: Издание А.Ф. Девриена, 1900. С. 184-185.

¹²⁷ ГААК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 714. Л. 7.

¹²⁸ ГААК. Ф. 170. Оп. 1. Д. 69. Л. 279.

университете были получены данные о работе гончаров Томской губернии. Так, в Кузнецком уезде производством посуды занимались от двух недель до пяти месяцев в году, Барнаульском – с началом зимы по март, иногда осенью (в общей сложности три месяца), в Змеиногорском – как круглогодично, так и в зимнее время, в Бийском – круглый год ¹²⁹. В 1913 г. в «Сельскохозяйственном обзоре Томской губернии» сообщалось, что гончарным промыслом население Барнаульского уезда занималось в осенне-летний период, в Змеиногорском – летом, Бийском – зимой и летом, в Кузнецком – в зимнее время ¹³⁰. Изготовление посуды в летний период времени или круглогодично может говорить о том, что либо у гончара были помощники – члены его семьи, которые брали на себя основные сельскохозяйственные работы, либо это было его основное занятие. При этом, производство утвари в зимнее время могло говорить о низком качестве обжига. Скорее всего, он производился в обычных домашних печах, так как топка специализированного горна в зимнее время потребовала бы большого количества топлива.

В конце 1880-х – 1910-х гг. зафиксирован семейный характер гончарного производства в горнозаводской, городской, сельской среде. В горнозаводских и рудничных селениях нередко гончары получали свои мастерские по наследству. Так, в Сузунском горнозаводском селении в 1873 г. гончар И. Речкин работал в заведении, которое унаследовал от отца, устроившего его в 1823 г. ¹³¹ В том же селении в 1888 г. учтены гончарни, получившие мастерские от родителей. И.М. Казанцеву гончарня перешла от отца, который построил ее в 1873 г. П.И. Речкин унаследовал заведение отца, который устроил его в 1882 г. Отец П.И. Исакова построил мастерскую в 1845 г. и она перешла к его сыну ¹³². В 1880-х гг. гончары г. Бийска работали «при помощи своего семейства» ¹³³. В 1909 г. семьями работали гончары Кузнецкого, Змеиногорского уездов ¹³⁴. Например, крестьянин с. Колыванское Змеиногорского уезда И.М. Кусков в 1916–1917 гг. работал в гончарной мастерской вместе с женой ¹³⁵. Крестьянин того же села Ф.Я. Береснев занимался выделкой посуды вместе с сыном ¹³⁶. В с. Островном Барнаульского уезда крестьянин В.П. Белоносков работал со средним сыном. Старший сын при этом проживал отдельно от родителей и самостоятельно занимался производством посуды ¹³⁷. В

¹²⁹ Кустарные промыслы Томской губернии. Сост. членами стат. семинария под ред. проф. М.Н. Соболева. СПб., 1909. С. 1, 16-17, 21-22, 26.

¹³⁰ Сельскохозяйственный обзор Томской губернии за 1913 год. Томск: Типо-литография Сибирского Т-ва Печатного Дела, 1914. С. 94.

¹³¹ ГААК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 492. Л. 282 об.-283.

¹³² ГААК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 714. Л. 25-26 об.

¹³³ ГААК. Ф. 174. Оп. 1. Д. 460. Л. 7 об.

¹³⁴ Кустарные промыслы Томской губернии. Сост. членами стат. семинария под ред. проф. М.Н. Соболева. СПб., 1909. С. 1, 21.

¹³⁵ ГААК. Ф. 233. Оп. 16. Д. 277. Л. 39-39 об.

¹³⁶ ГААК. Ф. 233. Оп. 16. Д. 276. Л. 74-74 об.

¹³⁷ ГААК. Ф. 233. Оп. 1. Д. 120. Л. 29-29 об, 71-71 об.

результате подобные тенденции вели к складыванию преемственности технико-технологических традиций, ассортимента продукции.

Производительность в разные периоды времени колебалась. На это влияли различные факторы: сезонный спрос, развитие маслodelьного производства на рубеже XIX – XX в., наполнение сибирского рынка привозной металлической, глиняной, стеклянной посудой. В 1888 г. каждый мастер Зыряновского, Змеиногорского, Салаирского, Риддерского селений изготавливал от 400 до 5000 единиц различной посуды в год¹³⁸. В 1909 г. в горнозаводских селениях были зарегистрированы следующие показатели. В с. Зыряновском два гончара производили до 1500 единиц в год. В с. Колыванском в восьми хозяйствах производилось в зимнее время до 20 тысяч предметов. В с. Змеиногорском около 200 человек вырабатывали свыше 400 тысяч единиц различной посуды в год. В с. Сузунском в 17 хозяйствах в течение трех месяцев вырабатывали около 55 тысяч кринок, 5,5 тысяч горшков, 2,5 тысячи колыванок, около 100 ладок, четыре тысячи чашек, около 50 кувшинов и 1000 корчаг¹³⁹.

В 1892 г. на каждую алтайскую гончарню приходилось в среднем от 1000 до 2000 изделий¹⁴⁰. В 1909 г. в сельской местности Кузнецкой волости один гончар (д. Березовая) за пять месяцев вырабатывал 1500 штук разной посуды. Четыре семьи того же уезда (д. Есаулка) за две недели изготавливали до 200 горшков. В Барнаульском уезде 45 гончаров в д. Расказиха выделяли за зимние месяцы до 10000 корчаг, горшков, кринок. В с. Корнилово за февраль-март мастер изготавливал до 1000 предметов, а в д. Тундриха гончар в свободное от полевых и домашних работ время вытачивал до 400 штук. В Бийском уезде в с. Куяган один гончар в течение года изготавливал до 10 тысяч единиц различной посуды¹⁴¹. В 1911 г. по подсчетам Томского статистического комитета гончары только Барнаульского и Бийского уездов изготовили около 150 тысяч штук различной посуды.

Для сравнения, гончары Тобольской губернии вырабатывали не менее 200 тысяч штук в год. В целом по Западной Сибири в 1914 г. было произведено около 800 тысяч штук товарной гончарной посуды¹⁴².

Сбыт кустарных изделий проводился на месте производства, в окрестных селах путем развозки, случайному или постоянному скупщику, на ярмарках. К услугам скупщика кустари прибегали часто. В качестве случайного скупщика нередко был свой же односельчанин, а постоянным являлись базарные торговцы крупных центров. Гончары, работавшие постоянно на

¹³⁸ ГААК. Ф. 3. Оп. 1 Д. 714. Л. 16-17, 19-20, 22-27, 30-32, 35-36, 55-57.

¹³⁹ Кустарные промыслы Томской губернии. Сост. членами стат. семинария под ред. проф. М.Н. Соболева. СПб., 1909. С. 17, 21-22.

¹⁴⁰ Материалы по исследованию арендного хозяйства в Алтайском округе. Барнаул. Типография И.Д. Реброва. 1896. Т. I. С. 203.

¹⁴¹ Там же, С. 1, 16, 26.

скупщиков были зарегистрированы в селах, близких к городам Барнаулу (с. Павловское, Хорьково, Бобровка, Рассказиха), Бийску (с. Прыганка, Крутиха), Новониколаевску (с. Бердское), в с. Сузун¹⁴³. Ассортимент барнаульской гончарни Никулиной был больше ориентирован на городского жителя. Сотня блюд, чашек, тарелок стоила шесть рублей, сотня получашек, полублюдей – четыре рубля, сотня заварных чайников – девять рублей¹⁴⁴.

Расценки на утварь кустарного производства в различное время и на территории округа были различными (Приложение В. Таблица 2, 3)¹⁴⁵. Вероятно на стоимость влиял спрос на те, или иные виды посуды.

По доходности гончарное производство занимало в губернии 17 место среди прочих производств по обработке сырья. В 1888 г. годовая производительность гончаров Алтайского горного округа колебалась от 10 до 250 рублей на мастера¹⁴⁶. В большинстве своем это были мелкие производители, получавшие от 50 до 100 рублей в год. У единиц доход от гончарства превышал 100 рублей. Например, в 1879 – 1880 гг. гончар на стекольном заводе К.И. Платонова получал 25 рублей в месяц¹⁴⁷. В гончарном заведении З.Ф. Никулиной в г. Барнауле в 1892 г. работники получали оплату в два раза меньше. Их заработная плата высчитывалась с учетом количества изготовленной посуды. Так рабочий Д. за два месяца изготовил 1220 заварных чайников, за которые получил 24 рубля 40 копеек. Рабочий Б. за тот же период времени сделал 5200 тарелок и заработал 18 рублей 20 копеек¹⁴⁸. В 1909 г. в Кузнецком уезде доход гончаров составлял от пяти до 70 рублей, в Барнаульском уезде от 15 до 55 рублей, в Змеиногорском уезде – 45-50 рублей в год. Необходимо ответить, что величина дохода от промысла зависит от времени, которое на него затрачено. Но и при круглогодичной занятости гончарством сумма не была большой. Например, змеиногорские гончары, работавшие круглый год имели доход в 50 рублей. К 1913 г. прибыль гончаров несколько выросла и составила в Барнаульском и Бийском

¹⁴² Бочанова Г.А. Обработывающая промышленность Западной Сибири. Конец XIX – начало XX в. Новосибирск: Наука, 1978. С. 125.

¹⁴³ Бочанова Г.А. Обработывающая промышленность Западной Сибири. Конец XIX – начало XX в. Новосибирск: Наука, 1978. С. 124-125; Кустарные промыслы Томской губернии. Сост. членами стат. семинария под ред. проф. М.Н. Соболева. СПб., 1909. С. 16-17.

¹⁴⁴ Материалы по исследованию арендного хозяйства в Алтайском округе. Барнаул. Типография И.Д. Реброва. 1896. Т. I. С. 204.

¹⁴⁵ Алтай. Историко-статистический сборник по вопросам экономического и гражданского развития Алтайского горного округа. (С портретом Алтайского издателя, покойного С.И. Гуляева). Издание В.А. Г-ва. Под редакцией П.А. Голубева. Томск: Типо-литография Михайлова и Макушина. 1890. С. 101, 108; Кустарные промыслы Томской губернии. Сост. членами стат. семинария под ред. проф. М.Н. Соболева. СПб., 1909. С. 16-17, 22, 26; Хозяйственно-статистическое описание крестьянских волостей Алтайского округа: Кузнецкий округ, Томский округ / Сост. А.А. Ваганов, А.П. Ухтомский. СПб., 1885. С. 69; Швецов С.П. Материалы по исследованию мест водворения переселенцев в Алтайском округе: результаты статистического исследования в 1894 г. Барнаул, 1899. Т. 4. Вып. 2. С. 308.

¹⁴⁶ ГААК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 714. Л. 16-17, 19-20, 22-27, 30-32, 35-36, 55-57.

¹⁴⁷ Ядринцев Н.М. Поездка по Западной Сибири и в Горный Алтайский округ // Записки ЗСОИРГО. Кн. II. Омск. 1879-1880. С. 96.

¹⁴⁸ Материалы по исследованию арендного хозяйства в Алтайском округе. Барнаул. Типография И.Д. Реброва. 1896. Т. I. С. 204.

уездах 20-200 рублей, в Змеиногорском – 40-125 рублей, в Кузнецком – 25-100 рублей в год ¹⁴⁹. В 1894 г. недельный заработок гончара в Томской губернии за вычетом стоимости свинца, стекла (2 руб. 50 коп.), варьировалась от семи до девяти рублей. Годовой заработок составлял 60-70 рублей, иногда доходил до 100 рублей ¹⁵⁰. В 1914 г. по данным журнала «Сибирское сельское хозяйство» сумма производства гончаров Томской губернии составила 65 тысяч рублей. На каждую семью гончара приходилось до 152 рублей дохода от занятия промыслом. Чтобы судить, насколько большое значение имел заработок от промысла в хозяйстве крестьянина, следует указать, что в среднем годовой приход-расход средней семьи был равен примерно 300 рублям ¹⁵¹. В целом, по Томской губернии сумма производства в 1884 г. составляла 12,4 тысячи рублей, в 1891 г. – пять тысяч рублей, в 1896 г. – 9337 рублей, в 1897 г. – 7135 рублей, в 1914 г. – 65 тысяч рублей ¹⁵². Например, на рубеже XIX – XX столетий в Европейской части России заработок гончаров в среднем составлял 25–40 рублей в год, местами до 60 и 100 рублей ¹⁵³. В связи с этим гончары продолжали заниматься сельским хозяйством. По архивным данным, мы можем судить о сельскохозяйственной деятельности только сельских гончаров. Прошедшая подворная перепись 1911–1912 гг. показала, что в степной части Славгородской, Орловской, Подсосновской, Ново-Романовской и Богословской волостях Барнаульского уезда гончары засеивали от одной и свыше девяти десятин земли. В районе переходном от тайги к лесостепи в Ояшенской и Кайлинской волостях Томского уезда, в таежном районе Ново-Кусковской и Зырянской волостей гончары имели посевы от одной до девяти десятин ¹⁵⁴. Данные сельскохозяйственной переписи 1917 г. показали, что 66,6% гончаров участвовали в пахотных работах, 83,3% - в сенокосе и уборке урожая. В переписи была отражена информация, что 100% гончаров имели крупнорогатый скот (4,4 на одно хозяйство), лошадей (3,2 на одно хозяйство), 40% гончаров содержали овец и коз (15 на одно хозяйство) ¹⁵⁵. Таким образом, сельские гончары не отрывались от земледелия. Оно оставалось их главным занятием, источником пропитания.

¹⁴⁹ Сельскохозяйственный обзор Томской губернии за 1913 год. Томск: Типо-литография Сибирского Т-ва Печатного Дела. 1914. С. 96.

¹⁵⁰ Волости и населенные места 1893 года. Вып. 12: Томская губерния / Статистика Российской империи. XXXII. СПб.: Тип. В. Безобразова и комп. 1894. С. 169.

¹⁵¹ Н.Ф. Кустарно-ремесленная промышленность в Томской губернии // Сибирское сельское хозяйство. 1914. № 23. С. 784-785.

¹⁵² Сельскохозяйственный обзор Томской губернии за 1913 год. Томск: Типо-литография Сибирского Т-ва Печатного Дела. 1914. С. 784; Сибирский торгово-промышленный и справочный календарь на 1896 г. Томск: Издание Ф.П. Романова. 1896. С. 163; Сибирский торгово-промышленный и справочный календарь на 1897 г. Томск: Издание Ф.П. Романова. 1897. С. 230.

¹⁵³ Кустарные промыслы в России (с рисунками). СПб.: Паровая скоропечатня «Восток», 1900. С. 41.

¹⁵⁴ Сборник статистических сведений об экономическом положении переселенцев в Томской губернии. Уезды Барнаульский, Каинский, Томский и Мариинский / Под ред. В.Я. Нагнибеда. Вып. I. Томск: Типография В.М. Перельмана, 1913. С. 416-417, 422-423, 430-431.

¹⁵⁵ Разгон В.Н. Промысловые занятия сельского населения Алтая по материалам сельскохозяйственной переписи 1917 г. // Историческое профессиональное / Под ред. В.Н. Владимирова. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2004. С. 150, 154.

На территории Алтайского (горного) округа в конце XIX – начале XX в. сложился ряд условий для развития гончарного производства. Наиболее значимыми были природные, политические, хозяйственно-экономические условия. Они порождали факторы, которые как благоприятствовали, так и затрудняли развитие гончарства. Наиболее противоречивое влияние имел политический фактор, который был связан с переселенческой политикой государства и особым статусом Алтая как горного округа. С одной стороны рост населения и его потребность в глиняной утвари увеличивали потребность в продукции гончарного производства. С другой стороны политика Кабинета ЕИВ создавала ряд препятствий для развития промыслов, которые использовали в процессе производства древесное топливо. Главная мотивировка правительства в данном вопросе – сохранение лесов для нужд заводов.

Особенностью округа в этот период времени являлось то, что здесь одновременно сосуществовало несколько форм гончарного производства: домашнее, ремесленное, кустарное. Наибольшее влияние сложившиеся условия и факторы оказывали на кустарное гончарное производство, которое не получило высокого технико-технологического уровня развития. Первоначально этому мешал политический фактор: позиция государства по отношению к обрабатывающей промышленности на кабинетских землях. Затем, хозяйственно-экономический: развитие маслоделия, проведение железной дороги, по которой в округ хлынул поток металлической и стеклянной посуды. Сами гончары также не стремились вкладывать средства на модернизацию производства, предпочитая работать так, как работали их родители.

Домашнее гончарство, которым занимались в основном женщины, получило распространение среди старожильческих групп русского населения Алтая. Ремесленное гончарство выделилось из домашнего под влиянием хозяйственно-экономических условий. Анализ архивных материалов позволяет говорить о том, что кустарное производство начало складываться на территории Алтайского (горного) округа с конца первой четверти XIX в. Если на протяжении XIX в. им занимались городские жители, население горнозаводских и рудничных селений, то с конца XIX в. данная форма гончарного производства получила среди сельского населения, что связано с массовым переселением с Европейской части России, Урала. Так же под влиянием хозяйственно-экономических факторов, кустарное гончарство получает распространение не только среди переселенцев, но и в старожильческой среде.

Анализ различных групп источников показал, что гончарство на территории Алтайского (горного) округа в большей степени носило сезонный характер и являлось дополнительным источником доходов к занятию сельским хозяйством. Производственный процесс был сосредоточен в хозяйственных, жилых помещениях и специализированных мастерских. Техническое оснащение различалось в зависимости от формы производства. Модернизация

производственного процесса, как правило, не производилась, что связано с нежеланием вкладывать средства в занятие, которое является побочным, дополнительным.

Ассортимент глиняной утвари был широк. В конце XIX – начале XX в. появлялись новые виды посуды, что связано с влиянием города на сельскую материальную культуру. Реализация товара производилась гончарами самостоятельно или через посредничество скупщиков на территории своего населенного пункта, развозом по близлежащим районам, на базарах, ярмарках.

Гончарное производство Алтайского (горного) округа в конце XIX – начале XX в. развивалось в схожих условиях с гончарством Европейской части России. Основной отличительной чертой являлись те политические условия, в которых формировалось и развивалось гончарство округа. В отличие от Европейской части, где малоземелье крестьян, формировало гончарство как основной источник доходов и в связи с этим шло складывание гончарных центров, на территории Алтайского (горного) округа прибыль от этого занятия оставалась лишь дополнением к доходам, получаемым от занятия сельским хозяйством или работ на заводах и рудниках.

1.2. Развитие гончарства в советский период: традиции и инновации

На протяжении 1920-х–1950-х гг. существовал комплекс условий, который стимулировал или тормозил развитие гончарства на Алтае. В этот период времени особо значимыми становились политические и хозяйственно-экономические условия.

Как и в период конца XIX – начала XX в. политические условия оказывали сильное влияние на развитие обрабатывающих промыслов. Они, как и прежде, выражались в государственной политике, которая регламентировала деятельность гончаров. Следует отметить, что на Алтае политические условия касались ремесленного, кустарного гончарного производства, не оказывая влияния на развитие домашнего. Действия государства в данном вопросе носили циклический характер. Ряд запретительных мер сменялся периодом либерализации, а затем опять следовало ужесточение порядка работы.

В 1918–1919 гг. регулированием мелкого промышленного производства и кустарной кооперации занимался отдел кустарной промышленности Наркомзема и кустарно-кооперативных управлений ВСНХ РСФСР. В Сибири кустарные отделы в хозяйственных органах, как и кустарно-промысловые секции потребительских союзов, были образованы весной 1918 г. В период деятельности правительства А. Колчака, учетом и распределением кустарных изделий занимался военно-промышленный комитет. Гражданская война нанесла большой ущерб экономике Сибири. Прямые военные действия не только отвлекли значительные контингенты мужского населения, но и привели к свертыванию промышленности, в том числе и кустарных мастерских. По данным сельскохозяйственных переписей, например в Томской губернии, за 1917–1920 гг. численность занятых в сельских кустарно-ремесленных промыслах лиц сократилась на 31,8%. Более серьезно пострадала кустарная промышленность в городах. Информация, собранная товарным отделом Сибирского отделения Центросоюза летом 1920 г., показала, что во многих районах кустарная и частная промышленность полностью замерла¹⁵⁶. По мере оттеснения с территории Сибири белогвардейцев, функции учета и контроля брали на себя военные отделы военных заготовок губсовнархозов, в составе которых имелись кустарно-кооперативные подотделы, которые были упразднены в конце 1919 – первой половине 1920 гг. Вместо них были образованы кустарно-промысловые управления, подчиненные межведомственному органу – Главкустпрому, созданному в начале 1920 г. на базе соответствующих аппаратов ВСНХ и Наркомзема. Сеть кустарно-промысловых секций (кооперативных) попала в жесткую государственную подчиненность. Государство брало на себя функции организации кустарного производства, регистрации предприятий, осуществления финансового и производственно-технологического

¹⁵⁶ Николаев А.А. Мелкая промышленность и кустарные промыслы Сибири в советской кооперативной системе (1920 - середина 1930-х гг.). Новосибирск: Издательство СО РАН, 2000. С. 26.

контроля. Особое значение в тех условиях приобретало распределение государственных заказов, под которые выдавались сырье и материалы, а также гарантировался сбыт продукции. 30 августа 1920 г. президиум Сибсовнархоза утвердил положение о Сибирском управлении по делам кустарной и мелкой промышленности и промкооперации – Сибкустпроме. По мнению новосибирского историка А.А. Николаева, по линии государства была создана бюрократическая система куспромов, в задачи которой входило регулирование сложных хозяйственных отношений и социальных связей в области кустарной промышленности и промысловой кооперации¹⁵⁷. Однако в 1923 г. Сибкустпром был ликвидирован.

Следующий этап связан с новой экономической политикой, провозглашенной X съездом партии в марте 1921 г. Она ознаменовала собой поворот во всей хозяйственной и политической жизни страны. Замена продразверстки продналогом, использование товарно-денежных отношений и частного капитала явилось толчком серьезной корректировки экономического курса. В мае 1921 г. вышел декрет Совнаркома «О руководящих указаниях органам власти в отношении мелкой и кустарной промышленности и кустарной сельскохозяйственной кооперации». Разрешалась свободная заготовка сырья, распоряжение своими изделиями, аренда мелких помещений. Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 7 июля 1921 г. «О кустарной и мелкой промышленности» изменил критерии отнесения предприятий к нецензовой промышленности. К мелким заведениям были отнесены те, которые насчитывали до 20 человек без использования механического двигателя и до 10 человек с использованием двигателя. В сравнении с декретом ВЦИК от 1919 г. «О мерах содействия кустарной промышленности» новый декрет удваивал размеры мелкого заведения¹⁵⁸. Анализируя имеющиеся материалы, новосибирский историк А.А. Николаев предполагал, что объемы производства в 1921–1923 гг. незначительно снижались, чем росли. Здесь сказалась налоговая политика государства. Кустари были обязаны не только выбирать патент, но и платить уравнильный сбор, как мелкие предприниматели. Кроме того, при продаже своих изделий они оплачивали патент на право торговли¹⁵⁹. Например, бийский гончар М.А. Апасов в 1923 г. оплатил 40 рублей патентного и местного сборов за период с 1 января по 1 апреля 1923 г. При этом его заработок за декабрь 1922 г. составлял 80 рублей¹⁶⁰.

В 1924 г. в экономике наметился устойчивый подъем, связанный с возрождением аграрного сектора. В этом же году были выпущены постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О льготах для кустарей и ремесленников, имеющих учеников» и «Об освобождении от

¹⁵⁷ Там же, с. 42–43.

¹⁵⁸ Николаев А.А. Мелкая промышленность и кустарные промыслы Сибири в советской кооперативной системе (1920 - середина 1930-х гг.). Новосибирск: Издательство СО РАН, 2000. С. 31.

¹⁵⁹ Там же, с. 32.

¹⁶⁰ ГААК. Ф. Р-212. Оп. 1. Д. 1213. Л. 55–55 об.

промыслового обложения кустарей – членов кустарно-промысловых артелей»¹⁶¹. С 1925 г. сельские кустари и ремесленники, освобожденные от промыслового налога, не платили подоходно-поимущественный налог, если уплачивали единый сельскохозяйственный налог. Эта норма была направлена на защиту экономических интересов кустарей и ремесленников, совмещавших занятие промыслом с ведением сельского хозяйства, так как зачастую они подвергались двойному налогообложению. От уплаты подоходного налога освобождались также члены семей кустарей и ремесленников, помогающие главе в промысле. Данные государственные меры говорили о том, что положение сельских гончаров не отличалось от дореволюционной ситуации. Занятие сельским хозяйством продолжало оставаться основным источником получения дохода, тогда как гончарство было подспорьем. Сельские гончары, будь их форма производства ремесленной или кустарной, продолжали пользоваться помощью членов своей семьи. Городские кустари и ремесленники, выбиравшие патент на личные промысловые занятия, обязаны были платить только подоходный налог, и освобождались от уравнительного сбора – налога на предпринимателей. Льготы также предоставлялись также кустарям и ремесленникам, имеющим учеников и использовавшим в промысле помогающих членов семьи.¹⁶² В том же году артели были освобождены от уплаты промыслового и уравнительного сборов, которые составляли 3% от продажной стоимости вырабатываемых изделий¹⁶³. Таким образом, налоговые льготы вызвали быстрый рост производства товаров народного потребления, продуктов питания, предметов производственного назначения¹⁶⁴. Действительно, при анализе статистических данных по гончарному производству видно, что к 1922 г. в Алтайской губернии количество гончарных заведений и работавших в них гончаров выросло. Затем в связи с ужесточением налоговой политики государства произошло резкое падение их количества и лишь с 1924 г. вновь наблюдался рост численности гончарен и гончаров (Приложение Б, График 2).

С 1924 г. началось кооперирование кустарей в Сибири и в частности на Алтае, что было связано с организацией Сибирской конторы Всероссийского кооперативного союза промысловых артелей (Всекопромсоюза)¹⁶⁵. В 1927 г. было принято развернутое постановление СНК СССР «О кустарно-ремесленной промышленности и промысловой кооперации», в котором было сформулировано требование о передаче мелких бездействующих предприятий в распоряжение промкооперации. Финансовая политика стала ориентироваться на

¹⁶¹ Алтай в период восстановления народного хозяйства (1921-1925 гг.). Исторический очерк / Под ред. канд. ист. наук доц. Лариной А.Н. Барнаул: Алт. кн. изд., 1961. С. 223.

¹⁶² Николаев А.А. Мелкая промышленность и кустарные промыслы Сибири в советской кооперативной системе (1920 - середина 1930-х гг.). Новосибирск: Издательство СО РАН, 2000. С. 63-64.

¹⁶³ Там же, с. 73.

¹⁶⁴ Там же, с. 68.

¹⁶⁵ Алтай в период восстановления народного хозяйства (1921-1925 гг.). Исторический очерк / Под ред. канд. ист. наук доц. Лариной А.Н. Барнаул: Алт. кн. изд., 1961. С. 223.

поддержку производственных артелей¹⁶⁶. Ведущей формой кооперирования кустарей и ремесленников становилась производственная артель с общей мастерской. С этого времени при промартелях возникали гончарные цеха, которые представляли собой помещение с минимальным оборудованием, в котором работал один или несколько гончаров с помощниками. В конце 1920-х гг. подобные артели и цеха формировались повсеместно: в 1926 г. – «Степной кожевник» (с. Володарка, Топчихинский район), в 1927 г. – «Кустарь» (с. Коробейниково, Усть-Пристанский район), «Веревочник», «Кирпичник» (г. Камень-на-Оби), «Веревочник» (г. Бийск), «Труд кирпичников» (с. Бурла), в 1928 г. – «Подъем» (с. Павловское), «Смычка» (с. Тогул), в 1929 г. – «Коминтерн» (с. Алтайское), «Заря Алтая» (г. Горно-Алтайск), «Рабочий» (с. Волчиха), «Красный кустарь» (с. Ельцовка)¹⁶⁷. В эти же годы государство занимается выработкой стандартов качества, изготавливаемой продукции. Так, в 1928 г. было выработан документ «Правила изготовления на гончарных заводах Барнаульского округа глиняной, глазурованной содержащими свинец сплавами, посуды и торговле последней». В содержании документа говорилось о том, что для производства глиняной глазурованной посуды необходимо было иметь разрешение Барнаульского Отдела Здравоохранения. Для этого предоставлялось заявление и образцы посуды для лабораторного исследования. Так же глазурованная посуда должна была иметь заводское клеймо в виде двух слов (фамилия заводчика и местонахождение завода), заключенных в линейный овал или квадрат. Недостаточно хорошо обожженная посуда не допускалась к продаже и подлежала повторному обжигу. Торговцы, приобретающие у гончаров посуду для перепродажи, должны были следить за ее качеством и наличием клейм¹⁶⁸. В связи с этим гончары стали ставить оттиски штампов со своими именами, прочерчивать или писать глазурью на поверхности изделий. Например, в собраниях государственных и муниципальных музеев Алтайского края имеются образцы глиняной утвари с подобными клеймами: «И.М. Втюрин д. Ересная», «А.Н. Мартыненко», «Портнягин Павловск», «Павловск С.М. Воронин», «Павловск И.Е. Казанцев», «с. Павло Пакул (Пакулин) Андрей», «А.П. Муреев» (Приложение, Рисунок 1)¹⁶⁹.

23 мая 1931 г. ЦИК и СНК СССР приняли совместное постановление «Об облегчении налогового обложения кустарей и ремесленников». Согласно закону были снижены на треть ставки подоходного налога от занятий кустарными промыслами. Кустарям были возвращены

¹⁶⁶ Николаев А.А. Мелкая промышленность и кустарные промыслы Сибири в советской кооперативной системе (1920 - середина 1930-х гг.). Новосибирск: Издательство СО РАН, 2000. С. 74.

¹⁶⁷ ГААК. Ф. 697. Оп. 1. Д. 68. Л. 140; Ф. Р-880. Оп. 1. Д. 269. Л. 68, 329; Д. 271. Л. 285, 396, 405; Д. 288. Л. 5; Д. 312. Л. 68, 137, 183, 289, 383.

¹⁶⁸ ГААК. Ф. Р-100. Оп. 1. Д. 184. Л. 148-148 об.

¹⁶⁹ Алтайский государственный краеведческий музей. ОФ 14321/2; Волчихинский районный историко-краеведческий музей им. В.М. Комарова. ОФ 166; Каменский краеведческий музей. ОФ 9723; Музей истории Павловского района. ОФ 453, 460; Музей истории с. Рогозиха Павловского района. Б/н; Романовский районный краеведческий музей. ОФ 37/9; Топчихинский районный краеведческий музей. ОФ 1423.

инструменты и сырье, незаконно отобранные в прошлом. Снижение налогов на кустарей-одиночек, недостаток на деревенском и городском рынках изделий кустарных промыслов привели к стабилизации экономического положения лиц, занятых индивидуально-трудовой деятельностью в мелкой промышленности¹⁷⁰.

Только в 1932–1933 гг. некооперированные сельские кустари и ремесленники были поставлены в относительно разумные налоговые условия. Им было разрешено заниматься заготовкой сырья и сбытом своих изделий. В дальнейшем налогово-разрешительная система стала работать против кустарей-одиночек. Таким образом, мелкая кустарно-ремесленная промышленность в результате коллективизации была насильственно социализирована и включена в состав колхозно-совхозной системы, потребительской и отчасти промысловой кооперации. Никаких государственных программ по финансовой и технической поддержке сельской мелкой промышленности реализовано не было, и она развивалась исключительно на экстенсивной основе, обслуживая нужды местного хозяйства.¹⁷¹

В данный период времени хозяйственно-экономические условия стимулировали развитие домашнего, ремесленного гончарства. Сведения об этих формах гончарного производства не фиксировались в официальных статистических отчетах, данных промышленных переписей. Информация нашла отражение в этнографической литературе и полевых материалах. Домашнее изготовление посуды продолжало существовать в селениях, где проживали потомки старообрядцев, старожильского населения, этнической группы «казаки». Например, в 1927 г. ленинградские этнографы, посетившие кержацкие деревни Бухтармы, указывали, что одной из причин жизнеспособности данной традиции являлось скотоводство, занимающее значительное место в хозяйстве кержаков, продукты которого требовали большого количества посуды¹⁷².

Нужно отметить, что после 1920-х гг. в домашнем гончарстве продолжали развиваться тенденции, которые зародились еще в начале XX в. Домашнее гончарство, не только продолжало удовлетворять потребность в посуде отдельно взятой семьи, оно все больше приобретало черты ремесла и в некоторых случаях мелкотоварного производства. Данный процесс был отмечен в 1927 г. у кержаков Бухтармы¹⁷³. Изготовление посуды было делом каждой хозяйки. Но если она не умела, то за определенную плату, чаще всего натурой (продуктами), просила выполнить какую-нибудь родственницу или соседку. Подобная практика (работа по просьбе односельчан) существовала и в других старообрядческих и

¹⁷⁰ Николаев А.А. Мелкая промышленность и кустарные промыслы Сибири в советской кооперативной системе (1920 - середина 1930-х гг.). Новосибирск: Издательство СО РАН, 2000. С. 104.

¹⁷¹ Там же, с. 117.

¹⁷² Бухтарминские старообрядцы. Л., 1930. С. 180.

¹⁷³ Там же, с. 180.

старожильческих селениях. На территории Алтайского края и Горного Алтая она была зафиксирована в Чарышском, Алтайском, Усть-Коксинском, Шебалинском районах.

Несмотря на то, что этническая группа «казаки» позиционировала свой быт, уклад жизни как городской, хозяйственно-экономические условия продлили время бытования домашнего и ремесленного гончарства в их среде. По полевым материалам эти формы производства сохранялись в среде казаков и их потомков до 1950-х гг. в селах Краснощековского, Чарышского, Третьяковского районов.

В 1940-х гг. в условиях войны и послевоенного восстановительного периода хозяйственно-экономические условия положительно влияли на расширение географии гончарства на территории Алтая. Промышленность сократила производство товаров народного потребления, что привело к дефициту утвари в стране. Порой ее нехватка приводила к тому, что в качестве материала для изготовления кухонной и столовой посуды использовали высушенную тыкву, придавая ей форму желаемого предмета¹⁷⁴. В результате повсеместно, где имелась сырьевая и техническая база, росло число гончаров одиночек или работавших при помощи семьи, гончарных цехов при промартелях, кирпичных заводов. В 1942 г. исполком Алтайского краевого Совета депутатов трудящихся выпустил решение о трудоустройстве и обучении инвалидов Отечественной войны по доступным специальностям при предприятиях и учреждениях¹⁷⁵. В результате в ряде населенных пунктов появлялись артели инвалидов, выпускавшие различную продукцию, в том числе и посуду. Так, жители Заринского, Тюменцевского районов Алтайского края упоминали о таких артелях. «Артель инвалидов в д. Пушкин за Хмелевкой. Они делали всякие горшки, в войну делали, возили на базар»¹⁷⁶. «В военные и послевоенные годы артель инвалидов делали горшки и кринки»¹⁷⁷. Подобная артель функционировала в Егорьевском районе. «...Не один я домой инвалидом пришел. Нас, фронтовиков, кто с ранением, в одну артель при лесхозе объединили. Называлась артель «Костыль»... Кто в столярку, кто плотником, кто корзины из тальника плести. Помогли мне мужики гончарку срубить, горны я сам сложил...»¹⁷⁸. Подобные цеха открывались и функционировали до начала 1950-х гг., а в отдельных районах до 1960-х гг. В 1945 г. вышло постановление СНК СССР от 22 августа «О мероприятиях по увеличению производства

¹⁷⁴ Мамонтова О.С. Коллекция русской лепной керамики в фондах Алтайского государственного краеведческого музея // Вторые искусствоведческие Снитковские чтения. Сборник материалов научно-практической конференции 2006 г. Барнаул, 2007. С. 133; Усть-Калманский район: прошлое и современность. Барнаул: ГИПП «Алтай», 2005. С. 102.

¹⁷⁵ Алтай в годы Великой Отечественной войны. Сборник документов и материалов. Барнаул: Алтайское книжное издательство, 1965. С. 284.

¹⁷⁶ Личный архив С.Д. Галуза. Материалы экспедиции. 1994 г. Заринский район. Шмырина Л.В., 1928 г.р., с. Верх-Камышенка.

¹⁷⁷ Личный архив С.Д. Галуза. Материалы экспедиции. 1993 г. Тюменцевский район. Бахарева А.С., с. Тюменцево.

¹⁷⁸ Родионов А.М. Красная книга ремесел: Заметки о чистодеревщиках, кузнецах, гончарах, ткачах, вышивальщицах, колыванских камнерезах. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1990. С. 203.

товаров широкого потребления и продовольственных товаров предприятиями местной промышленности, промысловой кооперации и кооперации инвалидов»¹⁷⁹. В результате, в некоторых населенных пунктах были организованы гончарные цеха. Например, в с. Прослауха (Баевский район Алтайского края) в феврале 1946 г. была открыта гончарня при промартели «Стахановец»¹⁸⁰.

Послевоенный период стал завершающим этапом в существовании гончарного производства на Алтае. В это время хозяйственно-экономические условия начали негативно влиять на гончарное производство на Алтае. С начала 1950-х гг. началось свертывание системы промысловой кооперации, ее поэтапная ликвидация и передача собственности государственным предприятиям легкой промышленности и потребительской кооперации. Снабжение населения товарами народного потребления улучшалось. В связи с этим не было необходимости заниматься домашним, ремесленным гончарством, не было необходимости содержать гончарные цеха при промартелях, кирпичных заводах. «Ну, дома только, дома из глины себе горшки лепили... После войны начали возить посуду. Начали брать. Начали за деньги в работать в совхозе. А так ничего не было»¹⁸¹. «Ну, до 52-го [делали посуду]. Пошла уже жизнь иначе. В магазинах уже разнообразные всё привозят всё. И всё и эту посуду»¹⁸².

Точную численность гончаров занимавшихся домашним и выросшим из него ремесленным производством посуды в 1920-х–начале 1950-х гг. определить невозможно. Данная информация не получила отражения в официальных статистических источниках. По имеющимся археологическим и полевым материалам, этнографической и исторической литературе возможно лишь очертить область распространения данной формы производства. В этот период времени оно охватывало ряд населенных пунктов лесостепной, предгорной и горной зоны (Шипуновский, Усть-Пристанский, Ельцовский, Чарышский, Краснощековский, Солонешенский, Красногорский, Алтайский районы Алтайского края). «У нас в Башчелаке (Чарышский район) бабушка Кристина посуду делала. Все село снабжала»¹⁸³. «Старуха в Кытманово делала корчаги для пива»¹⁸⁴. «А бабушка из черной глины сама лепила моя... Все из глины бабушка сама делала...»¹⁸⁵. В этот период времени помимо женщин домашним,

¹⁷⁹ Алтай в послевоенный период. Под ред. канд. ист. наук доц. А.И. Лизиной. Барнаул: Алт. кн. изд., 1974. С. 67.

¹⁸⁰ Баевский район. История. События. Люди. Барнаул: ОАО «Алтайский дом печати», 2005. С. 505.

¹⁸¹ Архив ЛИК АлтГПА. Материалы историко-этнографической экспедиции. Чарышский район. 2004 г. Черепанова Г.А., 1936 г.р., с. Малый Башчелак. Кассета № 29.

¹⁸² ПМА. Материалы историко-этнографической экспедиции. Краснощековский район. 2006 г. Харлова А.М., 1922 г.р., с. Усть-Козлуха

¹⁸³ Личный архив М.В. Дубровской. Материалы экспедиции. Солонешенский район. 1992 г. Попова К., с. Топольное.

¹⁸⁴ Личный архив С.Д. Галуза. Материалы экспедиции. Кытмановский район. 1993 г. Романова К.С., 1911 г.р., с. Кытманово

¹⁸⁵ Архив ЛИК АлтГПА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 64. Л. 86. Материалы историко-этнографической экспедиции. Усть-Пристанский район. Сарычева А.М., 1929 г.р., с. Коробейниково.

ремесленным гончарством стали заниматься и мужчины. «Я сама видела, как дедушка делал, та я маленька ешо была... До войны было дело»¹⁸⁶.

Кустарное производство посуды продолжало свое существование в 1920–1950-х гг. Информации о данной форме производства прослеживается по статистическим, полевым источникам, этнографической, исторической литературе. С 1920 г. периодически проводились переписи промышленности, сельского хозяйства, населения с целью определить состояние мелкой и кустарно-ремесленной промышленности, которая могла бы удовлетворить спрос рынка на промышленные изделия. Несмотря на переписи, точную численность гончаров и гончарных заведений было определить сложно. Это было связано с различными факторами. В первые годы советской власти сказывалось отсутствие квалифицированных кадров, финансирования и методик обследования кустарной промышленности. К тому же точности переписи мешали административно-территориальные изменения на Алтае. В связи с этим, не были подвергнуты исследованию районы, вошедшие в состав Алтайской губернии или вышедшие из нее. Так же при переписях учитывались не все заведения мелкой промышленности. Как правило, по инструкции регистрировались те, которые имели специально приспособленные помещения под промысел или механический двигатель, или применяли наемный труд. Например, во время Всесоюзной переписи промышленных заведений в 1920 г. кустари-одиночки и артели, работавшие без двигателя, без наемного труда и не в специальном помещении не учитывались. К этой категории относилось большинство сельских гончаров. Не было четкой регламентации, что считать – гончарные заведения или количество гончаров, занятых в производстве. В результате этого итоги переписей отражали неполные данные. Возможно, по этой причине в 1920 г. на территории Алтайской губернии было зафиксировано всего 11 гончарен, в которых работало 25 человек¹⁸⁷. В 1921–1922 гг. в сельской местности Барнаульского района работало пять гончарен, в которых работало восемь человек. В Бийском районе – шесть мастерских с девятью работниками. Двое из них трудились в г. Бийске. В Алейском районе – два гончара, в Чарышском – один. В г. Рубцовске в одной мастерской выделкой посуды занималось шесть человек, в районе два гончара работали в одном заведении. То есть, в губернии функционировало 16 гончарен, в которых работало 28 человек¹⁸⁸. По данным Алтайского Губернского Статистического Бюро в 1924 г. в Алтайской губернии были учтены одна кооперативная и 10 частных гончарных мастерских, в которых

¹⁸⁶ ПМА. Материалы историко-этнографической экспедиции. Краснощековский район. 2006 г. Троеглазова А.Я., 1917 г.р., с. Чинета.

¹⁸⁷ Волков Ф.П. Итоги Всероссийской переписи промышленных заведений в 1920 г. по Алтайской губернии // Бюллетень Алтайского Губернского Статистического Бюро / Изд. Центр. Стат. Управ.; ред. Г.М. Пушкарев. Барнаул: Тип. Алтайсовнархоза. №8, 1921. С. 30-32.

¹⁸⁸ Алтайский ежегодник за 1921-1922 год: статистический материал / РСФСР. Алт. Губ. Экономическое совещание; Первый год издания. Барнаул: Гостип., 1923. С. 304-305, 312-313, 318-321, 324-325.

трудилось 11 человек. При этом не были учтены цифры по Павловскому, Мамонтовскому районам Барнаульского уезда и Локтевскому, Змеиногорскому, Поспелихинскому районам Рубцовского уезда¹⁸⁹. По данным обследования мелкой и кустарно-ремесленной промышленности Алтайской губернии в 1925 г. насчитывалось 38 гончаров в 32 мастерских, которые были сконцентрированы в Барнаульском уезде¹⁹⁰. В тоже время Барнаульский окружной исполком в 1925–1927 гг. отчитывался о 44 гончарах, работавших на территории округа¹⁹¹. В 1930 г. на Алтае было учтено 59 частных гончарных заведений с 67 рабочими и одна кооперативная артель «Искра» в с. Павловском, в которой работало 15 человек¹⁹². Из вышеперечисленных данных можно видеть насколько противоречивыми и неполными были цифры, представленные статистическими службами. Они не могли отразить картину развития гончарного производства на Алтае. Думается, что такая ситуация в статистике складывалась в целом по стране. Так, в 1927 г. в СССР было учтено всего 8000 гончаров, при этом более 1000 из них работало только в Нижегородской губернии¹⁹³.

Цифры переписей показывали, что гончары постепенно начинали кооперироваться и работать по несколько человек в одной мастерской. Данная тенденция не являлась нечто новым в алтайском гончарстве. Подобные явления были распространены в конце XIX в. у сузунских и змеиногорских гончаров. Это связано с адаптацией к новым условиям жизни, хозяйствования, когда совместная работа позволяла промыслу существовать.

Полевые источники, этнографическая и краеведческая литература показывают географию распространения в 1920–1940-х гг. гончаров-одиночек, гончаров, работавших с членами семьи, сезонных приезжих мастерах. Гончары-одиночки или работавшие семейным подрядом встречались практически повсеместно (Алтайский, Чарышский, Змеиногорский, Заринский, Кытмановский, Усть-Калманский, Усть-Пристанский, Шелаболихинский, Мамонтовский, Каменский районы Алтайского края). Например, информация о таких гончарах была получена в Усть-Калманском районе. «Так вот был один гончар. И этот гончар делал бокалы, кринки. Амбросин был. А этот Кузнецов делал. Дед с бабкой Агнией делали вот эти кринки-то тоже, которые пимы катали»¹⁹⁴. Данные о сезонных приезжих мастерах были зафиксированы в предгорных районах (Кытмановский, Усть-Калманский районы Алтайского края). «Двое мужчин работали. Уехали потом домой. Там наделали сколько надо, и домой. Они

¹⁸⁹ Бюллетень Алтайского Губернского Статистического Бюро / Изд. Центр. стат. управ.; ред. Г.М. Пушкарев. Барнаул: Тип. №1 Алтгубсовнархоза. 1924. С. 3, 5.

¹⁹⁰ ГААК. Ф. 212. Оп. 1. Д. 1217. Л. 25, 30, 311, 325 об; Д. 1220. Л. 2-3, 35-37; Д. 1222. Л. 46.

¹⁹¹ ГААК. Ф. Р-100. Оп. 1. Д. 172. Л. 79, 109.

¹⁹² ГААК. Ф. Р-140. Оп. 1. Д. 40. Л. 42-64.

¹⁹³ Иванов-Даль И.П. Гончарное дело. М.: Гос. тех. из-во. 1927. С. 7-8.

¹⁹⁴ Архив ЛИК АлтГПА. Меморат № 175. Л. 41. Материалы историко-этнографической экспедиции. Усть-Калманский район. д. Верх-Слюдянка.

специально приезжали делать»¹⁹⁵. «К нам в Верх-Слюдянку однажды приехал гончар. У него были все необходимые инструменты и приспособления: гончарный круг, небольшая печка для обжига изделий и т.п. Жил он в селе несколько месяцев. По заказам местных жителей изготавливал самую разную посуду, а детям – красивые свистульки. Глина у него была привозная. Когда заказов не стало, он переехал в другое село»¹⁹⁶.

Более широко, информацию о кустарном гончарном производстве в середине 1930-х–начале 1950-х гг. дают годовые отчеты промартелей, кирпичных заводов, при которых находились гончарные цеха. С 1930-х гг. наблюдалась новая тенденция – гончаров работавших на территории Алтайского края начинают привлекать в промартели, сокращая, таким образом, количество работающих на себя мастеров-одиночек, мастеров трудившихся с членами семьи. В артельных цехах при некоторых промсоюзах гончары работали вплоть до 1952 г.¹⁹⁷ Еще одна тенденция, проявившаяся в 1930-х гг. – появление гончарных цехов при кирпичных заводах, которые были включены в промсоюзную сеть и специализировались на выпуске побочной продукции заводов – глиняной утвари. Они просуществовали вплоть до 1950 г. Гончары работали в артелях промсоюзов различной направленности: Кожмехвалсоюз, Крайпищепромсоюз, Барнаульский городской многопромсоюз, Барнаульский межрайонный многопромсоюз, Славгородский, Каменский, Бийский, Алейский, Рубцовский, Горно-Алтайский промсоюзы¹⁹⁸. В 1944 г. производством посуды при этих промсоюзах занималось 43,5 человека, в 1945 г. – 74,3, в 1946 г. – 31,7, в 1947 г. – 31, в 1949 г. – 29,3 человека. Отчеты промартелей показывают также расширение географии гончарного производства в 1930-1950-х гг. Появились новые мастерские в степной зоне (Крутихинский, Баевский, Родинский, Бурлинский, Суетский, Хабарский, Михайловский, Ключевской районы Алтайского края) и Горном Алтае (Онгудайский, Турочакский, Майминский аймаки) (Приложение В, Таблица 5).

Условия работы тех, кто занимался домашним и ремесленным гончарством со временем не менялись. Как и в дореволюционный период, все работы по изготовлению посуды проходили, как правило, в жилом помещении (избе), бане или на приусадебном участке. Например, в Краснощековском районе Алтайского края (с. Усть-Козлуха) этот процесс проходил во дворе. «На улице. Стол стоит прямо, вот стол, ну и она [мать] прямо на столе раскатывают. Клеенок тогда не было. Прямо на деревяшке на этой раскатывают и лепят»¹⁹⁹.

Гончары-одиночки или работавшие с членами семьи не часто имели специальное

¹⁹⁵ Архив ЛИК АлтГПА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 14. Л. 75. Материалы историко-этнографической экспедиции. Кытмановский район. Титова М.Ф., 1922 г.р., с. Порошино

¹⁹⁶ Усть-Калманский район: прошлое и современность. Барнаул: ГИПП «Алтай», 2005. С. 102.

¹⁹⁷ ГААК. Ф. Р-880. Оп. 1. Д. 289. Л. 301.

¹⁹⁸ ГААК. Ф. Р-697. Оп. 1. Д. 15. 37; Ф. Р-880. Оп. 1. Д. 253, 270, 271.

¹⁹⁹ ПМА. Материалы историко-этнографической экспедиции. Краснощековский район. 2006 г. Харлова А.М., 1922 г.р., с. Усть-Козлуха.

помещение для производства посуды и обжига. Это относилось как гончарам, проживавшим в сельской местности, так и тем, кто находился в городе. Например, в картах учета кустарно-промышленных предприятий г. Бийска за 1923 г. говорится, что горшечникам «помещение служит жильем для семьи и мастерской»²⁰⁰. В Чарышском районе Алтайского края (с. Большой Башчелак) гончар М.С. Лиханов (1865–1949) также работал в жилой избе. «В доме. Прямо в избе. У них одна изба была, одна комната. Деревянная кровать стоит, печька и глиняный этот самый круг»²⁰¹. Такие же условия работы описывала дочь гончара Ф.А. Макавеева (1912–1993) из с. Малый Башчелак того же района. «У нас была маленькая избушка, стоял верстак... На лавках вот эти горшки. Вот эти полки были и потом мы их наставляли, чтобы они маленько подсохли»²⁰². По воспоминаниям В.К. Шкиль, 1921 г.р., его дед гончар Д.И. Ильенко (1866–1939) в с. Ермачиха (Мамонтовский район Алтайского края) работал в одной из комнат своего дома-пятистенника²⁰³ (Приложение Г, Схема 5).

В 1925 г. в бланках обследования мелкой и кустарно-ремесленной промышленности Алтайской губернии из 38 учтенных гончаров лишь девять работали в жилых помещениях, остальные 29 в специально приспособленных мастерских²⁰⁴. Например, так выглядело специально обустроенное рабочее место гончара В.А. Борисова (1907–1956), жителя с. Ручьево (Курьинский район). «В 1940 г. у подножия горы Косогор построил небольшой домик, сверху он был вымазан глиной. В домике была одна небольшая комната, где работал мастер и здесь же, прямо напротив дверей, большая печь. Это и был небольшой гончарный цех»²⁰⁵. Так, у гончара Казакова в с. Пуштулим (Ельцовский район) в 1940-х гг. была мастерская, которая представляла собой времянку. «В горе изба была. У него была рубленая избенка – времянка... Круг внизу большой был, вверху много-много полок было... Времянка с окошком была, как комната. Круг посреди комнаты стоял»²⁰⁶. Несмотря на статистические данные, наличие отдельного приспособленного рабочего помещения было в большей степени исключением, чем правилом.

Приезжие гончары работали в летний период во временных жилищах. «А тут корчажники работали. Юрта у них была. Мы даже туда заходили... А сушить надо было не на

²⁰⁰ ГААК. Ф. Р-212. Оп. 1. Д. 1213. Л. 53-55.

²⁰¹ ПМА. Материалы историко-этнографической экспедиции. Чарышский район. 2007 г. Суханова М.П., 1937 г.р., с. Малый Башчелак.

²⁰² ПМА. Материалы историко-этнографической экспедиции. Чарышский район. 2007 г. Макавеева В.Ф., 1939 г.р., с. Малый Башчелак.

²⁰³ ПМА. г. Барнаул. 2011 г. Шкиль В.К., 1921 г.р.

²⁰⁴ ГААК. Ф. Р-212. Оп. 1. Д. 1217. Л. 25, 30, 311, 325 об; Д. 1220. Л. 35-37; Д. 1222. Л. 46.

²⁰⁵ Сапрыгин Н. «Танцующая глина» из села Ручьево // Хранители наследия / гл. ред. О.Н. Труевцева; Алтайская гос. академия культуры и искусств. Ассоциация муницип. муз. Алтая. Барнаул: Изд-во АлтГАКИ, 2005. Вып. 2. С. 102.

²⁰⁶ ПМА. Материалы историко-этнографической экспедиции. Ельцовский район. 2012 г. Кузнецова Л.П., 1939 г.р., с. Новокаменка.

солнце, так раскладывают в этой юрте»²⁰⁷.

О том, как выглядели гончарные мастерские при промартелях в 1920-х–1930-х гг., можно судить по сохранившимся фотографиям. В с. Павловское гончарный цех представлял собой бревенчатый пятистенник с пристройкой. Часть дощатой крыши была разобрана. На фотографии перед мастерской запечатлены десять человек (некоторые из них в фартуках), вероятно работники цеха²⁰⁸. (Приложение Д, Рисунок 2.1.) В с. Колывань в 1936 г. мастерская также представляла собой бревенчатый сруб с дощатой крышей²⁰⁹. (Приложение Д, Рисунок 2.2.)

Сведения о размерах и техническом оснащении гончарных цехов при промартелях в 1930–1940-е гг., можно составить по их годовым отчетам. Так в 1946 г. четыре гончарни, входившие в состав Бийского Межрайонного Многопромсоюза, имели площадь от 30 до 45 квадратных метров, были оснащены одним–тремя гончарными кругами и горнами для обжига емкостью от 1500 до 2000 тысяч литров²¹⁰. В среднем по краю цеха были обеспечены одним–тремя гончарными кругами. Исключение составляли артели «Сила» (г. Барнаул) и «Подъем» (с. Павловское). Они располагали пятью–шестью кругами. В случае с павловской артелью это связано с тем, что ее основной деятельностью было производство посуды. Барнаульской артели приходилось удовлетворять потребности большого количества городского населения. Вероятно, поэтому она имела такое количество кругов. Также гончарные цеха были оборудованы горнами для обжига объемом от 600 до 2000 литров²¹¹. Единицы мастерских были оборудованы глиномялками, отмочниками для глины, сушилками. В большей степени это связано с тем, что артели помимо посуды выпускали еще и кирпич, на производство которого требовались большие объемы сырья (глины) и силы для его подготовки к производству. (Приложение В, Таблица 6) Несмотря на данный уровень технического оснащения цехов, руководство артелей считало их работу очень примитивной. Так, в объяснительной записке о перерасходе фонда заработной платы в 1947 г., администрация артели «Светлый луч» (с. Ребриха) сообщало, что «артель оплачивает за готовый литр посуды 45 копеек, а по плану предусмотрено – 15 копеек. Это вызвано тем, работа гончарного цеха очень примитивна»²¹².

Сведения о производительности домашнего, ремесленного гончарства и гончаров-одиночек – отрывочны. Так, в 1929 г. Н.Н. Нагорская, сотрудник Новосибирской галереи, посетив г. Колывань и Тропино (ныне Новосибирская область) зафиксировала скорость изготовления посуды у местных гончаров. Так, Е.Ф. Шнуровцев, житель г. Колывань, выполняя

²⁰⁷ Архив ЛИК АлтГПА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 14. Л. 72-75.

²⁰⁸ Музей истории Павловского района. ОФ 1974.

²⁰⁹ Музей истории камнерезного дела на Алтае. ОФ 987/11.

²¹⁰ ГААК. Ф. Р-880. Оп. 1. Д. 272. Л. 258 об.

²¹¹ ГААК. Ф. 697. Оп. 1. Д. 138; Ф. Р-880. Оп. 1. Д. 269, 270, 271, 273, 279, 312.

²¹² ГААК. Ф. 697. Оп. 1. Д. 68. Л. 173.

утварь методом кольцевого налёпа, тратил следующее количество времени: кринка – шесть минут, горшок – пять минут, квашня – одиннадцать минут, кувшин – восемь минут, стакан – две минуты, масленка – три минуты, чашка – две минуты. Житель с. Тропино П.Г. Руденко на ножном гончарном круге методом вытягивания затрачивал следующее количество минут на изделие: кринка низкая – полторы минуты, горшок – две минуты, чашка – полторы минуты, кринка высокая – около двух минут, кубышка – четыре минуты, масленка – две с половиной минуты²¹³. В начале 1930-х гг. гончар И.Д. Воеводин (1916–?) (Егорьевский район Алтайского края) вместе со своим учителем М.Д. Улитыным подготавливал глиняные заготовки на несколько десятков изделий. «Наготовим каждый колобков глиняных штук по десять – двадцать – на одну запалку – и начинаем, к примеру, кринки делать. У меня заготовки уже кончаются, а у Митрича – его Михаилом Дмитриевичем звали – еще две-три лавки нетронуты»²¹⁴. В годы ВОВ гончары при промартели с. Красногорское в день изготавливали 30–40 горшков²¹⁵.

Этнографическая, краеведческая литература, полевые источники дают информацию об ассортименте выпускаемых изделий, способах ее реализации в домашнем и ремесленном гончарстве. Глиняная утварь домашнего и ремесленного производства повторяла традиционные общерусские формы. «Щашки, горшки делали»²¹⁶. Продукция домашнего гончарства в первую очередь была предназначена для личного использования. «Кому как понравится посуда, кому как надо так и делали... Тада же каждый для себя делал. Единолично жили»²¹⁷. Когда домашнее гончарство принимало вид ремесленного производства, то такие изделия предназначались для односельчан. Нередко посуда изготавливалась по просьбе жителей соседнего села. Реализацией такого товара занимались сами мастера. В различные периоды времени это могли быть продажа за деньги или натуральный обмен, размеры которых варьировались в зависимости от экономической ситуации. Например, в Алтайском районе Алтайского края женщина-гончар продавала кринки по 50 копеек или за три–четыре яйца, колыванки за пять яиц, кувшины за два–три яйца²¹⁸.

Гончары-одиночки изготавливали широкий ассортимент продукции. (Приложение Д, Рисунок 3.1.) «... он чашки лепил, горшки лепил, всякие кувшины. Вот это все с ручками,

²¹³ Новиков А.В. Гончарное производство Усть-Тартасского форпоста // Древняя керамика Сибири: типология, технология, семантика. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1990. С. 59.

²¹⁴ Родионов А.М. Красная книга ремесел: Заметки о чистодеревщиках, кузнецах, гончарах, ткачах, вышивальщицах, колыванских камнерезах. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1990. С. 200.

²¹⁵ Курсакова А.В. Гончарный промысел в Красногорском районе // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края: Материалы регион. науч.-практ. конф. Вып. 13 / Отв. ред. М.А. Демин, Т.К. Щеглова. Изд-во Барнаульского гос. пед. ун-та, 2003. С. 149.

²¹⁶ ПМА. Материалы историко-этнографической экспедиции. Краснощековский район. 2006 г. Харлова А.М., 1922 г.р., с. Усть-Козлуха.

²¹⁷ ПМА. Материалы историко-этнографической экспедиции. Краснощековский район. 2006 г. Троеглазова А.Я., 1917 г.р., с. Чинета.

²¹⁸ Галуза С.Д. Игрушечный и гончарный промыслы в Заринском, Алтайском, Тюменцевском и Кытмановском районах // Материалы научно-практической конференции, посвященной 35-летию музея. Барнаул, 1995. С. 61.

кружки... И кринки и корчаги вот. Корчаги они тоже делали. Кутью делали раньше. Вот под эту кутью они делали корчаги, ведерные корчаги»²¹⁹. На расширение предметного ряда повлиял спрос покупателей, их запросы. В связи с этим, мастера начали выпускать предметы – реплики (повторы) фарфоровой и фаянсовой посуды: заварочные чайники, вазочки, цветочные горшки. Но, несмотря на это, доля традиционных форм превалировала. «Все было. И миски, и чайники, и горшки цветочные. Больше посуду: колыванки, дежницы – тоже делали»²²⁰. Гончары-кустари сами занимались сбытом своей продукции, за которую брали плату в денежном или натуральном эквиваленте. Реализацию проводили на месте, выезжали на ярмарки, базары, развозили по селам. «Нет, тут не делали. Продавать продавали, возили к нам, горшечники эти продавали кувшины, горшки и чашки. ...просто приедут на этом на возе по улицам возят и продают»²²¹. Радиус развоза товара мог составлять более 100 километров. Географию развоза и продаж в интервью сообщали дети, внуки гончаров, односельчане. Так, М.П. Суханова вспоминала о том, как осуществлял торговлю своими изделиями ее дед М.С. Лиханов: «И в селе брали и здесь местные и ездил он на равнину в Антоньевку, Петропавловку (Петропавловский район Алтайского края). Там менял, продавал. Фасоль, горох, рожь. Все это. Вот так и питались»²²². Гончар Д.И. Ильенко, житель с. Ермачиха (Мамонтовский район Алтайского края) реализовывал товар в близлежащих селам. «По поселкам. В Корчино, Вылково. На базар возил. Ну, базар в Корчино был. Он приготовит кувшины. Он их погрузит и повезет по деревням. Едет и кричит: «Кому надо посуду?»²²³. Ярмарки и базары были еще одним местом реализации гончарной продукции. «В Колывани ярмарка собиралась – со всех сел к нам ехали... А нет ярмарки – вывозили. Бывало, повезет Качесов свои горшки, нагрузит полную телегу, едет по улице, а сам как щелкнет бичом по возу! Горшки аж загудят!! Пустые ведь. Форсистый был мужик Филимон. Приедет в Курью или Краснощеково – там тоже ярмарки съезжались, - выставит свою посуду на доску, подставку повыше, на чурбаках задерет. А сам садиться в телегу и начинает разворачивать коня. Как будто получше подъехать старается. Да невзначай колесом- то или осью один чурбак и свалит. Раскудахтается. За шапку хватается. Беду изображает – горшки посбивал. Не побил ли? Спрыгнет с воза, подбирает, божится. А народ вокруг уже толпится. Шушукаются. Гляди, какая посуда у Филимона. Крепкая! Ни один горшок не разбился! Все корчаги, все колыванки целые. Тут уже начинается

²¹⁹ ПМА. Материалы историко-этнографической экспедиции. Чарышский район. 2007 г. Макавеева В.Ф., 1939 г.р., с. Малый Башчелак.

²²⁰ Родионов А.М. Красная книга ремесел: Заметки о чистодеревщиках, кузнецах, гончарах, ткачах, вышивальщицах, колыванских камнерезах. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1990. С. 200.

²²¹ Архив ЛИК АлтГПА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 4. Л. 26-27. Материалы историко-этнографической экспедиции. Мамонтовский район. 2000 г. Слуцкая М.Д., 1914 г.р., с. Украинка.

²²² ПМА. Материалы историко-этнографической экспедиции. Чарышский район. 2007 г. Суханова М.П., 1937 г.р., с. Малый Башчелак.

²²³ Архив ЛИК АлтГПА. Ф. 1. Кассета № 36. Материалы историко-этнографической экспедиции. Мамонтовский район. 2000 г.

торговля, все к Филимону валят, а он удивляется: «Ты смотри!.. Гончарка моя не подвела. Не зря дровец в горн подбрасывал». Хитрит мужик. А когда его на этом раскусили, так он начал в открытую крепость своих горшков показывать. Приедет на ярмарку, когда она уже в разгаре. Стол с собой привезет, рядом. Постелет его на стол, уставит горшками, уловит – люди на него смотрят и... дерг за рядом, а сам орет: «Мои горшки не бьются на вершки! Доставайте, люди денежки!» Горшки на пол валятся, стучат друг о друга, а целые. Опять показ хороший. Опять вокруг Филимона бабы гомонки из узелков развязывают, расстегивают, пятаки достают. Пошли филимоновы колыванки»²²⁴. Например, В.К. Шкиль, 1921 г.р., вспоминал о том, что его дед-гончар Д.И. Ильенко зимой вывез посуду на базар в с. Корчино (Мамонтовский район Алтайского края). Рядом с ним торговал еще один местный гончар. По базарной площади пробежала тройка лошадей и перевернула сани с товаром. Посуда местного гончара разбилась, тогда как, изделия Д.И. Ильенко просто раскатились в разные стороны. В результате жители стали приобретать только продукцию Д.И. Ильенко из-за ее высокого качества²²⁵.

В некоторых случаях вместе с гончаром ездили торговать члены его семьи: жена, дети. «Ну, потом ездили по деревням на корове, меняли на продукты. Вот в Большой Башелак ездили. Ну, и в Сосновку, Щербнуху, вот поблизости со старшей сестрой. Я была маленькая еще, а с тридцать пятого года моя сестра, она ездила. Кричит: «Кому горшки! Меняем!» Вот так и привозили продукты. Так вот выживали»²²⁶.

Стоимость посуды гончаров-одиночек и работавших семейным подрядом в 1930-х–1940-х гг. в районах варьировалась. Например, в Мамонтовском районе Алтайского края стоимость кринки колебалась от 1,5 до трех копеек²²⁷. В Курьинском районе маленький горшок стоил 2,5 копейки, большой горшок – три копейки, лощеная корчага – 10 копеек, обливная корчага – 15 копеек²²⁸. В Змеиногорском районе кринка стоила 20 копеек, большая колыванка – один рубль 50 копеек, бокалы – 15 копеек, чашка – 40 копеек. При натуральном обмене – за меру давали две меры пшеницы²²⁹. «Какая посудина – в эту посудину пшеницы. Какая щашка – щашку пшеницы. Не было зерна – за деньги продавал»²³⁰. Подобная схема обмена имела место и на

²²⁴ Родионов А.М. Красная книга ремесел: Заметки о чистодеревщиках, кузнецах, гончарах, ткачах, вышивальщицах, колыванских камнерезах. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1990. С. 188.

²²⁵ ПМА. г. Барнаул. 2011 г. Шкиль В.К., 1921 г.р.

²²⁶ ПМА. Материалы историко-этнографической экспедиции. Чарышский район. 2007 г. Макавеева В.Ф., 1939 г.р., с. Малый Башелак.

²²⁷ Архив ЛИК АлтГПА. Ф.1. Оп. 1. Д. 3. Л. 108.

²²⁸ Родионов А.М. Красная книга ремесел: Заметки о чистодеревщиках, кузнецах, гончарах, ткачах, вышивальщицах, колыванских камнерезах. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1990. С. 188.

²²⁹ Галуза С.Д. Игрушечный и гончарный промыслы в Змеиногорском районе (по материалам экспедиции 1995 г.) // Этнография Алтая (Материалы II научно-практической конференции). Барнаул, 1996. С. 130.

²³⁰ ПМА. Материалы историко-этнографической экспедиции. Чарышский район. 2007 г. Лиханов Н.А., 1928 г.р., с. Большой Башелак.

территории Европейской части России. Так, в годы Великой отечественной войны в Вологодской области посуда менялась мера на меру²³¹.

По статистическим, полевым материалам прослеживается информация об объемах, ассортименте и стоимости выпускаемой гончарными цехами продукции. По данным отчетов промартелей просматривается производительность цехов в 1940-х гг., которая к началу 1950-х гг. снижается. Это было связано с целым рядом условий, факторов.

Хозяйственно-экономические условия 1920-х–1940-х гг. оказывали влияние на работу цехов. Численность поголовья скота влияло на количество глиняной утвари в колхозно-крестьянском хозяйстве. Молочная направленность скотоводства в 1920-х гг. играла большую роль в превалировании глиняной посуды. Например, Н.Н. Нагорская, сотрудник Новосибирской галереи, совершила несколько экспедиций в конце 1920-х гг. на Алтай. В своих дневниках она отмечала, что в среднем на одно хозяйство требовалось по 20 кринок на корову (если не сдают молоко), три–четыре квашенки, три корчаги, четыре разных горшка, два–три чашки хлебальных, одна солонка, одна латка²³². По воспоминаниям А.В. Синяшиной, 1905 г.р., жительницы с. Шелаболиха (Шелаболихинский район Алтайский край), в 1920-е гг. в их семье «штук шесть кринок для молока, десять–одиннадцать горшков держали... Две корчаги для пива»²³³. С созданием колхозов, большинство скота было передано в колхозный фонд, что могло привести к уменьшению процента глиняной посуды в быту. Так же повлиял завоз фаянсовой, стеклянной, металлической посуды из Европейской части России и организация местных предприятий по их изготовлению в конце 1920–1930-х гг. Например, Акутихинский стекольный завод (Быстроистокский район Алтайского края) выпускал стеклянные кринки.

Также, вероятно, с конца 1920-х гг. понижение доходов сельского населения сказалось на покупательной способности граждан, и спрос на глиняную посуду упал. «Какая там продажа... Какую кринку кто-нибудь выпросит, кому так отдадут», «...тогда ж деньги дорогие были»²³⁴.

С началом Великой Отечественной войны и в послевоенное время спрос снова возрос, так как сказывался дефицит фабричной посуды.

Политические условия продолжали играть немаловажную роль в развитие кустарного гончарства. До 1950 г. в алтайских артелях удельный вес ручного труда составлял 46%. Оборудование гончарных цехов было изношено. Как и до 1917 г. сказывалась нехватка сырья

²³¹ Лопатенко Н.М. Традиционная керамика Ерги. Вологда, 1993. С. 8.

²³² Шелегина О.Н. Быт западносибирской деревни в первой трети XX в. (по экспедиционным дневникам Н.Н. Нагорской) // Сибирская деревня: проблемы истории. Сборник научных трудов / Под ред. чл.-кор. РАН В.А. Ламина / Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2004. С. 121.

²³³ ПМА. Шелаболихинский район. 2010 г. Синяшина А.В., 1905 г.р., с. Шелаболиха.

²³⁴ Архив ЛИК АлтГПА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 14. Л. 74; Материалы историко-этнографической экспедиции. Мамонтовский район. 2000 г. Кассета № 36.

для обжига. Например, в объяснительной записке о невыполнении плана по силикатно-керамической отрасли, руководство Бийского Межрайонного Многопромсоюза сообщало, что отсутствуют вспомогательные материалы для обжига посуды (глазурь, свинцовый глет, свинец), а необливную посуду торгующие организации принимать категорически отказываются. Гончарным мастерским артелей «Смычка» (с. Тогул) и «Коминтерн» (с. Алтайское) требовался капитальный ремонт. Подобные факты приводили к тому, что склады многопромсоюзов были переполнены некачественными товарами. Так, на складах Рубцовского промсоюза хранилась гончарная посуда низкого качества, выпускаемая артелью «Красный кожевник»²³⁵. В 1948 г. было изготовлено 625,9 тысяч литров посуды. В 1949 г. этот показатель упал до 413,1 тысячи литров, а в 1950 г. до 255,2 тысяч литров²³⁶. (Приложение В, Таблица 7)

Производительность алтайских гончаров была ниже по сравнению с подобными цехами в Европейской части России и на Русском Севере, где гончарство имело более длительную и богатую историю. Например, гончары Кириловского райпромкомбината (Вологодская область) только за январь 1943 г. изготовили посуды на 12617 рублей²³⁷.

Ассортимент продукции гончарных цехов был разнообразным. Они выпускали крынки, кружки, миски, чашки, тарелки, кувшины. Формы посуды были в русле общерусской традиции: «...делали стаканы, кувшины для молока, чашки, тарелки»; «...в годы войны делали из глины чашки, горшки, стаканы, кувшины, колыванки. Простые и обливные»²³⁸. (Приложение Д, Рисунок 3.2.) Влияние городского уклада жизни отразилось в производстве вазочек, кастрюль, заварных чайников²³⁹. (Приложение Д, Рисунок 4.1., 4.2., 4.3.) «Больше делали стандартной продукции, но всегда вкладывала я в каждое изделие душу. Появились изящные чайники, сахарницы, свистульки для детей»²⁴⁰. Данные виды посуды производили и на рубеже XIX – XX в. Новым видом утвари, появившимся в 1930-х–1940-х гг. являлась кастрюля, которая, по-видимому, была призвана заменить собой горшок. Но, в связи с тем, что на сегодняшний день в собраниях музеев Алтайского края выявлено только два экземпляра такой утвари, думается, что кастрюля не смогла вытеснить горшок.

Сбыт продукции гончарных цехов и цены регламентировались государством.

²³⁵ ГААК. Ф. Р-880. Оп. 1. Д. 78. Л. 17, 61-62; Д. 272. Л. 257 об. 258 об.

²³⁶ ГААК. Ф. Р-880. Оп. 1. Д. 78. Л. 12-13.

²³⁷ Петрова Л.Л. Ремесла и промыслы крестьян Кирилловского уезда [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kirmuseum.ru>.

²³⁸ Архив Усть-Калманского районного краеведческого музея; Волчихинский районный историко-краеведческий музей им. В.М. Комарова. ОФ 3235; Колыванский музей истории камнерезного дела на Алтае. ОФ 987/11; Комаров В.М. Родная земля (из истории Волчихинского района): Записки краеведа. Рубцовск. 2010. С. 49.

²³⁹ Историко-краеведческий музей АлтГПА. ОФ 15; Музей истории Павловского района. ОФ 446; Музей истории с. Рогозиха Павловского района. Б/н; Новоалтайский краеведческий музей. ОФ 80/58; Родинский районный краеведческий музей. ОФ 57.

²⁴⁰ Павлова Г. Гончары // Ленинец. 1996. 2 февраля. С. 2.

Посуда продавалась торгующим организациям и отпускалась в собственные торговые сети: организациям потребительской кооперации, базам промкооперации²⁴¹. Зафиксированы случаи, когда работники гончарных цехов получали зарплату посудой, которую они обменивали на продукты питания²⁴².

В целом по Сибири в 1923–1926 гг. бедняцкие хозяйства на приобретение посуды и утвари тратили от одного до 2,1 рублей в год. В середняцких хозяйствах от 0,8 до 3,9 рублей, а в кулацких – от 0,9 до 5,1 рублей в год²⁴³. Следует учесть, что на данные средства приобреталась посуда из различных материалов. В начале 1940-х гг. были установлены следующие расценки на глиняную утварь: крынка – один–три рубля, горшки различного объема от одного до восьми рублей, колыванка – три–семь рублей, кубышка от четырех до восьми рублей, кувшин – шесть–восемь рублей, чашки разного объема от 70 копеек до 1,5 рублей. (Приложение В, Таблица 4)

Анализ полевых материалов, этнографической и историко-краеведческой литературы показал, что в период 1920-х–начала 1950-х гг. на территории Алтайского края в гончарном производстве уже сложилась семейная преемственность в производстве утвари. Также, в 1930-х–1940-х гг. приезжали мастера из других регионов страны, продолжавшие свою деятельность уже на Алтае. Потомственные гончары были нами зафиксированы в Ельцовском, Волчихинском, Мамонтовском, Курьинском районах Алтайского края. Например, в с. Ельцовка (Ельцовский район) с 1930 по 1956 гг. в гончарной мастерской работали супруги Д.Г. и П.П. Казаковы, которые продолжали семейную традицию, так как родители Дмитрия Герасимовича были гончарами²⁴⁴. Семейный клан Белоносовых проживал в с. Островное (Мамонтовский район). В 1917 г. трое мужчин из этой семьи занимались гончарством, в 1925 г. – уже пять человек²⁴⁵. Один из членов семьи работал до 1950-х гг. в Мамонтовском промкомбинате.

В годы Великой Отечественной войны в с. Большой Башчелак (Чарышский район) поселился эвакуированный с семьей гончар, который после окончания войны вернулся на родину²⁴⁶. В г. Барнауле и Новоалтайске с 1942 г. около двадцати лет работал эвакуированный из Черниговской области мастер Г.В. Гонца, 1916 г.р. Георгий Васильевич занимался выделкой кринок, горшков, банок, колыванок, близнят, мисок, глечиков в гончарных цехах при Стройгазе

²⁴¹ ГААК. Ф. Р-880. Оп. 1. Д. 271. Л. 73.

²⁴² Усть-Калманский район: прошлое и современность. Барнаул: ГИПП «Алтай», 2005. С. 103.

²⁴³ Крестьянство Сибири в период строительства социализма. 1917-1937 гг. Новосибирск: Наука, 1983. С. 187.

²⁴⁴ Соловьева С.А. Гончарные промыслы в Тогульском и Ельцовском районах Алтайского края // Полевые исследования в Верхнем Приобье и на Алтае. 2006 г.: Археология, этнография, устная история: Материалы III регион. науч.-практ. конф. 6-8 дек. 2006 г. Вып. 3. Барнаул: БГПУ, 2007. С. 153.

²⁴⁵ ГААК. Ф. 233. Оп. 1. Д. 120. Л. 29, 71; Ф. Р-212. Оп. 1. Д. 1220. Л. 35.

²⁴⁶ ПМА. Материалы историко-этнографической экспедиции. Чарышский район. 2007 г. Максимова Мария Ивановна. 1929 г.р., с. Большой Башчелак.

и в теплице Станкостроительного заводе²⁴⁷. Производство гончарной посуды в сельпромкомбинате с. Новокормиха (Волчихинский район) началось после Великой Отечественной войны с приездом опытного мастера Ф. Канайко²⁴⁸.

Новое поколение гончаров приобретало навыки гончарного производства, перенимая опыт, как у местных мастеров, так и у приезжих. Гончары, приехавшие на Алтай в 1930-х–1940-х гг., работая на новом месте жительства, часто брали себе учеников из местного населения. Например, в с. Лебяжье (Новоогорьевский район Алтайского края) в начале 1930-х гг. взял себе ученика бузулукский гончар М.Д. Улитин. Его ученик И.Д. Воинов, пройдя обучение, работал вместе с ним²⁴⁹.

В единичных случаях была зафиксирована информация о сосланных, которые были либо потомственными мастерами, либо работали в промартелях учениками, подсобными рабочими. Например, в 1940 г. в с. Кажа (Красногорский район Алтайского края) поселился высланный с семьей из-под г. Смоленска мастер Е.Е. Кружнеков, который занялся промыслом на новом месте²⁵⁰.

Гендерный состав занятых в гончарном производстве в данный период времени немного изменился. На протяжении 1920-х–начала 1950-х гг. домашним и ремесленным гончарством продолжали заниматься женщины, в единичных случаях мужчины.

Гончарами-одиночками, мастерами, работавшими с семьей, сезонными гончарами были мужчины. Великая Отечественная война не внесла особых изменений. Это было связано с тем, что большинство из них были пожилого возраста или инвалиды²⁵¹.

В военные годы наблюдалось нарушение мужского превалирования в гончарных цехах при промартелях, кирпичных заводах в связи с массовой мобилизацией в армию. В цехах начинали работать женщины и девушки, которые не имели никаких навыков работы с глиной. «Ну, кто. Девки делали молоденькие. Ну, на четвертом комбинате. Комбинат здесь раньше был... Ну сколько? 1948, 1949, 1950...»²⁵². В Волчихинском районе Алтайского края в с. Волчиха и Бор-Форпост в военное время работали исключительно женщины. Житель с. Бор-Форпост Ф.П. Аксенов сообщал: «Глиняных дел мастером была там Курцаева Александра. Она

²⁴⁷ Личный архив С.Д. Галуза. г. Барнаул. 1993 г. Гонца Г.В., 1916 г.р.

²⁴⁸ Комаров В.М. Родная земля (из истории Волчихинского района): Записки краеведа. Рубцовск. 2010. С. 50.

²⁴⁹ Родионов А.М. Красная книга ремесел: Заметки о чистодеревщиках, кузнецах, гончарах, ткачах, вышивальщицах, колыванских камнерезах. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1990. С. 200

²⁵⁰ Курсакова А.В. Гончарный промысел в Красногорском районе // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края: Материалы регион. науч.-практ. конф. Вып. 13 / Отв. ред. М.А. Демин, Т.К. Щеглова. Барнаул: Изд-во Барнаульского гос. пед. ун-та, 2003. С. 148.

²⁵¹ ПМА. Материалы историко-этнографической экспедиции. Чарышский район. 2007 г. Лиханов Н.А., 1928 г.р., с. Большой Башелак; Макавеева В.Ф., 1939 г.р., с. Малый Башелак; Сапрыгин Н. «Танцующая глина» из села Ручьево // Хранители наследия / гл. ред. О.Н. Труевцева; Алтайская гос. академия культуры и искусств. Ассоциация муницип. муз. Алтая. Барнаул: Изд-во АлтГАКИ, 2005. Вып. 2. С. 102.

²⁵² Архив ЛИК АлтГПА. Материалы историко-этнографической экспедиции. Чарышский район. Резвых Е.И., 1919 г.р., с. Чарышское. Кассета № 8.

и другие женщины в годы войны делали из глины чашки, горшки, стаканы, кувшины, колыванки. Простые и обливные». В волчихинском цехе работала Е.П. Дурнева. «Родилась я в Новокормихе. Работала в колхозе. В сорок первом взяли мужа на фронт. Через год он погиб... Со мной осталось трое детей. Переехала я в Волчиху. Пошла в гончарный цех, что при местном кустпроме. Шесть лет я там гончаром была. Сперва месила глину. А заведующий цехом был Рева. Строгий такой. Так вот он не хотел, чтобы я делала посуду. Говорил, что толку из меня не будет. А я такая была настырная. Он после работы закроет мастерскую, а я приду поздно вечером, окошко выставлю и за гончарный круг. И научилась делать посуду»²⁵³. В послевоенное время в связи с большими потерями мужского населения их нехватку продолжали компенсировать женщины. Например, в с. Троицком (Троицкий район Алтайского края) с 1952 по 1955 гг. выделкой посуды занималась М.М. Губенко²⁵⁴.

В военные и послевоенные годы профессиональные навыки женщины получали самостоятельно или под руководством старых местных или сезонных гончаров. Например, в с. Тюменцево (Тюменцевский район Алтайского края) Е. Брагину, 1914 г.р., производству посуды обучал старый местный гончар М. Волобуев. Вместе с ней в цехе работали А.И. Гостева и А. Козина²⁵⁵. В с. Усть-Калманка приезжий пожилой мастер, который работал в селе сезонно в районе кирпичного завода обучил гончарному делу местную жительницу Е. Ильину. В 1941 г. при кирпичном заводе был организован гончарный цех. Женщин-гончаров для этого цеха Е.А. Моисееву, Ф. Бабушкину, А.Е. Лыкову подготовила уже сама Е. Ильина²⁵⁶.

В 1920-х–1950-х гг. материальное положение гончаров было невысоким. Это касалось мастеров всех форм гончарного производства на Алтае. Например, дочь женщины-гончара из с. Колывань (Курьинский район Алтайского края) так охарактеризовала шуточное изменение односельчанами фамилии матери «Густокашина» на «Пустокашина»: «По паспорту она была Густокашина. На Пустокашину перевернули потому, что в гончарке работала. А там кто работал? Кто победнее, те и в гончарку. Потом мать выбрали руководить Колыванским комбедом...»²⁵⁷. В основной своей массе гончары имели дополнительные источники доходов: занятие сельским хозяйством, другой промысел, пчеловодство. Так, гончар-одиночка Д.И. Ильенко (1866–1939) из с. Ермачиха (Мамонтовский район Алтайского края) занимался производством гитар, балалаек. «Он вот эти вот гитары делал... Ну, как богатый – пятистенный дом. Ну, двор»²⁵⁸. Гончар М.С. Лиханов (1867–1949), работавший при участии своей жены,

²⁵³ Комаров В.М. Родная земля (из истории Волчихинского района): Записки краеведа. Рубцовск, 2010. С. 49, 82.

²⁵⁴ Личный архив С.Д. Галуза. Материалы экспедиции. Троицкий район. Губенко М.М. с. Троицкое.

²⁵⁵ Личный архив С.Д. Галуза. Материалы экспедиции. Тюменцевский район. 1993 г.

²⁵⁶ Усть-Калманский район: прошлое и современность. Барнаул: ГИПП «Алтай», 2005. С. 102.

²⁵⁷ Там же, с. 189.

²⁵⁸ Архив ЛИК АлтГПА. Материалы историко-этнографической экспедиции. Мамонтовский район. 2000 г. Богачев Г.А., 1922 г.р., с. Ермачиха, Кассета № 36.

помимо ведения собственного хозяйства, занимался пчеловодством. «А чем он занимался? Свое хозяйство. Я помню, у яго кони – забрали в колхоз, корову забрали. Оставили одного коня яму да одну корову»²⁵⁹. «Пасека была. Любимая пасека была у няго. Дома была пасека у няго и на поле была пасека. Весной он ее увезет, потом по осени привезет. Дедушка помер, и пщелы все умерли. В этот же год». Помимо этого гончар вытачивал веретена²⁶⁰. Гончар Кузнецов с женой Агнией, жители с. Верх-Слюдянка (Усть-Калманский район Алтайского края) были еще и пимокатами²⁶¹.

Таким образом, несмотря на богатые природные ресурсы, благоприятные хозяйственно-экономический и этнокультурный факторы, наметившиеся в конце XIX – начале XX в. тенденции в развитии гончарного производства на Алтае в 1920-х – начале 1950-х гг. оставались прежними. Домашнее и ремесленное гончарство продолжало свое существование на территории края в основном в районах проживания старожильского населения. Какого-либо усовершенствования оно не получило и продолжало использовать традиционные техники и технологии производства. На протяжении всего исследуемого периода политический фактор оказывал влияние на кустарное гончарное производство Алтая. Государством принимались различные меры, большей частью налоговые, которые, то тормозили, то стимулировали его развитие. В результате производство в гончарных цехах при промартелях и кирпичных заводах имело низкий уровень развития, что было связано с внутренними проблемами всей системы промкооперации. Отсутствие государственных программ по финансовой и технической поддержке привело к тому, что гончарное производство развивалось исключительно на экстенсивной основе, обслуживая нужды местного хозяйства. «Промысловая кооперация сталкивались с такими проблемами, как отсутствие грамотных руководящих и инженерно-технических кадров, перебои в снабжении сырьём, топливом, энергией, расходными материалами и запасными частями, износ оборудования, отсутствие транспорта, тяжёлое финансовое положение отдельных артелей и промсоюзов. Осложняла ситуацию позиция местных властей, рассматривавших промартели как резерв рабочей силы и транспорта для использования в авральных ситуациях: уборка урожая, подготовка объектов социально-бытового и культурного назначения к зиме и т.п.»²⁶².

²⁵⁹ ПМА. Материалы историко-этнографической экспедиции. Чарышский район. 2007 г. Лиханов Н.А., 1928 г.р., с. Большой Башелак.

²⁶⁰ ПМА. Материалы историко-этнографической экспедиции. Чарышский район. 2007 г. Суханова М.П., 1937 г.р., с. Малый Башелак.

²⁶¹ Архив ЛИК АлтГПА. Материалы историко-этнографической экспедиции. Усть-Калманский район. 1995 г. Меморат № 175.

²⁶² Чуваев Н.А. Симбиоз и конкуренция: частный кустарь-одиночка и промысловая кооперация в послевоенной экономике Алтая (1945-1953 гг.). [Электронный ресурс]. URL: http://www.history.nsc.ru/snm...4_Otechestvennaya...Chuvaev.doc.

В связи с этим, было бы неверно утверждать, что общерусские технико-технологические гончарные традиции размывались в цехах промартелей. Полевые, археологические материалы, историко-краеведческая, этнографическая литература показывают, что в 1920-х – начале 1950-х гг. в данной форме производства сложилась преемственность традиционного ремесла. Старые гончары передавали традиционные технико-технологические навыки, общерусский формовой ряд молодому поколению, которые продолжали использовать их при производстве посуды в промартелях. Возможно, традиции гончарства и размывались в артелях, но это касается Европейской части России, где исторически сложились очаги гончарства, имевшие свои особенности и специфику. На территории Алтая, где столетиями не существовали гончарные центры, сложно говорить о каком либо размывании традиции. Здесь происходил процесс смешения традиций различных губерний Европейской части России (Вятской, Пермской, Самарской, Курской).

В указанный период времени государство расширяла сеть гончарных цехов для удовлетворения спроса населения. В результате выделкой гончарной посуды начинают заниматься в степной зоне Алтайского края, что ранее было затруднительно в связи с незначительностью размеров лесной зоны. В конце XIX – начале XX в. вопрос приобретения топлива тормозил рост численности гончаров в степной части Алтая. В советский период времени государство обязывалось поставлять сырье и топливо для производства утвари при промартелях и кирпичных заводов. Поэтому ширилось количество мастерских данной формы производства. Гончару-частнику было нерентабельно заниматься гончарством в степной зоне, так как расходы на приобретение, транспортировку топлива и сырья ложились на его плечи. Себестоимость такой посуды была бы велика и не смогла бы конкурировать с продукцией цехов.

Под влиянием событий 1940-х гг. меняется гендерный состав мастеров, занятых в кустарном гончарном производстве на государственных предприятиях. В сложившихся условиях шла передача технико-технологических традиций от старшего поколения молодому. В купе с отсутствием технической модернизации мастерских консервировались гончарные традиции, сложившиеся в XIX – начале XX в.

Инновационным в процессе реализации продукции стало то, что изделия гончарных цехов реализовывало государство через торговую сеть. Тогда как в ремесленники и кустари-частники распространяли свою продукцию самостоятельно.

В рассматриваемый период времени у некоторых групп гончаров изготовления глиняной утвари продолжало оставаться не единственным занятием. Гончарное производство было единственным источником получения дохода у мастеров, работавших на государственных

предприятиях, где заработок часто выдавался их же собственной продукцией. В результате реализацией, чаще всего обменом на продукты питания, занимался сам гончар.

Таким образом, на территории бывшего Алтайского (горного) округа в конце XIX – первой половине XX в. сложилась разветвленная гончарная сеть. За данный период времени наиболее крупные гончарные центры возникли в г. Барнауле, с. Павловском, Змеиногорском, Колывани, которые впитали в себя гончарные традиции Русского Севера, центральных губерний Европейской части России.

2. Техника и технология гончарства Алтая в 1880-е – 1950-е гг.

2.1. Глины и их добыча. Состав формовочных масс на территории Алтая

Природно-географические условия являлись одними из главенствующих в возникновении гончарства на Алтае. В данном производстве эти условия отвечали за две важные составляющие в процессе изготовления посуды – сырье и топливо. Глина – основное сырье для изготовления глиняной утвари. Она разная по своему составу, мощности залегания в слое. В конце XIX – первой половине XX в. на территории Алтая не проводилось специального геологического исследования залежей глины. В «Материалах по исследованию почв Алтайского округа», составленных И.П. Выдриным и З.И. Ростовским в 1899 г. залежи глины фиксируются вместе с составом почв. Исследователи делали буровые скважины и описывали их послойно, характеризуя глины по цвету, консистенции и примесям. Лишь в одном случае геологи отметили залежи «горшечной» глины в районе с. Кашино (Алейский район Алтайского края). «В с. Кашине у р. Алей обнажается пропласток горшечной глины, черной в сыром состоянии»²⁶³. В исследовании отмечалось, что на р. Бурла у Большого Топольного озера (ныне Бурлинский район Алтайского края) обнажаются песчанистые глины, у о. Большое Яровое – известковистая и красновато-бурая глина, у д. Ключи – песчанистые глины с галькой. Геологи указали, что в районе с. Камень (ныне г. Камень-на-Оби Алтайского края), с. Вылково (ныне Тюменцевский район Алтайского края) встречалась желто-бурая глина, у с. Костин Лог (ныне Мамонтовский район Алтайского края) залегали темные черновато-серые, серовато-желтые, желтые глины. Между д. Моховой и с. Больше-Панюшово встречались песчанистые глины, на ложбине близ р. Горевки между с. Больше-Панюшово и Кашино – белые глины (ныне Алейский район Алтайского края). Между д. Оловянишниковой и Бобковой (ныне Рубцовский район Алтайского края) в крутом берегу р. Алей обнажалась светло-серая вязкая глина, а у д. Новичиха (ныне Новичихинский район Алтайского края) – синяя глина. На территории современных Рубцовского и Локтевского районов Алтайского края «в глинище на степи встречены: красная пластичная глина с камнями охряного цвета, залегающая слоями; белая вязкая глина, залегающая слоями и гнездами»²⁶⁴. Исследователи отмечали, что в предгорье у д. Курьинской (ныне Курьинский район Алтайского края) – сизо-белая и желто-белая глины, у д. Соусканиха (ныне Красногорский район Алтайского края) глина содержала мелкую гальку и ракушки. Между д. Кажа и Усть-Барда (ныне Красногорский район Алтайского края) залегала серо-бурая глина.

²⁶³Материалы по исследованию почв Алтайского округа. с приложением 2-х карт, почвенной и растительно-климатической. диаграмм и роз ветров / Сост. И.П. Выдрин, З.И. Ростовский. Барнаул: Типо-литография при Главном Управление Алтайского округа, 1899. С. 76.

²⁶⁴Там же. с. 71-73, 75-76, 91.

Томский инженер-технолог И.И. Туфанов, обследовавший в 1912 г. гончарные промыслы Барнаульского и Бийского уездов Томской губернии, сообщал, что в большинстве своем залежи состоят из желтых, белых, серовато-синих, бело-розовых глин²⁶⁵. Редкие сведения о месторождения глин встречались в «Алтайских ежегодниках», выходивших в 1920-х гг. Так, в них упоминалось о цветных глинах залегающим по рекам Кизихе (ныне Поспелихинский, Рубцовский районы Алтайского края), Поперечной (ныне Поспелихинский, Курьинский, Рубцовский районы Алтайского края), Чалде, Солтону, около д. Нижняя Ненинка (ныне Солтонский район Алтайского края). Также, огнеупорную глину и охру добывали на Ажинском месторождении на р. Бия у одноименной деревни (ныне д. Новая Ажинка Солтонского района Алтайского края)²⁶⁶.

Изучение месторождений полезных ископаемых на Алтае второй половины XX в. выявили около 141 месторождения кирпично-черепичных, огнеупорных глин, которые были бы пригодны для выработки гончарных изделий. Таким образом, можно предположить, что на территории каждого района в современных границах Алтайского края находилось от одного до тринадцати месторождений глин²⁶⁷. (Приложение А. Карта)

Алтайские гончары обладали определенными представлениями о качестве глины, полученными на своем личном опыте или переданными кем-то. По их представлениям важными критериями качества глины были ее окраска, консистенция, мощность залегания. В различных частях Алтая цветовую гамму глин и ее консистенцию оценивали по-разному.

По опубликованным источникам, исследованиям и полевым материалам автора нами было выявлено, что в конце XIX – первой половине XX в. на территории Алтая для производства посуды использовалась глина широкого цветового спектра: белая, черная, желтая, красная, коричневая, светло-серая, голубая, синяя, серо-зеленая, зеленая²⁶⁸. В степной зоне применялась бело-розовая, желтая глины²⁶⁹. В лесостепи добывали голубую, зеленую, красную,

²⁶⁵Туфанов И.И. Отчет специалиста инженера-технолога И.И. Туфанова по обследованию кустарных гончарных промыслов в Барнаульском и Бийском уездах Томской губернии // Отчеты по обследованию гончарного, ткацкого и кожевенного кустарного промыслов, произведенному в 1912 г. в отдельных районах Томской губернии. Томск. 1913. С. 2.

²⁶⁶Алтайский ежегодник за 1921-1922 хозяйственный год. [Текст]: статистический материал / РСФСР. Алт. губ. Экономическое совещание; Первый год издания. Барнаул: Гостип., 1923. С. 13.

²⁶⁷Алтайский край. Атлас. Т.1. М. – Барнаул: Главное управление геодезии и картографии при Совете министров СССР, 1978. 222 с.

²⁶⁸Кустарные промыслы Томской губернии. Сост. членами стат. семинария под ред. проф. М.Н. Соболева. СПб., 1909. С. 21; Липинская В.А. Гончарство русских женщин Алтайского края // Полевые исследования института этнографии. 1978. М.: «Наука», 1980. С. 39; Материалы по исследованию крестьянского и инородческого хозяйства в Томском округе. Том II. Выпуск III. Промыслы населения. Сост. П.М. Юхнев, С.П. Швецов. Барнаул: Типо-литография Глав. Управ. Алт. округа, 1900. С. 204; ПМА. Материалы историко-этнографической экспедиции. Краснощековский район. 2006 г.; Чарышский район. 2007 г.

²⁶⁹Туфанов И.И. Отчет специалиста инженера-технолога И.И. Туфанова по обследованию кустарных гончарных промыслов в Барнаульском и Бийском уездах Томской губернии // Отчеты по обследованию гончарного, ткацкого

белую, желтоватую глины. Например, в конце XIX в. в барнаульском гончарном заведении З.Ф. Никулиной вырабатывали посуду из белой и цветной глины²⁷⁰. Гончар с. Ермачиха (Мамонтовский район Алтайского края) Д.И. Ильенко в 1910–1920-е гг. использовал глину многих оттенков. «Заготавливал глину разного сорта. Какая-то глина была с цинком – белая с оттенком. Была светло-желтая, красноватая, с синевой»²⁷¹. Работники гончарного цеха Усть-Калманского кирпичного завода в 1940–1950-е гг. выбирали зеленую, красную, белую глины, из которых можно было изготавливать изделия²⁷². В предтаежной, предгорной и горной зонах использовали глину красного, синего, желтого цветов. «А, там на яру. Но она не каждая подходит. А подходит какая-то синяя глина»²⁷³. В с. Ручьево (Курьинский район Алтайского края) «... глина, которая нужна была для гончарного дела была коричневатой»²⁷⁴. На окраску глины влиял ее химический состав, который определял цветовую гамму изделия после обжига, его качество. В связи с этим, гончары использовали различные добавки, улучшавшие качество сырья, которым они располагали.

Не менее важной для гончаров была консистенция глины на месторождениях. В лесостепной зоне отдавали предпочтение глине липкой, тягучей. Так, работниками гончарного цеха Усть-Калманского кирпичного завода в 1940-х гг. привозилась из с. Коробейнико (Усть-Пристанский район Алтайского края) глина «... без песка, липкая, тягучая ...»²⁷⁵.

В предтаежной, предгорной, горной зонах, по мнению мастеров и обывателей для производства посуды подходила «масляная» (жирная), «вязкая», «клейка» глина. «Не знаю, где он брал ту глину, но была она вязкая, вязкая»²⁷⁶. «Чтоб из глины лепить, нужна клейка глина... Красна глина не идет, только желта»²⁷⁷.

Уделялось внимание ее чистоте, отсутствию посторонних примесей. Гончары с. Колывань (Курьинский район Алтайского края) так оценивали качество глины: «Во-первых, не каждая глина идет. Мы в основном на Жабиной горе ее берем. Чиста она там, без примесей. Ведь, не дай Бог, ракушечник в нее попадет, пропало изделие. Начнешь обжигать, обязательно

и кожанного кустарного промыслов, произведенному в 1912 г. в отдельных районах Томской губернии. Томск. 1913. С. 2.

²⁷⁰Материалы по исследованию арендного хозяйства в Алтайском округе. Том 1. Барнаул: Типография И.Д. Реброва, 1896. С. 204.

²⁷¹ПМА. г. Барнаул. 2011 г. Шкиль В.К., 1921 г.р.

²⁷²Павлова Г. Гончары // Ленинец. 1996. 2 февраля. С. 2.

²⁷³ПМА. Материалы историко-этнографической экспедиции. Чарышский район. 2007 г. Лиханов Н.А., 1928 г.р., с. Большой Башчелак.

²⁷⁴Сапрыгин Н. «Танцующая глина» из села Ручьево // Хранители наследия / гл. ред. О.Н. Труевцева; Алтайская гос. академия культуры и искусств. Ассоциация муницип. муз. Алтая. Барнаул: Изд-во АлтГАКИ. 2005. Вып. 2. С. 102.

²⁷⁵Архив Усть-Калманского историко-краеведческого музея.

²⁷⁶ПМА. Материалы историко-этнографической экспедиции. Чарышский район. 2007 г. Суханова М.П., 1937 г.р., с. Малый Башчелак.

²⁷⁷Личный архив М.В. Дубровской. Материалы экспедиции. Солонешенский район. 1992 г. Попова К., с. Топольное.

треснет»²⁷⁸. Жительница Залесовского района (с. Кordon) В.П. Мальцева, 1941 г.р., оценивала качество глины по ее консистенции при взаимодействии с водой: «Кстати, вот эта гончарная глина, она какая? У нас обычная глина, когда в воде она расплзается киселем. А эта в воде, она сбивается в ком, жижная глина, так называется. Вот ее в воде разводишь, а она не расплзается, все жиже и жиже, а превращается в ком»²⁷⁹.

Еще одним критерием качества глины была ее мощность залегания в слое. Например, гончары с. Красногорское (Красногорский район Алтайского края) так рассуждали о качестве глины: «Она должна быть в рубашке. Сверху слой сняли в полторы лопатки, а только пол-лопатки годно. Это где-то сантиметров двадцать. Этот слой отличался по цвету»²⁸⁰. Народные характеристики совпадают с оценками профессиональных геологов. Вот как инженер-технолог И.И. Туфанов в 1912 г. описывал разрезы месторождений глин в Барнаульском уезде: «Большинство яров и грив Барнаульского уезда состоят из песку и песчанистых глин. Приблизительный разрез будет таким:

Наносной земельный слой из перегноя.

Песок.

Глина значительным количеством песку.

Глина тощая «кирпичная».

Глина жирная «гончарка с прослойками песку».

Песок.

Основные породы

... Яры богатые глиной «гончаркой», показывают и на глубине 3 арш. Мощность гончарных слоев незначительна – около 1-1,5 арш. Лишь Сузунские яры состоят из хорошей гончарки»²⁸¹.

По полевым материалам нами было выявлено, что как и в других элементах традиционной культуры, иногда, рациональные критерии качества глины переплетались с иррациональными народными представлениями. Например, Т.И. Коринова, 1946 г.р., казачка, жительница с. Тигирек (Краснощековский район Алтайского края) сообщила, что ее мать делала посуду из весенней глины, так как считала что «она крепше». Ее заготовкой она

²⁷⁸Праслова М. Когда поет глина // Патриот Алтая. 12 ноября 1999 г. № 91. С.4.

²⁷⁹Архив ЛИКАлтГПА. Материалы историко-этнографической экспедиции. Залесовский район. 1998 г. Мальцева В.П., 1941 г.р., с. Кordon. Кассета № 47.

²⁸⁰Курсакова А.В. Гончарный промысел в Красногорском районе // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края: Материалы регион. науч.-практ. конф. Вып.13 / Отв. ред. М.А. Демин, Т.К. Щеглова. Барнаул: Изд-во Барнаульского гос. пед. ун-та, 2003. С. 146-149.

²⁸¹Туфанов И.И. Отчет специалиста инженера-технолога И.И. Туфанова по обследованию кустарных гончарных промыслов в Барнаульском и Бийском уездах Томской губернии // Отчеты по обследованию гончарного, ткацкого и кожевенного кустарного промыслов, произведенному в 1912 г. в отдельных районах Томской губернии. Томск. 1913. С. 1-2.

старалась заниматься в полнолуние²⁸². Действительно качество глины весной было значительно лучше, так как на нее воздействовали сначала низкие температуры, а затем высокие. От этого глины становились более пластичными. Влияние же полнолуния на свойства глины относятся к области иррациональных знаний народной культуры.

Критерии алтайских гончаров при выборе глины по принципу их цвета, консистенции и мощности залегания характерны для всех групп русского населения на территории страны. Можно провести сравнение с критериями гончаров из Европейской части России. Например, смоленские гончары (Смоленская область) во второй трети XX в. отдавали предпочтение жирной, «маслянистой», мягкой или «тягучей, как воск» глине красного, сизого, зеленого цветов²⁸³. Кунгурские гончары (ныне г. Кунгур Пермского края) для работы выбирали вязкие глины²⁸⁴. Русское население Забайкалья уделяло большое значение цвету глины, выбирая черную или серую вязкие, тягучие глины, считая, что белая глина не годилась для производства посуды²⁸⁵. В сопредельном Алтае Восточно-Казахстанской области Республики Казахстан, где проживают потомки русских старообрядцев, о качестве глины судили также по нескольким критериям. Например, в с. Белом (ныне Катон-Карагайский район Восточно-Казахстанской области Республики Казахстан) посуду лепили из красной «криношной» глины, в природе залегающей тонкой, диаметром 5 см, жилой. Залежи такой глины в селе были только в одном месте. Вс. Орловка (ныне Глубоковский район Восточно-Казахстанской области Республики Казахстан) глину брали у Орловского яра на берегу р. Свинки. В этом месте она была чистая и вязкая. Вс. Урыль (ныне Катон-Карагайский район Восточно-Казахстанской области Республики Казахстан) специальная «криночная» глина бралась близ горы Каменушки, где она залегала жилой²⁸⁶.

Качество глины Верхнего Приобья было различным. Так, в гончарном производстве различают глины большой пластичности, или жирные; глины средней пластичности; глины малой пластичности, или тощие. Слишком жирные и слишком тощие глины для производства гончарных изделий непригодны. Тощие глины плохо формуются, а изделия, сформованные из жирных глин, слишком медленно сохнут и при сушке трескаются²⁸⁷. Поэтому для улучшения ее качества примешивали различные добавки. Все зависело от степени пластичности глины. У

²⁸² ПМА. Материалы историко-этнографической экспедиции. Краснощековский район. 2005 г. Коринова Т.И., 1946 г.р., с. Тигирек.

²⁸³ Бобринский А.А. К изучению техники гончарного ремесла на территории Смоленской области // Советская этнография. 1962. №2. С. 32; Журавлева Л. Смоленские «глины» // Народное творчество. 1996. №3. С. 18.

²⁸⁴ Карлюк Т. Кунгурские гончары // Народное творчество. 1997. №2. С. 27.

²⁸⁵ Болонев Ф.Ф. О гончарстве русского населения Забайкалья // Этнография народов Сибири. Новосибирск: Наука. 1984. С. 36.

²⁸⁶ Мышко А. Гончарное ремесло русских крестьян [Электронный ресурс]. URL: http://www.ethnography.narod.ru/etno7_files/muzeum5.html.

²⁸⁷ Базилевич О.Е. Производство гончарной посуды. Второе издание исправленное и дополненное. М.: Государственное издательство местной промышленности РСФСР, 1944. С. 6-7.

слишком жирных глин пластичность приходится искусственным путем понижать, а у слишком тощих, наоборот, повышать²⁸⁸. По опубликованным источникам, исследованиям, полевым материалам нам удалось выявить несколько рецептов формовочной массы, распространенных на территории Алтая в первой половине XX в. Данные составы получили распространение в домашнем, ремесленном, кустарном гончарстве.

Самым распространенным видом формовочной массы на территории лесостепной, предтаежной, предгорной и горной зон являлось использование глины одного типа²⁸⁹. Второй по распространенности была масса, состоящая из глины и песка, зафиксированная в лесостепных, предгорных, горных районах. Количество добавляемого песка зависело от качества глины. Например, в Чарышском районе на два ведра песка брали одно ведро глины. Та же рецептура зафиксирована в Солонешенском районе. «Для того чтобы лепить, нужно два ведра пяску и одно ведро глины. Просеять через сито»²⁹⁰. В Краснощековском районе добавление песка было необходимо для того, чтобы готовое изделие не трескалось. «Подсыпала, но немножко, и такой мелкий-мелкий пясочек. Если без пяску – она трескается эта глина. Трескаться щелями. А пясочек когда – она нет»²⁹¹.

Следующим вариантом формовочной массы, бытовавшим на территории Алтая была смесь из двух сортов глины. Например, в с. Колывань (Курьинский район Алтайского края) в начале XX в. смешивали красную глину и «вап», разновидность красной глины²⁹². В хохломском промысле (Нижегородская область) «вапом» называют очищенную глину, разведенную до жидкой консистенции.

В единичных случаях нами были зафиксированы формовочные массы с содержанием соли и растительного масла. Так, в с. Чинета (Краснощековский район) в 1920-х гг. при производстве посуды в домашних условиях в качестве добавки использовали соль. «Песок, соль и глина. Размешивали и все наминают руками ее на доске»²⁹³. По словам А.Я. Троеглазовой, соль скрепляла все компоненты формовочной массы. Например, в Томской области повсеместно печники при сбивании печи в глину добавляли соль для большей прочности²⁹⁴.

²⁸⁸ Там же, с. 6-7.

²⁸⁹ Кустарные промыслы Томской губернии. Сост. членами стат. семинария под ред. проф. М.Н. Соболева. СПб., 1909. С. 21.

²⁹⁰ Личный архив М.В. Дубровской. Материалы экспедиции. Солонешенский район. 1992 г. Попова К., с. Топольное.

²⁹¹ ПМА. Материалы историко-этнографической экспедиции. Краснощековский район. 2005 г. Харлова А.М., 1922 г.р., с. Усть-Козлуха.

²⁹² Кустарные промыслы Томской губернии. Сост. членами стат. семинария под ред. проф. М.Н. Соболева. СПб., 1909. С. 21.

²⁹³ ПМА. Материалы историко-этнографической экспедиции. Краснощековский район. 2006 г. Троеглазова А.Я., 1917 г.р., с. Чинета.

²⁹⁴ Бардина П.Е. Быт русских сибиряков Томского края. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1995. С. 69.

Такой же состав использовали для печей в Усть-Канском районе Республики Алтай²⁹⁵. На севере Омской области также зафиксировано добавление соли в глину при сбивании печи²⁹⁶.

В с. Краснощеково (Краснощековский район) до 1945 г. Н.М. Тюрина (1903-1993), уроженка с. Суетка (ныне не существует) изготавливала посуду из глины с добавлением песка и растительного масла. «Глина красная. Добавит песку. Коноплю натолкет. Конопляное масло в глину»²⁹⁷.

В отличие от домашнего гончарства состав формовочные массы в кустарном производстве не отличались разнообразием. Так, в советских брошюрах 1920-х–1940-х гг. по организации гончарного производства говорилось, что в гончарных цехах при промартелях и кирпичных заводах в требовалось готовить шихту – смесь различных глин или глины с некоторыми другими материалами (песок, молотый бой гончарных изделий, молотый известняк, мел, мрамор)²⁹⁸. По полевым материалам, опубликованным источникам мы выявили, что в рассматриваемый период времени в гончарных цехах Алтая не использовали каких-либо добавок. Как правило, информаторы сообщали, что после промесса глины сразу приступали к формовке изделий.

Традиция добавления в формовочную массу каких-либо добавок зафиксирована в Европейской части России, у русского населения Западной Сибири, Восточно-Казахстанской области Республики Казахстан. Так, Костромской области гончары смешивали два и более сортов глины или засыпали дресву²⁹⁹. В Смоленской области добавляли песок или древесную золу³⁰⁰. Например, новосибирский исследователь А.В. Новиков зафиксировал четыре рецепта формовочных масс, характерных для лесостепной полосы Западной Сибири в XIX – начала XX в. В первом случае использовалась глина одного типа, без каких-либо добавок. Во втором – две глины в соотношении один к одному. В третьем, к трем-четырем частям глины добавляли одну часть просеянного песка. В четвертом случае, к такому же количеству глины примешивали одну часть песка, содержавшего много ракушек³⁰¹. На рубеже XIX – XX вв. в

²⁹⁵Словарь русских говоров Алтая. Т.1 (буквы А-Г) / Под ред. И.А. Воробьевой. А.И. Ивановой. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 1993. С. 69.

²⁹⁶Татаурова Л.В., П.В. Орлов. Совсем простая история // Интеграция археологических и этнографических исследований: Сборник научных трудов / Отв. ред. К.Н. Тихомиров, Н.А. Томилов. Алматы, Омск: «Издательский дом «Наука», 2004. С. 263.

²⁹⁷ПМА. Материалы историко-этнографической экспедиции. Краснощековский район. 2005 г. Тюрина М.А., 1928 г.р., с. Краснощеково.

²⁹⁸Базилевич О.Е. Производство гончарной посуды. Второе издание исправленное и дополненное. М.: Государственное издательство местной промышленности РСФСР, 1944. С. 14.

²⁹⁹Китицына Л.С. Прimitивные формы гончарства Костромской области // Советская этнография. 1964. №3. С. 150.

³⁰⁰Бобринский А.А. К изучению техники гончарного ремесла на территории Смоленской области // Советская этнография. 1962. №2. С. 37.

³⁰¹Новиков А.В. Традиционное гончарство русского населения лесостепи Западной Сибири в конце XIX – первой половине XX в. (вопросы технологии по этнографическим материалам) // Этнографо-археологические комплексы: Проблемы культуры и социума. Новосибирск: Наука. Сибирская издательская фирма РАН, 1999. С. 56.

с. Батурино Спасской волости (ныне Томская область – лесостепь) для производства посуды использовали два вида глин – белую и красную, которые смешивали в определенной пропорции³⁰². Формовочную массу, состоящую из двух сортов глин в конце 1920-х гг. использовали мастера с. Колывань (ныне г. Колывань, Новосибирская область). Мастер Я.Ф. Шнуровцев объяснял это тем, что «красная глина сыпучая, она вроде илу – рассыпается, высыхая. Из нее делать нельзя. А синяя – тягучая, пластичная, из нее хоть кольца вей. Но без примеси красной не крепка посуда. Красная глина крепче в обжиге»³⁰³. На территории Восточно-Казахстанской области (Бухтарма) как и в предгорных районах Алтайского края на две части глины брали одну часть песка. «Для изготовления глиняной посуды употребляют красную глину. Глину рассыпают на палатке, перемешивают с песком, причем на одну часть песка кладут две части глины»³⁰⁴.

Заготовка глины проводилась рядом с населенными пунктами. На рубеже XIX – XX в. глина заготавливалась на общественной или собственной земле³⁰⁵. Но если качество сырья на ближайшем месторождении было низким, то мастеру приходилось искать его в других районах. Вероятно, этим объясняются указания об аренде гончарами нужных для них участков земли у Кабинета ЕИВ в конце XIX в.³⁰⁶ Поиски новых залежей проходили также при истощении местного месторождения. Так, работники гончарного цеха Усть-Калманского кирпичного завода (Усть-Калманский район) в 1940-х гг. выбрав запас местной глины под берегом р. Чарыш, были вынуждены привозить ее из соседнего Усть-Пристанского района. «Глину мы заготавливали сами. Из села Коробейниково возили. Там есть такой карьер – лог. Только там такая глина для посуды. Она без песка, липкая, тягучая и цвет ее голубой»³⁰⁷. Также перевозка глины из месторождений удаленных от населенного пункта могла быть связана с привычкой мастера работать именно с данным сортом глины. Например, П.Н. Чернова после переезда из с. Елбанка (Усть-Пристанский район) в с. Усть-Пристань (Усть-Пристанский район) (расстояние около 30 км) глину привозила из района с. Елбанка³⁰⁸.

³⁰² Материалы по исследованию крестьянского и инородческого хозяйства в Томском округе. Том II. Выпуск III. Промыслы населения. Сост. П.М. Юхнев, С.П. Швецов. Барнаул: Типо-литография Глав. Управ. Алт. округа, 1900. С. 204.

³⁰³ Новиков А.В. Традиционное гончарство русского населения лесостепи Западной Сибири в конце XIX – первой половине XX в. (вопросы технологии по этнографическим материалам) // Этнографо-археологические комплексы: Проблемы культуры и социума. Новосибирск: Наука. Сибирская издательская фирма РАН, 1999. С.56.

³⁰⁴ Бухтарминские старообрядцы. Л., 1930. С. 180.

³⁰⁵ Кустарные промыслы Томской губернии. Сост. членами стат. семинария под ред. проф. М.Н. Соболева. СПб., 1909. С.16-17, 21-22.

³⁰⁶ Соловьева Е.И. Промыслы сибирского крестьянства в пореформенный период. Новосибирск, 1981. С. 210.

³⁰⁷ Архив Усть-Калманского историко-краеведческого музея.

³⁰⁸ Новиков А.В. Традиционное гончарство русского населения лесостепи Западной Сибири в конце XIX – первой половине XX в. (вопросы технологии по этнографическим материалам) // Этнографо-археологические комплексы: Проблемы культуры и социума. Новосибирск: Наука. Сибирская издательская фирма РАН, 1999. С. 56.

Месторождения глин – глинища имели названия «глинка», «масляные ямы». Располагались они на берегах рек, ручьев, у подножия гор, в логах. «Брали на горшки глину обычно на горе. Вот где как называли-то «глинка». Вот там брали глину»³⁰⁹. «Глину брали из места, называемого «Глинка», желтого цвета»³¹⁰. «Прямо здесь (у села) яму найдут какую-то масляную»³¹¹. Гончар А. Рогалевиз с. Батунова (Шелаболихинский район) в 1920-х гг. заготавливал глину недалеко от села. «Глину брали в борке по верх-кучукской дороге. Брали еще в яру»³¹². В с. Ручьево (Курьинский район) брали глину «... из одного места – внизу от белого камня по течению реки Березовки... На левом берегу у Березовки – высокий яр»³¹³. «Знающий человек показал под берегом Чарыша пласты глины – зеленый, красный, белый, из которых можно было готовить изделия»³¹⁴. Мастера с. Соусканиха (Красногорский район) заготавливали глину на горе Бакташ, которая располагалась рядом с селом. «Выкапывали яму. Глина была разного цвета: слой белой, слой голубой, слой розовый»³¹⁵.

Гончарам, приехавшим на Алтай из Европейской части России, с Урала в 1930 – 1940-х гг. приходилось заниматься подбором подходящего сырья, приспосабливаться к его свойствам. Так, поиски глины у оренбургского мастера Д. Улитина, переселившегося в с. Лебяжье (Новогорьевский район) в 1930-х гг. заняли значительное количество времени. «С нашей глиной Митрич помаялся. Он привык к своей, там, под Бузулуком. И расспросить там было у кого. Рассказывал он, что отец его учил гончарить, знал, где что лежит. А здесь Улитин в нескольких местах перепробывал, а подходящую нашел только за кладбищем. Там, как он говорил, самая, самая живая глина...»³¹⁶. Например, гончар Е.Е. Кружников, приехавший в с. Кажа (Красногорский район) из Смоленской области довольно быстро нашел подходящую глину у села. Мастер обрабатывал ее так, что она становилась «как масляная»³¹⁷.

Одним из самых трудоемких этапов в гончарстве являлась разработка месторождения и

³⁰⁹ ПМА. Материалы историко-этнографической экспедиции. Чарышский район. 2007 г. Суханов И.Г., 1936 г.р., с. Малый Башчелак.

³¹⁰ Галуза С.Д. Игрушечный и гончарный промыслы в Чарышском районе (по материалам экспедиции 1998 г.) // Этнография Алтая и сопредельных территорий. Барнаул: Изд-во Барнаульского педуниверситета. 1998. С. 172.

³¹¹ Архив ЛИКАлтГПА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 18. Л. 41. Материалы историко-этнографической экспедиции. Усть-Калманский район. 1995 г. с. Верх-Слюдянка.

³¹² ПМА. Шелаболихинский район. 2010 г. Синяшина А.В., 1905 г.р., с. Шелаболиха.

³¹³ Сапрыгин Н. «Танцующая глина» из села Ручьево // Хранители наследия / гл. ред. О.Н. Труевцева; Алтайская гос. академия культуры и искусств. Ассоциация муницип. муз. Алтая. Барнаул: Изд-во АлтГАКИ. 2005. Вып. 2. С. 102.

³¹⁴ Павлова Г. Гончары // Ленинец. 1996. 2 февраля. С. 2.

³¹⁵ Курсакова А.В. Гончарный промысел в Красногорском районе // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края: Материалы регион. науч.-практ. конф. Вып. 13 / Отв. ред. М.А. Демин, Т.К. Щеглова. Барнаул: Изд-во Барнаульского гос. пед. ун-та. 2003. С. 147.

³¹⁶ Родионов А.М. Красная книга ремесел: Заметки о чистодеревщиках, кузнецах, гончарах, ткачах, вышивальщицах, колыванских камнерезах. Барнаул: Алт. кн. изд-во. 1990. С. 201.

³¹⁷ Курсакова А.В. Гончарный промысел в Красногорском районе // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края: Материалы регион. науч.-практ. конф. Вып. 13 / Отв. ред. М.А. Демин, Т.К. Щеглова. Барнаул: Изд-во Барнаульского гос. пед. ун-та. 2003. С. 148.

заготовка глины. Полевые материалы и опубликованные источники дают нам представление об этих процессах на Алтае в период с 1920-х до середины 1950-х гг. Лишь инженер-технолог И.И. Туфанов при обследовании гончарства в Барнаульском и Бийском уездах в 1912 г. упомянул, что «... кустари же запасов не делают, беря лишь столько, сколько требуется для месячного производства или сколько поместится на одном возу»³¹⁸. В указанный период времени добывание сырья традиционно проводилось открытым карьерным (ямным) и шахтным способами в разное время года. Самым распространенным был открытый карьерный (ямный) способ, когда добывалась глина, месторождения которой выходили на поверхность.

Для домашнего гончарства, которым занимались женщины, и ремесленного был характерен карьерный (ямный) способ добычи глины. «Глубоко копать не надо. Как погреб»³¹⁹. «Выкапывали яму. Глина была разного цвета: слой белой, слой голубой, слой розовый»³²⁰. Ее добычей и транспортировкой занимались либо сами мастера, либо члены семьи (чаще всего дети). «Да я пойду, ведро накопаю. Она вот она глина. Ведро накопаю. Мама начинает ее это»³²¹.

К шахтному способу добычи глины прибегали редко. Как правило, шахтный способ был обусловлен рельефом местности, где находился населенный пункт. Например, село Усть-Козлуха (Краснощековский район) расположено в гористой местности на берегах рек Маралиха и Марушка. Залежи глины находились в обрывах речных берегов и у родников, поэтому жителям приходилось рыть шахты. «Вот такая вот была маленькая конурочка. Вот копали ее и делали... Не далека... Там родник есть. За родником на той стороне небольшая была конурочка»³²². Домашним, ремесленным гончарством занимались в основном в теплое время года (весна-осень). Так как мастера изготавливали посуду для удовлетворения нужд собственного хозяйства или по просьбе односельчан, то заготовкой глины в больших объемах они не занимались, поэтому глина бралась в месторождениях по необходимости.

В отличие от домашнего, ремесленного гончарства, кустарному производству требовались большие объемы сырья. В связи с этим, в период 1920-х–1950-х гг. для кустарного гончарства была характерна добыча глины шахтным способом, при этом могли использовать и

³¹⁸Туфанов И.И. Отчет специалиста инженера-технолога И.И. Туфанова по обследованию кустарных гончарных промыслов в Барнаульском и Бийском уездах Томской губернии // Отчеты по обследованию гончарного, ткацкого и кожевенного кустарного промыслов, произведенному в 1912 г. в отдельных районах Томской губернии. Томск. 1913. С. 16.

³¹⁹Личный архив М.В. Дубровской. Материалы экспедиции. Солонешенский район. 1992 г. Попова К., с. Топольное.

³²⁰Курсакова А.В. Гончарный промысел в Красногорском районе // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края: Материалы регион. науч.-практ. конф. Вып. 13 / Отв. ред. М.А. Демин, Т.К. Щеглова. Барнаул: Изд-во Барнаульского гос. пед. ун-та, 2003. С. 147.

³²¹ПМА. Материалы историко-этнографической экспедиции. Краснощековский район. 2005 г. Харлова А.М., 1922 г.р., с. Усть-Козлуха.

³²²ПМА. Материалы историко-этнографической экспедиции. Краснощековский район. 2005 г. Харлова А.М., 1922 г.р., с. Усть-Козлуха.

карьерный способ, если позволяли природно-географические условия. Кустарное производство требовало больших объемов сырья, рассчитанных на длительный срок. Основная заготовка глины проводилась, как правило, поздней осенью и зимой. Заготовка сырья зимой была обусловлена несколькими факторами. Во-первых, удобство и безопасность добычи. Зимой глинища замерзали, и можно было копать пещерами, не опасаясь обвалов, не мешали грунтовые воды и дожди. Во-вторых, зимняя глина была пластичней летней и, следовательно, удобнее в работе. Данные народные представления о влиянии температуры на качество и свойство глин научно подтверждены. Действительно, при длительном хранении зимой, под действием замерзающей в них влаги происходит интенсивное разрыхление глин, что повышает их пластичность. Также пластичность глины повышается от гниения органических остатков.

Шахты, как правило, копали по берегам рек, логов. «В роще брал глину. Копал шахту. Однажды его засыпало. Копал глину летом. В шахте было несколько слоев. Он выбирал из разных слоев»³²³.

Транспортировкой глины до мастерской занимались сами гончары или их помощники. Например, Е.А. Моисеева, жительница с. Усть-Калманка (Усть-Калманский район), сообщала, что разработка пласта была трудоемким процессом. Женщины, работавшие в годы ВОВ в гончарном цехе, выворачивали пласты глины, грузили их на телеги и везли на производство³²⁴.

Если в домашнем, ремесленном гончарстве глину не запасали, беря ее по мере необходимости на месторождениях, то в кустарном гончарстве, делались, хотя бы минимальные запасы. Гончары-одиночки, гончары, работавшие при помощи семьи, использовали для хранения глины погреб, чтобы сохранить ее влажной³²⁵. «Глина была запасенная, накрытая. Зимой в подполе наготовленная глина была»³²⁶. При хранении в погребе в глине могли развиваться бактерии. Под их действием образовывались органические вещества, повышающие пластичность глин.

Работники гончарных цехов при промартелях, кирпичных заводах хранили глину либо на улице, оберегая от загрязнения и высыхания, либо в специальных ямах³²⁷. «Заготавливали ее на зиму осенью в яму»³²⁸.

³²³ ПМА. г. Барнаул. 2011 г. Шкиль В.К., 1921 г.р.

³²⁴ Усть-Калманский район: прошлое и современность. Барнаул: ГИПП «Алтай», 2005. С. 102.

³²⁵ Сапрыгин Н. «Танцующая глина» из села Ручьево // Хранители наследия / гл. ред. О.Н. Труевцева; Алтайская гос. академия культуры и искусств. Ассоциация муницип. муз. Алтая. Барнаул: Изд-во АлтГАКИ. 2005. Вып. 2. С. 102.

³²⁶ ПМА. Ельцовский район. 2012 г. Кузнецова Л.П., 1939 г.р., с. Новокаменка.

³²⁷ Курсакова А.В. Гончарный промысел в Красногорском районе // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края: Материалы регион. науч.-практ. конф. Вып. 13 / Отв. ред. М.А. Демин, Т.К. Щеглова. Барнаул: Изд-во Барнаульского гос. пед. ун-та, 2003. С. 149.

³²⁸ ПМА. Ельцовский район. 2012 г. Абрамов В.Б., 1928 г.р., с. Ельцовка.

После заготовки сырья наступала следующая стадия – подготовка сырья к работе. Традиционно данный процесс состоял из нескольких этапов: замочка (выстаивание), предварительный размин, окончательная обработка.

В домашнем, ремесленном гончарстве Алтая существовало две традиции замачивания (выстаивания) глины. Самой широко распространенной на протяжении первой половины XX в. была традиция замачивания в воде, что являлось одним из способов улучшения пластичности массы. «Подготовка глины для гончарных работ не отличается сложностью. Глину сначала держат в теплой избе, чтобы она нагрелась; затем ее заливают водой и мнут ногами. Когда глина приобретает достаточную мягкость и эластичность, начинается лепка посуды»³²⁹. Менее распространенная традиция – использование вместо воды сыворотки. Так, А.Е. Павлухина, жительница с. Елбанка (Усть-Пристанский район) сообщала, что глину заливали сывороткой. Сырье «заквашивалось» в течение пяти суток. После того как глина «закиснет», ее топтали, выложив на тряпку и подсыпая песок, «пока не защелкает»³³⁰. Возможно, данный прием был необходим для повышения пластичности глины за счет бактериальных процессов кислой среды. Традиция выстаивания глины в сыворотке и ее добавление при размине была зафиксирована и на Бухтарме (Восточно-Казахстанская область Республики Казахстан). «Глину рассыпают на палатке, перемешивают с песком, причем на одну часть печка кладут две части глины. В глину прибавляют сыворотку из-под простокваши. Глину с песком топчут ногами до тех пор, пока она не защелкает и не пойдет «ноздрями», т.е. пока не начнут образовываться пузыри. Когда «топь» (топь – определенное количество глины, перетапываемое за один прием) готова, то начинают «ладить» или лепить посуду»³³¹. Появление данной традиции могло быть связано с типом хозяйствования – молочным скотоводством или со старообрядческим компонентом, на который ранее не обращали внимания и не подвергали исследованию. О возможном влиянии второго компонента говорит тот факт, что в с. Елбанка была зафиксирована устойчивая традиция изготовления обварной посуды, характерной для старообрядческого, старожильского населения³³². К тому же в начале XIX в. с. Елбанка входило в ряд селений Барнаульской волости с наибольшим числом старообрядцев³³³.

³²⁹Герасимов Б. В долине Бухтармы (краткий историческо-этнографический очерк) // Записки Семипалатинского подотдела Западно-Сибирского отдела Императорского Русского Географического общества. Вып. IV. Семипалатинск: Типо - лит. Торг. Дома «П. Плещеев и Ко», 1909. С. 47.

³³⁰Новиков А.В. Традиционное гончарство русского населения лесостепи Западной Сибири в конце XIX – первой половине XX в. (вопросы технологии по этнографическим материалам) // Этнографо-археологические комплексы: Проблемы культуры и социума. Новосибирск: Наука. Сибирская издательская фирма РАН, 1999. С. 57.

³³¹Бухтарминские старообрядцы. Л., 1930. С. 180.

³³²Новиков А.В. Традиционное гончарство русского населения лесостепи Западной Сибири в конце XIX – первой половине XX в. (вопросы технологии по этнографическим материалам) // Этнографо-археологические комплексы: Проблемы культуры и социума. Новосибирск: Наука. Сибирская издательская фирма РАН, 1999. С. 180.

³³³Старухин Н.А. К истории старообрядчества Нижнего Причарышья // Нижнее Причарышье: Очерки истории и культуры. Барнаул; Усть-Пристань, 1999. С. 40.

После выстаивания приступали к разминанию глины. Так как домашним, ремесленным гончарством занимались в основном в теплое время года, то эти работы выполнялись во дворе усадьбы, в бане или на полу в избе. Если месили глину в доме, то подстилали плотную ткань. «Все из глины. Глина, песок. Намнет ее ногами в половищке. Закроет ее»³³⁴. Иногда промесс делали в деревянном корыте или ведре. «Водой заливала. Ну, у нас, у ей была такая, раньше как звали, деревянная, типа тазика. Тазиков не было ешо. Ну, шайка то и звать. В шайке она ее и мяла. Ну, надо было, они тоже знали, она скиснется, водички подлить или нельзя»³³⁵.

Технологии домашнего гончарства по замочке глины широко использовались в кустарном гончарстве. Член Томского кустарного комитета И.И. Туфанов при обследовании Барнаульского и Бийского уездов в 1912 г. зафиксировал данный этап подготовки глины. «После того, как глина разбивается на мелкие куски, закладывается в ящик или чан и заливается водой, она в течение 2-3 дней пропитывается влагой, разрыхляется, «киснет» и лишь после этого формовочная масса подвергается тщательному промессу ногами»³³⁶.

Гончары, работавшие самостоятельно или при помощи семьи в 1920–1940-х гг. заливали глину водой, выкладывали ее на половики или брезент. В топтании глины, как правило, принимали участие члены семьи или помощники мастера.

Так производили подготовку глины гончары-одиночки в 1920-х гг. в с. Волчиха. «Глину для посуды брали за селом у мельницы. Месили ее ногами на чистом половике, чтоб соринка не попала. А то выгорит, и худая посуда будет. Потом глину на лавке мяли руками до тех пор, чтоб как тесто получилась. И уж тогда - на гончарный круг, и лепи что тебе надо»³³⁷. Помощница гончара В.А. Борисова (с. Ручьево Курьинского района), А. Остроухова так описывает процесс подготовки глины в 1940-х гг.: «Глина была такая, которая не требовала никаких добавок, ее нужно было только очень хорошо отмять. Работа была очень тяжелой, глину расстилали на палатку, раскладывали и мяли пяткой без воды»³³⁸.

Гончарам, использовавшим в качестве помощников членов семьи, в данном процессе помогали супруги, дети. Так, гончару М.С. Лиханову из с. Большой Башчелак (Чарышский район) помогала жена. Об этом сообщали их внуки: «Он просто по ограде расстелит половичку. Така половичка была у их плотная. Наложит, ну скока надо, не много наложит. Ногами топтали

³³⁴ Личный архив С.Д. Галуза. Материалы экспедиции. Чарышский район. 1998 г. Останина П.М., 1922 г.р., с. Сентелек.

³³⁵ ПИМА. Материалы историко-этнографической экспедиции. Краснощековский район. 2005 г. Коринова Т.И., 1946 г.р., с. Тигирек.

³³⁶ Новиков А.В. Традиционное гончарство русского населения лесостепи Западной Сибири в конце XIX – первой половине XX в. (вопросы технологии по этнографическим материалам) // Этнографо-археологические комплексы: Проблемы культуры и социума. Новосибирск: Наука. Сибирская издательская фирма РАН, 1999. С. 56-57.

³³⁷ Комаров В.М. Мы помним вас, земляки. Барнаул: Алтайское книжное издательство, 1989. С. 7.

³³⁸ Сапрыгин Н. «Танцующая глина» из села Ручьево // Хранители наследия / гл. ред. О.Н. Труевцева; Алтайская гос. академия культуры и искусств. Ассоциация муницип. муз. Алтая. Барнаул: Изд-во АлтГАКИ, 2005. Вып. 2. С. 102.

с бабушкой. Он топчет, топчет глину... Если камни и песок - выбрасывает»³³⁹. «Мял ее как тесто такое. Сделат такими колобощками. Делал, ну как форму надо, какую посудину сделать. Вот если большую, то большой комок ложит на этот круг, а поменьше надо»³⁴⁰. Помимо супругов в данном этапе работы активное участие принимали дети гончаров. Так, В.Ф. Макавеева, 1939 г.р., дочь гончара Ф.А. Макавеева (1912-1993) из с. Малый Башцелак (Чарышский район) так описывала этот процесс: «...мы все ребяташки эту глину месили. Месишь до тех пор, пока она не начнет шлепать. Вот сильно, сильно ее размешивали, чтоб ни одного нигде комочка не было... Глину таяли сначала, потом заливали, потом месили. Мы все бегали по этой глине... такой был брезент – палатка. Мы на нее насыпали, вот. Потом заливали немного водой и начинали топтать»³⁴¹.

В брошюрах по организации гончарного производства 1920–1940-х гг. говорилось о том, что при изготовлении гончарной посуды в крупных объемах по техническим требованиям было необходимо отстаивать глину около 10 дней. Этот процесс назывался «отмучивание». Для этого требовались установки из бочонков и отстойников, которые представляли собой деревянные чаны или бетонные бассейны, расположенные уступами. Также предлагалось использовать специализированные круги. Если гончарное предприятие не отмучивало глину, то до промесса ее просто замачивали в воде. Чтобы вся масса равномерно пропиталась водой, глина должна была находиться в чане 3-4 суток³⁴². В большинстве случаев в алтайских гончарных цехах этот этап сокращался до нескольких часов или совсем пропускался. Гончар промартели «Маяк революции» (с. Троицкое Троицкого района) М.М. Губенко сообщала, что 25 килограмм глины (три ведра) она заливала водой и выстаивала пять часов. После чего топтали ее ногами, и формировали колобки (заготовки) по четыре килограмма, из которых выделяли посуду³⁴³.

По правилам после отмучивания глины или шлихты ее следовало промесить с помощью конных или электрических глиномялок. Затем три-четыре дня глина должна была вылеживаться в ящиках³⁴⁴. В действительности глиномялками могли пользоваться гончары тех промартелей, которые, помимо изготовления посуды специализировались на выпуске кирпича и

³³⁹ ПМА. Материалы историко-этнографической экспедиции. Чарышский район. 2007 г. Лиханов Н.А., 1928 г.р., с. Большой Башцелак

³⁴⁰ ПМА. Материалы историко-этнографической экспедиции. Чарышский район. 2007 г. Суханова М.П., 1937 г.р., с. Малый Башцелак.

³⁴¹ ПМА. Материалы историко-этнографической экспедиции. Чарышский район. 2007 г. Макавеева В.Ф., 1939 г.р., с. Малый Башцелак.

³⁴² Базилевич О.Е. Производство гончарной посуды. Второе издание исправленное и дополненное. М.: Государственное издательство местной промышленности РСФСР, 1944. С. 16-19; Захаров С.Н. Деревенский гончар. Л.: тип-я Печатный двор, 1926. С. 14; Полешук Н.Ф. Гончар. В помощь начинающим рабочим местной промышленности. М.: Государственное издательство местной промышленности РСФСР, 1943. С. 8-11.

³⁴³ Личный архив С.Д. Галуза. Материалы экспедиции. Троицкий район. Губенко М.М.

³⁴⁴ Базилевич О.Е. Производство гончарной посуды. Второе издание исправленное и дополненное. М.: Государственное издательство местной промышленности РСФСР, 1944. С. 19-20; Полешук Н.Ф. Гончар. В помощь начинающим рабочим местной промышленности. М.: Государственное издательство местной промышленности РСФСР, 1943. С. 8-11.

располагали специальными отмочниками и глиномялками. Отмочники, как было сказано выше, представляли собой деревянные чаны или бетонные бассейны. Конструктивно глиномялки делились на горизонтальные и вертикальные на конном или механическом приводе³⁴⁵. Так, в 1944–1949 гг. промартель «Красный кожевник» (г. Рубцовск) имела два отмочника и вертикальную глиномялку. Промартель «14 лет Октября» (Косихинский район, ст. Овчинниково) использовала от двух до восьми глиномялок. (Приложение В. Таблица 6)

Руководство Крайпромсовета, промзоюзов и артелей мало уделяло внимания вопросам механизации, введения новых технологических процессов, внедрению новой техники³⁴⁶. Например, в гончарном цехе кирпичного завода с. Усть-Калманка (Усть-Калманский район) работники цеха руками перебирали пласты глины, освобождая их от камней и мусора³⁴⁷. Гончары промартели «Кустарь» (Красногорский район, с. Красногорское) трех-четырёх ведерный глиняный комок выкладывали на пол, разминали ногами так, чтобы не было кусочков. Затем глину раскатывали, «как тесто на пельмени», делили на комочки: «большой комок – большой горшок»³⁴⁸.

Таким образом, технологии выстаивания и промеса глины, которые описывались в брошюрах данного периода не получили распространения на Алтае³⁴⁹. В результате подготовка сырья проходила традиционно. Даже степень готовности глины оценивалась тактильно и визуально. Например, гончар И.Д. Воинов (с. Лебяжье Егорьевского района), так описывал степень готовности глины: «Которая глина еще в яме – та живая. Когда накопают ее, да замочат, да еще попляшут в ней босиком – это уже пресная. Вылежится тесто до тех пор, что ткнешь в него пальцем, а оно не липнет – все! Считай – кислая глина. Можно ее на круг»³⁵⁰. По мнению колыванских мастеров (с. Колывань Курьинского района) «она должна щелкать, когда мнешь ее в руках. Примерно так, когда вы жуete серу».³⁵¹

Таким образом, на территории Алтая в конце XIX – первой половине XX в. существовало большое количество месторождений огнеупорных глин, пригодных для производства посуды. Оценка качества и свойств глины по ее цвету, консистенции, мощности залегания в алтайском гончарстве схожи с представлениями гончаров Европейской части

³⁴⁵ Полешук Н.Ф. Гончар. В помощь начинающим рабочим местной промышленности. М.: Государственное издательство местной промышленности РСФСР, 1943. С. 11.

³⁴⁶ ГААК. Ф. 697. Оп. 1. Д. 56. Л. 102 об.; Ф. Р-880. Оп. 1. Д. 78. Л. 17; Д. 269. Л. 262 об.

³⁴⁷ Усть-Калманский район: прошлое и современность. Барнаул: ГИПП «Алтай», 2005. С. 102.

³⁴⁸ Курсакова А.В. Гончарный промысел в Красногорском районе // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края: Материалы регион. науч.-практ. конф. Вып. 13 / Отв. ред. М.А. Демин, Т.К. Щеглова. Барнаул: Изд-во Барнаульского гос. пед. ун-та, 2003. С. 148-149.

³⁴⁹ Базилевич О.Е. Производство гончарной посуды. Второе издание исправленное и дополненное. М.: Государственное издательство местной промышленности РСФСР, 1944. 62 с.; Иванов-Даль И.П. Гончарное дело. М.: Гос. тех. из-во, 1927. 101 с.

³⁵⁰ Родионов А.М. Красная книга ремесел: Заметки о чистодеревщиках, кузнецах, гончарах, ткачах, вышивальщицах, колыванских камнерезах. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1990. С. 201.

³⁵¹ Праслова М. Когда поет глина // Патриот Алтая. 1999. № 91. С. 4.

России, Урала. В зависимости от ландшафта территории, мощности залегания глин во всех формах алтайского гончарного производства использовались два способа добычи глины: открытый карьерный или шахтный, что находилось в рамках общерусской традиции.

В результате анализа опубликованных источников, архивных, полевых материалов нами было выявлено три состава формовочных масс, получивших наибольшее распространение во всех формах гончарного производства на территории Алтая (один вид глины, два вида глина, глина и песок). Такие составы как глина и соль, глина и растительное масло были зафиксированы в единичных случаях. Формовочные массы, состоящие из одного и двух видов глины, глины и песка широко распространены на территории Европейской части России и Сибири. Подобные традиции зафиксированы на территории Центральной России (Смоленская, Нижегородская, Костромская Области), на севере России (Вологодская область, Приладожье), на Урале, у русского населения Забайкалья³⁵².

По имеющимся у нас источникам было выявлено два способа выстаивания глины перед её подготовкой к промессу: в воде или в молочных продуктах. Замочка в воде – широко известный способ на территории России, применявшийся не только в гончарстве русского населения. Выстаивание глины в молочных продуктах зафиксировано среди старожильского и старообрядческого населения Алтая, что связано с хозяйственной деятельностью населения – молочным животноводством.

Процесс промесса формовочной массы во всех формах гончарного производства на Алтае в первой половине XX в. проводился традиционно. Как говорилось выше, модернизация и технический прогресс в советский период фактически не затронули данное производство на территории Алтая. (Приложение В. Таблица 6) До 1950 г. в алтайских артелях удельный вес ручного труда составлял 46%. Оборудование гончарных цехов было изношено. В результате, даже в кустарном гончарстве добыча и подготовительные этапы работы с глиной оставались в рамках общерусской традиции. Лишь в домашнем гончарстве имелись небольшие локальные особенности, связанные с традиционной системой хозяйствования старожильческих групп населения.

³⁵²Бобринский А.А. К изучению техники гончарного ремесла на территории Смоленской области // Советская этнография. 1962. №2. С. 31-50; Кितिцына Л.С. Прimitивные формы гончарства Костромской области // Советская этнография. 1964. №3. С. 149-164; Королькова Л.В. Оятские и явосьминские гончары [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ethnomuseum.ru/section69/27/110/6580.htm>; Лопатенко Н.М. Традиционная керамика Ерги. Вологда, 1993. С. 8.

2.2. Основные орудия и инструменты гончаров

Орудия труда являлись важным компонентом гончарства. Они служили одним из показателей сохранения традиции. На территории Алтая в конце XIX – первой половине XX в. в домашнем, ремесленном и кустарном гончарстве использовались различные наборы орудий труда. По опубликованным источникам, полевым материалам мы можем выделить основные орудия алтайских гончаров на протяжении первой половины XX в.

При каждой форме гончарного производства во время формовки сосуда главную роль играет рабочая поверхность. Среди орудий, использовавшихся для формовки посуды, наиболее древним является формовочная подставка. Использование плоских подставок для выделки посуды рассматривается учеными как стадия, предшествующая употреблению гончарного круга. Формовочные подставки были типичны для женского домашнего гончарства и частично для ремесленного производства глиняной утвари на Алтае. Неподвижные формовочные подставки бытовали в среде этнографических (старожилы), конфессиональных (старообрядцы), сословных (казаки) групп русского населения и их потомков в предгорной и горной зонах. Подъемный археологический материал с русских поселений Алтая дает возможность говорить о том, что формовочные подставки использовались на протяжении XVIII – первой четверти XX в.³⁵³ К первому виду таких подставок относилась рабочая поверхность стола. Харлова А.М., жительница с. Усть-Козлуха (Краснощековский район) сообщала, как изготавливала посуду ее мать в 1930–1940-х гг.: «На улице. Стол стоит прямо, вот стол, ну и она прямо на столе раскатывают. Клеенок тогда не было. Прямо на деревяшке на этой раскатывают и лепит»³⁵⁴.

Следующим видом формовочных подставок является доска. Хотя на Алтае подставкой могла служить не только доска, но и любые плоские предметы: плита сланцевого камня, деревянная чурка, доска для резки овощей, донце кадки, сковорода³⁵⁵. Использование подставок не зависело от размера или типа изделия. В с. Тигирек (Краснощековский район) казаки использовали деревянную доску длиной около одного метра. Для того чтобы приступить к работе, женщины садились на доску, предварительно положив её на скамью. «Вот у нас, у ей [матери информатора – прим. автора], была специальная доска. Вот, именно, она была. Лепила

³⁵³ Мамонтова О.С. Лепная керамика русских Алтая (археологическая и этнографическая коллекции Алтайского государственного краеведческого музея) // Интеграция археологических и этнографических исследований: Сборник научных трудов / Отв. Ред. К.Н. Тихомиров, Н.А. Томилов. Алматы; Омск. 2004. С. 47-50; Фролов Я.В., Мамонтова О.С. Русский керамический комплекс XVIII – XX веков поселения Елбанка II (Усть-Пристанский район Алтайского края) // Интеграция археологических и этнографических исследований: Сборник научных трудов / Отв. ред. Н.А. Томилов; отв. ред. М.Л. Бережнова, М.А. Корусенко, А.В. Матвеев. Красноярск; Омск. 2006. С. 260-264.

³⁵⁴ ПМА. Краснощековский район. 2006 г. Харлова А.М., 1922 г.р., с. Усть-Козлуха.

³⁵⁵ Липинская В.А. Гончарство русских женщин Алтайского края // Полевые исследования института этнографии. 1978. М.: «Наука», 1980. С. 40; Личный архив С.Д. Галуза. Материалы экспедиции. Чарышский район. 1998 г. Останина П.М., 1922 г.р., с. Сентелек; ПМА. Материалы историко-этнографической экспедиции. Краснощековский район. 2005 г. Коринова Т.И., 1946 г.р., с. Тигирек.

не вдоль, а вот как накося. Вот эта доска была и мама на ей. Вот она, даже если кто у ей взял, она по поселку ходила. Именно была по поселку... Ну, наверно, со стол, маленько поменьше»³⁵⁶. Мать-кержачка П.М. Останиной из с. Сентелек (Чарышский район) в 1930-х гг. в качестве подставки использовала деревянную крышку. «У ей специальна маленька така была крышка. И вот она на него кладет глину, постряпыват денышко како надо»³⁵⁷.

Роль подставки могла выполнять сковорода. Сковороду использовало старообрядческое и казачье население Алтая, где изготовление горшков на сковороде являлось наиболее старинным приемом³⁵⁸.

Для выравнивания поверхности изделия использовали тряпочки, деревянные или металлические ножи. «Вот она тряпочку берет, там уже выравнивает, оттуда выравнивает. Потом, у нас, у ей, была не нож сказать, железное приспособление... и она её как стачивала»³⁵⁹. «Когда бабка лепила, мастерок у неё был, ножичек деревянный. Она в ведро им макает и разглаживает. Басеньки горшочки получались, ладочки»³⁶⁰.

Подобная традиция встречалась и на других территориях. Использование сковороды для формовки изделия было зафиксировано у бухтарминских старообрядцев (ныне Восточно-Казахстанская область Республики Казахстан). На ней удобно было лепить, так как она хорошо вращалась, а загнутые вверх края легко захватывались рукой. Поэтому на ней лепили горшки, если не было круга³⁶¹. Подобные традиции бытовали у русских на Севере России. Вероятно, наличие севернорусских черт в домашнем женском гончарстве Алтая связано с потоками переселенцев, формировавшими старожильское население на данной территории.

По опубликованным источникам, археологическим материалам известно, что в ремесленном и частично в домашнем гончарстве в среде русского старожильского населения Алтая в XIX – начале XX в. получили распространение ручные гончарные круги двух типов: ручной гончарный круг с неподвижной осью и ручной гончарный круг с подвижной осью³⁶². Подъемный археологический материал с русских поселений Алтая говорит о том, что ручные

³⁵⁶ ПМА. Материалы историко-этнографической экспедиции. Краснощекровский район. 2005 г. Корицова Т.И. 1946 г.р., с. Тигирек.

³⁵⁷ Личный архив С.Д. Галуза. Материалы экспедиции. Чарышский район. 1998 г. Останина П.М., 1922 г.р., с. Сентелек.

³⁵⁸ Липинская В.А. Гончарство русских женщин Алтайского края // Полевые исследования института этнографии. 1978. М.: «Наука». 1980. С. 40.

³⁵⁹ ПМА. Материалы историко-этнографической экспедиции. Краснощекровский район. 2006 г. Корицова Т.И. 1946 г.р., с. Тигирек.

³⁶⁰ Личный архив М.В. Дубровской. Материалы экспедиции. Солонешенский район. 1992 г. Попова К., с. Топольное.

³⁶¹ Бухтарминские старообрядцы. Л., 1930. С. 180.

³⁶² Липинская В.А. Гончарство русских женщин Алтайского края // Полевые исследования института этнографии. 1978. М.: «Наука». 1980. С. 41.

круги использовались как поворотные столики и для заглаживания поверхностей сосудов³⁶³. Ручной гончарный круг с неподвижной осью, на котором вращался плоский деревянный диск, мужчины изготавливали из местных пород деревьев: сосны, кедра, пихты. Он имел два вида: однодисковый и однодисковый с крестовиной и спицами. Однодисковые круги были зафиксированы в предгорной и горной зонах Алтая. В Солонешенском и Чарышском районах основой круга служил толстый диск (10–20 см), в середине его крепилась ось (8–10 см высотой), на которую надевали круг с плоским верхом (40–50 см) и с выемкой на нижней стороне³⁶⁴. (Приложение В. Таблица 8)

Более простой вариант встречен у бухтарминских старообрядцев. Круг представлял собой пихтовый чурбан, который сверху до половины высоты был отесан так, что получался стержень. На него насаживали вращающийся круглый обрубок дерева с верхней плоской стороной. Такой тип круга предназначался для изготовления мелкой посуды. Обычно он имел диаметр 25 сантиметров и общую высоту около 50 сантиметров. Нижняя часть чурбана называлась «стульчик», стесанная в виде стержня – «столбик», верхняя круглая доска – «круг». (Приложение В. Таблица 8) Для изготовления круга, предназначенного для формовки крупной посуды (преимущественно корчаг) использовали чурбан высотой 60–70 сантиметров, с диаметром 30–35 сантиметров. Такого рода гончарный круг известен у уймонских каменщиков. При работе с таким кругом, горшечница сидит на лавке в избе, если работа происходит зимой, или на стуле или скамеечке в ограде, если работа производится летом³⁶⁵. У уймонских старообрядцев в начале XX в. был зафиксирован также следующий вариант круга. Неподвижная ось (на опорной доске, напоминающей донце швейки или прялки) в верхней части имела плечики, на которые опирался вращающийся диск. (Приложение В. Таблица 8) Подобный круг наблюдал Д.К. Зеленин у казаков в станице Зеренда Акмолинской области (ныне Зерендинский район Акмолинской области Республики Казахстан). В с. Мульта (ныне Усть-Коксинский район Республики Горный Алтай) бытовал круг, сходный по принципу устройства с бухтарминским, но имеющий своеобразный вариант. (Приложение В. Таблица 8) Им пользовались до 1940-х гг. Диаметр опорного чурбана был меньше, чем у рабочего диска, и при лепке для устойчивости его вкапывали в землю. В верхнем, довольно широком и плоском

³⁶³ Мамонтова О.С. Лепная керамика русских Алтая (археологическая и этнографическая коллекции Алтайского государственного краеведческого музея) // Интеграция археологических и этнографических исследований: Сборник научных трудов / Отв. Ред. К.Н. Тихомиров, Н.А. Томилов. Алматы; Омск, 2004. С. 47–50; Фролов Я.В., Мамонтова О.С. Русский керамический комплекс XVIII – XX веков поселения Елбанка II (Усть-Пристанский район Алтайского края) // Интеграция археологических и этнографических исследований: Сборник научных трудов / Отв. ред. Н.А. Томилов; отв. ред. М.Л. Бережнова, М.А. Корусенко, А.В. Матвеев. Красноярск; Омск, 2006. С. 260–264.

³⁶⁴ Там же. с. 41.

³⁶⁵ Бухтарминские старообрядцы. Л., 1930. С. 182.

диске снизу первоначально была выемка. Осью служил металлический стержень, крепко вбитый в нижний чурбан³⁶⁶.

Ручные однодисковые гончарные круги с неподвижной осью бытовали во многих регионах Европейской части России: Вологодской, Пермской, Ленинградской, Архангельской, Владимирской областях.

Более сложным по конструкции был круг, который состоял из диска и крестовины, соединенных между собой четырьмя спицами. В центре крестовины имелось отверстие, через которое проходила ось. Нижний конец оси загонялся в центр плашки или скамьи. В начале XX в. в Змеиногорском районе была зафиксирована подобная конструкция. (Приложение В. Таблица 8) Таким кругом пользовались в селениях казаков и старообрядцев – «поляков». Станок состоял из скамьи, которая служила сиденьем. Ось крепилась неподвижно к скамье, и на нее надевался диск, имевший снизу выемку.

Подобные круги бытовали в центральных селениях по р. Бухтарме (ныне Катон-Карагайский район Республики Казахстан). К диску снизу при помощи четырех стержней присоединяли крестовину с отверстием в середине, через которое проходила ось, укреплявшаяся неподвижно на деревянной платформе³⁶⁷. (Приложение В. Таблица 8) Круги с крестовиной использовали гончары Европейской части России и русское население Восточной Сибири³⁶⁸. Так, в Вологодской области (север Европейской части России) такой круг использовали для выравнивания стенок готового изделия, выполненного методом кольцевого налёпа³⁶⁹.

Ручные гончарные круги с подвижной осью зафиксированы в Змеиногорском районе в селениях казаков и старообрядцев – «поляков». Станок состоял из скамьи, служившей сиденьем. Ось крепилась в диске и вращалась в прорези скамьи. В 1930-х гг. в качестве оси иногда использовали металлический стержень для улучшения вращения.

Интересный вариант круга данного вида был зафиксирован этнографом В.А. Липинской в селах Шипуновского района. По словам старожил, на оси, которая вращалась в прорези скамьи, укрепляли деревянную модель горшка широкой стороной книзу, и горшок соответственно лепили вверх дном³⁷⁰.

³⁶⁶ Липинская В.А. Гончарство русских женщин Алтайского края // Полевые исследования института этнографии. 1978. М.: «Наука». 1980. С. 41-42.

³⁶⁷ Там же, с. 42.

³⁶⁸ Бобринский А.А. К изучению техники гончарного ремесла на территории Смоленской области // Советская этнография. 1962. №2. С. 38; Зеленин Д.К. Восточнославянская этнография. Пер. с нем. К.Д. Цивиной. Примеч. Т.А. Бернштам, Т.В. Станюкович и К.В. Чистова. Послесл. К.В. Чистова. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы. 1991. С. 133; Кितिцына Л.С. Прimitивные формы гончарства Костромской области // Советская этнография. 1964. №3. С. 152.

³⁶⁹ Лопатенко Н.М. Традиционная керамика Ерги. Вологда. 1993. С. 10.

³⁷⁰ Там же, с. 44.

Ручные однодисковые гончарные круги с подвижной осью были зафиксированы в Калужской губернии³⁷¹.

В кустарном производстве ручные круги не получили распространения. По полевым материалами опубликованным источникам нами выявлено, что в первой половине XX в. в кустарном гончарстве Алтая применялся ножной гончарный двухдисковый круг с подвижной осью. Данным ножным кругом пользовались как кустари-одиночки, гончары, работавшие при помощи семейного подряда, так и работники гончарных цехов при промартелях и кирпичных заводах. Как правило, круги изготавливались на месте или привозились мастерами-переселенцами из Европейской части России. Например, в с. Кажа (Красногорский район Алтайского края) в предвоенный период приехал гончар из Смоленской области, который работал на круге, привезенном с собой³⁷².

Инженер-технолог И.И. Туфанов в 1912 г. описывал круги данного типа при обследовании кустарных гончарных промыслов Барнаульского и Бийского уездов. «Токарный станок состоит из двух кругов: верхнего, маленького, для формовки изделий, и нижнего, широкого для привода станка в действие. Оба круга соединены железным верстаком, вращающемся на подпятнике; веретено прикреплено к полу муфточкой несколько ниже верхнего круга»³⁷³. Например, на кругах такого вида работали гончары Чарышского района в 1930–1940-х гг. «Был круг такой, станок сделанный. Внизу был круг большой, а вверху маленькой такой. На маленькой шлепнет на него глину, пришлепнет яё и ногой начинает крутить»³⁷⁴. «Внизу большой круг на железяке, а сверху поменьше. И вот он сидит ногами крутит тот круг и этот крутится маленькой и он точит»³⁷⁵. «Такой верстак, ну как, например, со стол. Вот тут это самое маленький круг. Под ногами там большой круг. Он вот так вот крутиться. Ось там вращается... Круг был деревянный, большой... Ногами сидит - крутит, крути, вертит вернее, перебирает. А тут все крутится»³⁷⁶. Гончарный круг данного вида хранится в фондах Волчихинского районного историко-краеведческого музея им. В.М.

³⁷¹Зеленин Д.К. Восточнославянская этнография. Пер. с нем. К.Д. Цивиной. Примеч. Т.А. Бернштам, Т.В. Станюкович и К.В. Чистова. Послесл. К.В. Чистова. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. С. 133.

³⁷²Курсакова А.В. Гончарный промысел в Красногорском районе // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края: Материалы регион. науч.-практ. конф. Вып. 13 / Отв. ред. М.А. Демин, Т.К. Щеглова. Барнаул: Изд-во Барнаульского гос. пед. ун-та, 2003. С. 148.

³⁷³Туфанов И.И. Отчет специалиста инженера-технолога И.И. Туфанова по обследованию кустарных гончарных промыслов в Барнаульском и Бийском уездах Томской губернии // Отчеты по обследованию гончарного, ткацкого и кожевенного кустарного промыслов, произведенному в 1912 г. в отдельных районах Томской губернии. Томск, 1913. С. 19.

³⁷⁴ПМА. Материалы историко-этнографической экспедиции. Чарышский район. 2007 г. Лиханов Н.А., 1928 г.р., с. Большой Башчелак

³⁷⁵ПМА. Материалы историко-этнографической экспедиции. Чарышский район. 2007 г. Суханова М.П., 1937 г.р., с. Малый Башчелак.

³⁷⁶ПМА. Материалы историко-этнографической экспедиции. Чарышский район. 2007 г. Макавеева В.Ф., 1939 г.р., с. Малый Башчелак.

Комарова³⁷⁷. (Приложение В. Таблица 8) На нем работал гончар-одиночка С.Е. Смышляев в 1920-х гг. Для улучшения хода круга некоторые гончары вставляли в подпятник металлические шарики. Таким способом усовершенствовал свой круг гончар-одиночка Д.И. Ильенко, работавший в 1910–1930-х гг. в с. Ермачиха (Мамонтовский район)³⁷⁸. (Приложение В. Таблица 8) Круги данного вида бытовали и в послевоенное время. Например, В.П. Мальцева, 1941 г.р., жительница Залесовского района (с. Кордон) так описывает круги в данный период: «...после войны в каждом селе, почти в каждом доме был гончарный круг...вот доска такая, стержень из нее и педали, чтобы крутить»³⁷⁹.

Работникам гончарных цехов при промартелях и кирпичных заводах в 1930-х–начале 1950-х гг. также приходилось работать на подобных кругах, которые не имели электрического привода. «Он представлял из себя круглый стол-станок. Ногой я его крутила, заводила в движение. Он крутился, как мне надо было, и останавливала его руками»³⁸⁰. Информация о бытовании ножных кругов без описания их конструктивных особенностей была зафиксирована в Тюменцевском, Солонешенском, Тогульском, Ельцовском районах.

Ножные двухдисковые гончарные круги с подвижной осью имели широкое распространение во многих регионах Европейской части России в первой половине XX в.

Гончарный круг, работавший от ножного и ручного приводов, выявлен нами в Ельцовском районе Алтайского края. На таком станке работал в 1930–1940-х гг. И.Г. Казаков, гончар промартели «Красный кустарь» (Ельцовский район, с. Ельцовка)³⁸¹. Подобный круг был найден жителями с. Верх-Неня (Ельцовский район) на территории с. Бобровка (Ельцовский район, село ныне не существует), где, по словам местного населения, в 1920-х гг. существовала гончарная мастерская. Конструкцию найденного круга нам описал Д.Д. Рябенко, 1955 г.р., житель с. Верх-Неня³⁸². Она состояла из чугунной основы на ножках, в которую вставлялся круг. Круг соединялся с ножной педалью или через колено с ручным приводом.

В комплект орудий труда гончаров-одиночек, гончаров, работавших с семейным подрядом, мастеров гончарных цехов промартелей и кирпичных заводов в первой половине XX в. входил не только гончарный круг.

Во-первых, для формовки, выравнивания поверхности сосуда использовались тряпочки, губки, стечки (деревянные ножи, пластинки)³⁸³. «Тряпочка, потом какая-то пластиночка была у

³⁷⁷ Волчихинский районный историко-краеведческий музей им. В.М. Комарова. ОФ 260.

³⁷⁸ ПМА. г. Барнаул. 2011 г. Рисунок В.К. Шкиль, 1921 г.р.

³⁷⁹ Архив ЛИКАлтГПА. Материалы историко-этнографической экспедиции. Залесовский район. 1998 г. Мальцева В.П., 1941 г.р., с. Кордон. Кассета №47.

³⁸⁰ Архив Усть-Калманского историко-краеведческого музея.

³⁸¹ ПМА. Ельцовский район. 2012 г. Абрамов В.Б., 1928 г.р., с. Ельцовка.

³⁸² ПМА. Ельцовский район. 2012 г. Рисунок Рябенко Д.Д., 1955 г.р., с. Верх-Неня.

³⁸³ Туфанов И.И. Отчет специалиста инженера-технолога И.И. Туфанова по обследованию кустарных гончарных промыслов в Барнаульском и Бийском уездах Томской губернии // Отчеты по обследованию гончарного, ткацкого

него...какая-то пластиночка деревянная была, такая острая»³⁸⁴. «Тряпочкой на тихом обороте сам заглаживай, смотри, сильно не дави». Загладил я, срезали ниткой чашку под самый корешок...»³⁸⁵. Стечки могли иметь различную форму. Одни из них напоминали ножи, другие выполнялись в виде пластин с заостренными или округлыми углами. (Приложение Д. Рисунок 5) Во-вторых, для отделения сосуда от верхнего круга гончарного станка применяли нить, струну, леску, проволоку³⁸⁶. «Были у него эти тряпочки и, ну, выстроганы тоненькие такие... Када выточит, нитка, подведет под низ, скока надо ему, како дно чтоб осталось. Он крутит, а она подрезат...»³⁸⁷.

В-третьих, для размола поливы использовались жернова. Инженер-технолог И.И. Туфанов в 1912 г. описал конструкцию жерновов, которыми пользовались гончары Барнаульского и Бийского уездов. «Жерновая мельница служит для размола глазури. Она имеется далеко не у всех кустарей. Устройство очень примитивно: два жернова, из которых нижний укреплен неподвижно, а верхний приводится в движение рукой, посредством привода. Глазурная смесь попадает между жерновами, растирается и сходя по радиусу к окружности, в ящик, откуда сгребается»³⁸⁸. При отсутствии жерновов гончары использовали чугунные ступки с пестиками.

В-четвертых, для распыления сухой поливы на поверхности сосуда применялось ситечко. «А свинец – пережженная дробь. Она пережженная, как мука, свинец. И вот када дегтем вымажет, чтоб он прилипла, это через ситечко трясут наём»³⁸⁹.

Подобный набор инструментов в первой половине XX в. бытовал повсеместно в Европейской части России, Сибири³⁹⁰.

и кожевенного кустарного промыслов, произведенному в 1912 г. в отдельных районах Томской губернии. Томск. 1913. С. 20.

³⁸⁴ ПМА. Материалы историко-этнографической экспедиции. Чарышский район. 2007 г. Макавеева В.Ф., 1939 г.р., с. Малый Башчелак.

³⁸⁵ Родионов А.М. Красная книга ремесел: Заметки о чистодеревщиках, кузнецах, гончарах, ткачах, вышивальщицах, колыванских камнерезах. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1990. С. 202.

³⁸⁶ Туфанов И.И. Отчет специалиста инженера-технолога И.И. Туфанова по обследованию кустарных гончарных промыслов в Барнаульском и Бийском уездах Томской губернии // Отчеты по обследованию гончарного, ткацкого и кожевенного кустарного промыслов, произведенному в 1912 г. в отдельных районах Томской губернии. Томск. 1913. С. 20.

³⁸⁷ ПМА. Материалы историко-этнографической экспедиции. Чарышский район. 2007 г. Лиханов Н.А., 1928 г.р., с. Большой Башчелак.

³⁸⁸ Туфанов И.И. Отчет специалиста инженера-технолога И.И. Туфанова по обследованию кустарных гончарных промыслов в Барнаульском и Бийском уездах Томской губернии // Отчеты по обследованию гончарного, ткацкого и кожевенного кустарного промыслов, произведенному в 1912 г. в отдельных районах Томской губернии. Томск. 1913. С. 20.

³⁸⁹ ПМА. Материалы историко-этнографической экспедиции. Чарышский район. 2007 г. Лиханов Н.А., 1928 г.р., с. Большой Башчелак.

³⁹⁰ Зеленин Д.К. Восточнославянская этнография. Пер. с нем. К.Д. Цивинной. Примеч. Т.А. Бернштам, Т.В. Станюкович и К.В. Чистова. Послесл. К.В. Чистова. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. С. 136-137; Китицына Л.С. Примитивные формы гончарства Костромской области // Советская этнография. 1964. №3. С. 151; Лопатенко Н.М. Традиционная керамика Ерги. Вологда, 1993. С. 10.

На основе полевых материалов, опубликованных источников, музейных коллекций была составлена типология рабочих поверхностей, характерных для территории Алтая в первой половине XX в. В связи с тем, что гончарные круги на ножном и ручном приводе были зафиксированы нами лишь в Ельцовском районе Алтайского края, мы не включили их в нашу типологию. В качестве основы для подготовки типологии была использована схема, разработанная белорусским этнографом С.А. Милюченковым³⁹¹. Используя принцип регионализма, мы выделили три класса рабочих поверхностей алтайских гончаров: формовочные подставки, ручные и ножные гончарные круги. Каждый класс подразделяется на типы и виды в зависимости от их конструктивных особенностей:

Классы	Типы	Виды	
I. Формовочные подставки	1. Неподвижные	Вид А	Вид Б
		Стол	Доска
II. Ручные гончарные круги	1. С неподвижной осью	Вид А	Вид Б
		Однодисковые	Однодисковые с крестовиной и спицами
	2. С подвижной осью	Вид А	Вид Б
		Однодисковый	
III. Ножные гончарные круги	1. С подвижной осью	Вид А	Вид Б
		Двухдисковый	

Таблица 9. Типология рабочих поверхностей, характерных для территории Алтая в первой половине XX в.

Таким образом, набор орудий труда гончаров, работавших на территории Алтая в первой половине XX в., представлял собой комплекс предметов в рамках общерусской традиции.

³⁹¹Милюченков С.А. Белорусское народное гончарство. Минск: Наука и техника, 1984. С. 50.

Отличительной чертой являлось широкое бытование в старожильской среде неподвижных формовочных подставок и ручных гончарных кругов, на которых работали в основном женщины. Длительное их использование и нежелание работать на ножных гончарных кругах возможно связано с конфессиональными воззрениями, приверженностью традициям в данной среде. Возможно, что женщины не видели необходимости осваивать ножной гончарный круг и менять отработанную технику изготовления посуды. Наличие параллелей с северными губерниями Европейской части России позволяет говорить о том, что они были привнесены потоками переселенцев, формировавшими старожильское население на данной территории.

Не представляется возможным, говорить о том, когда точно на Алтае появился ножной гончарный круг. В материалах конца XIX в. не имеется описания конструктивных особенностей кругов, применявшихся в округе. В Европейской части России такая конструкция круга получила широкое распространение лишь в последней четверти XIX в. В связи с этим, можно предположить, что на Алтае ножные гончарные круги получили хождение не ранее конца XIX – начала XX в. и принесены этнографической русской группой переселенцев. Возможно, этим объясняется факт отсутствия в археологическом подъемном материале с русских деревень Алтая XIX в. фрагментов керамики сформованной на гончарном ножном круге.

2.3. Техника и технология формовки изделий: традиции и инновации

Технико-технологические традиции изготовления лепной посуды получили широкое распространение в старожильческой среде Алтая лесостепной, предгорной и горной зон (Чарышский, Краснощековский, Солонешенский, Алтайский, Бийский, Быстроистокский, Ельцовский, Заринский, Шелаболихинский, Каменский районы Алтайского края) и использовались в домашнем, ремесленном, реже, кустарном гончарстве.

Первый способ использовался при конструировании сосудов среднего и большого размера. (Приложение В. Таблица 10) Перед началом работ рабочую плоскость посыпали песком, глиной для того чтобы будущий сосуд не прилип. На плоскости формировалось дно, к которому наращивали стенки. Наращивание стенок производилось в технике кольцевого (ленточного, жгутового) налёпа. На подготовленное доньшко выкладывали ярусами глиняные ленты (жгуты), тщательно примазывая их друг к другу. Затем поверхность изделия заглаживалась руками, тряпками и обтачивалась деревянными или металлическими стечками-ножами. Например, таким способом изготавливали глиняную утварь казаки Краснощековского района вплоть до начала 1950-х гг. «Она белу глину сыпала туда [на формовочную подставку]. И на ей уже начинала... Накатает калачики. Ну, каку форму тебе надо, она столько их и набирала. Их друг на друга складывала. А потом тут уже раствор был. Вот она тряпочку берет, там уже выравнивает, оттуда выравнивает. Потом у нас у ей была не нож сказать – железное приспособление и она ее [поверхность изделия] как стачивала»³⁹².

Еще в 1930-х гг. данную технологию использовали кержаки Чарышского района. «Каральками наматывают и кругом крутит, крутит... У ей специальна маленька така была крышка. И вот она на него кладет глину постряпыват денышко како надо. Потом к этому денышку каральку скёт и защиплет, защиплет и с обеих сторон гладит, гладит. Выгладит. Она гладенька, баська»³⁹³. «Мяли глину, добавляли туда песка и делали доньшко. На это доньшко ребрушками клали колбаски, а потом их разравнивали, заглаживали руками без кружка, затем обжигали»³⁹⁴. «Выкатывали каральку длиной, какой тебе надо горшок, похлопают ее вот так, чтобы она плоская была, и на нее клеили. Сначала дно делают такое, потом ко дну лепят эти кругляшки, раскатывают...»³⁹⁵.

Старожилы Краснощековского района до начала 1950-х гг. применяли данную технико-технологическую традицию для изготовления посуды. «Калачиками она раскатыват и вот

³⁹² ПМА. Материалы историко-этнографической экспедиции. Краснощековский район. 2005 г. Коринова Т.И., 1946 г.р., с. Тигирек.

³⁹³ Личный архив С.Д. Галуза. Материалы экспедиции. Чарышский район. 1998 г. Останина П.М., 1922 г.р., с. Сентелек.

³⁹⁴ Галуза С.Д. Игрушечный и гончарный промыслы в Чарышском районе (по материалам экспедиции 1998 г.) // Этнография Алтая и сопредельных территорий. Барнаул: Изд-во Барнаульского педуниверситета. 1998. С. 171-172.

³⁹⁵ Архив ЛИК АлтГПА. Материалы историко-этнографической экспедиции. Чарышский район. 2004 г. Черепанова Г.А., 1936 г.р., с. Малый Башелак. Кассета № 29.

первая – вот такой калачик, потом больше. Вот такой. Потом ешо. Вот видишь как. Внизу поменьше вот. А потом обмажет яё, обгладит, а потом обжигает и все... Раскатывает вот так калачиками. Ну и вот так лепит, лепит ее помаленьку. Так лепит вот пошире, пошире. Потом возьмет масла постного, нальет немножко. Руку макнет туда и вот так это загладит, щоб она гладенька была»³⁹⁶.

Возможно, данная технологическая традиция сохранялась на Алтае до 1950-х гг. у таких этнокультурных групп, как православные старожилы, старообрядцы, казаки, в связи с изменением материального благосостояния населения в условиях XX в.: войн, репрессий, издержек социалистической модернизации. Липинская В.А. связывала длительность бытования традиции у старообрядцев с ревностным сохранением «чистоты» столовой посуды³⁹⁷.

Изготовление посуды на шаблоне кольцевым (ленточным, жгутовым) или лоскутным налепом зафиксировано в предгорной и горной зонах Алтайского края. В Ельцовском районе (с. Ельцовка) информаторы упоминали, о способе, при котором глиной облепливались специально выточенные в форме сосуда деревянные заготовки. Они были разборными и вынимались из вылепленного горшка с помощью веревочки³⁹⁸. В Солонешенском районе (с. Черемшанка) при помощи разборных форм лепили посуду сложных конструкций с узким горлом. «В Черемшанке нашего же района мастер был – Ефим Климентьевич Ивлев...Выточены были бакулочки. Вырезали их ножовкой и обделывали рубанком. Форма походила на апельсин – шар распиливали на дольки, а в центре шара круглая, толстая палка. Форму обделывали глиной. Как только чуть подсохнет – вынимают палку, чтобы посудина не растрескалась... Потом вынимают дольки»³⁹⁹. При изготовлении крупных горшков жгуты выкладывали вокруг ведра, чтобы легче сохранить форму и изделие не опадало под тяжестью собственного веса.

Целый кусок глины использовали для изготовления мелкой посуды. Данный способ по полевым и музейным материалам зафиксирован нами в предгорной и горной зонах Алтайского края (Петропавловский, Краснощековский районы). (Приложение В. Таблица 10) От приготовленной формовочной массы отделяли небольшой кусок, достаточный по размерам для изготовления посуды, и придавали ему шарообразную форму. Подсыпав песок на рабочую поверхность, ком клали в центр, прижимали и похлопывали рукой. Затем сильным нажатием

³⁹⁶ ПМА. Материалы историко-этнографической экспедиции. Краснощековский район. 2005 г. Харлова А.М., 1922 г.р., с. Усть-Козлуха.

³⁹⁷ Липинская В.А. Гончарство русских женщин Алтайского края // Полевые исследования института этнографии. 1978. М.: «Наука», 1980. С. 38.

³⁹⁸ Куприянова И.В. Ремесла и промыслы Ельцовского района // Полевые исследования в Верхнем Приобье и на Алтае. 2005 г.: Археология, этнография, устная история. Вып. 2: Материалы II регион. науч.-практ. конф. 1-2 дек. 2005 г. Барнаул, БГПУ, 2006. С. 162.

³⁹⁹ Дубровская М.В. Старообрядческая посуда Солонешенского района // Солонешенский район: Очерки истории и культуры: Сб. науч.-практ. материалов / Науч. ред. Т.К. Щеглова. Барнаул: Изд-во БГПУ, 2004. С. 219.

пальцев сверху на середину заготовки, глину выдавливали к бокам и постепенно расширяли внутренний объем. Один из вариантов данного способа встречен в с. Краснощеково (Краснощековский район). В годы Великой Отечественной войны жительница этого села Н.М. Тюрина (1903-1993), уроженка с. Суетка (Краснощековский район, ныне не существует) лепила чашки и бокалы, выбирая глину ложкой из цельного куска формовочной массы. «Брала кусок и выбирала ложкой. На лист и в печь... Смажет маслом. На столе деревянном лепила. Деревянной золой посыпала стол. Дно пошире делала»⁴⁰⁰. Подобная трансформация техники говорит об адаптационной способности традиции.

Таким образом, нами выявлено, что на Алтае лепная утварь производилась тремя способами:

- изготовление кольцевым (ленточным, жгутовым) налепом;
- изготовление на шаблоне кольцевым (ленточным, жгутовым) или лоскутным налепом;
- изготовление из целого куска глины.

Данные способы применялись и другими группами старообрядцев. Например, техника изготовления посуды кольцевым налепом бытовала у уймонских старообрядцев (ныне Республика Алтай). Так, в Верхнем Уймоне для сосуда высотой около 35 см использовали пять жгутов. Затем жгуты затирались руками или ножами, трепалами, ковыльными кисточками и заглаживались водой⁴⁰¹. Изготовление посуды кольцевым налепом без применения гончарного круга известно и у старообрядцев Забайкалья⁴⁰². В Вологодской области был известен способ изготовления посуды с применением модели сосуда⁴⁰³.

Технико-технологическая традиция конструирования полого тела на ножном гончарном круге получила повсеместное распространение на Алтае в первой половине XX в. Как правило, в этой технике работали ремесленники, кустари-одиночки, гончары, работавшие при помощи семьи, мастера гончарных цехов при промартелях, кирпичных заводах. Вытягивание производилось с помощью воздействия рук гончара на комок формовочной массы при непрерывном достаточном быстром движении круга. Инженер-технолог И.И. Туфанов в 1912 г. описал процесс формовки сосуда в данной технико-технологической традиции у гончаров Барнаульского и Бийского уездов. «Самая формовка производится так: приведя в быстрое вращательное движение круг, гончар ловко бросает комок глины на середину верхнего круга, смачивает и сильными движениями пальцев несколько раз превращает горшок в конус и

⁴⁰⁰ ПМА. Материалы историко-этнографической экспедиции. Краснощековский район. 2005 г. Тюрина М.А., 1928 г.р., с. Краснощеково.

⁴⁰¹ Киреев С.М., Кучуганова Р.П. Лепные сосуды русского населения Горного Алтая // Этнография Алтая и сопредельных территорий. Барнаул: Изд-во Барнаульского педуниверситета. 1998. С. 220.

⁴⁰² Болонев Ф.Ф. О гончарстве русского населения Забайкалья // Этнография народов Сибири. Новосибирск: Наука. 1984. С. 37.

⁴⁰³ Ильина Е.С. Закуштский гончарный промысел. Вологда: Областной научно-методический центр культуры и повышения квалификации. 2000. С. 11.

обратно конус в комок. Затем в комке пальцами выдавливает середину и придает вил цилиндра. Потом совокупностью различных движений рук придает цилиндру желаемую форму горшка, кринки и пр., отделяет стечками, срезает проволокой и ставит на полку. Вся работа производится при непрерывном движении станка»⁴⁰⁴.

Таким способом изготавливал посуду гончар из старожильской группы русского населения М.С. Лиханов (1867-1949), житель с. Большой Башчелак (Чарышский район) которому в производстве помогала жена: «А потом делает колобки такие. Был круг такой, станок сделанный. Внизу был круг большой, а вверху маленький такой. На маленькой шлепнет на него глину, приклепнет её и ногой начинат крутить. А тут у него горшок с водой. Руки мочит и эту глину приклепывают и все это разглаживают. Какую яму посудину надо, он такую и выведет... Када выточит, нитка, подведет под низ, скока надо ему, какою чтоб осталось. Он крутит, а она подрезат. Аккуратно снимает яго»⁴⁰⁵. В данных описаниях прослеживается единый способ выделки гончарной посуды на гончарном круге на протяжении практически всей первой половины XX в.

Переселенцы, приехавшие на Алтай в 1920-1930-х гг., работали в такой же технико-технологической традиции. Поселившись в местах, где отсутствовало гончарное производство, они брали учеников из местного населения и обучали их технике работы на ножном круге. Например, гончар И.Д. Воинов, 1916 г.р., житель с. Лебяжье (Егорьевский район) вспоминал, как его учил оренбургский потомственный гончар М.Д. Улитин, приехавший в 1930 г. из г. Бузулук. «Садись за круг, да понужай. Ты же видишь, как я делаю». Сел я, он мне комок глины на круг шлеп! Давай, говорит, ногой круг крути, а руками глиной управляй. Начал я, а у меня руки с ногами в разнобой. Улитин подошел сзади, взял мою правую руку в свою, спокойно так говорит: «Крути ровней». И вводит мою руку в глину, в самую серединку ее. Кручу круг – ямка круглая получилась. Улитин мои руки в стороны разводит – пошла глина в ширину. Мы ее то вверх, то в стороны потягиваем. Гляжу – уже на миску похоже. Он сам ей только краешки чуток отогнул наружу. «Стоп, - говорит. – Тряпочкой на тихом обороте заглаживай, смотри, сильно не дави» Загладил я, срезали ниткой чашку под самый корешок, и он ее – на полку»⁴⁰⁶.

При изготовлении на ножном гончарном круге кувшинов, кубышек, заварных чайников возникала проблема формовки тонких горлышек, ручек, носиков. Как правило, гончары лепили

⁴⁰⁴Туфанов И.И. Отчет специалиста инженера-технолога И.И. Туфанова по обследованию кустарных гончарных промыслов в Барнаульском и Бийском уездах Томской губернии // Отчеты по обследованию гончарного, ткацкого и кожевенного кустарного промыслов, произведенному в 1912 г. в отдельных районах Томской губернии. Томск. 1913. С. 21.

⁴⁰⁵ПМА. Материалы историко-этнографической экспедиции. Чарышский район. 2007 г. Лиханов Н.А., 1928 г.р., с. Большой Башчелак.

⁴⁰⁶Родионов А.М. Красная книга ремесел: Заметки о чистодеревщиках, кузнецах, гончарах, ткачах, вышивальщицах, колыванских камнерезах. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1990. С. 202.

эти детали отдельно, а затем накладывали их на изделие. «Можно отдельно сделать тулово, а горловину отдельно. Потом сразу, пока не обсохли, соединить. Можно и вытянуть узкое горло из одного колобка. Но это сложнее. Тут – сноровка... Носик отдельно лепишь, ручку отдельно. Потом все к тулову и прилаживаешь, швы, стыки проглаживаешь ножом, тряпкой, то есть сращиваешь»⁴⁰⁷. «Горлышко узкое из одного комка. Когда крутил круг, одной рукой сжимал горло, а другой в горло вставлял палку, чтобы было ровное горло»⁴⁰⁸.

Таким образом, технико-технологическая традиция производство гончарной керамики на ножном гончарном круге в первой половине XX в. имела распространение, как среди старожильского, так и переселенческого населения Алтая. (Приложение В. Таблица 10)

Комбинирование способов формовки глиняных изделий было характерно для старожильской среды лесостепной, предгорной и горной зон Алтайского края в первой половине XX в. Данную технику использовали не только в домашнем и ремесленном гончарстве, но и кустарном.

Первый способ был зафиксирован у старообрядческого населения Алтайского района Алтайского края. «Такой круг деревянный. Эту глину раскатывают, как каральки, и расшлепывают на полоски. А на доньшко эту глину, полоску. Обвела кругом. Прилепила клин к клинышку, и все. Потом разбивают. Еще так второй раз, третий, четвертый. Все слепила, разгладила и мокрой тряпкой обгладила»⁴⁰⁹.

По археологическим материалам XVIII – начала XX в. бытование данного способа конструирования глиняной утвари просматривается на территории Усть-Пристанского района Алтайского края⁴¹⁰. Ручной гончарный круг использовался для профилирования венчика, заглаживания поверхности сосуда.

Данный способ широко был распространен у уймонских (Республика Горный Алтай) и бухтарминских (Восточный Казахстан) старообрядцев в начале XX в. Так, С.П. Швецов в 1905 г. побывавший в Уймонской инородческой управе Барнаульского уезда, описал процесс изготовления кринки способом кольцевого налёпа: «Выделяется кринка так: берется небольшой кусок глины, который раскатывается, как тесто и приготавливается цилиндр вершков 9 длиной и пальца в 2 толщиной. Из этого цилиндра делается кольцо, которое кладется на круг, где уже ранее был положен кусок глины лепешкой, который должен служить дном кринки; кольца слепляются друг с другом и с первоначально положенной глиной лепешкой, при

⁴⁰⁷ Там же. с. 201.

⁴⁰⁸ ПМА. г. Барнаул. 2011 г. Шкиль В.К., 1921 г.р.

⁴⁰⁹ Щеглова Т.К. Деревня и крестьянство Алтайского края в XX веке. Устная история: монография. Барнаул: БГПУ. 2000. С. 86.

⁴¹⁰ Фролов Я.В., Мамонтова О.С. Русский керамический комплекс XVIII – XX веков поселения Елбанка II (Усть-Пристанский район Алтайского края) // Интеграция археологических и этнографических исследований: Сборник научных трудов / Отв. ред. Н.А. Томилов; отв. ред. М.Л. Бережнова, М.А. Корусенко, А.В. Матвеев. Красноярск; Омск. 2006. С. 260.

помощи верчения круга, пальцев и особой лопаткой. Когда кринка выделана, то заканчивают ее при помощи мокрой тряпочки, придавая краям надлежащий вид»⁴¹¹. На Бухтарме глину раскатывали как тесто в виде «караличек». Для изготовления обычной кринки или горшка использовали три «каралички», т.е. круглых длинных куски глины, напоминающих по форме местное печенье «каралики», для корчаги – пять. Эти «каралички» раскатывали, как тесто, затем лепили сосуд на круге; круг предварительно посыпался песком, чтобы не приставала глина. Лепили горшок руками, налепляя ярус за ярусом, причем очень часто на готовой посуде четко видны границы отдельных «караличек». Щепочку, заменяющую обычный деревянный нож гончара, применяли только для обглаживания стенок и для выравнивания «кромки», т.е. верхнего края посуды⁴¹². В с. Белое был зафиксирован подобный способ изготовления: на посыпанный песочком (чтобы не прилипало) круг ложили "денушко", "защипывали" у него края и сверху, одно на другое, накладывали кольца, замазывая стенки рукой или деревянной лопаткой. Середину сосуда обычно "раздували", то есть делали шире в диаметре, изготавливая кольца чуть больше предыдущих⁴¹³.

Среди кустарей данный способ формовки использовали гончары с. Колывань (Новосибирская область) в конце 1920-х гг. Они изготавливали посуду налепом на ручных гончарных кругах. Так, мастер Е.Ф. Шнуровцев брал комок глины, клал его на круг, затем ударами ребром кисти делал из него плоский «блин», на вращающемся круге одним движением обрезал края палочкой, загибал у «блина» кромки и после этого приступал к конструированию стенок⁴¹⁴.

Подобный способ изготовления глиняной утвари в конце XIX – первой четверти XX в. был зафиксирован у русских гончаров Приладожья, Вологодской, Костромской, Смоленской областей⁴¹⁵.

Использование второго способа было зафиксировано в Солонешенском районе Алтайского края, где женщина-гончар лепила посуду из отдельных лепешек и затем дорабатывала ее на ножном гончарном круге. «Научила делать горшки бабушка – Варвара Егоровна Черепанова. Мы лепили лепешки из глины такой величины, как бабушка скажет, это

⁴¹¹ Архив Российского этнографического музея. Ф. 1. Оп. 2. Д. 714. Л. 19 об.-20.

⁴¹² Бухтарминские старообрядцы. Л., 1930. С. 184.

⁴¹³ Мышко А. Гончарное ремесло русских крестьян [Электронный ресурс]. URL: http://www.ethnography.narod.ru/etno7_files/muzeum5.html.

⁴¹⁴ Новиков А.В. Традиционное гончарство русского населения лесостепи Западной Сибири в конце XIX – первой половине XX в. (вопросы технологии по этнографическим материалам) // Этнографо-археологические комплексы: Проблемы культуры и социума. Новосибирск: Наука. Сибирская издательская фирма РАН, 1999. С. 57. 59.

⁴¹⁵ Белозерская керамика конца XIX – середины XX века. Каталог. Белозерск, 2011. С. 9; Бобринский А.А. К изучению техники гончарного ремесла на территории Смоленской области // Советская этнография. 1962. №2. С. 45; Китицына Л.С. Прimitивные формы гончарства Костромской области // Советская этнография. 1964. №3. С. 153-154; Королькова Л.В. Оятские и явосьминские гончары. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ethnomuseum.ru/section69/27/110/6580.htm>.

зависит от величины посуды, какую она делает. Она эти лепешки лепит, форму придает, тихонечко оборачивает ногами круг, руками дополняет эту форму до верха. На круге бабушка ровняет двумя досточками – одну внутрь, а другую снаружи, и правит»⁴¹⁶. Использование шаблона было зафиксировано московским этнографом В.А. Липинской в 1970-х гг. в с. Коробейниково (Шипуновский район), где при работе на ручном гончарном круге использовали деревянную модель горшка в форме усеченного конуса (болвашку). На круг клали глиняную лепешку – донце. На него ставили деревянную модель, которую покрывали глиной⁴¹⁷.

Подводя итоги, можно выделить два способа комбинированного изготовления утвари:

- изготовление посуды кольцевым (ленточным, жгутовым) налепом и доработка на ручном или ножном гончарном круге;
- изготовление посуды на шаблоне кольцевым (ленточным, жгутовым) налепом и доработка на ручном или ножном гончарном круге.

Таким образом, выделенные нами способы позволяют ввести классификацию по особенностям технологии изготовления: лепная керамика, керамика, сделанная на гончарном круге и комбинированная.

Группа I – лепная керамика.

Подгруппа 1 (способ) – посуда, изготовленная кольцевым (ленточным, жгутовым) налепом;

Подгруппа 2 (способ) – посуда, изготовленная на шаблоне кольцевым (ленточными, жгутовыми) или лоскутным налепом;

Подгруппа 3 (способ) – посуда, изготовленная из целого куска глины.

Группа II – гончарная керамика.

Группа III – комбинированная посуда.

Подгруппа 1 (способ) – посуда, изготовленная кольцевым (ленточным, жгутовым) налепом и доведенная на ручном или ножном гончарном круге;

Подгруппа 2 (способ) – посуда, изготовленная на шаблоне кольцевым (ленточными, жгутовыми) или лоскутным налепом и доведенная на ручном или ножном гончарном круге.

Несмотря на то, что в музейных собраниях Алтайского края превалирует керамика, выполнения в рамках второй технико-технологической группы, немногочисленные археологические и музейные материалы позволяют нам расширить границы бытования первой

⁴¹⁶ Дубровская М.В. Старообрядческая посуда Солонешенского района // Солонешенский район: Очерки истории и культуры: Сб. науч.-практ. материалов / Науч. ред. Т.К. Щеглова. Барнаул: Изд-во БГПУ, 2004. С. 219.

⁴¹⁷ Липинская В.А. Гончарство русских женщин Алтайского края // Полевые исследования института этнографии. 1978. М.: «Наука», 1980. С. 44.

и третьей технико-технологических групп. Они говорят о том, что керамика, выполненная данными способами, была распространена не только в предгорной и горной зонах Алтайского края, но и в лесостепной его части (Бийский, Быстроистокский, Советский, Усть-Пристанский, Усть-Калманский, Первомайский, Топчихинский, Шелаболихинский, Каменский, Заринский районы) ⁴¹⁸. В первой и третьей технико-технологических группах четко просматриваются черты севернорусского гончарства, что может быть связано с местами выхода старожильской группы русского населения Алтая.

⁴¹⁸ Алтайский районный краеведческий музей. ОФ 394, 394, 5345; Воробьев-Исаев А.А. Погребальные памятники русского освоения Верхнеобского региона XIX – начала XX вв. (по археологическим источникам): автореф. дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.06/ А.А. Воробьев-Исаев. – Новосибирск, 2006. 23 с.; Историко-краеведческий музей с. Быстрый Исток. ОФ 42, 49, 52; Историко-краеведческий музей с. Новиково Бийского района. Б/н; Каменский городской краеведческий музей. ОФ 232, 286; Мамонтовский районный краеведческий музей. ОФ 7067; Троицкая Т.Н. А.А. Воробьев. Орнаментированная русская керамика с памятников Новосибирской области // Интеграция археологических и этнографических исследований: сборник научных трудов. Омск, 1999. С. 208-209; Фролов Я.В. Древние памятники Усть-Пристанского района // Нижнее Причарышье: Очерки истории и культуры. Редколлегия: Щеглова Т.К. (науч. ред.) и др. Барнаул–Усть-Пристань, 1999. С. 6-29; Фролов Я.В., Мамонтова О.С. Русский керамический комплекс XVIII-XX веков поселения Елбанка II (Усть-Пристанский район Алтайского края) // Интеграция археологических и этнографических исследований: Сборник научных трудов / Отв. ред. Н.А. Томилов; отв. ред. М.Л. Бережнова, М.А. Корусенко, А.В. Матвеев. Красноярск; Омск, 2006. С. 260-264; Школьный краеведческий музей МОУ «Верх-Ануйская общеобразовательная средняя (полная) школа». ОФ 03, 08.

2.4. Техника и технология сушки и обжига гончарных изделий.

Защитно-декоративная обработка поверхности

Сушка изделия являлась следующим этапом, предшествующим обжигу. Это – технологическая операция, направленная на придание отформованному изделию механической прочности путем его подвяливания или высушивания до остаточной влажности перед обжигом⁴¹⁹.

На территории Алтая в первой половине XX в. в домашнем, ремесленном и кустарном гончарном производстве сушка посуды традиционно проводилась в закрытом помещении (избе, кладовке, сенях, бане, сарае, мастерской)⁴²⁰. Например, А.С. Баженова (1898-1990), казачка, жительница с. Тигирек (Краснощековский район) в течение двух дней сушила изделия в бане, а затем выносила на улицу. «На ночь на улицу, чтобы она схватилась ветром. А потом уже... они ее ставили на солнышко. Вот она на солнышке выстает, тогда они ее сывороткой мочили и в русску печку»⁴²¹.

Гончары-одиночки или работавшие при помощи членов семьи, которым жилое помещение служило и мастерской, сооружали полки в доме или стеллажи на улице под навесом. «На лавках вот эти горшки, вот эти полки были и потом мы их наставляли, чтобы они маленько подсохли. Сырую то в печку не поставишь. Ее сначала высушить сырую надо, а потом уже осторожно носить в печку, чтобы она не поломалась. Вот, может, подсохнет, может какая трещина. Это уже брак»⁴²². «Када изготавит скока надо ему посуды, он наготавливал на продажу, не только для себя, она высохнет на полках у их. Ну, скока [сохла]? Как будет. Ей жарко нельзя, а то будет лопаться. Высохнет постепенно»⁴²³.

Гончар Шатохин из с. Сосновка (Тюменцевский район) сушил изделия на улице под навесом, досушивая затем на солнце⁴²⁴.

Гончары, имевшие специальное помещение под мастерскую, полки для просушки устанавливали в ней. «Полки на всю гончарню – длинные, и все уставлены разной посудой»⁴²⁵.

⁴¹⁹ Система научного описания музейного предмета: классификация, методика, терминология. Справочник. СПб.: Издательство «Арт-люкс», 2003. С. 208.

⁴²⁰ Бухтарминские старообрядцы. Л., 1930. С. 184; Липинская В.А. Гончарство русских женщин Алтайского края // Полевые исследования института этнографии. 1978. М.: «Наука», 1980. С. 44; Новиков А.В. Традиционное гончарство русского населения лесостепи Западной Сибири в конце XIX – первой половине XX в. (вопросы технологии по этнографическим материалам) // Этнографо-археологические комплексы: Проблемы культуры и социума. Новосибирск: Наука. Сибирская издательская фирма РАН, 1999. С. 60.

⁴²¹ ПМА. Материалы историко-этнографической экспедиции. Краснощековский район. 2005 г. Корыпова Т.И., 1946 г.р., с. Тигирек.

⁴²² ПМА. Материалы историко-этнографической экспедиции. Чарышский район. 2007 г. Макавеева В.Ф., 1939 г.р., с. Малый Башчелак.

⁴²³ ПМА. Материалы историко-этнографической экспедиции. Чарышский район. 2007 г. Лиханов Н.А., 1928 г.р., с. Большой Башчелак.

⁴²⁴ Личный архив С.Д. Галуза. Материалы экспедиции. Тюменцевский район. 1993 г.

⁴²⁵ Родионов А.М. Красная книга ремесел: Заметки о чистодеревщиках, кузнецах, гончарах, ткачах, вышивальщицах, колыванских камнерезах. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1990. С. 202.

Работники гончарных цехов при промартелях и кирпичных заводах таким же образом обустроивали место для просушивания продукции. Лишь в единичных случаях строились сушильные сараи. Так, в 1940-х гг. такими помещениями располагали промартели «Сила» (Борзовая заимка, г. Барнаул), «14 лет Октября» (ст. Овчинниково, Косихинский район)⁴²⁶.

Полное просушивание изделий на солнце могло привести к появлению трещин на посуде, неравномерному просыханию, что приводило к деформации посуды. Поэтому, как говорилось выше, посуду лишь досушивали на солнце. Об этом сообщали информаторы: дети и внуки гончаров, местные жители, наблюдавшие за производственным процессом. «Тут же в доме. Чтобы на солнце – ни в коем случае, чтобы не разорвало ее. А потом он ее высушит. Она подсохнет, а потом обжигать в горно»⁴²⁷.

Сроки сушки были различны. Они зависели от различных факторов (времени года, погодных условий, размеров посуды и других). В основном время высушивания колебалось от двух до пяти-шести дней. «Сегодня сделали, завтра перевернули». В случае необходимости помещение могли слегка отапливать для того, чтобы посуда быстрее просушивалась⁴²⁸.

Обжиг являлся самой ответственной стадией гончарного производства. Это термическая обработка керамических изделий в домашних печах или специальных горнах при температуре 650-1450°C для придания черепку большей прочности, термостойкости, влагонепроницаемости, декоративности.

На территории Алтая в первой половине XX в. традиционно бытовало два вида обжига: первый и политой. Самым распространенным являлся первый обжиг, который придавал черепку механическую прочность и водостойкость. Как правило, на Алтае первый обжиг являлся единственным, так политой обжиг требовал двойного обжига. Это требовало большего количества топлива, что было для большинства гончаров очень затратным.

Чтобы устранить пористость перед обжигом изделие покрывали глазурью. Если глазурирование не применялось, то для устранения пористости использовалась техника обварки, задымления. Политой обжиг проводился после глазурирования или росписи уже обожженного изделия при температуре 800 – 1000°C для придания черепку большей термостойкости, водонепроницаемости, гигиеничности, декоративности⁴²⁹.

⁴²⁶ ГААК.Ф. Р-880. Оп. 1.Д. 269. Л. 119, 262 об.

⁴²⁷ ПМА. Материалы историко-этнографической экспедиции. Чарышский район. 2007 г. Суханова М.П., 1937 г.р., с. Малый Башчелак.

⁴²⁸ Курсакова А.В. Гончарный промысел в Красногорском районе // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края: Материалы регион. науч.-практ. конф. Вып. 13 / Отв. ред. М.А. Демин, Т.К. Щеглова. Барнаул: Изд-во Барнаульского гос. пед. ун-та, 2003. С. 149; Новиков А.В. Традиционное гончарство русского населения лесостепи Западной Сибири в конце XIX – первой половине XX в. (вопросы технологии по этнографическим материалам) // Этнографо-археологические комплексы: Проблемы культуры и социума. Новосибирск: Наука. Сибирская издательская фирма РАН, 1999. С. 60.

⁴²⁹ Система научного описания музейного предмета: классификация, методика, терминология. Справочник. СПб.: Издательство «Арт-люкс», 2003. С. 205.

По опубликованным источникам, и полевым материалам нами было выявлено, что на Алтае в конце XIX – первой половине XX в. существовало четыре способа обжига.

Первый способ, костровой, был зафиксирован в домашнем, ремесленном гончарстве старожильческого населения предгорной и горной зон Алтайского края. Так, в Чарышском районе обжиг в кострах проводился тогда, когда не топили печь. «Ну, неохота пещку топить – на улице костер разжигают, на углях ее варить. Жгет ее. Потом кладет в посудину в таз большой [с сывороткой]»⁴³⁰.

Второй способ, очажный, был нами выявлен в домашнем гончарстве старожильческой среды предгорной и горной зон Алтайского края. Например, в Краснощековском районе применялся обжиг в очагах, так называемых «каминах», которые складывали на территории усадьбы и использовали в теплое время года. Во время обжига в «каминах» женщины время от времени переворачивали посуду палкой или кочергой. Жительница с. Усть-Козлуха А.М. Харлова, 1922 г.р., описала, как ее мать проводила обжиг в таком «камине». «Я не знаю, как ее называли. Пещка как щас вот духовки. Вот такая вот пещечка была. Она (мать) в эту духовку, она уже приспособилась... Каминчик какой-то был. Камин такой назывался. Она (мать) затопляет этот камин. Ну и разогрелась там все. Она уголь туда дальше отскребет, а эту щашечку туда аккуратненько подставила. Потом ее вот так поворачивает, поворачивает. Потом кверху дном повернет ее. Обгорит и все и только»⁴³¹. В результате такого обжига цвет черепка был красного или желтого цветов. Подобными печками пользовались жители с. Чинета (Краснощековский район). Так, А.Я. Троеглазова, 1917 г.р., рассказала, как производил обжиг ее дед, изготавливавший посуду для нужд своей семьи. «А потом когда печка такую маленькую делат, кладет жалезки туды, кладет дров. Она горит [посуда] – ее переворачиват. Так она с одного боку накалится, обгорит, а с другого нет»⁴³².

Использование в домашнем, ремесленном гончарстве печного обжига было отмечено у старожиллов Алтая. Помимо выполнения своих основных функций, обогрева жилища и приготовления горячей пищи, печи служили для обжига посуды. В качестве топлива использовали березовые дрова, так как они позволяли достичь нужной температуры, необходимой для образования плотного черепка. Кроме дров в печь могли положить бересту, смолистые дрова для задымления от чего посуда приобретала густой черный цвет⁴³³. За

⁴³⁰ Личный архив С.Д. Галуза. Материалы экспедиции. Чарышский район. 1998 г. Останина П.М., 1922 г.р., с. Сентелек.

⁴³¹ ПМА. Материалы историко-этнографической экспедиции. Краснощековский район. 2005 г. Харлова А.М., 1922 г.р., с. Усть-Козлуха.

⁴³² ПМА. Материалы историко-этнографической экспедиции. Краснощековский район. 2006 г. Троеглазова А.Я., 1917 г.р., с. Чинета.

⁴³³ Бухтарминские старообрядцы. Л., 1930. С. 184; Галуза С.Д. Гончарное дело и игрушечные промыслы // В предгорьях Алтая. Очерки истории и культуры. Барнаул – Алтайское. 1998. С. 185; Киреев С.М., Кучуганова Р.П.

неимением березовых дров использовалась любая доступная древесина. На сегодняшний день информаторы не могут объяснить значение закладки каких-либо других компонентов, например травы. Коринова Т.И., 1947 г.р., жительница с. Тигирек (Краснощекровский район), сообщала, что ее мать (казачка) при обжиге посуды помещала в печь чабрец и сон-траву. На вопрос: «Для чего это необходимо?», мать отвечала: «Надо чтобы добро было»⁴³⁴.

Нами было выявлено, что на территории Алтая существовало несколько способов закладки посуды в русскую печь для обжига. Во-первых, закладка производилась уже на угли. «Только поленья, дрова жар разойдется, обуглятся. Маленечко начнет обугливаться, остывать. Она их похлопает, чтоб под раскалился. И вот садили на что-то на железное и потихоньку клюкой задвигали ее»⁴³⁵. «Русску печку она истопит и туда на палке толкат. Нужно, чтоб были угли красные и маленький синий огонек»⁴³⁶.

Во-вторых, изделия обжигались в печи на огне. «А высушит их и пещку топит и в пещку их кладет там на огонь. Вяртит их, обожжет»⁴³⁷.

Время обжига колебалось от трех часов до одних суток. Когда дрова прогорали, раскаленную докрасна посуду вынимали лопатой, палкой, ухватом и производили защитно-декоративную обработку.

При печном обжиге цвет посуды зависел от силы жара и способа обжига. При сильном жаре цвет черепка был черный, при слабом – желтый. (Приложение Д. Рисунок 6) «Черный. Те, которые шибко, те которые не шибко перегори – она не шибко черна. А которая перегорит – она черна»⁴³⁸. «Шибко жар поставят, значит, она темная, если жару маловато – она желтенькая»⁴³⁹. При обжиге без доступа кислорода посуда приобретала черный цвет. Археологические данные также подтверждают широкое и длительное бытование печного обжига на территории Алтая. Подъемный материал с русских поселений XVIII – начала XX в. имеет признаки печного обжига, когда стенки сосуда имеют цвет обожженной глины, а в середине слома цвет черепка черный или серый⁴⁴⁰.

Лепные сосуды русского населения Горного Алтая // Этнография Алтая и сопредельных территорий. Барнаул: Изд-во Барнаульского педуниверситета, 1998. С. 221.

⁴³⁴ ПМА. Материалы историко-этнографической экспедиции. Краснощекровский район. 2005 г. Коринова Т.И., 1946 г.р., с. Тигирек.

⁴³⁵ ПМА. Материалы историко-этнографической экспедиции. Краснощекровский район. 2005 г. Коринова Т.И., 1946 г.р., с. Тигирек.

⁴³⁶ Личный архив М.В. Дубровской. Материалы экспедиции. Солонешенский район. 1992 г. Попова К., с. Топольное.

⁴³⁷ Личный архив С.Д. Галуза. Материалы экспедиции. Чарышский район. 1998 г. Останина П.М., 1922 г.р., с. Сентелек.

⁴³⁸ Личный архив С.Д. Галуза. Материалы экспедиции. Чарышский район. 1998 г. Останина П.М., 1922 г.р., с. Сентелек.

⁴³⁹ ПМА. Материалы историко-этнографической экспедиции. Краснощекровский район. 2005 г. Коринова Т.И., 1946 г.р., с. Тигирек.

⁴⁴⁰ Мамонтова О.С. Лепная керамика русских Алтая (археологическая и этнографическая коллекции Алтайского государственного краеведческого музея) // Интеграция археологических и этнографических исследований:

Печной обжиг был также распространен у различных групп русского населения в сопредельных территориях. Например, на Бухтарме (Восточный Казахстан) использовались гнилые дрова, чтобы было больше дыма, способствующего хорошему обжигу, а также таловые или березовые⁴⁴¹. В печь одновременно закладывали 5-6 больших корчаг или 15 сосудов меньшего объема на дрова отдельно друг от друга и оставляли в печи «не дольше, чем сидит в печи хлеб»⁴⁴². В с. Верхний Уймон (Республика Алтай) изделия помещали в печь до ее затопки без определенного порядка, на дровах и между ними и вынимали тогда, когда «дрова сядут на жар»⁴⁴³.

На Урале в Вятской губернии, где в русскую печь закладывали одновременно по девять корчаг и небольших горшков⁴⁴⁴. Также использование бытовых печей в качестве камеры для обжига зафиксировано в Смоленской, Костромской, областях⁴⁴⁵. В Сибири такой обжиг получил распространение у русского населения Иркутской губернии⁴⁴⁶.

По опубликованным и неопубликованным источникам нами было выявлено повсеместное распространение на Алтае горнового обжига в кустарном производстве посуды. Гончары-одиночки, гончары, работавшие при помощи семьи в конце XIX – первой половине XX в. устанавливали горны как в некотором отдалении от села на берегу реки, в яру, у сопки и гор, так и на территории усадьбы гончара. Например, в 1920-х гг. у гончара Баталова из с. Анисимово (Тальменский район) печь располагалась «у берегу»⁴⁴⁷. А гончар Бабушкин из с. Шарчино (Тюменцевский район) «на степи сделал горн для закаливания»⁴⁴⁸. В эти же годы у гончара А. Рогалева из с. Батурово (Шелаболихинский район) печь располагалась в яру⁴⁴⁹.

Сборник научных трудов / Отв. Ред. К.Н. Тихомиров, Н.А. Томилов. Алматы; Омск. 2004. С. 47-50; Фролов Я.В. Древние памятники Усть-Пристанского района // НижнееПричарышье: Очерки истории и культуры. Редколлегия: Щеглова Т.К. (науч. ред.) и др. Барнаул–Усть-Пристань. 1999. С. 6-29; Фролов Я.В., Мамонтова О.С. Русский керамический комплекс XVIII-XX веков поселения Елбанка II (Усть-Пристанский район Алтайского края) // Интеграция археологических и этнографических исследований: Сборник научных трудов / Отв. ред. Н.А. Томилов; отв. ред. М.Л. Бережнова, М.А. Корусенко, А.В. Матвеев. Красноярск; Омск. 2006. С. 260-264.

⁴⁴¹Мышко А. Гончарное ремесло русских крестьян [Электронный ресурс]. URL: http://www.ethnography.narod.ru/etno7_files/muzeum5.html.

⁴⁴²Бухтарминские старообрядцы. Л., 1930. С. 184.

⁴⁴³Киреев С.М., Кучуганова Р.П. Лепные сосуды русского населения Горного Алтая // Этнография Алтая и сопредельных территорий. Барнаул: Изд-во Барнаульского педуниверситета. 1998. С. 221.

⁴⁴⁴Кустарные промыслы в России (с рисунками). – СПб: Паровая скоропечатня «Восток», 1900. С. 40.

⁴⁴⁵Бобринский А.А. К изучению техники гончарного ремесла на территории Смоленской области // Советская этнография. 1962. №2. С. 48; Кितिцына Л.С. Прimitивные формы гончарства Костромской области // Советская этнография. 1964. №3. С. 155.

⁴⁴⁶Голендеев А.Н. Гончарный промысел в Иркутской губернии // Журнал «Тальцы». 2005. №3 (26) [Электронный ресурс]. URL: http://pribaiikal.ru/organizationsitem/article/2201.html?no_cache=1&tx_ttnews%5BcalendarYear%5D=2011&tx_ttnews%5BcalendarMonth%5D=9&no_cache=1.

⁴⁴⁷Архив ЛИК АлтГПА. Материалы историко-этнографической экспедиции. Тальменский район. Сони́на Е.Б., 1914 г.р., с. Анисимово.

⁴⁴⁸Личный архив С.Д. Галуза. Материалы экспедиции. Тюменцевский район. 1993 г.

⁴⁴⁹ПМА. Шелаболихинский район. 2010 г. Синяшина А.В., 1905 г.р., с. Шелабо́лиха.

Гончар М.С. Лиханов (Чарышский район, с. Большой Башчелак), работавший в 1910-1940-х гг., устроил горн на территории своей усадьбы. «От избы у них [у гончара и его жены] была избушка... Там сенки были, а через сенки там горно было... Под одной крышей. Когда выжигают, с горна крышу убирают, чтобы не загорелось»⁴⁵⁰. Горн на территории своей усадьбы в 1910-1930-х гг. имел и Д.И. Ильенко, житель с. Ермачиха (Мамонтовский район)⁴⁵¹. (Приложение Г. Схема 5)

По опубликованным и неопубликованным источникам нами было выявлено, что в первой половине XX в. на территории Алтая гончарами-одиночками, гончарами, работавшими при помощи семьи и мастерами гончарных цехов промартелей, кирпичных заводов использовались два вида горнов, которые имели несколько разновидностей: горн с открытым сводом и горн с закрытым сводом.

Одно из первых описаний горнов обоих видов было опубликовано в материалах обследования Барнаульского и Бийского уездов, проведенных Томским кустарным комитетом в 1912 г. В нем говорилось, что в уездах встречались два типа горнов, которые различались по своему устройству: горны открытые, без свода и горны со сводом⁴⁵². Открытые горны представляли собой вырытую в земле яму или в откосах яров. Дно ямы закрывалось решетчатым сводом, под которым помещалась топка. (Приложение Г. Схема 6) Загрузка производилась рядами. Горны такого типа давали 35-40% брака, так как в них не возможно было достичь высокой температуры. Изделия получались недожженными, сильно пористыми и пропускающими воду. К тому же подобные горны потребляли большое количество топлива.

Горн с закрытым сводом состоял из закрытой камеры с трубой около задней стенки. (Приложение Г. Схема 7) Снизу был установлен очаг, соединенный с камерой специальными теплопроводными каналами. Тепло, поступавшее к месту обжига, не уходило сразу в атмосферу, а задерживалось в камере, что приводило к получению более высокой температуры и равномерному обжигу⁴⁵³.

Горны с открытым сводом могли различаться по конструкции стенок обжиговой камеры: горн с вертикальной обжиговой камерой и временным перекрытием; горн с наклоненными

⁴⁵⁰ ПМА. Материалы историко-этнографической экспедиции. Чарышский район. 2007 г. Лиханов Н.А., 1928 г.р., с. Большой Башчелак.

⁴⁵¹ ПМА. г. Барнаул. 2011 г. Шкиль В.К., 1921 г.р.

⁴⁵² Туфанов И.И. Отчет специалиста инженера-технолога И.И. Туфанова по обследованию кустарных гончарных промыслов в Барнаульском и Бийском уездах Томской губернии // Отчеты по обследованию гончарного, ткацкого и кожевенного кустарного промыслов, произведенному в 1912 г. в отдельных районах Томской губернии. Томск. 1913. С. 22.

⁴⁵³ Бочанова Г.А. Обработывающая промышленность Западной Сибири. Конец XIX – начало XX в. Новосибирск: Наука. 1978. С. 123; Туфанов И.И. Отчет специалиста инженера-технолога И.И. Туфанова по обследованию кустарных гончарных промыслов в Барнаульском и Бийском уездах Томской губернии // Отчеты по обследованию гончарного, ткацкого и кожевенного кустарного промыслов, произведенному в 1912 г. в отдельных районах Томской губернии. Томск. 1913. С. 22-24; Соловьева Е.И. Промыслы сибирского крестьянства в пореформенный период. Новосибирск. 1981. С. 253-254.

кверху стенками обжиговой камеры с временным перекрытием и без него. Горн с открытым сводом зафиксирован в с. Малый Башелак (Чарышский район). «Печка на улице была. Они туда ставили. Ну, в земле была выкопана, там настилы какие-то железные. Ну, топка. Ну, и потом поджигали. Ну, долго топили, ну, с неделю они все топили пока эта посуда не обожжется... Вот как кирпичи выжигают. В земле вырывают яму. Потом, сейчас по-современному все кирпичами выкладывают. Тогда не было кирпичей. Тогда все – просто яма и там сделана топка. Так вот настилы сделаны... из железа конечно, деревянные сгорят. Вот на них осторожно посуду выкладывали и потом засыпали... Потом сверху чем-то укрывали они, чтобы тепло не уходило»⁴⁵⁴. Горн данного типа и вида был сложен смоленским потомственным гончаром, проживавшем в с. Кажа (Красногорский район). Горн представлял собой вырытую в земле яму примерно два метра в ширину и два метра в высоту, в нижней части которого располагалась топка. «С полу и до потолка вот така вот ямина. В эту ямину складывал он посуду. А потом, как доверху ее выложит, закладывает сверху битыми черепушками. Затем затопляет на ночь печку. Для этого колол двухметровые дрова»⁴⁵⁵. Подобным образом был устроен горн гончара Козакова, который работал в 1940-х – начале 1950-х гг. в с. Пуштулим (Ельцовский район). «Печка похожа на ту, в которой известь обжигают. В горе яма была выкопана высотой более 2 метров. Стенки были обгорелые, не обсыпались. Под горном была топка. Заложит посуду и замазывает. Топил несколько суток»⁴⁵⁶.

Горн с открытым сводом и наклоненными стенками имел гончар М.С. Лиханов в Чарышском районе (с. Большой Башелак) в 1930-1940-х гг. (Приложение Г. Схема 8) «Было у него горно сделано. Внизу топка. Посередине там такой под сделаны. Под сделаны с отверстиями - дырки, чтобы пламя шло, проходило туда. И эта посуда прогревалась, раскаливаться до красна... Ну, день и ночь топил... Когда выжигают, с горна крышу убирают, чтобы не загорелось. А горно обсыпано. Оно сделано из кирпичей всё. Кирпично. Засыпано. С боков сделаны опалубка и землей все засыпано... Пока не остынет, ее не вытащишь оттуда. Когда остынет, окно разбирает опять, которое садит посуду»⁴⁵⁷. «Он в земле у него стоял, выкопанный был в земле. Как погреб был выкопанный, кирпичем выложенный и топка была туда сделана. И вот они там туды дрова кладут, а в этой, кирпичом выложенный, туда кладут

⁴⁵⁴ ПМА. Материалы историко-этнографической экспедиции. Чарышский район. 2007 г. Макавеева В.Ф., 1939 г.р., с. Малый Башелак.

⁴⁵⁵ Курсакова А.В. Гончарный промысел в Красногорском районе // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края: Материалы регион. науч.-практ. конф. Вып. 13 / Отв. ред. М.А. Демин, Т.К. Щеглова. – Барнаул: Изд-во Барнаульского гос. пед. ун-та, 2003. С. 148.

⁴⁵⁶ ПМА. Материалы историко-этнографической экспедиции. Ельцовский район. 2012 г. Кузнецова Л.П., 1939 г.р., с. Новокаменка.

⁴⁵⁷ ПМА. Материалы историко-этнографической экспедиции. Чарышский район. 2007 г. Лиханов Н.А., 1928 г.р., с. Большой Башелак.

эти горшки»⁴⁵⁸.

Вероятней всего горны с открытым сводом имели более широкое распространение на территории Алтая, так как были очень просты по устройству. Горны данного вида зафиксированы и на территории Новосибирской области⁴⁵⁹.

Горны закрытого типа были зафиксированы в 1920-1930-х гг. у гончаров в степных и центральных районах Алтайского края⁴⁶⁰. Например, В.К. Шкиль, 1921 г.р., так описывал горн данного типа, который располагался на территории усадьбы его деда гончара Д.И. Ильенко в с. Ермачиха (Мамонтовский район). «Печь была типа низкой избушки с дверью»⁴⁶¹.

Наибольшее распространение данный вид получил в гончарных цехах при промартелях и кирпичных заводах, где их складывали сами гончары или местные печники. В некоторых цехах имелось по 2 горна – для обжига мелкой и крупной продукции. Объем горнов колебался от 600 до 2000 литров. (Приложение. Таблица 6) Так, в артели «Кустарь» в Красногорском районе (с. Красногорское) горн из кирпичей был сложен местным печником. Горн бочкообразной формы, немного сужающейся кверху, имел основание диаметром 2-2,5 метра. Его высота составляла примерно два метра. Для более мощной тяги внизу располагались две топки. В обжиговую камеру помещалось до 500 горшков, которые укладывались на кирпичные «пирамидки» в порядке уменьшения снизу вверх. Перед обжигом дверь закладывалась кирпичами и замазывалась. Первые три часа горн топили понемногу. В следующие три часа топили в полную силу. Температуру определи «на глаз». Как только нагрев достигал максимальной силы, вывод закрывался. Всего обжиг длился сутки. В течение последующих трех суток горн остывал⁴⁶². В целом горновой обжиг от загрузки до охлаждения по времени мог длиться от суток до нескольких дней.

Загрузка и разгрузка изделий проводилась либо через верхний обжиговой камеры (горны с открытым сводом), либо через специальное окно в стенке обжиговой камеры (горны с открытым и закрытым сводами). При горновом обжиге у гончара была возможность наблюдать за процессом через смотровое окно, которое затем закрывалось. «Загрузили, затопили... Улитин то сам дров подбросит, то мне разрешит. Я, пока подбрасываю, загляну внутрь, горшки там стоят темные – будто и не в огне. Улитин мне говорит: подбрось поленьев посуше, посмолистее. Подбросил – горшки загорелись. Деготь занялся – будь здоров! Вот тут и

⁴⁵⁸ ПМА. Материалы историко-этнографической экспедиции. Чарышский район. 2007 г. Суханова М.П., 1937 г.р., с. Малый Башелак.

⁴⁵⁹ Новиков А.В. Традиционное гончарство русского населения лесостепи Западной Сибири в конце XIX – первой половине XX в. (вопросы технологии по этнографическим материалам) // Этнографо-археологические комплексы: Проблемы культуры и социума. Новосибирск: Наука. Сибирская издательская фирма РАН, 1999. С. 65-66.

⁴⁶⁰ Там же, с. 65.

⁴⁶¹ ПМА. г. Барнаул. 2011 г. Шкиль В.К., 1921 г.р.

⁴⁶² Курсакова А.В. Гончарный промысел в Красногорском районе // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края: Материалы регион. науч.-практ. конф. Вып. 13 / Отв. ред. М.А. Демин, Т.К. Щеглова. Барнаул: Изд-во Барнаульского гос. пед. ун-та, 2003. С. 149-150.

началось для меня самое непонятное. Глина была серая, а просохла – стала чуть с красна... И вдруг она начинает разгораться в огне. Сперва багровая, потом все красней и красней. На дворе уже совсем стемнело, а мы все сидим, дровец подкидываем. Горшки уже не красные, а сжелта... И вот когда горшки побелели, я гляжу: моя чашка тоже белым-бела, полива по ней потекла блескучая, до того мы горн раскочегарили. Тут Улитин и говорит: «Ну и слава богу. Теперь глазурь с черепком хорошо прикипят друг к другу. Весь свинец растаял – с глиной обнялся. Больше дров не кидай. Пусть все выстаивается. Приходи через два дня»⁴⁶³.

При горновом обжиге цвет посуды получался различным. Цветовая гамма зависела и от цвета глины и от температуры обжига. «Там зависит от пламени. И красная была, и с синя была такая»⁴⁶⁴.

У гончаров существовали свои критерии о виде и качестве древесины необходимой для обжига. В различные периоды времени, охарактеризованные в первой главе, мастерам приходилось использовать различное по качеству и свойствам топливо. Во второй половине XIX в. в связи с проблемами приобретения леса у Кабинета ЕИВ, гончары топили горны валежником, старым, пихтовым и сосновым лесом. В зависимости от объемов обжигаемой посуды тратилось от $\frac{3}{4}$ до 8 кубических сажень дров в год⁴⁶⁵. В первой половине XX в. качестве топлива использовалась береза, черемуха, сосновые ветки, корни, пни, древесный уголь. Так, в 1912 г. И.И. Туфанов при обследовании гончарного промысла в Барнаульском и Бийском уездах, отмечал, что в качестве топлива использовались сосновые дрова. Гончаров привлекала их дешевизна (4 руб. за 1 сажень) и «смолистость», дающая длинное пламя и красочные эффекты на поверхности черепка при восстановительном обжиге⁴⁶⁶. Например, Н.А. Лиханов, 1928 г.р., житель Чарышского района (с. Большой Башчелак) сообщил, что его дед гончар в 1930 – 1940-е гг. в качестве топлива брал сосновые корни, так как запрещалось валить лес. «А сосновые корни, пни. Пень там, ветки сосновые. Не разрешалось валить лес. А готовый уже, остатки эти – пни тока. Он выкапывал их, и валили, сушили. Вот готовил дрова». Его двоюродная сестра М.А. Суханова, 1938 г.р., наблюдавшая за работой деда уже в послевоенный период утверждает, что он применял березовые и черемуховые поленья⁴⁶⁷. Для гончарных

⁴⁶³Родионов А.М. Красная книга ремесел: Заметки о чистодеревщиках, кузнецах, гончарах, ткачах, вышивальщицах, колыванских камнерезах. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1990. С. 202-203.

⁴⁶⁴ПМА. Материалы историко-этнографической экспедиции. Чарышский район. 2007 г. Лиханов Н.А., 1928 г.р., с. Большой Башчелак.

⁴⁶⁵ГААК. Ф. 3. Оп. 1 Д. 714. Л. 16 об.-17, 19 об.-20, 22 об.-27, 30-32, 35 об.-36, 55 об.-57, 74 об.-75; Д. 492. Л. 280-284, 387 об.-388, 407 об.-411, 495 об.-496.

⁴⁶⁶Туфанов И.И. Отчет специалиста инженера-технолога И.И. Туфанова по обследованию кустарных гончарных промыслов в Барнаульском и Бийском уездах Томской губернии // Отчеты по обследованию гончарного, ткацкого и кожевенного кустарного промыслов, произведенному в 1912 г. в отдельных районах Томской губернии. Томск, 1913. С. 26, 28.

⁴⁶⁷ПМА. Материалы историко-этнографической экспедиции. Чарышский район. 2007 г. Лиханов Н.А., 1928 г.р., с. Большой Башчелак; ПМА. Материалы историко-этнографической экспедиции. Чарышский район. 2007 г. Суханова М.П., 1937 г.р., с. Малый Башчелак.

цехов в 1949 г. Крайисполкомом была установлена среднепрогрессивная норма расхода топлива на единицу продукции. Так, по нормам для обжига 1000 литров гончары должны были затрачивать 355 килограмм дров⁴⁶⁸.

Традиционно на территории бывшего Алтайского (горного) округа в конце XIX – первой половине XX в. изготавливалась посуда, которая до и после обжига не проходила какую-либо обработку и посуда, поверхность которой подвергалась обработке. Изделия, которые не проходили дополнительной обработки получались низкого качества. Обработка поверхности посуды в зависимости от используемых приемов, предшествовала обжигу или являлась конечной стадией производства. На рассматриваемой территории в указанный период времени по технологическим особенностям получили распространение две группы обработки поверхности сосудов, каждая из которых имела несколько видов: химико-термическая и механическая.

Первым видом химико-термической обработки было обваривание. Обваривание – это вид обработки керамики в защитно-декоративных целях воздействием на черепок обвары (мучной, молочной). В результате обваривания посуда приобретала большую прочность, пористость, «звонкость», черепок темнел и получал дополнительную декоративность⁴⁶⁹ (Приложение В. Таблица 11, рис. 1).

Обваривание традиционно было распространено в предгорных районах Алтайского края, где проживало старожильское население. Как правило, использование техники обваривания было характерно в домашнем и ремесленном гончарстве при костровом и печном обжиге. Но иногда данная техника применялась и гончарами-одиночками. После обжига изделия на костре или в печи, его вынимали палкой, ухватом, кочергой и окунали в обвару, проворачивая посуду. Емкостью для обвары могли служить сеяльницы (сельницы, ночвы), кадушки⁴⁷⁰.

Традиционно на территории Алтая использовали обвары на молочной и мучной основах. Это было связано с хозяйственной деятельностью местного населения – молочным животноводством или хлебопашеством. Основой молочной обвары были молочная сыворотка, пахта – жидкость, оставшаяся после взбивания масла, молоко. В качестве добавок использовали постное масло⁴⁷¹. «Вытаскиват, в сыворотку кладет. В сыворотке крутит. Горячие - в сыворотку. А чтобы она вся сварилась. Она сделает, как тебе сказать, обгорит вся и потом она ее в сыворотке обработать, вытаскиват. Ставит, постукат – она тенькает... Ну, неохота пещку топить – на улице костер разжигаю на углях ее варить. Жгет ее. Потом кладет ее в посудину – в

⁴⁶⁸ ГААК. Ф. Р-880. Оп. 1. Д. 46. Л. 217 об.

⁴⁶⁹ Система научного описания музейного предмета: классификация, методика, терминология. Справочник. СПб.: Издательство «Арт-люкс», 2003. С. 205.

⁴⁷⁰ Липинская В.А. Гончарство русских женщин Алтайского края // Полевые исследования института этнографии. 1978. М.: «Наука», 1980. С. 44.

⁴⁷¹ Там же. с. 44.

таз большой. У нас тазов тада-то не было. Это все деревянна было. Деревянна-глиняна. Тятя изладил такурушку, называлася, две рушки у нее. Она большая. Она в ней варит в сыворотке этой... Ну пока не остынет все надо крутить. Остынет потом она ее выскиват, ставит. Еще пощелкат возьмет. Она – тинь, тинь»⁴⁷². Также в качестве обвары использовали конопляное масло, которое придавало изделиям блеск или хлебный квас⁴⁷³.

Данный вид обработки получил распространение в Горном Алтае, Новосибирской области, на Бухтарме (Восточно-Казахстанская область Республики Казахстан). Например, гончары с. Колывань (ныне Новосибирская область) до 1920-х гг. изготавливали обварную посуду, так как не знали технологии изготовления поливой посуды. «Вынул из печи раскаленный горшок и кладешь его в корыто с горячей опарой. Повернешь его, чтобы прильнула к нему опара со всех сторон. Потом вынимаешь и кладешь на доски. Остывают. Потом на высохших так и не отскоблишь накипевший слой опары»⁴⁷⁴. На Бухтарме упоминание об обваривании в молоке зафиксировано с. Белом. В с. Урыль (Катон-Карагайский район Восточно-Казахстанской области Республики Казахстан) готовые изделия обваривали в кипяченом молоке или в сыворотке. В с. Огнево (Катон-Карагайский район Восточно-Казахстанской области Республики Казахстан) раскаленную посуду клали «в горячее молоко, затем помещали в печку, где молоко обгорало, потом посуду смазывали маслом и снова ставили в печку»⁴⁷⁵. Данный процесс на Бухтарме в 1927 г. описывала ленинградский этнограф Е. Бломквист. «После обжига раскаленные горшки вынимают на палку или кочергу и сразу обваривают. Для обваривания служит сеяльница, то есть деревянное корыто, куда наливается обвара. Предпочитают обваривать посуду в молоке, говорят от этого посуда получается чернее и чище. Такой расход молока в кержацком хозяйстве вполне возможен, так как молока имеется достаточное количество, после же обварки посуды, молоко идет телятам. Если же нет молока в достаточном количестве, то для обваривания употребляют пахтанье от масла»⁴⁷⁶.

Вторым видом химико-термической обработки было каление, когда раскаленная посуда погружалась в воду. По опубликованным источникам данный способ был зафиксирован у кустарей-одинок. Например, его использовал в 1920-х гг. гончар Портнягин (с. Павловское).

⁴⁷²Личный архив С.Д. Галуза. Материалы экспедиции. Чарышский район. 1998 г. Останина П.М., 1922 г.р., с. Сентелек.

⁴⁷³Личный архив М.В. Дубровской. Материалы экспедиции. Солонешенский район. 1992 г. Попова К., с. Топольное; Курсакова А.В. Гончарный промысел в Красногорском районе // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края: Материалы регион. науч.-практ. конф. Вып. 13 / Отв. ред. М.А. Демин, Т.К. Щеглова. Барнаул: Изд-во Барнаульского гос. пед. ун-та, 2003. С. 147.

⁴⁷⁴Новиков А.В. Традиционное гончарство русского населения лесостепи Западной Сибири в конце XIX – первой половине XX в. (вопросы технологии по этнографическим материалам) // Этнографо-археологические комплексы: Проблемы культуры и социума. Новосибирск: Наука. Сибирская издательская фирма РАН, 1999. С.61-62.

⁴⁷⁵Мышко А. Гончарное ремесло русских крестьян [Электронный ресурс]. URL: http://www.ethnography.narod.ru/etno7_files/muzeum5.html.

⁴⁷⁶Бухтарминские старообрядцы. Л., 1930. С. 184.

«Мы на одном берегу, гончар, чуть наискосок, на другом. Начнет свои горшки из печки вытаскивать, мы смотрим. И прямо горячие он их на палку надевал, прямо горячие сует в реку. Такой рокот вокруг горшка вместе с паром поднимается»⁴⁷⁷.

Третьим видом обработки была покраска, которая была распространена в кустарном гончарстве на территории бывшего Алтайского (горного) округа. Покраска осуществлялась нанесением плавящейся земляной краски – охры. Так, в конце XIX в. в связи с отсутствием глета, гончар Я.К. Мезенцев из Риддерского горнозаводского селения использовал охру⁴⁷⁸.

Четвертым видом обработки было ангобирование, которое, как и покраска, встречалось редко. Такой вид обработки зафиксирован нами в домашнем гончарстве с. Чинета (Краснощековский район) где он применялся в 1920-х гг. После обжига изделие красили «краской». «Эту же глину пережигали до красна и разводили ее. Кисточкой красили».⁴⁷⁹

Подобный вид обработки использовали гончары в Новосибирской области. Так, гончары с. Колывань (ныне Новосибирская область) в начале 1920-х гг. из-за дефицита свинца использовали глину «золотуху», которую сильно разбавляли водой и обмазывали посуду. В результате изделия приобретали красно-желтый цвет⁴⁸⁰.

К пятому виду химико-термической обработки относилось глазурирование – покрытие глиняных изделий стекловидным слоем глазури, который делал их водонепроницаемым. (Приложение В. Таблица 11, рис. 2) Традиционно в кустарном гончарстве на территории бывшего Алтайского (горного) округа в конце XIX – первой половине XX в. использовали свинцовые и безсвинцовые глазури. Свинцовые глазури (полива, глет) изготавливали из свинцовой руды, пережженного свинца, колчедана, сурика. К безсвинцовым глазурям относились охра, толченное стекло, медная окалина, бура. В конце XIX в. глет приобретался на заводах по цене от 1 рубля 80 копеек до 3 рублей 50 копеек за пуд, в лавках по 14-15 копеек за фунт, на рынках рудничных и заводских поселках, добывался из старых рудничных жил. В зависимости от объемов продукции у гончаров в год уходило от 20 фунтов до 9 пудов. На сотню изделий в среднем тратилось около 4 фунтов поливы⁴⁸¹. В начале XX в. глет

⁴⁷⁷Родионов А.М. Красная книга ремесел: Заметки о чистодеревщиках, кузнецах, гончарах, ткачах, вышивальщицах, колыванских камнерезах. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1990. С. 190.

⁴⁷⁸ГААК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 714. Л. 35.

⁴⁷⁹ПМА. Материалы историко-этнографической экспедиции. Краснощековский район. 2006 г. Троеглазова А.Я. 1917 г.р., с. Чинета.

⁴⁸⁰Новиков А.В. Традиционное гончарство русского населения лесостепи Западной Сибири в конце XIX – первой половине XX в. (вопросы технологии по этнографическим материалам) // Этнографо-археологические комплексы: Проблемы культуры и социума. Новосибирск: Наука. Сибирская издательская фирма РАН, 1999. С. 62.

⁴⁸¹Бочанова Г.А. Обработывающая промышленность Западной Сибири. Конец XIX – начало XX в. Новосибирск: Наука, 1978. С.123; ГААК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 714. Л.19 об.-20, 35 об.-36, 55 об.-56.

приобретался на Зырянском руднике, Змеиногорской сереброплавильной фабрике или у местных торговцев⁴⁸².

С 1920-х гг. гончары-частники, гончары цехов при промартелях и кирпичных заводах испытывали дефицит глазури. Мастера-частники либо занимались поисками глазури самостоятельно, либо приобретали на рынках. Например, гончар Шатохин из с. Сосновка (Тюменцевский район) в 1930-х гг. приобретал поливу в г. Камень-на-Оби⁴⁸³. И хотя гончарные цеха при промартелях и кирпичных заводах в 1930-х – начале 1950-х гг. получали сырье от государство, все же испытывали нехватку глазури для обработки продукции. В связи с этим гончарам приходилось применять буру и свинец, пережигая старые аккумуляторы⁴⁸⁴. Процесс изготовления такой поливы в предвоенный период описывал помощник гончара из Егорьевского района Алтайского края. «Он мне ступку дает, говорит, потолки свинец, да чтоб мелкий-мелкий был. Гляжу, а там и толочь нечего – одна окалина серая в ступке. Толки, говорит, чтоб через самое бусое сито можно было просеять»⁴⁸⁵.

Четких рецептур поливы не существовало. Каждый гончар вырабатывал свой состав исходя из того какими компонентами он располагал. Так, в 1920-х гг. в Степном Алтае использовали свинцовый сурик, который иногда смешивали с толченым стеклом в пропорции 9 частей сурика на 1 часть стекла. Н.Н. Нагорская описала технологию изготовления поливы из пережженного свинца, которой пользовались гончары в конце 1920-х гг. «Для этого свинец в обыкновенном чугушке помещался в печь, где 3-4 часа его «жгли», ничем не закрывая и постоянно перемешивая. Во время пережигания свинца в мастерской были очень тяжелые условия – жар, духота, свинцовая пыль, попадающая в горло и легкие»⁴⁸⁶.

На территории бывшего Алтайского округа гончары традиционно применяли два способа нанесения глазури: посыпание (сухое глазурование) и окунание (мокрое глазурование). При использовании первого метода изделие посыпали смесью глазури. Традиционно черепок обмазывали дегтем, смолой, мазутом, клейстером из ржаной муки, обсыпали через сито порошком глазури, затем обжигали⁴⁸⁷. В 1912 г. этот способ был описан И.И. Туфановым.

⁴⁸²Кустарные промыслы Томской губернии. Сост. членами стат. семинария под ред. проф. М.Н. Соболева. СПб., 1909. С. 21, 26.

⁴⁸³Личный архив С.Д. Галуза. Материалы экспедиции. Тюменцевский район. 1993 г.

⁴⁸⁴Курсакова А.В. Гончарный промысел в Красногорском районе // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края: Материалы регион. науч.-практ. конф. Вып. 13 / Отв. ред. М.А. Демин, Т.К. Щеглова. Барнаул: Изд-во Барнаульского гос. пед. ун-та, 2003. С. 148, 150; Усть-Калманский район: прошлое и современность. Барнаул: ГИПП «Алтай», 2005. С. 103.

⁴⁸⁵Родионов А.М. Красная книга ремесел: Заметки о чистодеревщиках, кузнецах, гончарах, ткачах, вышивальщицах, колыванских камнерезах. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1990. С. 202.

⁴⁸⁶Новиков А.В. Традиционное гончарство русского населения лесостепи Западной Сибири в конце XIX – первой половине XX в. (вопросы технологии по этнографическим материалам) // Этнографо-археологические комплексы: Проблемы культуры и социума. Новосибирск: Наука. Сибирская издательская фирма РАН, 1999. С. 61.

⁴⁸⁷Личный архив С.Д. Галуза. Материалы экспедиции. Залесовский район; Курсакова А.В. Гончарный промысел в Красногорском районе // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края: Материалы регион.

«Сухой способ – черепок обмазывается дегтем и осыпается чрез сито порошком сурика или свинца – дает блестящую глазурь, но распределенную очень неравномерно, что зависит от неправильного осыпания»⁴⁸⁸. Полевые материалы и опубликованные источники говорят о том, что в 1930-х – 1940-х гг. данный способ был распространен в большинстве районов Алтайского края, например в Чарышском, Егорьевском районах. «Высохнет постепенно, тада начинают мазать ее дегтем. Дегтем вымажут. А свинец – пережженная дробь. Она пережженная, как мука, свинец. И вот када дегтем вымажет, чтоб он прилипла, это через ситечко трясут на ем... Мука-свинец растопляться, обливает посуду. Она становится такая блестящая»⁴⁸⁹. «Пока я со свинцом управлялся, Улитин всю посуду дегтем вымазал... Сам каждую посудинку свинцовым порошком ровненько насыпает, ставит в горн. Каждую штуку отдельно, чтоб не спеклись»⁴⁹⁰.

При мокром способе посуду на несколько секунд опускали в емкость с глазурью смешанной с водой. Черепок быстро впитывал воду, а глазурь в виде порошкообразного слоя оставалась на поверхности сосуда. Данный способ был зафиксирован И.И. Туфановым в 1912 г. при обследовании гончарного промысла на территории Барнаульского и Бийского уездов. «При погружении черепка в раствор достигается равномерное распределение глазури по всей поверхности, но при сильном первоначальном обжиге – а это случается постоянно – глазурный слой получается слишком тонким и в огне частью всасывается в черепок, почему глазурь выходит недостаточно блестящей с матовыми полосами и пятнами»⁴⁹¹. Метод окунания был мало распространен в 1930-1940-х гг. Сведения об его использовании были зафиксированы в Красногорском, Чарышском, Курьинском районах Алтайского края. «Горшки были обливные. Раствор делали и макали туда посуду. Она после этого красивая была, блестящая»⁴⁹².

науч.-практ. конф. Вып. 13 / Отв. ред. М.А. Демин, Т.К. Щеглова. Барнаул: Изд-во Барнаульского гос. пед. ун-та, 2003. С. 148; Новиков А.В. Традиционное гончарство русского населения лесостепи Западной Сибири в конце XIX – первой половине XX в. (вопросы технологии по этнографическим материалам) // Этнографо-археологические комплексы: Проблемы культуры и социума. Новосибирск: Наука. Сибирская издательская фирма РАН, 1999. С. 61; Родионов А.М. Красная книга ремесел: Заметки о чистодеревщиках, кузнецах, гончарах, ткачах, вышивальщицах, колыванских камнерезах. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1990. С. 202; Усть-Калманский район: прошлое и современность. Барнаул: ГИПП «Алтай», 2005. С. 103.

⁴⁸⁸Туфанов И.И. Отчет специалиста инженера-технолога И.И. Туфанова по обследованию кустарных гончарных промыслов в Барнаульском и Бийском уездах Томской губернии // Отчеты по обследованию гончарного, ткацкого и кожевенного кустарного промыслов, произведенному в 1912 г. в отдельных районах Томской губернии. Томск, 1913. С. 25.

⁴⁸⁹ПМА. Материалы историко-этнографической экспедиции. Чарышский район. 2007 г. Лиханов Н.А., 1928 г.р., с. Большой Башелак.

⁴⁹⁰Родионов А.М. Красная книга ремесел: Заметки о чистодеревщиках, кузнецах, гончарах, ткачах, вышивальщицах, колыванских камнерезах. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1990. С. 202.

⁴⁹¹Туфанов И.И. Отчет специалиста инженера-технолога И.И. Туфанова по обследованию кустарных гончарных промыслов в Барнаульском и Бийском уездах Томской губернии // Отчеты по обследованию гончарного, ткацкого и кожевенного кустарного промыслов, произведенному в 1912 г. в отдельных районах Томской губернии. Томск, 1913. С. 25

⁴⁹²Курсакова А.В. Гончарный промысел в Красногорском районе // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края: Материалы регион. науч.-практ. конф. Вып. 13 / Отв. ред. М.А. Демин, Т.К. Щеглова. Барнаул: Изд-во Барнаульского гос. пед. ун-та, 2003. С. 147.

Цветовая гамма глазурованной посуды была различной. Свинцовые глазури могли быть как бесцветные, так и окрашенные окислами металлов, при этом, не утрачивая прозрачности. При использовании бесцветных глазурей был виден цвет обожженного черепка – красно-коричневый. Окислы металлов придавали различную цветовую гамму обожженному изделию. При использовании окрашенных глазурей цвет готового изделия мог быть различных оттенков коричневого, желтого, охристого, желто-зеленого, черного цветов. В качестве колера использовались окиси металлов. Окись железа окрашивала изделие в красный, коричневый и желтые цвета, окись меди придавала зеленый цвет, окись марганца – коричневый, черный цвета, окись свинца – желто-зеленый тон⁴⁹³. Свинцовые глазури придавали глянец поверхности сосудов. При использовании безсвинцовых глазурей стенки посуды были матовыми.

Ко второй группе технологических способов относиться механический способ лощения поверхности сосуда путем ее заглаживания для декорирования и большей водонепроницаемости. На территории Алтайского края лощение было зафиксировано в старообрядческой среде, где непросохшую поверхность полировали гладкой галькой⁴⁹⁴ (Приложение В. Таблица 11, рис. 3). В фондах государственных и муниципальных музеев Алтайского края выявлены сосуды, поверхность которых была частично или полностью подвергнута лощению. В большинстве своем это посуда из старообрядческих селений (Петропавловский, Залесовский, Солонешенский, Заринский, Тюменцевский районы)⁴⁹⁵. Но есть экспонаты, которые возможно были привезены переселенцами из центральных и южных губерний, где данный способ обработки поверхности в сочетании с чернением имел широкое бытование⁴⁹⁶ (Приложение В. Таблица 11, рис. 4).

Декоративная отделка посуды служила для украшения изделий. Анализировать семантику декора на территории бывшего Алтайского (горного) округа не представляется возможным, так как мы не располагаем источникам, позволяющими провести подобный анализ. Имеющиеся археологические, музейные и устные источники позволяют нам лишь характеризовать технические способы, которые характеризовались рабочей поверхностью орудия⁴⁹⁷.

⁴⁹³Базилевич О.Е. Производство гончарной посуды. Второе издание исправленное и дополненное. М.: Государственное издательство местной промышленности РСФСР, 1944. С. 41-42; Иванов-Даль И.П. Гончарное дело. М.: Гос. тех. из-во, 1927. С. 87-88; Русское народное ткачество и керамика. Каталог выставки. Л.: Гос. русс. музей, 1975. С. 16; Салтыков А.Б. Русская керамика. Пособие по определению памятников материальной культуры XVIII – начала XX в. М., 1952. С. 33.

⁴⁹⁴Дубровская М.В. Старообрядческая посуда Солонешенского района // Солонешенский район: Очерки истории и культуры: Сб. науч.-практ. материалов / Науч. ред. Т.К. Щеглова. Барнаул: Изд-во БГПУ, 2004. С. 219.

⁴⁹⁵ Алтайский государственный краеведческий музей. ОФ 13549/19. ОФ 14994.

⁴⁹⁶Алтайский государственный краеведческий музей. ОФ 14994/12, 13549/19; Тюменцевский районный краеведческий музей. ОФ 1262; Чарышский районный краеведческий музей. ОФ 1354; Музей с. Верх-Катунское Бийского района. Б/н.

⁴⁹⁷Глушков И.Г. Уровни технологической классификации декора // Керамика как исторический источник: тезисы докладов и материалы конференции, проходившей 16-18 апреля в г. Тобольске. Тобольск, 1996. С. 20.

Самым распространенным способом декорирования являлось прочерчивание. Данный прием, бытовавший на территории бывшего Алтайского (горного) округа вплоть до середины XX в. выявлен в различных видах источников. Орнамент выполнялся как на лепной, так и на гончарной посуде ножом, острой палочкой, щепкой и мог располагаться на различных частях сосуда. Геометрический орнамент в основном был представлен линейно-волнистым узором⁴⁹⁸. Данный орнамент был распространен среди всех этнографических групп русских на территории бывшего округа. «Полосочки само собой делали. Так по краям, как кринка идет, по краям обязательно полосы делают, чтоб она красивше была»⁴⁹⁹. «А вот на горшках. Молоко - линия»⁵⁰⁰. Он мог состоять из одинарных, многорядных линий, волн и зигзагов, композиций на их основе, которые дополнялись рядами косых или прямых насечек, точек (Приложение В. Таблица 12, рис. 1-3).

Более древние орнаменты встречаются на лепной керамике из археологических и музейных источников XIX – первой половины XX в. На ней зафиксирован узор, напоминающий отпечатки птичьих лапок. На тулове, в придонной части встречаются прочерченные косые кресты, косые кресты, вписанные в круг или треугольные знаки⁵⁰¹. Барнаульский музейед М.В. Дубровская связывала треугольные знаки с южнорусской традицией определения пола горшка. Наличие косых крестов она сопоставляла с символикой воспроизводства, продолжения рода⁵⁰². По археологическим данным сложно определить, для какой этнографической группы был характерен орнамент в виде крестов и крестов, вписанных в круги. Материалы из музейных собраний показывают, что данный вид орнамента бытовал в среде старообрядцев и казаков. (Приложение В. Таблица 12, рис. 4-5)

Растительный орнамент встречается реже. Музейные и полевые источники зафиксировали данный вид орнамента на территории Третьяковского, Заринского районов

⁴⁹⁸ Егорьевский межпоселенческий районный историко-краеведческий музей. ОФ 3245; Поспелихинский районный краеведческий музей. ОФ 1425; Ребрихинский районный краеведческий музей. ОФ 36/1; Троицкий районный краеведческий музей. ОФ 1844; Шелаболихинский районный краеведческий музей. ОФ 223.

⁴⁹⁹ ПМА. Материалы историко-этнографической экспедиции. Чарышский район. 2007 г. Макаеева В.Ф., 1939 г.р., с. Малый Башелак.

⁵⁰⁰ ПМА. Материалы историко-этнографической экспедиции. Краснощековский район. 2005 г. Корыпова Т.И., 1946 г.р., с. Тигирек.

⁵⁰¹ Мамонтова О.С. Лепная керамика русских Алтая (археологическая и этнографическая коллекции Алтайского государственного краеведческого музея) // Интеграция археологических и этнографических исследований: Сборник научных трудов / Отв. Ред. К.Н. Тихомиров, Н.А. Томилов. Алматы; Омск. 2004. С. 47-50; Фролов Я.В. Древние памятники Усть-Пристанского района // Нижнее Причарышье: Очерки истории и культуры. Редколлегия: Щеглова Т.К. (науч. ред.) и др. Барнаул–Усть-Пристань, 1999. С. 6-29; Фролов Я.В., Мамонтова О.С. Русский керамический комплекс XVIII-XX веков поселения ЕлбанкаII (Усть-Пристанский район Алтайского края) // Интеграция археологических и этнографических исследований: Сборник научных трудов / Отв. ред. Н.А. Томилов; отв. ред. М.Л. Бережнова, М.А. Корусенко, А.В. Матвеев. - Красноярск; Омск. 2006. С. 260-264.

⁵⁰² Дубровская М.В. Старообрядческая посуда Солонешенского района // Солонешенский район: Очерки истории и культуры: Сб. науч.-практ. материалов / Науч. ред. Т.К. Щеглова. – Барнаул: Изд-во БГПУ, 2004. С. 219.

Алтайского края. Как правило, он представлял композиции из цветов, веточек. «На кукшинах рисовали процарапывали цветочки, полосочки, дорожки, решеточки по сырому»⁵⁰³.

К эпиграфическому орнаменту относятся надписи или их имитация. На территории Алтайского края встречаются сосуды с набором букв на плечиках, тулове. Например, на кувшине из с. Афонино (Заринский район) в два ряда размещены буквы «С.К.У.У.П.Н.Ѡ.Ш.»⁵⁰⁴. В Залесовском районном краеведческом музее хранится корчага 1920-х гг. На корчаге имеется надпись «ОЙСТЕСОЦ З И НУ ИЫЕТОУИХ ВСЕХЪ СТРАМЪ»⁵⁰⁵. Возможно, подобный эпиграфический орнамент использовала этноконфессиональная группа русского населения Алтая – старообрядцы. (Приложение В. Таблица 12, рис. 6)

Сведения о бытовании орнитоморфного и антропоморфного орнаментов – единичны. Так, в с. Тигирек (Краснощековский район) информатор Т.И. Коринова, 1947 г.р., сообщала, что ее мать (казачка) при изготовлении лепной посуды на поверхности наносила палочкой рисунки, например, изображение кукушек на корчагах. «Цветочки, куколок рисовали. Палочкой. Только, только слепят, форму придадут, перед тем как обжигать и пишут рисунок какой-нибудь»⁵⁰⁶.

Использование гребенчатой техники было широко распространено в XIX – первой половине XX в. на территории бывшего Алтайского (горного) округа. Об этом свидетельствуют подъемные археологические материалы с русских поселений XIX – начала XX вв. и собрания музеев Алтайского края. Декор располагался на различных частях сосуда: шейке, плечиках, тулове, придонной части. Гребенкой выполнялись оттиски прямых, зигзагообразных, ломаных линий, косые кресты, вертикальное и горизонтальное протаскивание и сочетание этих двух приемов⁵⁰⁷. (Приложение В. Таблица 12, рис. 7-10)

Фигурное штампование фиксируется на данной территории археологическими и музейными материалами XIX – начала XX веков. Для декорирования использовались многорядные гребенчатые, фигурные штампы, трубочки (полые птичьи кости), гильзы. Оттиски фигурных штампов представляли собой шести-восьми лепестковые цветы, ёлочкообразные

⁵⁰³ Личный архив С.Д. Галуза. Материалы экспедиции. Заринский район. 1994 г. Рыжкова П.И., 1911 г.р., с. Средне-Красилово.

⁵⁰⁴ Окладникова Е.И. Тайны керамического сосуда с. Афонино Заринского района Алтайского края. Поиск. 2007. 17 л. Рукопись.

⁵⁰⁵ Залесовский районный краеведческий музей. ОФ 170.

⁵⁰⁶ ПМА. Материалы историко-этнографической экспедиции. Краснощековский район. 2005 г. Коринова Т.И., 1946 г.р., с. Тигирек.

⁵⁰⁷ Волчихинский районный историко-краеведческий музей им. В.М. Комарова. ОФ 145, 148, 151, 168, 175, 2397; Историко-краеведческий музей Верх-Озерненской средней школы. ОФ 51-01; Историко-краеведческий музей с. Новиково Бийского района. Б/н; Ключевской районный краеведческий музей. ОФ 104; Краеведческий музей г. Рубцовска. ОФ 7550; Новоалтайский краеведческий музей им. В.Я. Марусина. ОФ 80-10; Фролов Я.В., Мамонтова О.С. Русский керамический комплекс XVIII-XX веков поселения Елбанка II (Усть-Пристанский район Алтайского края) // Интеграция археологических и этнографических исследований: Сборник научных трудов / Отв. ред. Н.А. Томилов; отв. ред. М.Л. Бережнова, М.А. Корусенко, А.В. Матвеев. Красноярск: Омск. 2006. С. 260-264.

фигуры, кольца, квадратные или ромбовидные решетки, круги с солярными знаками⁵⁰⁸. (Приложение В. Таблица 12, рис. 11-13)

Этнографические источники в виде музейных собраний и полевые источники очерчивают ареал распространения на Алтае росписи на посуде. Сосуды с росписью хранятся в музеях г. Барнаула (экспонаты происходят из Чарышского района Алтайского края, Кемеровской области), Бийского, Залесовского, Мамонтовского, Каменского, Хабарского районов Алтайского края⁵⁰⁹. В основном, орнамент представляет собой линейно-волнистый узор, реже – растительный. Более разнообразная роспись фиксируется полевыми материалами. Так, в предгорной (Алтайский, Краснощековский, Змеиногорский районы) и центральной (Мамонтовский, Тюменцевский район) части Алтайского края в конце XIX – первой половине XX вв. бытовала расписная посуда. (Приложение В. Таблица 12, рис. 14-15) «Бывает наляпнут какие-нибудь листочки. Смотря какой мастер. Если есть мастер какой хорошо рисует и все, а есть нет»⁵¹⁰. В предгорных районах информаторы указывали на идентичность росписи на посуде с росписью на предметах быта, домовой росписью, сходство мотивов (цветы, листья, птицы, петухи). Такой росписью покрывались горшки, кринки, кувшины, тазы, вазы. «Помню, был горшок, от бабушки, расписанный цветами (красивее, чем на прялках)»⁵¹¹. «Делали горшки, кринки, стаканы, рюмки и другую посуду. На них рисовали цветы и птичек разными цветами»⁵¹². В Змеиногорском районе на красном, малиновом, коричневом и желтом фоне кринок, чашек, бокалов, кружек рисовали цветы белым, коричневым, зеленым, голубым, красным, желтым, черным цветом. «Цвет плавно переходил от того цвета, какая середина цветка до другого»⁵¹³.

Для росписи использовали краски, приготовленные из цветных глин, глазури, растений, золы или те, которые имелись в продаже⁵¹⁴. Жительница с. Чинета (Краснощековский район)

⁵⁰⁸ Алтайский государственный краеведческий музей. ОФ 13556/10; Каменский краеведческий музей. ОФ 25531; Фролов Я.В., Мамонтова О.С. Русский керамический комплекс XVIII-XX веков поселения Елбанка II (Усть-Пристанский район Алтайского края) // Интеграция археологических и этнографических исследований: Сборник научных трудов / Отв. ред. Н.А. Томилов; отв. ред. М.Л. Бережнова, М.А. Корусенко, А.В. Матвеев. Красноярск: Омск, 2006. С. 260-264.

⁵⁰⁹ Алтайский государственный краеведческий музей. ОФ 15967/1; Историко-краеведческий музей с. Новиково Бийского района. Б/н; Каменский краеведческий музей. ОФ 9242-17; Мамонтовский районный краеведческий музей. ОФ 121. НВФ 2709; Музей с. Верх-Катунского Бийского района. Б/н.

⁵¹⁰ Архив ЛИК АлтГПА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3. Л. 34. Материалы историко-этнографической экспедиции. Мамонтовский район. 2000 г. Кузнецова Валентина Спиридоновна. 1921 г.р., с. Мамонтово.

⁵¹¹ Галуза С.Д. Гончарное дело и игрушечные промыслы // В предгорьях Алтая. Очерки истории и культуры. Барнаул – Алтайское, 1998. С. 187.

⁵¹² Личный архив С.Д. Галуза. Материалы экспедиции. Алтайский район. 1994 г. Шульдякова Е.И., 1925 г.р., с. Куяча.

⁵¹³ Галуза С.Д. Гончарное дело и игрушечные промыслы // В предгорьях Алтая. Очерки истории и культуры. Барнаул – Алтайское, 1998. С. 187; Галуза С.Д. Игрушечный и гончарный промыслы в Змеиногорском районе (по материалам экспедиции 1995 г.) // Этнография Алтая (Материалы II научно-практической конференции). Барнаул, 1996. С. 131.

⁵¹⁴ Галуза С.Д. Игрушечный и гончарный промыслы в Змеиногорском районе (по материалам экспедиции 1995 г.) // Этнография Алтая (Материалы II научно-практической конференции). Барнаул, 1996. С. 131.

А.Я. Троеглазова, 1917 г.р., описала рецептуру приготовления красок из глины и золы, которой пользовался ее дед.

«- Горшки обжигали, а потом окунали их во что-нибудь?

- А потом красили их.

- А чем?

- Краской. Эту же глину пережигали до красна и разводили ее. Кисточкой красили.

- Рисовали ли что-нибудь на горшочках?

- Ну, краской, краской. Краску покупали, а краску делали раз свою даже другой раз.

- Из глины?

- Хоть из глины, хоть из этого, из золы. А из золы то, вот ее из трубы вот щас золу наметешь. Разводят ее, туда маленько соли. Тада была кислота, щас уксус, а тада кислота называлась. Вот нальют ее ложку-две и рисовали.

- А дедушка сам что рисовал?

- Цветочки нарисует или щё тебе надо, то и нарисует»⁵¹⁵.

Каннелирование встречается на сосудах из Целинного, Солонешенского, Советского, Алтайского, Быстроистокского, Завьяловского, Волчихинского, Тюменцевского, Каменского районов Алтайского края⁵¹⁶. Оно выполнялось при формовке сосуда пальцами и, возможно, крупнозубчатой гребенкой. Горизонтальные и вертикальные каннелюры располагались на посуде или могли покрывать его полностью. Каннелюры в виде одиночных и множественных горизонтальных и вертикальных валиков встречаются на шейках, плечиках, тулове кринок, кувшинов, горшков, бочонков. (Приложение В. Таблица 12, рис. 16-17)

Наряду с прочерчиванием самым распространенным способом декорирования была смешанная техника. Анализ археологических, музейных и полевых материалов позволил нам выделить в ней восемь типов декорирования, которые имели место на указанной территории. Одним из часто встречаемых типов является сочетание прочерчивания и гребенчатой техники. Орнаментация располагалась на горлышке, плечиках кувшинов, кринок, горшков. Для данного типа были характерны прямые, волнистые прочерченные линии в сочетании с полосами оттисков и протаскивания гребенки. Сосуды, декорированные таким способом зафиксированы в Бийском, Ельцовском, Мамонтовском, Пospелихинском, Усть-Пристанском, Рубцовском, Угловском, Бурлинском районах Алтайского края. (Приложение В. Таблица 12, рис. 18)

⁵¹⁵ ПМА. Материалы историко-этнографической экспедиции. Краснощековский район. 2006 г. Троеглазова А.Я. 1917 г.р., с. Чинета.

⁵¹⁶ Алтайский государственный краеведческий музей. ОФ 17047/2, 18508/5; Волчихинский районный историко-краеведческий музей им. В.М. Комарова. ОФ 165, 170; Историко-краеведческий музей Верх-Озерненской средней школы. ОФ 46-01; Каменский краеведческий музей. ОФ 3519; Личная коллекция автора; Тюменцевский районный краеведческий музей. ОФ 1198, 1199, 1311.

Следующий тип (прочерчивание и роспись) был зафиксирован С.Д. Галуза в Змеиногорском районе Алтайского края. На посуде из данного района ряды прочерченных треугольников, ромбов, вертикальных и горизонтальных черточек, линейно-волновой орнамент, композиции из них сочетались с росписью.⁵¹⁷ В фондах Алтайского государственного краеведческого музея хранится небольшой кувшинчик из Кытмановского района⁵¹⁸. По плечикам кувшинчика проходит широкая бежевая полоса, поверх которой прочерчены вертикальные короткие полоски. Красочная полоса оформлена сверху, снизу прочерченными прямыми и волнообразной линиями. Кувшин с подобным оформлением представлен в Новоалтайском краеведческом музее им. В.Я. Марусина⁵¹⁹. На тулове кувшина широкая золотисто-охристая полоса, поверх которой проходит волнообразная линия. (Приложение В. Таблица 12, рис. 19)

Третий тип (прочерчивание и каннелирование) был встречен в Заринском и Завьяловском районах Алтайского края. В фондах Завьяловского историко-краеведческого музея хранится три кувшина на плечиках, которых выполнены крупные каннелюры⁵²⁰. На двух кувшинах некоторые каннелюры украшены косыми прочерченными полосками. Между ними волнообразные линии. На третьем кувшине под рядом каннелюр прочерчены прямые линии. (Приложение В. Таблица 12, рис. 20)

Прочерчиванием и наклепом декорированы сосуды из Всероссийского мемориального музея-заповедника В.М. Шукшина, Новоалтайского краеведческого музея им. В.Я. Марусина, Родинского районного музея Алтайского края. Например, кувшин из ВММЗ В.М. Шукшина украшен чередующимися многочисленными наклепными рельефными поясами, прочерченными прямыми, волнистыми, пунктирными полосами⁵²¹. (Приложение В. Таблица 12, рис. 21)

Пятый (гребенчатая техника и фигурное штампование) и шестой (гребенчатая техника и роспись) типы встречены нами пока в единичными предметами в собраниях краеведческого музея г. Рубцовска и историко-краеведческого музея с. Новиково Бийского района⁵²². (Приложение В. Таблица 12, рис. 22-23)

Гребенчатая техника и каннелирование использовались при декорировании предметов в Бийском, Алтайском, Быстроистокском районах. У кувшинов каннелировалось горло, а тулово покрывалось поясами прямых линий, выполненными протаскиванием гребенки⁵²³. На бочонке

⁵¹⁷ Галуза С.Д. Игрушечный и гончарный промыслы в Змеиногорском районе (по материалам экспедиции 1995 г.) // Этнография Алтая (Материалы II научно-практической конференции). Барнаул. 1996. С. 131.

⁵¹⁸ Алтайский государственный краеведческий музей. ОФ 13419.

⁵¹⁹ Новоалтайский краеведческий музей им. В.Я. Марусина. ОФ 80-57.

⁵²⁰ Завьяловский историко-краеведческий музей. ОФ 102, 180, б/н.

⁵²¹ Всероссийский мемориальный музей-заповедник В.М. Шукшина. Б/н.

⁵²² Краеведческий музей г. Рубцовска. ОФ 15730; Историко-краеведческий музей с. Новиково Бийского района. Б/н

⁵²³ Алтайский районный краеведческий музей. ОФ 352; Историко-краеведческий музей с. Новиково Бийского района. ОФ 45.

каннелюры располагаются по бокам, а в центре – три пояса оттисков гребенкой⁵²⁴. (Приложение В. Таблица 12, рис. 24)

Роспись и налlep встречены на корчагах в Заринском межпоселенческом краеведческом музее. Плечики сосудов украшены геометрической росписью и налlepным рельефным поясом на месте максимального расширения тулова. (Приложение В. Таблица 12, рис. 25) По словам сдатчиков, предметы привезены переселенцами из Мордовии, но подобные сосуды бытовали и в Вятской губернии, переселенцы, откуда также проживали в Заринском районе.

Таким образом, анализ имеющихся источников дает нам возможность представить технико-технологические традиции сушки, обжига гончарных изделий, защитно-декоративной обработки поверхности глиняной утвари у русского населения на территории бывшего Алтайского (горного) округа в конце XIX – первой половине XX в.

Нами было выявлено, что на указанной территории практиковалось четыре способа обжига глиняной утвари:

Способ I костровой

Способ II очажный

Способ III печной

Способ IV горновой

Для проведения данных видов обжига использовались различные тепловые устройства: очаг (камин), домашняя печь и горны. Для территории бывшего округа специфичным являлся древний способ обжига в костре и уличных каминах. Наибольшее распространение в первой половине XX в. получил горновой обжиг, для которого требовался горн (горно). Опубликованные источники, архивные и полевые материалы позволяют нам выделить два вида горнов, распространенных на Алтае в первой половине XX в:

Вид I – горн с открытым сводом

Подвид 1 – горн с вертикальной обжиговой камерой и временным перекрытием (листы железа, крупные фрагменты битой посуды)

Подвид 2 – горн с наклоненными кверху стенками обжиговой камеры с временным перекрытием и без него

Вид II – горн с закрытым сводом

Анализ опубликованных источников, полевых материалов, коллекций музеев Алтайского края позволил нам выделить две группы обработки глиняной утвари русским населением Алтая в конце XIX – первой половине XX в:

Группа I - химико-термическая обработка

Вид 1 – обваривание

⁵²⁴Историко-краеведческий музей Верх-Озерненской средней школы. ОФ 41-02.

способ 1 - окунание

Вид 2 – каление

Вид 3 - покраска

Вид 4 - ангобирование

Вид 5 – глазурирование

способ 1 – посыпание (сухое глазурирование)

способ 2 – окунание (мокрое глазурирование)

Группа II – механическая

Подгруппа 1 – лощение

Вид 1 – сплошное

способ 1 - ручное

Вид 2 – орнаментальное

способ 1 - ручное

Различия с общерусской традицией наблюдались в рецептуре обвары. Обваривание – распространенный у различных групп русского населения страны прием закаливания посуды. В первой половине XX в. закаливание проводилось преимущественно в северно-русских областях. Обычно там обварой служил теплый раствор из мягкого вареного картофеля, ржаной муки, реже – овсяной или ячменной. Иногда муку заменяли отрубями. В отдельных областях употребляли отходы от производства льняного масла (головки или жмых)⁵²⁵. На территории бывшего округа использовалась обвара не только на мучной, но и на молочной основе, что было связано с хозяйственной деятельностью населения – молочным животноводством.

Так же на территории Алтая более широкое распространение получил сухой способ глазурирования – посыпание.

Собрания музеев Алтайского края, полевые материалы, опубликованные источники позволяют говорить о том, что способы декорирования русской керамики Алтая находились в рамках общерусской традиции⁵²⁶. На имеющихся источниках мы выделили шесть способов декорирования глиняной утвари. Способ VI имеет внутри себя деление на типы по характеристике рабочей поверхности орудия:

Способ I – прочерчивание

Способ II – гребенчатая техника

⁵²⁵Липинская В.А. Гончарство русских женщин Алтайского края // Полевые исследования института этнографии. 1978. М.: «Наука». 1980. С. 44-45.

⁵²⁶Голендеев А.Н. Гончарный промысел в Иркутской губернии // Журнал «Тальцы». – 2005. - №3 (26) [Электронный ресурс]. URL: http://pribaiikal.ru/organizationsitem/article/2201.html?no_cache=1&tx_ttnews%5BcalendarYear%5D=2011&tx_ttnews%5BcalendarMonth%5D=9&no_cache=1; Калмыкова Л. Э. Народное гончарство Московской области. Каталог. М., 1995. С. 2-3; Русское народное ткачество и керамика. Каталог выставки. Л.: Гос. русс. музей, 1975. 169 с.

Способ III – фигурное штампование

Способ IV - роспись

Способ V – каннелирование (рифление, вальцевание)

Способ VI – смешанная техника

Тип 1 – прочерчивание и гребенчатая техника

Тип 2 – прочерчивание и роспись

Тип 3 – прочерчивание и каннелирование

Тип 4 – прочерчивание и налест

Тип 5 – гребенчатая техника и фигурное штампование

Тип 6 - гребенчатая техника и роспись

Тип 7 - гребенчатая техника и каннелирование

Тип 8 – роспись и налест

Таким образом, анализ имеющихся источников дает возможность сделать вывод о том, что технико-технологические традиции по изготовлению глиняной утвари русским населением на территории бывшего Алтайского (горного) округа в 1880-х – 1950-х гг. проходили в рамках общерусской традиции XIX – первой половины XX в.⁵²⁷ Общность традиций прослеживается в критериях оценки качества глин (цвет, консистенция, мощность залегания в слое); составе наиболее распространенных формовочных масс; способе добычи; подготовке глины к использованию; в наборе инструментов и орудий труда гончара; технико-технологических способах формовки, сушки, обжига, защитно-декоративной обработке изделий.

Несмотря на идентичность традиций, в алтайском гончарстве имелся ряд отличительных черт. Например, использование молочных продуктов в различных стадиях изготовления глиняной утвари. Так, в процессе выстаивания и изготовлении обвары в домашнем гончарстве русского старожильского, старообрядческого населения применялись молочные продукты, что говорило о специфике хозяйственной деятельности – молочном животноводстве. Специфическим для Алтая являлся древний способ обжига в костре и уличных каминах в домашнем гончарстве.

⁵²⁷Волкова Е.В. Соловецкий гончарный промысел [Электронный ресурс]. URL: <http://www.solovky.ru/reserve/collections/nasledie/volkova/11.html>; Голендеев А.Н. Гончарный промысел в Иркутской губернии // Журнал «Тальцы». 2005. 3 (26) [Электронный ресурс]. URL: http://pribaikal.ru/organizationsitem/article/2201.html?no_cache=1&tx_ttnews%5BcalendarYear%5D=2011&tx_ttnews%5BcalendarMonth%5D=9&no_cache=1; Гусарова Т., Е. Шмелев. Гончарные промыслы Нижегородчины [Электронный ресурс]. URL: <http://www.opentextnn.ru/museum/nn/aetnolog/crafts/?id=2395>; Королькова Л.В. Оятские и явосьминские гончары [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ethnomuseum.ru/section69/27/110/6580.htm>.

Глава 3. Типология гончарной посуды и ее использование на территории Алтая

3.1. Типология глиняной утвари в отечественной историографии

Разработка типологий, классификаций памятников материальной культуры является актуальной задачей российской этнографии. Они позволяют систематизировать материал, облегчить его изучение. Одним из сложных для типологизации памятников материальной культуры является керамика. В настоящее время существуют разрозненные типологии русской керамики, которые не отражают тенденции ее развития, трансформации, адаптации, заимствования между различными территориями. Региональный принцип, вариативность типологий, обусловленная разнообразием типобразующих признаков, терминологических аппаратов, исследовательская субъективность создают сложности в построении единой типологии.

На данный момент в отечественной этнографии построенные типологии керамики восточных славян базируются на трех типобразующих признаках: формально-морфологическом, технологическом, функциональном. Причем большинство типологий находятся на стыке этноархеологических, этнокультурологических и этноискусствоведческих исследований. Этнографы интегрировали выработанные археологами, культурологами, искусствоведами типологии и понятийные аппараты в свои исследования.

К наиболее ранним принципам построения типологии керамики относится формально-морфологический принцип. Среди российских этнографов одним из первых его применил Д.К. Зеленин в 1920-х гг. для типологии глиняной утвари восточных славян. Он взял за основу типологии форму сосуда: овал, цилиндр или усеченный конус, повернутый к основанию кверху. Так, к первому типу относились горшки, кубышки, бочонки; ко второму – кружки, кринки. Третий тип был представлен украинскими мисками и ринками, русскими латками, плошками. Построение низших ступеней типологии базировалось на терминологических и функциональных признаках. Например, группа больших горшков первого типа была представлена русской «корчагой» и украинской «макитрой», которые имели различные функции. Кринка для воды и молока второго типа имела широкий терминологический ряд: «кринка», «балакирь», «горлач», «кубан» (рус.), «глек», «глечик» (укр.), «гладыш» (белорус.). Третий тип был представлен группой предметов с различными названиями и функциями. В него входила украинская «миска», для подачи пищи к столу, «ринки», которые в зависимости от назначения имели разные названия: «гусятница» и «поросятница», а также русские «латки»,

«плошки», «жаровни»⁵²⁸.

Этот же принцип был взят за основу новосибирским этнографом Е.Ф. Фурсовой. Исследовательница в начале 2000-х гг. на основе изученного массива керамических изделий на территории Новосибирской области выработала типологию посуды юга Западной Сибири конца XIX – начала XX вв. в зависимости от ее конфигурации: горшкообразная, плоскообразная (по форме воронкообразная), крынкообразная, кубышки, кувшинообразная, кружки, корчагообразная. Следующим уровнем типологии являлись три группы, выделенные исследователем в зависимости от функций предмета: а) изделия, которые использовались для приготовления пищи, в том числе в русской печи. К ним относятся «горшки», «корчаги», «полотухи», «плошки», «крынки»; б) изделия для хранения продуктов – «кринки», «глечики», «макитры», «плошки», «кубышки»; в) изделия, которые использовали в качестве посуды для застолья – «кубышки», «кувшины» и «кружки»⁵²⁹.

Технологический принцип заложен в основу большинства археологических типологий керамики. Данный принцип был применен при построении типологии московской керамики из подъемного материала XII – XVIII вв. М.Г. Рабиновичем в 1949 г. Исследователь выделял следующие типы керамики: 1) керамика, так называемого курганного типа; 2) городищенская керамика; 3) керамика городская; грубая красная керамика; 4) грубая белая керамика; 5) мореная керамика; 6) лощеная керамика; 7) ангобированная керамика; 8) грубая толстостенная керамика; 9) техническая керамика; 10) поливная керамика. Основными характеристиками для каждого типа являлись толщина черепка, фактура, звонкость, цвет на изломе, обжиг, способ формовки. Проанализировав имеющийся материал, автор данной типологии, выявил формы сосудов, характерные для каждого типа. Более подробно М.Г. Рабинович классифицировал ассортимент лощеной московской керамики, выделив в ней четырнадцать форм по функциональному и формально-морфологическому признаку: горшок, миска для еды, миска с ручками для варки пищи, сковорода или блюдо, плошка, кубышка, кувшин, кумган, рукомойник, лохань, фляга, лампада, льячек, крышка⁵³⁰.

Использование принципа формообразования тех или иных частей сосуда на основе анализа технологий изготовления глиняной утвари так же широко применяется в археологии⁵³¹.

⁵²⁸ Зеленин Д.К. Восточнославянская этнография. Пер. с нем. К.Д. Цивиной. Примеч. Т.А. Бернштам. Т.В. Станюкович и К.В. Чистова. Послесл. К.В. Чистова. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы. 1991. С. 138-139.

⁵²⁹ Фурсова Е.Ф., М. Галеев. Традиционные гончарные изделия юга Западной Сибири конца XIX – начала XX вв. // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края: Материалы регион. науч.-практ. конф. Вып. 13 / Отв. ред. М.А. Демин, Т.К. Щеглова. Барнаул: Изд-во Барнаульского гос. пед. ун-та, 2003. С. 166.

⁵³⁰ Рабинович М.Г. Московская керамика // Материалы по исследованию археологии Москвы / Под ред. А.В. Арциховского. Т. II. №12. М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1949. С. 59-78.

⁵³¹ Новиков А.Н. Гончарное производство Усть-Тартасского форпоста // Древняя керамика Сибири: типология, технология, семантика. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1990. С. 175-181.

Так, сотрудники Музея Фресок Дионисия разработали классификацию русской керамики Кирилловского района Вологодской области по форме венчиков. По мнению авторов, классификация по форме венчика позволяет выявить «характерные приемы завершения керамического изделия, присущие не только для конкретного мастера, но и для гончарного центра». Авторы приходят к выводу, что вид венчика у определенной группы сосудов – это одна из важных характеристик гончарного центра. Они выделили три типа венчиков, которые в свою очередь имеют по три вида⁵³².

Сотрудниками этого же музея был подготовлен каталог русской керамики Кирилловского района Вологодской области. Материал в каталоге был представлен с опорой на функциональный принцип построения типологизации – «бытовой признак». В низшие уровни был заложен формально-морфологический признак – форма тулова⁵³³.

Функциональный принцип, как основа типологии русской керамики Западной Сибири заложен в 1998 г. в разработке омского этноархеолога Л.В. Татауровой. Исследовательница систематизировала археологическую и этнографическую керамику русского населения XVII – первой половины XX в. большей частью собранную в пределах современных границ Омской области. Источниками для нее послужили материалы археологических раскопок, коллекции музеев Омской области. Для построения типологии был заимствован терминологический аппарат, разработанный археологом Л.С. Клейном. Л.В. Татаурова в основу данной типологии положила назначение посуды, которое могло быть моно- и полифункциональным. По мнению автора, функция предмета определяла его форму, а вместе взятые они обуславливали технологию изготовления. В соответствии с этим определялся состав формовочной массы, от которого зависели способы конструирования. В результате анализа имеющихся материалов Л.В. Татаурова выделила категории посуды: 1) кухонную, 2) столовую; 3) бытовую, которые в совокупности делились на 16 типов. В каждой категории существовали разновидности, уточняющие функции посуды. В пределах каждой разновидности имелось множество типов посуды, различающихся по своему применению. Каждый тип содержал несколько подтипов, критериями которых являлись объем, высота, особенности форм. Кухонная посуда была представлена следующими типами: горшок, сковорода, калачное блюдо, латка, квашенка, корчага, кринка, жбан, кубышка. Столовая посуда: миска, тарелка, чашка, кувшин, чайник, сливочник. Бытовая посуда: цветочный горшок. Следующим звеном этой типологии был способ конструирования полого тела, в котором было выделено две группы лепной и гончарной керамики разбитые на подгруппы. Далее следовала классификация

⁵³² Каталог народной керамики Кирилловского района Вологодской области (по материалам экспедиционных сборов 1993-1997 годов) / Сост. М.А. Алексеева, М.Н. Шаромазов. М., 1998. С. 122-125.

⁵³³ Там же, с. 7-8.

приемов обработки поверхности, в которой было шесть классов: заглаживание, орнаментация, лощение, обмазка и ангобирование, покрытие поверхности глазурью. Завершала типологию система обжига⁵³⁴. Типология, разработанная Л.В. Татауровой, претендует на роль обобщающей, но не может быть таковой в связи с тем, что охватывает не все функциональные, формально-морфологические типы керамики русского населения Западной Сибири. Деление на группы, классы, системы не полно отражает гончарные традиции региона. Данная типология более отвечает задачам археологов, которые имеют дело с большим массивом керамики, требующим определенной типологии, классификации.

Сотрудник Архитектурно-этнографического музея «Тальцы» (г. Иркутск) А.Н. Голендеев, опираясь на работу белорусского исследователя А.С. Милюченкова, используя функциональный принцип, построил типологию русской керамики, производимой иркутскими гончарами в конце XIX – начале XX вв. Исследователь выделил пять типов глиняной утвари: 1) кухонная; 2) для хранения и транспортировки; 3) столовая посуда; 4) декоративная керамика; 5) изделия хозяйственного назначения. В дальнейшем характеризовалась формально-морфологическая особенность каждого типа. Так, первому типу соответствовали горшки объемом от 1 до 10-12 литров, латки, глиняные сковороды, макитры — сосуды с широко раскрытым устьем и сужающимся от него ко дну туловищем, которые использовали для растирания продуктов, заквашивания теста, а нередко для приготовления пищи на огне и других целей. Ко второму типу принадлежали крынки, кувшины, корчаги — сосуды с выпуклыми стенками, широким устьем, часто имевшие ушки — дугообразные ручки и крышки, используемые для засолки огурцов, капусты, грибов, хранения варенья, меда, жира, сметаны, заведения сусла для пивоварения; подойники — горшкообразные сосуды, применявшиеся при доении молока. Третий тип был представлен мисками, чашками, кружками и блюдами, а также со второй половины XIX в. чайниками, супниками, хлебницами, сахарницами, солонками. Вазы, повышенный спрос на которые обозначился в начале XX в. в связи с развитием декоративного цветоводства, фигурные сосуды, скульптура малых форм, глиняные игрушки, пепельницы автор отнес к четвертому типу. Большие, объемом 10-15 литров, посудыны, использовавшиеся для стирки белья, мытья посуды, умывания; рукомойники — горшкообразные сосуды с двумя симметрично расположенными носиками для слива воды и ушками для подвешивания; посуда для гонки дегтя, дымари для пчел, дымоходы и вен-

⁵³⁴ Нижнетарский археологический микрорайон / П.В. Большаник, А.В. Жук, В.И. Матюшенко и др. — Новосибирск: Наука, 2001. С. 176-189; Татаурова Л.В. Типология русской керамики (по этнографическим материалам) // Этнографо-археологические комплексы: проблемы культуры и социума. Новосибирск: Наука.Сиб. предприятие РАН, 1998. — (Т.3). С. 88-123.

тиляционные трубы, ладанки (кадильницы), глиняные грузила для сетей, ночные горшки вошли в пятый тип глиняной утвари, производимой иркутскими гончарами⁵³⁵.

Исследовательница Ю.Г. Щербина в своем диссертационном исследовании «Народное декоративно-прикладное искусство Кубани (вторая половина XIX – начало XXI вв.)» выделила основные типы традиционных гончарных изделий кубанских гончаров, взяв за основу типологии терминологию. Низшие ступени типологии характеризуют функциональные и формально-морфологические признаки предметов. Так, автор подразделила кубанскую глиняную утварь на следующие типы: горшок, макитра, корчага, глечик/кринка, кувшин, кубышка, бочонок, жаровня, рынка, чайник, праздничные декоративные фигурные сосуды, пепельница, ладонка/курильница, крышка/покрышка, супник, дуршлаг, миска, банка, солянка, пасочница, цветочник, маслобойка, водопойка, топник, кружка, стаканчик, чернильница, песочница⁵³⁶.

Отечественными этнографами и исследователями из стран СНГ, ближнего зарубежья были предприняты попытки по созданию типологий керамики восточных славян (украинцы, белорусы). Так, сотрудник Российского этнографического музея (г. Санкт-Петербург) О.В. Карпова в своей диссертационной работе «Украинское гончарство по материалам собрания Российского этнографического музея (конец XIX – XX вв.)» предложила систематизацию гончарных изделий. На основе функционального принципа исследовательница выделила шесть типов: изделия бытового назначения (кухонная, столовая, хозяйственные предметы, светильники); декоративно-прикладные изделия – фигурные сосуды, блюда, тарелки, вазы, вазонники; игрушки; скульптурные изделия – скульптура малой формы; ритуальные предметы; технические и строительно-художественные предметы – бродильники для вина, покрышки на ульи, дымоходы, изразцы и декоративные плакетки⁵³⁷.

На данном принципе разработана типология белорусской керамики исследователя С.А. Милюченкова. В своей работе «Белорусское народное гончарство» автор разделил белорусскую керамику конца XIX – начала XX вв. на шесть групп по функциям предметов: 1) посуда кухонная (для приготовления пищи); 2) для хранения и транспортировки продуктов; 3) столовая; 4) декоративная керамика; 5) игрушки; 6) изделия различного хозяйственного назначения. Низшие уровни (типы, виды) классификации автора строиться на формально-

⁵³⁵ Голендеев А.Н. Гончарный промысел в Иркутской губернии // Журнал «Тальцы». 2005. №3 (26) [Электронный ресурс]. URL: http://pribaikal.ru/organizationsitem/article/2201.html?no_cache=1&tx_ttnews%5BcalendarYear%5D=2011&tx_ttnews%5BcalendarMonth%5D=9&no_cache=1.

⁵³⁶ Щербина Ю.Г. Народное декоративно-прикладное искусство Кубани (вторая половина XIX - начало XXI вв.): дис. ... канд. ист. наук: 24.00.01. Краснодар. 2007. С. 236-237.

⁵³⁷ Карпова О.В. Украинское гончарство по материалам собрания Российского этнографического музея (конец XIX – XX вв.): Автореф. дис. канд. ист. наук: 07.00.07/ О.В. Карпова. СПб., 2006. С. 15.

морфологических особенностях керамики. К первой группе исследователь отнес такие типы посуды как горшки, латки, сковороды, ринки, макитры, маслобойки, бабочники, цедилки, отстойники. Так, видовое различие горшков прослеживалось по наличию или отсутствию у них ушка, позволяющего ставить сосуд в печь, не применяя ухвата. Во вторую группу вошли кринки, кувшины, корчаги, глеки, полевые горшки. Например, видовые отличия кринок прослеживались по очертаниям силуэта и различиям в терминологии. К столовой посуде отнесены миски, которые представлены двумя видами: с ровными и ребристыми краями. Также в данную группу входили чашки, кружки, блюда, небольшие по объему кувшины. Со второй половины XIX – начала XX вв. в группу столовой посуды были включены чайники, супники, хлебницы, сахарницы, солонки, хренницы и другие предметы. Но исследователь был не склонен называть данные образы традиционными, так как они изготавливались по аналогии с фабричными формами фаянсовой, стеклянной и металлической посуды. Белорусская декоративная керамика была представлена вазами, фигурной посудой. К шестой группе относились изделия различного хозяйственного назначения. Среди нее выделялись посуда для гигиенических целей (рукомойники, лохани для стирки белья, мытья посуды, купания), рыбацкие грузила и редко встречающиеся поилки для цыплят, кормушки для кроликов, дымари для окуривания пчел, сосуды для гонки дегтя⁵³⁸.

Рассмотренные выше типологии в полной мере не решают поставленную перед нами задачу. По нашему мнению, следует согласиться с утверждением Я.В. Чеснова, что формально-морфологические признаки занимают нижний уровень среди признаков, определяющих этнографический тип. Следовательно, типологии, построенные на формально-морфологических признаках, не могут являться этнографическими⁵³⁹. Типология, основанная на технологических признаках не может претендовать на обобщающую. Например, целого ряда типов московской керамики, выделенных М.Г. Рабиновичем, среди гончарной утвари русского населения Алтая конца XIX – начала XX вв. не существовало. Велика вероятность того, что по этнографическому предмету невозможно будет визуально определить состав формовочной массы, технологию формовки, обработки, обжига сосуда. На наш взгляд, типология, в основу которой положен признак функциональности предмета, позволит решить поставленные перед нами задачи. Региональный принцип в разработке нашей типологии будет являться признаком-условием (ареальность) верхнего уровня.

⁵³⁸ Милоченков С.А. Белорусское народное гончарство. Мн.: Наука и техника, 1984. С. 102-137.

⁵³⁹ Крюков М.В. О принципах типологического исследования явлений культуры // Советская этнография. 1983. №5. С. 12; Чеснов Я.В. Лекции по исторической этнологии: Учебное пособие. М.: Гардарики. 1998. С. 175.

3.2. Типология глиняной утвари Алтая конца XIX – первой половины XX вв.

Источниками для разработки типологии послужили полевые материалы автора, собранные в ходе историко-этнографических экспедиций Алтайского государственного краеведческого музея в 2004–2013 гг.; материалы опросов носителей информации, фотоархив хранящиеся в архиве лаборатории исторического краеведения Алтайской государственной педагогической академии (ЛИК АлтГПА); материалы словарей диалектной лексики; опубликованные источники; коллекции государственных, муниципальных, школьных музеев Алтайского края. В результате анализа различных групп источников, автором предпринимается попытка построения типологии русской керамики Алтайского края конца XIX – первой половины XX вв. В основе предлагаемой типологии, как и в работах большинства исследователей, используется функциональный типобразующий способ. Построение низших ступеней типологии основывается на формально-морфологических признаках предметов с учетом собственных авторских представлений о существенных признаках посуды.

Функциональное использование посуды у русских Алтая носило как моно, так и полифункциональный характер. По этому принципу мы выделяем шесть групп глиняной утвари: 1) посуда кухонная (для приготовления пищи); 2) посуда для хранения и транспортировки продуктов; 3) столовая посуда; 4) глиняная утварь различного хозяйственного назначения; 5) обрядовая керамика; 6) декоративная керамика.

Кухонная посуда предназначалась для приготовления пищи, напитков и полуфабрикатов. Мы включили в данную группу *три типа*: 1) горшок, 2) сковорода, 3) кастрюля. Функциональные и формально-морфологические особенности предметов данной группы на территории Алтая в конце XIX – первой половине XX вв. являлись результатом той поликультурной среды, в которой проживали потомки и выходцы с Севера России, Урала, центральных и южных губерний, Украины. Господствующим типом данной группы является горшок (*тип I*). Данный тип представлен *четырьмя видами*: горшок для приготовления пищи; горшок для теста; горшок для переработки молочных продуктов; горшок – «корчага».

Первый вид включает в себя *один подвид*: маленькие горшки для приготовления пищи детям. *Второй вид* состоит из *трех подвидов*, характеризующихся формально-морфологическими различиями тулова сосуда: с раструбообразным, тюльпанообразным и мискообразным туловом. *Третий вид* представлен *одним подвидом*, который имеет конструктивные отличия: горшок для переработки молочных продуктов с носиком (рыльцем). *Четвертый вид* включает *один подвид*, который характеризуется различиями по формально-морфологическим признакам и его кухонной функции: корчага-дыроватка которая получила название по круглому сквозному отверстию в придонной части.

Самым распространенным видом кухонной посуды являлись горшки для приготовления пищи (Приложение В, таблица 13, рис. 1). Горшки различного объема (зависело от численности семьи) использовали для приготовления супов, каш, бобовых⁵⁴⁰. Старались использовать один горшок под приготовление одного конкретного блюда. *«Для каждой еды отдельная посуда»*⁵⁴¹. *«Горшки только использовали для одного блюда: молока или супа»*⁵⁴². В связи с этим некоторые из них получали название в зависимости от назначения, например: «кашник», «горошница», «фасольница» (Приложение В, таблица 13, рис. 2). *«А где кашу варили, кашник прозывали»*. Термин «кашник» был распространен в Калманском, Алейском, Табунском, Тальменском районах Алтайского края⁵⁴³. *«А то горох ели, в горошницах его варили»*⁵⁴⁴.

В маленьких горшочках готовили пищу детям. Они были представлены *одной разновидностью*: горшок с ручкой. Сосуды без ручки были распространены повсеместно в старожильческой и переселенческой среде. Как правило, горшки данной разновидности были выполнены различными способами всех трех технико-технологических групп. Высота горшочков колебался от 6,5 до 12 см. Тулово по форме чаще всего было шаро- или репкообразным. Венчик отогнут наружу или прямой в профиле. Самым распространенным наименованием горшков данной разновидности было «махотка», «махоточка» (Приложение В, таблица 13, рис. 3). *«Махоточка – это для ребенка кашку варили»*⁵⁴⁵. *«Это махоточка. Молочко в печку ставить маленькому ребенку»*⁵⁴⁶. Такие сосуды бытовали в Благовещенском, Волчихинском, Павловском, Залесовском, Тогульском, Усть-Пристанском, Троицком, Зональном, Бийском, Быстроистокском, Алтайском, Курьинском районах Алтайского края⁵⁴⁷. Использование термина «махотка» зафиксировано нами у потомков переселенцев из

⁵⁴⁰ Алтайский государственный краеведческий музей. ОФ 13556/9. 16505/1.

⁵⁴¹ ПМА. Ельцовский район. 2012 г. Кузнецова Л.П., 1939 г.р., с. Новокаменка.

⁵⁴² ПМА. Ельцовский район. 2012 г. Реутов А.Н., 1932 г.р., с. Верх-Неня.

⁵⁴³ Словарь русских говоров Алтая. Т. II. Ч. 2. (буква К) / Под ред. И.А. Воробьевой. А.И. Ивановой. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1997. С. 30.

⁵⁴⁴ Словарь русских говоров Алтая. Т. I. (буквы А-Г) / Под ред. И.А. Воробьевой. А.И. Ивановой. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1993. С. 232.

⁵⁴⁵ Словарь русских говоров Алтая. Т. III. Ч. 1. (буквы Л-О) / Под ред. И.А. Воробьевой. А.И. Ивановой. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1997. С. 66.

⁵⁴⁶ Архив ЛИК АлтГПА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 64. Л. 86. Материалы историко-этнографической экспедиции. Усть-Пристанский район. Сарычева А.М., 1929 г.р., с. Коробейниково.

⁵⁴⁷ Алтайский государственный краеведческий музей. ОФ 14345/15; Архив ЛИК АлтГПА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 64. Л. 86. Материалы историко-этнографической экспедиции. Усть-Пристанский район. Сарычева А.М., 1929 г.р., с. Коробейниково; Волчихинский историко-краеведческий музей им. В.М. Комарова. ОФ 168. 170. 171. 2397; Галуза С.Д. Гончарное дело и игрушечные промыслы // В предгорьях Алтая. Очерки истории и культуры. Барнаул – Алтайское. 1998. С. 188-189; Залесовский районный краеведческий музей. ОФ 186. 325; Историко-краеведческий музей АлтГПА. ОФ 99. 270; Историко-краеведческий музей Верх-Озернинской средней школы. ОФ 49-01. 49-02; Историко-краеведческий музей с. Новиково Бийского района. ОФ 656; 664; Музей истории с. Рогозиха Павловского района. Б/н; Словарь русских говоров Алтая. Т. III. Ч. 1. (буквы Л-О) \ Под ред. И.А. Воробьевой. А.И. Ивановой. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1997. С. 66; Угловский районный краеведческий музей. ОФ 457; Школьный краеведческий музей МОУ «Верх-Ануйская общеобразовательная средняя (полная) школа». ОФ 06-01. 08-01; Школьный музей с. Плешково Зонального района. Б/н.

Воронежской губернии⁵⁴⁸.

Горшочки с ручками встречаются реже (Приложение В. Таблица 13, рис. 4). Они выполнялись на гончарном круге (техничко-технологическая группа II) и покрывались глазурью. Высота колебалась от 9,5 до 15 см. По форме тулово было шаро- или репкообразным, цилиндрическим. Ручка – петлевидная. На территории современного Алтайского края такие сосуды бытовали под названием «пикулёк», «пикушёк», «пикушонок». *«Маленький горшочек – пикулёк, как махотка, только с ручками»*. *«Пикушек в России делали, с ручками пикушки, они обливные, маленькие»*. *«Был еще пикушонок – такой маленькие глиняный горшочек. Кашу в ём для ребенка варили»*⁵⁴⁹. Подобные сосуды бытовали в Ребрихинском, Калманском, Бийском, Угловском районах Алтайского края⁵⁵⁰.

Использование горшков для приготовления пищи на Алтае схоже с традициями распространенными на территории Европейской части России. В наименовании данного вида кухонной посуды применялись схожие термины или их варианты. Так, в Рязанской губернии горшок для детской каша также называли «махотка», горшочек емкостью один литр «пекша», «пикашек», а горшок в два раза меньше «полпекша»⁵⁵¹. В Тульской, Тамбовской, Курской губерниях маленькие горшочки для приготовления пищи бытовали под названиями «махоня», «махотка», «махотня», «махотушечка»⁵⁵².

Вторым видом кухонной посуды был горшок для замешивания теста, который на территории Алтая имел формально-морфологические различия, выраженные в форме тулова: раструбообразное, тюльпанообразное, мискообразное.

Горшок для замешивания теста с раструбообразным туловом являлся наиболее распространенной формой горшка для теста на территории Алтая в конце XIX – первой половине XX вв. Как правило, горшок данного подвида выполнялся способами технико-технологических групп I, II (Приложение В. Таблица 13, рис. 5). Существовала **разновидность** такого сосуда: горшок с валиком под венчиком (Приложение В. Таблица 13, рис. 6). Валик предназначался для укрепления отреза ткани сверху горшка с помощью веревки или проволоки для того, чтобы опара не смогла вытечь из него. Высота горшка варьировалась от небольших до горшков, рассчитанных на десять литров. Вариативность размеров сосудов позволяла заводить различный объем теста. В среднем высота горшка колебалась от 14 до 32 см, но встречались

⁵⁴⁸ ПМА. Красношековский район. с. Белое. 2005 г.

⁵⁴⁹ Словарь русских говоров Алтая. Т. III. Ч. 2. (буква П) / Под ред. И.А. Воробьевой. А.И. Ивановой. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та. 1997. С. 57.

⁵⁵⁰ Историко-краеведческий музей с. Новиково Бийского района. ОФ 2098; Угловский районный краеведческий музей. ОФ 188/2.

⁵⁵¹ Русские Рязанского края / Отв. ред. С.А. Иникова. Т.2. М.: «Индрик», 2009. С. 306; Словарь русских народных говоров. Вып. 18: Масленичек – Мутарсливый. СПб., 2002. С. 50.

⁵⁵² Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М.: Рус. яз. 1999. – Т. 2: И – О. 1999. С. 309.

экземпляры до 55 см. Сосуд данного подвида бытовал в центральной и предгорной частях современного Алтайского края⁵⁵³. На Алтае горшок для теста с таким туловом был распространен под различными названиями. Одно из самых часто употребляемых – «колыванка», «калаванка», «калванка», «колованка». Появление этого термина краеведы связывают с названием населенного пункта, в котором впервые появился сосуд такой формы⁵⁵⁴. Достоверно точно неизвестно какой населенный пункт является родиной «колыванки»: г. Колывань Новосибирской области или с. Колывань Алтайского края, где располагались крупные гончарные центры конца XIX – первой половины XX вв. Но на территории Алтая под этим термином получила самое широкое хождение данная форма с такой функцией. *«Колыванка – дно поуже немного, а это вот пошире. В ней и хлеб стряпали»*⁵⁵⁵. *«А колыванка и пузатая и горловина широкая, только края внутрь сведены»*⁵⁵⁶. *«Калаванка. Внизу узенька, а сверху шире, шире. В ней опару можно делать»*. *«Колованки из глины делали, высокие, как ведро, кверху шире и без ручек»*⁵⁵⁷.

В Новосибирской области под термином «колованка» бытовали сосуды различной формы и различной функциональной направленности. Это могли быть большие глиняные сосуды для всбивания сливочного масла из сметаны, для топления и хранения масла, сметаны. Или это мог быть сосуд для приготовления солода с отверстием в придонной части для стока сусла⁵⁵⁸. Под термином «колыванка» понимали глиняную посуду с широким функциональным спектром емкостью более ведра с широким верхом⁵⁵⁹.

На Бухтарме (Восточный Казахстан) «калаванкой» называли низкую глиняную посуду с расширяющимся верхом⁵⁶⁰.

⁵⁵³ Алтайский государственный краеведческий музей. ОФ 14359/23. 15035/100; Алтайский районный краеведческий музей. ОФ 353, 366; Историко-краеведческий музей АлтГПА. ОФ 611; Историко-краеведческий музей Верх-озернинской средней школы. ОФ 43; Историко-краеведческого музея с. Новиково Бийского района. Б/н; Колыванский музей истории камнерезного производства на Алтае. ОФ 350-6-8; Музей истории Павловского района. ОФ 451; Музей истории с. Селезнево. ОФ 377; Музей с. Луговское Зонального района. Б/н; Романовский районный краеведческий музей. ОФ 14; Словарь русских говоров Алтая. Т. II. Часть 2. (буква К) / Под ред. И.А. Воробьевой, А.И. Ивановой. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та. 1997. С. 7, 66; Соколовский историко-краеведческий музей. Б/н; Тюменцевский районный краеведческий музей. ОФ 1311; Угловский районный краеведческий музей. ОФ 184, 187, 3393; Шелаболихинский районный краеведческий музей. ОФ 893; Школьный музей с. Маралы Рожки Чарышского района. Б/н; Школьный музей с. Плешково Зонального района. Б/н.

⁵⁵⁴ Родионов А.М. Красная книга ремесел: Заметки о чистодеревщиках, кузнецах, гончарах, ткачах, вышивальщицах, колыванских камнерезах. Барнаул: Алт. кн. изд-во. 1990. С. 189.

⁵⁵⁵ Архив ЛИК АлтГПА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3. Л. 56. Материалы историко-этнографической экспедиции. Мамонтовский район. 2000 г. Лощина А.С., 1918 г.р., с. Мамонтово.

⁵⁵⁶ Родионов А.М. Красная книга ремесел: Заметки о чистодеревщиках, кузнецах, гончарах, ткачах, вышивальщицах, колыванских камнерезах. Барнаул: Алт. кн. изд-во. 1990. С. 188.

⁵⁵⁷ Словарь русских говоров Алтая. Т. II. Часть 2. (буква К) / Под ред. И.А. Воробьевой, А.И. Ивановой. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та. 1997. С. 7, 60, 66.

⁵⁵⁸ Словарь русских говоров Сибири / Сост. Н.Т. Бухарева, А.И. Федоров; Под ред. А.И. Федорова. Новосибирск: Наука, 2001. (т.2). С. 90.

⁵⁵⁹ Там же, с. 96.

⁵⁶⁰ Словарь русских говоров Сибири / Сост. Н.Т. Бухарева, А.И. Федоров; Под ред. А.И. Федорова. Новосибирск: Наука, 2001. (т.2). С. 21.

Также данный подвид на Алтае носил название «дежник», «дежница», «макитра», «квашенка». *«Широкая такая, ведра на полтора. Если меньше, то макитра. Тесто квасили... А квашню – тесто – это уже в дежнице ставили. Она похожа на кадочку, только с бортиком по краю... Для ленивых старух...поставила баба тесто. Накрыла квашню дежником – тряпка такая, прилегла отдохнуть, пока квашня подходит, да и заснула. Тесто поднимется, упрется в дежник, пойдет через верх – дежник-то и сдернет. А если квашенка с бортиком, то можно дежник бечевкой прихватить. Хозяйка спит себе, тесто кверху прет, а на пол прыгнуть не может. Дежник держит...»*⁵⁶¹.

Форма горшка для теста с тюльпанообразным туловом была распространена в степных районах Алтайского края, где, проживали русские переселенцы из южных губерний Российской империи, украинцы. (Приложение В. Таблица 13, рис. 7) Как правило, горшок данного подвида выполнялся на гончарном круге (техничко-технологическая группа II). Его высота варьировалась от 24 до 33 см. Сосуд этого подвида бытовал под названием, распространенным среди выходцев из южных губерний России, Украины - «макотра», «макитра»⁵⁶².

Горшки для замешивания теста с мискообразным туловом бытовали на территории Заринского, Мамонтовского районов Алтайского края⁵⁶³. Они были выполнены на гончарном круге (техничко-технологическая группа II) и покрыты глазурью. (Приложение В. Таблица 13, рис. 8) Данный подвид был известен под термином «полотуха». Название было связано с отрезом полотна, которым накрывался горшок с квашней. Другое наименование, распространенное среди выходцев из Черниговской губернии - «макотра»⁵⁶⁴.

В Западной Сибири горшки для замешивания теста имели различные формы и названия. Так, в Новосибирской области это были «макиторки», «ладейки». В Кемеровской области – «ладачка»⁵⁶⁵. На Русском Севере для замешивания теста использовали горшки подобных форм: яйцеобразной и конусовидной. В Вологодской губернии такая утварь носила названия «квашенка», «крынка пирожная», «опарница», «корчага» и т.д.⁵⁶⁶ На юге России (Кубань) под термином «макитра» бытовали сосуды с тюльпанообразным туловом⁵⁶⁷.

⁵⁶¹ Родионов А.М. Красная книга ремесел: Заметки о чистодеревщиках, кузнецах, гончарах, ткачах, вышивальщицах, колыванских камнерезах. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1990. С. 200.

⁵⁶² Бурлинский районный краеведческий музей. Б/н; Славгородский городской краеведческий музей. ОФ 64, 11570; Угловский районный краеведческий музей. ОФ 185; Хабаровский районный краеведческий музей. ОФ 1528, 4244.

⁵⁶³ Личный дневник С.Д. Галуза. Материалы экспедиции. Заринский район. 1994 г. Галуза А.К., 1914 г.р., с. Охрамское; Каркавина Е.Ф., 1913 г.р., с. Средне-Красилово; Мамонтовский районный краеведческий музей. ОФ 8115.

⁵⁶⁴ Личный дневник С.Д. Галуза. Материалы экспедиции. Заринский район. 1994 г. Галуза А.К., 1914 г.р., с. Охрамское.

⁵⁶⁵ Словарь русских говоров Сибири / Сост. Н.Т. Бухарева, А.И. Федоров; Под ред. А.И. Федорова. Новосибирск: Наука, 2001. (т.2). С. 190, 250.

⁵⁶⁶ Воронина Т.А. Пища и утварь // Русский Север: этническая история и народная культура. XII – XX века. М.: Наука, 2004. С. 373; Словарь русских народных говоров. Вып.15: Кортусы – Кудемошки. Л., 1979. С. 258.

⁵⁶⁷ Керамика Кубани [Электронный ресурс]. URL: <http://www.krinki.rup7.htm>.

Следующим видом кухонной посуды являлась утварь для переработки молочных продуктов. Для этого использовались горшки различных размеров и форм. (Приложение В, Таблица 13, рис. 9) В данном виде можно выделить один подвид – это горшок с носиком (рыльцем), сливом, который имел одну разновидность – горшок со сливом и ручкой. (Приложение В. Таблица 13, рис. 10-12) Сосуды выполнялись в рамках всех трех технико-технологических групп. Данный вид посуды использовали для томления молока, сметаны, перетапливания масла и сметаны, сбивания масла. Горшки без слива были с репкообразным, овальным туловом и могли иметь в придонной части отверстие для слива сыворотки⁵⁶⁸. Высота таких горшков варьировалась от 15 до 29 см. Горшки с рыльцем, сливом имели репкообразную или цилиндрическую форму тулова. Носик (рыльце) или слив были предусмотрены для слива чистого масла. Высота таких горшков варьировалась от 10 до 21 см⁵⁶⁹. Данный вид горшков бытовал под названиями «топник», «маслотопник», «махотка». *«Топники глиняные были, в них масло топили»*. *«Топник, молоко топят»*⁵⁷⁰. Под таким наименованием посуда бытовала в Павловском, Залесовском, Алтайском районах Алтайского края⁵⁷¹. Термин «махотка» имел хождение среди переселенцев из Курской губернии и их потомков. В «махотках» топили масло, томили сметану⁵⁷².

Своеобразным видом горшка являлась корчага, которая бытовала в предгорных и центральных районах Алтайского края⁵⁷³. Объем корчаг был большим. Как правило, он равнялся одному-трем ведрам. Корчаги производили различными способами все трех технико-технологических групп. Стенки выполнялись довольно толстыми до 1 см. Как правило, корчаги имели горшкообразное, кувшинообразное, раструбообразное тулово (Приложение В. Таблица 13, рис. 13-15). Высота сосудов варьировалась от 16,5 до 30 см. *«Корчаги были большие, как большой чугуи, снизу поуже, потом широкий, потом опять узко»*. *«Корчаги тоже навроде горшка, но большие, ведра по два, тоже глиняны»*. *«Корчаги выглядели почти как кастрюлька, нет как ведро, как эмалированные ведра, и они такие же»*⁵⁷⁴. *«Корчаги – это*

⁵⁶⁸ Алтайский государственный краеведческий музей. ОФ 14984/10, 18555/2; Мамонтовский районный краеведческий музей. ОФ 118.

⁵⁶⁹ Галуза С.Д. Гончарное дело и игрушечные промыслы // В предгорьях Алтая. Очерки истории и культуры. Барнаул – Алтайское, 1998. С. 185; Залесовский районный краеведческий музей. ОФ 327.

⁵⁷⁰ Словарь русских говоров Алтая. Т. IV. (буквы Р-Я) / Под ред. И.А. Воробьевой, А.И. Ивановой. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та. 1998. С. 156.

⁵⁷¹ Алтай. Историко-статистический сборник по вопросам экономического и гражданского развития Алтайского горного округа. (С портретом Алтайского издателя, покойного С.И. Гуляева). Издание В.А. Г-ва. Под редакцией П.А. Голубева. Томск: Типо-литография Михайлова и Макушина. 1890. С. 101.

⁵⁷² Личный архив С.Д. Галуза. Материалы экспедиции. Тюменцевский район. Сычева Н.М., 1923 г.р., с. Сосновка.

⁵⁷³ Залесовский районный краеведческий музей. ОФ 170; Историко-краеведческий музей Верх-Озернинской средней школы. ОФ 42; Колыванский музей истории камнерезного дела на Алтае. ОФ 1080-6-22; Краеведческий музей Верх-Ануйской общеобразовательной средней школы. ОФ 03; Музей школы с. Сибирячиха Солонешенского района. ОФ 29.

⁵⁷⁴ Архив ЛИК АлтГПА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 58. Л. 36. Материалы историко-этнографической экспедиции. Кытмановский район. 2001 г. Гришаев Н.Г., 1926 г.р., с. Кытманово.

*такое прям большое. Ведра два в нее входит...»*⁵⁷⁵. Данный вид корчаг использовался для варки овощей, ягод, круп, приготовления напитков, томления молока. *«В корчагу пишено кладешь и в печь»*⁵⁷⁶. *«Кутью делали раньше. Вот под эту кутью они делали корчаги. Ведерные корчаги»*⁵⁷⁷. *«Бывают корчаги без дырок – варили картошку для себя и скота в них, морковь, свеклу варили, брюкву варили, тыкву, суп варили»*⁵⁷⁸.

« - А корчаги для чего нужны были?

- Для всего. В них парёнки делали. Свеклу, морковку, вот капусту салят и калугу, брюкву так называли»⁵⁷⁹.

Мы выделили у корчаг один подвид – корчага-дыроватка. Она получила данное наименование из-за круглого сквозного отверстия в придонной части, которое закрывали деревянной палочкой (клёпышком) во время готовки пищи или напитков. Корчаги-дыроватки изготавливались с довольно толстыми стенками в технике лепной (технико-технологическая группа I, подгруппа 1), гончарной, комбинированной керамики (технико-технологическая группа III, подгруппа 1). Форма тулова была различной: репкообразная, цилиндрическая, раструбообразная, округлая, яйцевидная (Приложение В. Таблица 13, рис. 17-18). Высота корчаг колебалась от 22 до 30 см. Такие корчаги использовали для приготовления кваса, пива, патоки, солода и блюд из муки и воды: кулаг, сусл⁵⁸⁰. Данный подвид корчаг бытовал на территории предгорных, центральных районов Алтайского края⁵⁸¹. Но большее распространение они получили среди старожильческого населения. Это было связано с традициями питания данных групп – преобладанием мучных блюд и изготовление напитков (пива, кваса) на основе меда, свеклы, изюма. Сосуд данного подвида известен на Алтае под названием «корчага». *«Корчага – побольше горшка – полведра, ведро. Она была специально*

⁵⁷⁵ Архив ЛИК АлтГПА. Кассета № 14. Материалы историко-этнографической экспедиции. Мамонтовский район. 2000 г. Коровина М.Н., 1918 г.р., с. Островное.

⁵⁷⁶ Словарь русских говоров Алтая. Т. II. Часть 2. (буква К) / Под ред. И.А. Воробьевой, А.И. Ивановой. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та. 1997. С. 79.

⁵⁷⁷ ПМА. Материалы историко-этнографической экспедиции. Чарышский район. 2007 г. Макавеева В.Ф., 1939 г.р., с. Малый Башелак.

⁵⁷⁸ Дубровская М.В. Старообрядческая посуда Солонешенского района // Солонешенский район: Очерки истории и культуры: Сб. науч.-практ. материалов / Науч. ред. Т.К. Щеглова. Барнаул: Изд-во БГПУ. 2004. С. 220.

⁵⁷⁹ Архив ЛИК АлтГПА. Кассета №14. Материалы историко-этнографической экспедиции. Мамонтовский район. 2000 г. Коровина М.Н., 1918 г.р., с. Островное.

⁵⁸⁰ Куприянова И.В. Обрядовая кухня старожил Алтая // Этнография Алтая и сопредельных территорий. Барнаул: Изд-во Барнаульского педуниверситета. 1998. С. 127;

⁵⁸¹ Алтайский государственный краеведческий музей. ОФ 13556/10, 18589/8; Государственный художественный музей Алтайского края. ОФ 2205, 2290; Историко-краеведческий музей АлтГПА. НВФ 182; Личная коллекция автора; Личная коллекция С.В. Корепанова; Личный архив С.Д. Галуза. Материалы экспедиции. Алтайский район. 1994; Личный архив С.Д. Галуза. Материалы экспедиции. Тюменцевский район. 1993 г. Мирошина М., с. Шарчино; Музей школы с. Сибирячиха Солонешенского района. ОФ 55; Солонешенский районный краеведческий музей. ОФ 124.

*дыроватая. В ней сусло делали»*⁵⁸². *«Корчаги делали. В них квас делали, тиво гнали, сусло густое выгоняли...»*⁵⁸³.

Корчаги-дыроватки были распространены на территории Республики Алтай, Кемеровской и Новосибирской областей⁵⁸⁴.

В Пермской губернии, на Урале корчага-дыроватка называлась «гвоздянка» от наименования деревянной палочки для закрывания отверстия в придонной части – «гвоздь». Использовали их для приготовления сусла⁵⁸⁵. Такие корчаги получили распространение на Вологодчине⁵⁸⁶.

Вторым типом кухонной посуды была сковорода, которая бытовала под названием «латка», «латочка», «ладка», «жаровня». Сведения об этой утвари зафиксированы в архивных, полевых материалах. По форме латки напоминали округлые, овальные сковороды, тазики или большие глубокие миски, чашки *«высотой как ведро»*⁵⁸⁷. *«Чалдоны горшки называли «латки»... Латка – горшок на конус вот так сделан»*⁵⁸⁸. Единственный экземпляр был выявлен в собрании Бийского краеведческого музея им. В.В. Бианки. (Приложение В. Таблица 13, рис. 19) *«...ладочки – это как тазики»*⁵⁸⁹. *«Латка – форма жаровни»*⁵⁹⁰. Они могли снабжаться глиняными крышками (покрышками), ручками. Сковорода использовалась для запекания, жарения, тушения мясных, рыбных, овощных блюд, яиц. *«Варили салат в чугушке, а потом в ладке пережаривали»*. *«Латка, ну, сковорода, делали яичницу с молоком, картовницу ладили»*. *«Чашка, что ли, такая для жарки яиц»*⁵⁹¹. *«... для выпечки яиц, творожниц, картовниц глубокие сковороды»*⁵⁹². *«Ладочки называли. Широкая была. В ладочке что надо, то и*

⁵⁸² Дубровская М.В. Старообрядческая посуда Солонешенского района // Солонешенский район: Очерки истории и культуры: Сб. науч.-практ. материалов / Науч. ред. Т.К. Щеглова. Барнаул: Изд-во БГПУ, 2004. С. 220.

⁵⁸³ Архив ЛИК АлтГПА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 14. Л. 72. Материалы историко-этнографической экспедиции. Кытмановский район. Титова М.Ф., 1922 г.р., с. Порошино.

⁵⁸⁴ Васильев В.П., Васильева Е.В., Грунина Л.П., Орел М.В. Лексика говоров Кемеровской области. Материалы для словаря // Сибирские русские говоры: Сб. статей / Под ред. В.В. Палагиной. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1984. С. 172; Киреев С.М., Кучуганова Р.П. Лепные сосуды русского населения Горного Алтая // Этнография Алтая и сопредельных территорий. Барнаул: Изд-во Барнаульского педуниверситета, 1998. С. 221; Фурсова Е.Ф., М. Галеев. Традиционные гончарные изделия юга Западной Сибири конца XIX – начала XX вв. // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края: Материалы регион. науч.-практ. конф. Вып. 13 / Отв. ред. М.А. Демин, Т.К. Щеглова. Барнаул: Изд-во Барнаульского гос. пед. ун-та, 2003. С. 164.

⁵⁸⁵ Словарь русских народных говоров. Вып. 6: Выросток – Гон. Л., 1970. С. 162-163.

⁵⁸⁶ Деревенская утварь и орудия труда [Электронный ресурс]. URL: <http://www.starina-vologda.narod.ru>.

⁵⁸⁷ ПМА. Материалы историко-этнографической экспедиции. Каменский район. 2013 г. Пчелинцева П.И., 1932 г.р., с. Столбово.

⁵⁸⁸ ПМА. Материалы историко-этнографической экспедиции. Каменский район. 2013 г. Тимашкова Т.Г., 1928 г.р., с. Столбово.

⁵⁸⁹ Личный архив М.В. Дубровской. Материалы экспедиции. Солонешенский район. 1992 г. Попова К., с. Топольное.

⁵⁹⁰ ПМА. Материалы историко-этнографической экспедиции. Краснощековский район. 2005 г. Барсукова А.А., 1924 г.р., с. Усть-Пустынка.

⁵⁹¹ Словарь русских говоров Алтая. Т. III. Ч. 1. (буквы Л-О) \ Под ред. И.А. Воробьевой, А.И. Ивановой. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1997. С. 6, 13.

⁵⁹² Швецов В.Н. Горькая новь [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ModernLib.ru.doc>.

заведешь»⁵⁹³. В конце XIX – первой половине XX вв. глиняные сковороды бытовали в предгорных и центральных районах Алтайского края (Тальменский, Залесовский, Первомайский, Шипуновский, Алейский, Павловский, Каменский, Тюменцевский, Ребрихинский, Косихинский, Троицкий, Кытмановский, Солтонский, Солонешенский, Курьинский, Змеиногорский, Третьяковский)⁵⁹⁴.

В Сибири сковороды бытовали под терминами «ладачка», «ладейка», «ладка», «латка», «лачка». Использовались не только для жарения, запекания, но и для заведения теста, хранения и переработки молочных продуктов⁵⁹⁵.

Кастрюля как кухонная утварь появилась, скорее всего, в 1920-1930-х гг., что было связано с влиянием городской культуры. В списках стоимости глиняной посуды за 1941 г. упоминаются два вида кастрюль: кастрюля с двумя ручками полтора литровая и кастрюля с двумя ручками трехлитровая⁵⁹⁶. Данные экземпляры представлены в собраниях Усть-Пристанского районного краеведческого музея и музея истории с. Рогозиха (Павловский район)⁵⁹⁷ (Приложение В. Таблица 13, рис. 20). Кастрюли выполнены на гончарном круге. Имеют толстые стенки. Тулово шарообразной и цилиндрической формы. Ручки петлевидные. Высота варьировалась от 15 до 22 см. Форма кастрюли из с. Рогозиха напоминает форму белорусской макитры с ручками-«ушками».

В единичных случаях зафиксировано использование в качестве кухонной посуды крынок, мисок, чашек для томления молочных продуктов. *«Крынки были. В крынках молоко можно было топить. Печку русскую топил, квашню туда и молоко поставишь в крынке. Она прям зажариться такая – топленое молоко, делается такая темная»*⁵⁹⁸. Чашки использовали для тушения картофеля.

Во вторую группу мы выделили сосуды, предназначавшиеся для хранения и транспортировки продуктов. Они представлены *четырьмя типами*: крынка, кувшин, горшок, бочонок. Каждый тип делится на виды и подвиды, в основу которых положены те или иные формально-морфологическими отличия.

Самым распространенным типом второй группы являлась крынка, изготовлением

⁵⁹³ ПМА. Материалы историко-этнографической экспедиции. Каменский район. 2013 г. Малетина А.П., 1921 г.р., с. Столбово.

⁵⁹⁴ Кустарные промыслы Томской губернии. Сост. членами стат. семинария под ред. проф. М.Н. Соболева. СПб., 1909. С. 16-17; Липинская В.А. Старожилы и переселенцы: Русские на Алтае. XVIII – начало XX века. М.: Наука, 1996. С. 160; Словарь русских говоров Алтая. Т. III. Ч. 1. (буквы Л-О) \ Под ред. И.А. Воробьевой, А.И. Ивановой. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1997. С. 6, 13.

⁵⁹⁵ Словарь русских говоров Сибири / Сост. Н.Т. Бухарева, А.И. Федоров; Под ред. А.И. Федорова. Новосибирск: Наука, 2001. – (т.2). С. 190, 192, 199-200.

⁵⁹⁶ ГААК. Ф. 880. Оп. 1. Д. 291. Л. 195.

⁵⁹⁷ Музей истории с. Рогозиха. Б/н; Усть-Пристанский районный краеведческий музей. ОФ 2143.

⁵⁹⁸ Архив ЛИК АлтГПА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 60. Л. 60. Материалы историко-этнографической экспедиции. Усть-Калманский район. Боброва Е.А., 1917 г.р., с. Понаморево.

которой занимались повсеместно вплоть до середины XX в.⁵⁹⁹ Крынки производились различными способами всех трех технико-технологических групп. На территории Алтая в конце XIX – первой половине XX вв. бытовало *пять видов* крынок, которые имели различные формально-морфологические особенности: крынка с шарообразным туловом; крынка с репкообразным туловом; крынка веретенообразная; крынка горшкообразная; крынка со сливом (Приложение В. Таблица 13, рис. 21-25). Объем крынок варьировался от полутора до трех литров⁶⁰⁰.

На рассматриваемой территории встречались диалектические особенности в наименовании кринок. Так, некоторые переселенцы из Европейской части России, и их потомки использовали названия сосудов, которые бытовали в их родных губерниях. Дети переселенцев первой четверти XX в., оперировали терминологией родителей, имея в виду разные по форме предметы. Например, Н.А. Ганькова, 1920 г.р., жительница Тюменцевского района (с. Ключи), чьи родители были переселенцами из Курской губернии, кринку объемом около двух литров называла «кубган»⁶⁰¹. В Курской губернии под данным названием бытовали большие кувшины для масла, а кринки носили название «кубан», «кубань»⁶⁰². В Заринском районе зафиксирован термин «гладышок». *«Гладышки как кринки. Снизу пузатые, сверху узкие»*⁶⁰³.

Крынки использовались для хранения молока, сметаны. *«Крынки под молоко и сметану»*⁶⁰⁴. *«Для молока крынки и кувшины. Кувшин – высокий, а крынка – конусная, горшок – пузатенький. В крынке хорошо сметану снимать, в ней и замешивали масло. Молоко хранили в погребе. В крынках глиняных спускали и ставили прямо на землю. Закрывали тряпочкой холщевой»*⁶⁰⁵. *«В кувшин, в горшок, в крынку – молоко цедили... Кринка и кувшин похожи, но у кувшина «фигура» побольше и сам он побольше»*⁶⁰⁶. *«Крынки наладит там. Эти крынки молоко цедить. Молоко цедили»*⁶⁰⁷.

Если на территории Алтая под крышкой, как правило, понимался один тип сосуда с формально-морфологическими отличиями конфигурации тулова и горла, то в Европейской

⁵⁹⁹ ГААК. Ф. 880. Оп. 1. Д. 270. Л. 355 об.; Д. 280. Л. 185, 271, 277 об., 291 об., 301 об., 333.

⁶⁰⁰ ГААК. Ф. 880. Оп. 1. Д. 291. Л. 195; ПМА. Материалы историко-этнографической экспедиции. Краснощековский район. 2006 г. Беляева Т.Т., 1934 г.р., с. Чинета.

⁶⁰¹ Личный дневник С.Д. Галуза. Материалы экспедиции. Тюменцевский район. Ганькова Н.А., 1920 г.р., с. Ключи.

⁶⁰² Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М.: Рус. яз., 1999. – Т. 2: И-О. – 1999. С. 209; Словарь русских народных говоров [Текст]. Вып. 15: Кортусы – Куделюшки. Л., 1979. С. 380.

⁶⁰³ Личный дневник С.Д. Галуза. материалы экспедиции. Заринский район. 1994 г. Авраменко А.Т., 1916 г.р., с. Средне-Красилово.

⁶⁰⁴ Архив ЛИК АлтГПА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 58. Л. 36. Материалы историко-этнографической экспедиции. Кытмановский район. Гришаев Н.Г., 1926 г.р., с. Кытманово.

⁶⁰⁵ Архив ЛИК АлтГПА. Кассета №4. Материалы историко-этнографической экспедиции. Павловский район. Сухова Г.С., 1937 г.р., с. Киприно.

⁶⁰⁶ Дубровская М.В. Старообрядческая посуда Солонешенского района // Солонешенский район: Очерки истории и культуры: Сб. науч.-практ. материалов / Науч. ред. Т.К. Щеглова. Барнаул: Изд-во БГПУ, 2004. С. 219-220.

⁶⁰⁷ Личный архив С.Д. Галуза. Материалы экспедиции. Чарышский район. 1998 г. Останина П.М., 1922 г.р., с. Сентелек.

части России понимались еще и сосуды, которые могли иметь другие функции. Так, в Вологодской, Архангельской губерниях под крынкой понимали посуду для опары. В Архангельской губернии крынка в виде миски использовалась под отстаивание сливок, квашение молока. В Курской губернии крынкой называли глубокую тарелку⁶⁰⁸.

Кувшин, наряду с крынкой, один из самых распространенных предметов не только второй группы, но и в целом среди глиняной утвари. Кувшины в конце XIX – первой половине XX вв. на территории Алтая изготавливались различными способами всех трех технико-технологических групп. Как правило, кувшины имели толстые стенки. В зависимости от функционального назначения объем, и размер кувшинов варьировались. Объем сосудов колебался от полутора до десяти литров. Высота варьировалась от 18,5 до 48 см. Диаметр горла – от 3 до 16 см. В указанный период времени на Алтае бытовало *два вида* кувшинов с различными формами тулова, но имевших конкретные формально-морфологические отличия: а) кувшин без слива; б) кувшин со сливом. (Приложение В. Таблица 13, рис. 26-27, 34) Первый вид имел *два подвиды*, обусловленных также формально-морфологическими признаками: а) кувшин с одной ручкой; б) кувшин с двумя ручками. (Приложение В. Таблица 13, рис. 28-29) У второго вида существовал *подвид*: кувшин с одной ручкой (Приложение В. Таблица 13, рис. 35).

Кувшины бытовали под различными названиями, что являлось результатом поликультурной среды и отражало некоторые различия в функциональном использовании посуды. Так, использовались термины «кувшин», «кукшин», «горлач», «горлан» (горланчик), «глек» (глёк), «кунган», «кубышка» (масленка), «колбушка». Кувшины использовали для хранения различных жидкостей. *«В кувшин, в горшок, в крынку – молоко цедили. С кувшина тили... Кувшины с очень узким горлом – для кваса и воды, на поле их с собой брали. В них и бражку подать можно. Крынка и кувшин похожи, но у кувшина «фигура» побольше и сам он побольше»*⁶⁰⁹. Термин «кукшин» использовался в предгорных районах Алтайского края (Заринский, Солонешенский)⁶¹⁰. *«Кукиины как фляга два ведра»*⁶¹¹. *«В кукиинах молоко хранили»*⁶¹². Термин «горлач», «горлан» (горланчик) зафиксированы в предгорных и центральных районах Алтайского края (Каменский, Калманский, Залесовский, Заринский,

⁶⁰⁸ Словарь русских народных говоров. Вып. 15: Кортусы – Кудемошки. Л., 1979. С. 258.

⁶⁰⁹ Дубровская М.В. Старообрядческая посуда Солонешенского района // Солонешенский район: Очерки истории и культуры: Сб. науч.-практ. материалов / Науч. ред. Т.К. Щеглова. Барнаул: Изд-во БГПУ, 2004. С. 219-220.

⁶¹⁰ Словарь русских говоров Алтая. Т. II. Ч. 2 (буква К) / Под ред. И.А. Воробьевой, А.И. Ивановой. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1997. С. 117.

⁶¹¹ Личный архив С.Д. Галуза. Материалы экспедиции. Заринский район. Рыжкова П.И., 1911 г.р., с. Средне-Красилово.

⁶¹² Словарь русских говоров Алтая. Т. II. Ч. 2 (буква К) / Под ред. И.А. Воробьевой, А.И. Ивановой. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1997. С. 117.

Кытмановский, Тогульский, Троицкий, Алтайский)⁶¹³. «Горлачи» использовали для хранения молока. «У бабы у нашей кувшин был – горлач звали»⁶¹⁴. Для хранения кваса и воды служили «кунганы», которые были распространены в Алтайском районе⁶¹⁵. (Приложение В. Таблица 13, рис. 30)

«Кубышка» имела форму бутылки с цилиндрическим или очень раздутым туловом. (Приложение В, таблица 13, рис. 31) Горло было узким, что было связано с хранимыми в ней продуктами: вино, растительное масло. Иногда «кубышки», которые использовались для постного масла, называли «маслёнка» (Приложение В. Таблица 13, рис. 32). «Колбушка» - десятилитровый кувшин применялся при хранении масла. (Приложение В. Таблица 13, рис. 33)

Горшок в конце XIX – первой половине XX вв. на территории Алтая использовался не только как кухонная утварь, но и как утварь для хранения и транспортировки продуктов питания и напитков. В данном типе выделен **один вид** – корчага, которая характеризовалась формально-морфологическими различиями сосудов. Также на указанной территории существовали диалектические особенности в названиях утвари данного типа. Корчага имела **два подвида**: а) корчага горшкообразная; б) корчага кувшинообразная. Каждый подвид включал в себя разновидность, которую отличало наличие рыльца (носика) у сосуда.

⁶¹³ Залесовский районный краеведческий музей. ОФ 189; Словарь русских говоров Алтая. Т. I. (буквы А-Г) / Под ред. И.А. Воробьевой, А.И. Ивановой. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1993. С. 229.

⁶¹⁴ Словарь русских говоров Алтая. Т. I (буквы А-Г) / Под ред. И.А. Воробьевой, А.И. Ивановой. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1993. С. 229.

⁶¹⁵ Личный архив С.Д. Галуза. Материалы экспедиции. Алтайский район.

Горшки для хранения или транспортировки выполнялись в рамках технико-технологической группы I, II. По форме это могли быть горшки, схожие с утварью для приготовления пищи или горшки с подцилиндрическим туловом. (Приложение В. Таблица 13, рис. 36-38) Во втором случае тулово могло иметь строго цилиндрическую форму с ровными вертикальными стенками, слегка расширяющимися вверх или немного округлыми. Переход от тулова к плечикам выполнялся либо плавно, округло, либо грань перехода была четко выражена. Шейка была небольшой. Венчик, как правило, отогнут наружу, но встречался и прямой в сечении, и профилированный. Высота колебалась от 22 до 32 см. По музейным материалам данная форма горшка фиксируется в Бийском, Быстроистокском, Зональном, Красногорском, Курьинском, Краснощековском, Поспелихинском, Угловском, Мамонтовском, Родинском, Романовском, Волчихинском, Каменском районах. На территории Алтая данная утварь бытовала под различными названиями: «банка», «жбан», «макитра», «глэчик». Их использовали для хранения различных продуктов, воды. Название «банка» было распространено в Красногорском, Кытмановском районах Алтайского края⁶¹⁶.

«- А под жиры как называли?

- Баночкой. Так и есть»⁶¹⁷.

Термин «жбан» зафиксирован в Тальменском, Косихинском, Топчихинском, Зональном районах Алтайского края. «Жбан, ну как горшок, с водой стоял возле двери». «В жбанах обычно воду держут»⁶¹⁸.

Подобная форма горшка для хранения продуктов была зафиксирована на территории Восточного Казахстана, Новосибирской, Тюменской областях.

Форма корчаг для хранения продуктов различалась. Они могли иметь форму горшка или кувшинообразную форму (Приложение В. Таблица 13, рис. 39, 41-42). Как правило, их использовали для хранения воды, сыпучих продуктов. «Вот в глиняной корчаге вода стоит. Из железной бочки дадут тебе попить, а она уже нагрелась. А зачерпнут из этой корчаги – холодная вода»⁶¹⁹.

« - А корчаги были?

- Были. Ведерные, двухведерные.

- А какой формы?

⁶¹⁶ Курсакова А.В. Гончарный промысел в Красногорском районе // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края: Материалы регион. науч.-практ. конф. Вып. 13 / Отв. ред. М.А. Демин, Т.К. Щеглова. Барнаул: Изд-во Барнаульского гос. пед. ун-та, 2003. С. 152.

⁶¹⁷ Архив ЛИК АлтГПА. Материалы историко-этнографической экспедиции. Кытмановский район. Тарасова В.Н., 1927 г.р., с. Кытманово.

⁶¹⁸ Словарь русских говоров Алтая. Т. II. Ч. 1. (буквы Д-И) / Под ред. И.А. Воробьевой, А.И. Ивановой. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1997. С. 74.

⁶¹⁹ Архив ЛИК АлтГПА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 58. Л. 36. Материалы историко-этнографической экспедиции. Кытмановский район. Гришаев Н.Г., 1926 г.р., с. Кытманово.

- Под вид кувшинов, только большие.

- А горло было широкое или как у кувшинов?

- Оно уже. Деревянную пробку делали и затыкали»⁶²⁰.

«Ну, вот корчага. Горло узкое – сама пузатая»⁶²¹.

Разновидностью корчаг были корчаги с носиком (рыльцем), которые изготавливались несколькими способами формовки (технично-технологическая группа I, II, III). Данный подвид корчаг получил распространение в предгорных и центральных районах Алтайского края⁶²². Формообразующие различия заключались в вариативности тулова, шейки и венчика сосуда. (Приложение В. Таблица 13, рис. 40, 43-44) Тулово могло иметь форму яйца, шара. Шейки выполнялись высокими или очень короткими. Венчики в профиле были прямыми или отогнутыми наружу. Носик (рыльце) крепился в верхней трети сосуда. Высота корчаги варьировалась от 20 до 38 см. Данный подвид использовался для приготовления и хранения напитков.

В единичных случаях зафиксировано использование латок для хранения продуктов. «Латка – круглая как сковородка, но глубокая как таз. В латках сметану хранили, мед наливали»⁶²³. «Молоко держали в латке»⁶²⁴.

К типу IV относятся сосуды, которые использовали для хранения и транспортировки напитков – бочонки (барило, кухля). Бытование бочонков было зафиксировано в Косихинском, Бийском, Зональном, Быстроистокском, Целинном районах Алтайского края. Бочонки были **двух видов**, которые имели формально-морфологические отличия: а) бочонок на поддоне; б) бочонок с ножками. Бочонок на поддоне мог иметь носик. (Приложение В. Таблица 13, рис. 45-47)

Подобные бочонки были распространены на территории Русского Севера⁶²⁵.

В **третью группу** мы включили столовую посуду для подачи, употребления пищи и напитков. В данной группе мы выделили **четыре типа**.

К **первому типу** данной группы относятся предметы для употребления пищи: блюда,

⁶²⁰ Архив ЛИК АлтГПА. Материалы историко-этнографической экспедиции. Кытмановский район. Тарасова В.Н., 1927 г.р., с. Кытманово.

⁶²¹ Родионов А.М. Красная книга ремесел: Заметки о чистодеревщиках, кузнецах, гончарах, ткачах, вышивальщицах, колыванских камнерезах. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1990. С. 188.

⁶²² Алтайский государственный краеведческий музей. ОФ 14994/1; Алтайский районный краеведческий музей. ОФ 5345; Государственный художественный музей Алтайского края. ОФ 2271; Залесовский районный краеведческий музей. ОФ 193; Историко-краеведческий музей АлтГПА. ОФ 822; Мамонтовский районный краеведческий музей. НВФ 2709; Советский районный краеведческий музей. Б/н; Тюменцевский районный краеведческий музей. ОФ 1203.

⁶²³ ПМА. Материалы историко-этнографической экспедиции. Чарышский район. 2007 г. Исакова А.С., 1935 г.р., с. Большой Башелак.

⁶²⁴ Словарь русских говоров Алтая. Т. III. Ч. I. (буквы Л-О) / Под ред. И.А. Воробьевой, А.И. Ивановой. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1997. С. 13.

⁶²⁵ Фондовая коллекция музея-заповедника «Кижи». КП-980 [Электронный ресурс]. URL: <http://kizhi.karelia.ru/collection/catalogs/interior/>.

миска, чашки, тарелки, блюдца. (Приложение В. Таблица 13, рис. 48-50) Они выполнялись в рамках технико-технологической группы II, реже, в традиции группы I. Изделия покрывали глазурью полностью или только внутреннюю поверхность. Особых характерных черт для классификации данного типа у населения не существовало. Основные отличия составлял объем утвари. Наиболее крупными были миски, чашки, блюда. Они использовались как для индивидуального употребления пищи, так и для семейного, когда общая чашка или миска помещались в центре стола. Например, в 1940-х гг. выпускались обеденные чашки объемом от одного до трех литров⁶²⁶. Высота подобных чашек варьировалась от 6 до 12 см. Верхний диаметр составлял 12-32 см, диаметр дна 7-21 см. Форма предметов представляла собой перевернутый усеченный конус с прямыми или слегка выгнутыми округлыми стенками. Дно могло профилироваться. Венчик был прямым или отогнутым наружу. Данные изделия бытовали под различными названиями: «блюдо», «чашка», «миска». Термины «чашка», «миска» были распространены более широко. *«Еще были чашки глиняны. Хлебали»*⁶²⁷. Термин «блюдо» был распространен реже. Он зафиксирован в Табунском, Краснощековском районах Алтайского края. Блюда представляли собой большие глиняные чашки, миски, похожие на тазик. *«Большая чашка – так блюдо звали»*. *«Поставит мама блюдо посередь стола»*⁶²⁸. В единичных случаях зафиксировано существование специальной детской столовой посуды. Так, маленькие глиняные чашки для каши в Змеиногорском районе называли «кашечница». *«Кашечницы для детей делали»*⁶²⁹.

Так же известно, что данный тип изделий применялся не только, для употребления пищи, но и порой для ее приготовления, например, для тушения картофеля, запекания в печи творожников⁶³⁰.

Чашки, миски, блюда для подачи, употребления пищи были распространены повсеместно на территории Сибири и Европейской части России. Существенных отличий от утвари данного типа на Алтае они фактически не имели⁶³¹.

⁶²⁶ ГААК. Ф 880. Оп. 1. Д. 269. Л. 329 об.; Д. 291. Л. 195.

⁶²⁷ ПМА. Материалы историко-этнографической экспедиции. Краснощековский район. 2006 г. Троеглазова А.Я., 1917 г., с. Чинета.

⁶²⁸ Словарь русских говоров Алтая. Т. I. (буквы А-Г) / Под ред. И.А. Воробьевой, А.И. Ивановой. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та. 1993. С. 75.

⁶²⁹ Словарь русских говоров Алтая. Т. II. Ч. 2. (буква К) / Под ред. И.А. Воробьевой, А.И. Ивановой. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та. 1997. С. 29.

⁶³⁰ Каменский краеведческий музей. ОФ 2554; Личный архив С.Д. Галуза. Материалы экспедиции. Змеиногорский район. Болдарева Е.Ф., 1911 г.р., с. Карамышево.

⁶³¹ Фондовая коллекция музея-заповедника «Киж». КП-558; 382/63; 360/23; 337/75 [Электронный ресурс]. URL: <http://kizhi.karelia.ru/collection/catalogs/interior/>.

Ко *второму типу* отнесены предметы для употребления напитков: бокалы, кружки, стаканы, рюмки. (Приложение В. Таблица 13, рис. 51-54) Предметы выполнялись в рамках технико-технологической группы II. Выпуском данных изделий занимались гончары-одиночки и работники гончарных цехов при промартелях вплоть до 1950-х гг. на всей территории Алтая⁶³². Как правило, бокалы и стаканы не имели ручки. Они имели цилиндрическую форму, форму перевернутого усеченного конуса с прямыми или слегка округлыми стенками. Венчик прямой или слегка отогнутый. Дно иногда профилировалось. Высота изделий колебалась от 6 до 9,5 см. Диаметр дна составлял 5-7 см, верхний диаметр 7-9 см⁶³³. Кружки имели более разнообразную форму тулова. Она могла быть не только в виде перевернутого усеченного конуса, но иметь и округлую придонную часть. Ручки имели петлевидную форму. По размеру кружки были объемней бокалов и стаканов. Высота кружек составляла 9-15 см, верхний диаметр 9-12, диаметр дна 6-9 см⁶³⁴.

К *третьему типу* относятся заварные чайники. (Приложение В. Таблица 13, рис. 55-56) Данные об изготовлении чайников гончарами-одиночками, мастерами в гончарных цехах относятся к концу XIX – первой половине XX вв.⁶³⁵ Чайники имели овальное, шарообразное в сечении тулово, профилированные дно и венчики. В высоту они достигали 9,7-11 см. Встречались и более объемные экземпляры.

Солонка представляет *четвертую группу* столовой посуды. (Приложение В. Таблица 13, рис. 57-58) Конструктивно солонки были представлены двумя видами: на ножке и без нее. Солонки на ножке имели чашеобразную форму. Края были ровными или волнистыми. Ножки – невысокие на круглом широком основании. Высота таких солонок составляла около 8,5 см. Солонки без ножки по форме напоминали маленькие горшочки высотой около 6 см. *«Солонички...это такие высокие и широкие солонички, разрисовывались. Кувшины не всегда разрисовывались. А это, что под соль, под жиры - раскрашивались»*⁶³⁶. Традицию хранения

⁶³² ГААК. Ф. 880. Оп. 1. Д. 270. Л. 355 об., Д. 272. Л. 28 об., Д. 280. Л. 185, 277 об., 291 об.; Личный архив С.Д. Галуза. Материалы экспедиции. Алтайский район. Шульдякова Е.И., 1925 г.р., с. Куяча; Личный архив С.Д. Галуза. Материалы экспедиции. Троицкий район; ПМА. Материалы историко-этнографической экспедиции. Чарышский район. 2007 г. Макаеева В.Ф., 1939 г.р., с. Малый Башчелак; Родионов А.М. Красная книга ремесел: Заметки о чистодеревщиках, кузнецах, гончарах, ткачах, вышивальщицах, колыванских камнерезах. Барнаул: Алт. кн. изд-во. 1990. С. 185, 191; Соловьева С.А. Гончарный промысел в Тогульском и Ельцовском районах Алтайского края // Полевые исследования в Верхнем Приобье и на Алтае. 2006 г.: Археология, этнография, устная история: Материалы III регион. науч.-практ. конф. 6-8 дек. 2006 г. Вып. 3. Барнаул: БГПУ. 2007. С. 153-156.

⁶³³ Заринский районный краеведческий музей. ОФ 1561; Волчихинский районный историко-краеведческий музей им. В.М. Комарова. ОФ 155, 174-176, 551; Каменский городской музей. ОФ 3469; Краснощековский районный краеведческий музей. НВФ 47; Новоалтайский краеведческий музей им. Марусина. ОФ 77/2; Угловский районный краеведческий музей. ОФ 458, 1645.

⁶³⁴ Волчихинский районный историко-краеведческий музей. ОФ 173; Ключевской районный краеведческий музей. ОФ 104; Музей истории с. Рогозиха Павловского района. Б/н; Родинский районный краеведческий музей. ОФ 1306.

⁶³⁵ ГААК. Ф. 880. Оп. 1. Д. 291. Л. 195; Материалы по исследованию арендного хозяйства в Алтайском округе. Барнаул. Типография И.Д. Реброва, 1896. - Т. I. С. 204; Павлова Г. Гончары // Ленинец. 2 февраля 1996. С. 2

⁶³⁶ Архив ЛИК АлтГПА. Материалы историко-этнографической экспедиции. Кытмановский район. Тарасова В.Н., 1927 г.р., с. Кытманово.

соли в глиняных солонках аргументировали следующим образом: «Соль в глиняных горшках не мокла»⁶³⁷.

В *четвертую группу* вошла глиняная утварь различного хозяйственного назначения. Она включает в себя три типа, которые характеризуются различными функциональными особенностями. *Первый тип* включает в себя горшки с различными формально-морфологическими признаками, выполненные в рамках всех трех технико-технологических традиций. Маленькие горшочки, так называемые «банки», «напупочки», использовали при лечении различных заболеваний⁶³⁸. Например, в с. Колывань (Курьинский район Алтайского края) при воспалениях придатков у женщин («низом маялась») нагревали в печи махотку, заворачивали в толстую ткань и прикладывали к низу живота. (Приложение, иллюстрация №7, рис. 59) Горшки более крупных размеров (чаще всего корчаги) использовали для стирки белья, топления воска, тушения (хранения) углей⁶³⁹. (Приложение В. Таблица 13, рис. 60)

Вторым типом являются осветительные приборы, выполнявшиеся в традиции I и II технико-технологических групп⁶⁴⁰. Осветительный прибор представлял собой небольшую чашечку, плошку, в которую наливали жир и опускали фитиль. Данный тип был зафиксирован повсеместно у русского населения Алтайского края. В Третьяковском районе осветительный прибор бытовал под термином «черепушечка». «Черепушечка была, в нее жир плеснешь, намокаешь тряпочку, и горит»⁶⁴¹. В Алейском, Тогульском районах – «блюдко», «блюдошко». «На блюдку ложили жир и тряпочки, делали как фитиль и освещали». «А ранее светили блюдко»⁶⁴². В Ребрихинском, Заринском, Бийском, Солтонском районах – «жировик», «жировушка», «жировунчик», «жаровушка». «В жировке жир горел, светились им». «Жировик, жировушка – огонь добывают: накладешь масла, фитилек, она и горит». «По вечерам темно станет – мы и зажигаем жировунчики». «Жировушку жгут: светить да сало. Наутро белить надо». «Жаровушки все делали для свету-то»⁶⁴³. В Тогульском, Красногорском, Краснощековском, Благовещенском, Локтевском, Усть-Пристанском районах бытовал термин «каганец», «каганок». «Светильник в виде тарелочки. Каганец – посудина такая... Тряпочку оторвут – и в масло». «Фитилей не было, а каганок, или живорушка, сало положат, и свет

⁶³⁷ Личный архив С.Д. Галузы. Материалы экспедиции. Заринский район. Титова Н.Ф., 1918 г.р., с. Средне-Красилово.

⁶³⁸ Сафьянова А.В. Положение русской женщины в алтайской деревне до революции и ее роль в общественной и культурной жизни в годы советской власти // Этнография русского населения Сибири и Средней Азии. М.: Наука. 1969. С. 80.

⁶³⁹ Алтайский государственный краеведческий музей. ОФ 12261/5. ОФ 13548.

⁶⁴⁰ Личный архив С.Д. Галуза. Материалы экспедиции. Алтайский район. 1993 г.

⁶⁴¹ Словарь русских говоров Сибири / Сост. Т.А. Голикова, Е.В. Панкратова, А.И. Федоров; Под ред. А.И. Федорова. Новосибирск: Наука, 2006. С. 279.

⁶⁴² Словарь русских говоров Алтая. Т. I. (буквы А-Г) / Под ред. И.А. Воробьевой, А.И. Ивановой. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1993. С. 75.

⁶⁴³ Словарь русских говоров Алтая. Т. II. Ч. I. / Под ред. И.А. Воробьевой, А.И. Ивановой. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1997. С. 72, 84-85.

был»⁶⁴⁴. В Бийском, Табунском районах – «светец», «светилка». «Светец – блюдо, масло и тряпочка; поддожжешь и горит»⁶⁴⁵.

Подобный тип утвари был зафиксирован у русского населения Республики Горный Алтай⁶⁴⁶.

К *третьему типу* относится утварь для хранения керосина и дегтя. Чаще всего эту функцию выполняли кувшины, которые имели различные формально-морфологические характеристики. (Приложение В. Таблица 13, рис. 61-62)

В единичных случаях зафиксирована информация об утвари для кормления животных, в качестве которой использовали маленькие чашечки (черепушки), изготавливаемые специально или приспособляемые из старой посуды. Данная утварь имела распространение среди старообрядческого населения предгорной зоны Алтайского края⁶⁴⁷.

В период 1930-1940-х гг. гончарами Алтайского края для нужд лесного хозяйства выпускались стаканы для сбора живицы. Они не могут быть включены в данную типологию в связи с тем, что они не являются традиционной русской глиняной утварью.

В *пятую группу* мы включили глиняную утварь, использовавшуюся в обрядовой культуре. Она представлена *двумя типами*: 1) кадилъниц (курильница); 2) утварь для семейной обрядности.

На территории Алтая в конце XIX – первой половине XX вв. кадилъницы выполнялись в рамках I и II технико-технологической традиции. В музейных собраниях Алтайского края нами зафиксированы кадилъницы (курильницы), которые представляли собой маленькие горшочки в форме усеченного перевернутого конуса. (Приложение В. Таблица 13, рис. 63) У кадилъниц выделялся *один вид*: кадилъница (курильница) с ручкой. Кадилъницы с ручкой имели шарообразное или мискообразное тулово и петлевидную ручку. (Приложение В. Таблица 13, рис. 64) На тулове выполнялись круглые сквозные отверстия для тяги. Кадилъницы функционально использовались дома, в молельных домах при богослужении, каждении покойного, окуливании скота.

Традиция изготовления культовых сосудов из глины известна среди старообрядческого населения России. Такая утварь могла повторять формы металлической богослужебной утвари или представлять собой небольшие горшочки, чашечки. Например, гончары для старообрядческого населения Верхокамья в большом количестве выделявали кувшины для

⁶⁴⁴ Словарь русских говоров Алтая. Т. II. Ч. 2. (буква К) / Под ред. И.А. Воробьевой, А.И. Ивановой. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та. 1997. С. 4.

⁶⁴⁵ Словарь русских говоров Алтая. Т. IV. (буквы Р-Я) / Под ред. И.А. Воробьевой, А.И. Ивановой. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та. 1998. С. 60.

⁶⁴⁶ Словарь русских говоров Алтая. Т. II. Ч. 1/ Под ред. И.А. Воробьевой, А.И. Ивановой. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та. 1997. С. 84.

⁶⁴⁷ Галуза С.Д. Гончарное дело и игрушечные промыслы // В предгорьях Алтая. Очерки истории и культуры. Барнаул – Алтайское, 1998. С. 188.

питья, чашечки для еды на трапезе во время моления особой пиаловидной формы, кадила для богослужений⁶⁴⁸. Пермские староверы делали кадила, которые представляли собой простые керамические чашечки. Подобная утварь встречалась у старообрядцев-беспоповцев Томской области⁶⁴⁹.

Утварь *второго типа* весьма разнообразна по своей форме. Она использовалась на различных стадиях похоронного обряда у некоторых групп русского населения Алтая в конце XIX – первой половине XX вв. В общерусской традиции структура погребально-поминального ритуала состояла из нескольких последовательных обрядовых комплексов: 1) действия, связанные с предсмертным состоянием человека и в момент смерти, с одеванием покойника и положением его в гроб; 2) вынос из дома, отпевание в церкви, погребение; 3) поминки⁶⁵⁰. Опубликованные и неопубликованные материалы историко-этнографических, археологических экспедиций алтайских археологов, музейных работников, членов школьных краеведческих клубов; коллекции государственных и муниципальных музеев края позволяют нам говорить о том, что на территории Алтая в указанный период времени керамика использовалась в первых двух комплексах обряда.

Повсеместно у русских при обмывании покойного использовали горшок с водой, который после разбивался⁶⁵¹. В частности данная традиция бытовала в Калужской, Костромской, Ярославской, Владимирской губерниях⁶⁵². На территории Алтайского края этот обычай был зафиксирован в старожильческих населенных пунктах Солонешенского района. Так, старообрядцы–«поляки» после обмывания покойного выливали воду и разбивали горшок⁶⁵³.

Историко-этнографические и археологические материалы XIX – начала XX в. зафиксировали традицию использования керамики русскими Алтая во втором обрядовом комплексе – погребении. У русских и других восточных славян широко известен обычай положить в гроб, могилу различных предметов, которые могли быть связаны с профессиональной деятельностью человека, любимые вещи, продукты питания и т.д. У русского населения Алтая бытовала традиция положить продукты питания в гроб или могилу.

⁶⁴⁸ Димухаметова С.А. Материальная культура и ремесло русского старообрядческого населения Верхотурья // Традиционная духовная и материальная культура русских старообрядческих поселений в странах Европы, Азии и Америки. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1992. С. 172.

⁶⁴⁹ Приль Л.Н. «Заимочная» коллекция ТОКМ: проблемы атрибуции и каталогизации // Роль научных учреждений и музеев в деле сохранения, популяризации и использования культурного наследия народов Сибири. Омск, 2001. С. 49.

⁶⁵⁰ Кремлева И.А. Похоронно-поминальные обычаи и обряды // Русские / Отв. ред. В.А. Александров, И.В. Власов, Н.С. Полищук. М.: Наука, 2005. С. 518.

⁶⁵¹ Там же, с. 520.

⁶⁵² Седакова О.А. Поэтика обряда. Погребальная обрядность восточных и южных славян. М.: «Индрик», 2004. С. 200.

⁶⁵³ Мотузная В.И. Похоронная обрядность населения Солонешенского района // Солонешенский район: Очерки истории и культуры Сб. науч.-практ. материалов / Науч. ред. Т.К. Щеглова. Барнаул: Изд-во БГПУ, 2004. С. 288.

Так, «кержаки» с. Красноярка (Топчихинский район Алтайского края) в гроб покойному помимо запасной одежды, укладывали глиняную чашку с куском хлеба, ложку⁶⁵⁴. Автором в ходе музейной историко-этнографической экспедиции в с. Усть-Козлуха (Краснощековский район Алтайского края) были получены воспоминания жительницы села, переселенки из Курской губернии У.С. Громовой, которые были написаны ею в 1962 г. В одной из глав она описала события, произошедшие в 1912 г.: *«А когда хоронили, копали могилу, выкопали горшок глиняный обливной. Старые сибиряки говорят: «Мы раньше в головах ставили горшок, накладывали курицу варенную, а бабам ставили крынки». Такое было поверье. Пятьдесят годов прошло, кресты все сгнили, могилы на могилах копали и битые крынки выкапывали»*⁶⁵⁵. Параллель с ритуалом положения курицы при захоронении можно встретить на территории Пензенской области, где в начале XX в. в гроб женщине клали курицу⁶⁵⁶.

Помимо посуды с продуктами питания на территории Алтайского края в погребениях встречается глиняная утварь с золой или древесным углем. Массовым источником в изучении данной традиции являются археологические материалы с русских поселений XVIII – начала XX вв. из Тальменского, Топчихинского, Заринского, Шипуновского, Краснощековского, Усть-Пристанского, Тюменцевского районов Алтайского края. При археологических раскопках, в результате размыва береговых линий, при копке могил на территории старых кладбищ находили керамические сосуды XVIII – начала XX вв. Утварь была изготовлена в рамках I и II технологических традиций и имела различную форму: горшки, крынки, миски, чашки. На некоторых предметах обнаружен декор, выполненный в технике прочерчивания и в единичных случаях – пальцевым вдавлением. Орнамент представлял собой ряды насечек, косые кресты. В погребальном обряде использовалась старая, новая посуда и специально вылепленная для его проведения. Например, в русском захоронении могильника XIX – начала XX в. Староалейка II (Топчихинский район Алтайского края), часть сосудов изготовлена на «скорую руку», специально для погребального ритуала, часть венчиков перед погребением была преднамеренно подвергнута порче⁶⁵⁷. На территории старого кладбища с. Речкуново (Тальменский район Алтайского края), археологом Я.В. Фроловым в 2008 г. был найден лепной горшок конца XIX – начала XX вв. со следами обожжения, у которого отсутствовало дно. Вместо него была вложена металлическая пластина⁶⁵⁸. Тем же археологом на территории старого кладбища с. Черемшанка

⁶⁵⁴ Алексеева Т. Старожилы (1870-1950 гг.) // Археология и этнография Сибири. Материалы региональной археолого-этнографической школьной конференции, Барнаул 25 апреля 2008. Барнаул: ООО «Азбука», 2008. С. 11.

⁶⁵⁵ Алтайский государственный краеведческий музей. ОФ 18396/2.

⁶⁵⁶ Седакова О.А. Поэтика обряда. Погребальная обрядность восточных и южных славян. М.: «Индрик», 2004. С. 188.

⁶⁵⁷ Воробьев-Исаев А.А. Погребальные памятники российского освоения Верхнеобского региона XIX – начала XX вв. (по археологическим источникам): автореф. дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.06 / А.А. Воробьев-Исаев. Новосибирск, 2006. С.14

⁶⁵⁸ Алтайский государственный краеведческий музей. В/Х .

(Тюменцевский район Алтайского края) в 2009 г. был обнаружен целый горшок того же периода, выполненный на гончарном круге, покрытый глазурью⁶⁵⁹.

Как правило, в таких захоронениях посуда располагалась на крышках гробов, колод или рядом с ними. Например, жителями с. Шипуново (Шипуновский район Алтайского края) были найдены три сосуда на берегу р. Алей в 20 километрах ниже по течению от села. По их словам, два лепных горшка и гончарная миска располагались на крышках гробов разрушенного погребения. На дне и придонной поверхности сохранились следы характерного обожжения⁶⁶⁰. В с. Красноярка (Топчихинский район Алтайского края) по словам старожилов на гроб ставили горшок с золой, которая должна была быть только из березовых дров⁶⁶¹. Подобный лепной горшок, найденный на кладбище с. Красноярка, хранится в Топчихинском районном краеведческом музее. (Приложение В. Таблица 13, рис. 65)

В некоторых случаях горшки переворачивались на крышку гроба. Например, в захоронении конца XIX – начала XX вв. могильника Старолейка II (Топчихинский район) зафиксирован «обычай переворачивания в ногах погребенного на крышку колоды глиняного сосуда с «жаром». О том, что во время погребения в горшках находились именно горячие угли, свидетельствуют следы характерного обожжения внутри сосудов, а также легкое обожжение на тех участках колод, где эти угли были высыпаны»⁶⁶². Похожий обычай переворачивания горшка с углями только на могиле, а не крышке гроба, был зафиксирован в Олонецкой губернии⁶⁶³.

В большинстве этнографических работ по погребально-поминальной обрядности русского населения Европейской части России, Западной Сибири говорится, что перечисленные традиции имеют древние языческие корни. Они были связаны с «ритуалами перехода», обретением мертвым нового загробного жилья, домашнего очага, обычаем «греть покойников»⁶⁶⁴. Интересен факт, что в погребальном обряде на территории Европейской части России,

⁶⁵⁹ Алтайский государственный краеведческий музей. В/Х.

⁶⁶⁰ Мамонтова О.С. Лепная керамика русских Алтая (археологическая и этнографическая коллекции Алтайского государственного краеведческого музея) // Интеграция археологических и этнографических исследований: Сборник научных трудов / Отв. Ред. К.Н. Тихомиров, Н.А. Томилов. Алматы; Омск, 2004. С. 48.

⁶⁶¹ Алексеева Т. Старожилы (1870-1950 гг.) // Археология и этнография Сибири. Материалы региональной археолого-этнографической школьной конференции. Барнаул 25 апреля 2008. Барнаул: ООО «Азбука», 2008. С. 11.

⁶⁶² Воробьев-Исаев А.А. Погребальные памятники российского освоения Верхнеобского региона XIX – начала XX вв. (по археологическим источникам): автореф. дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.06 / А.А. Воробьев-Исаев. Новосибирск, 2006. С. 20.

⁶⁶³ Седакова О.А. Поэтика обряда. Погребальная обрядность восточных и южных славян. М.: «Индрик», 2004. С. 200; Толстой Н.И. Переворачивание предметов в славянском погребальном обряде // Исследования в области балто-славянской духовной культуры: (Погребальный обряд). М.: Наука, 1990. С. 122.

⁶⁶⁴ Воробьев А.А. Сосуды с углями из русских погребений Верхнего Приобья и Барабы как объект археолого-этнографического исследования // Историко-культурное наследие Северной Азии: Итоги и перспективы изучения на рубеже тысячелетий (Материалы XLI Региональной археолого-этнографической студенческой конференции. Барнаул, 25-30 марта 2001 г.). Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2001. С. 506-508; Седакова О.А. Поэтика обряда. Погребальная обрядность восточных и южных славян. М.: «Индрик», 2004. 320 с.; Толстой Н.И. Переворачивание предметов в славянском погребальном обряде // Исследования в области балто-славянской духовной культуры: (Погребальный обряд). М.: Наука, 1990. С. 119–128; Зеленин. Д.К. Народный обычай «греть покойников»

Западной Сибири во время похорон на кладбище через могилу передается живая курица⁶⁶⁵. На Алтае в могилу закладывалось куриное мясо. На основе имеющихся у нас этнографических данных, мы не можем ни подтвердить, ни опровергнуть данную гипотезу. Также мы не можем рассуждать о семантике орнамента на глиняной утвари, установленной в могиле.

На территории Западной Сибири традиция установки глиняной утвари с золой, углями в могилу во втором комплексе похоронного обряда была распространена в Новосибирской области (Ордынский, Колыванский, Коченевский районы). Новосибирские ученые Т.Н. Троицкая, А.А. Воробьев предприняли попытку археолого-этнографического изучения данного явления. В Северном районе Новосибирской области (район не входит в географические рамки исследования) в 1999-2000 гг. было записано полное описание похоронного обряда. В связи с близостью к территории Алтайского края можно предположить, что в географических рамках нашего исследования он мог проводиться подобным образом. Обряд с использованием глиняной утвари имел в Северном районе две вариации: 1) окуривание производилось в доме, на кладбище с постановкой посуды с углями в могилу; 2) покойный окуривался только дома из глиняной посуды. После смерти человека в глиняную посуду из печи насыпали горячие угли, поверх которых сыпали ладан, за его неимением клали душицу, мяту или «богородскую» траву (чабрец). Для этого использовалась утварь любой формы, новая или использовавшаяся в хозяйстве. Окуривание производилось «по солнцу» трижды в помещении вокруг гроба перед выносом тела. Затем покойного помещали в гроб и выносили из дома. Во время шествия похоронной процессии сосуд с углями несли вслед за гробом. По мнению новосибирских ученых, этот обряд был связан с выходцами из Белоруссии и Русского Севера⁶⁶⁶. Обряд окуривания ладаном, чабрецом был зафиксирован в среде сибирских казаков, которые проводили данный ритуал перед положением тела в гроб и после его выноса, окуривали дом⁶⁶⁷. На Алтае в середине XIX в. окуривание кадильницей с ладаном и горячими углями, проводившееся надо ртом умершего, описал Г. Потанин⁶⁶⁸.

[Электронный ресурс]. URL: <http://annals.xlegio.ru/rus/ethnografia/zelenin1.htm>; Межевикин И.В. О локальных вариантах погребально-поминальной обрядности русских среднего Притобья [Электронный ресурс]. URL: <http://ethnography.omskreg.ru/page.php?id=1292>.

⁶⁶⁵ Межевикин И.В. О локальных вариантах погребально-поминальной обрядности русских среднего Притобья [Электронный ресурс]. URL: <http://ethnography.omskreg.ru/page.php?id=1292>; Голубкова О.В. Вятские традиции в сибирской этнографии (элемент похоронного обряда) [Электронный ресурс]. URL: http://www.herzenlib.ru/almanacnumberdetail.phpNUMBER=number4&ELEMENT=gerzenka4_2_3.

⁶⁶⁶ Воробьев А.А. Сосуды с углями из русских погребений Верхнего Приобья и Барабы как объект археолого-этнографического исследования // Историко-культурное наследие Северной Азии: Итоги и перспективы изучения на рубеже тысячелетий (Материалы XLI Региональной археолого-этнографической студенческой конференции. Барнаул, 25-30 марта 2001 г.). Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2001. С. 506-508.

⁶⁶⁷ Жигунова М.А. О похоронной обрядности сибирских казаков // Интеграция археологических и этнографических исследований: Сборник научных трудов. Алматы; Омск, 2004. С. 192-193.

⁶⁶⁸ Миненко Н.А. Русская крестьянская семья в Западной Сибири (XVIII – первой половины XIX в.). Новосибирск, 1979. С. 264.

Таким образом, керамика как элемент похоронного обряда у русских Алтая в конце XIX – первой четверти XX вв. зафиксирована в старожильческих населенных пунктах. Упрощение погребально-поминальной обрядности начавшееся в 1920-х – 1930-х гг. привело к исчезновению многих ритуалов, в том числе с использованием керамики. На Алтае данная традиция являлась локальной особенностью старожильской группы населения.

В свадебной обрядности в конце XIX – начале XX вв. на территории Алтая глиняная утварь использовалась в магических продуцирующих и общественно-бытовых актах. Первые были направлены на обеспечение деторождения, когда горшок разбивался с приговором «сколько черепья, столько ребят молодым»⁶⁶⁹. Во втором случае фиксировалось изменение статуса молодой – перелом в ее жизни, потеря невинности. Битье горшков на следующий день после свадьбы символизировало честность невесты. В тоже время, битая посуда, подаваемая родителям девушки на второй день, оповещала о том, что невеста не сохранила целомудрия до свадьбы.

В конце XIX – первой четверти XX вв. в алтайской старожильской и старообрядческой среде добрачные связи считались одним из наиболее тяжких проступков, поэтому на свадьбах при предъявлении свидетельств непорочности невесты гости били посуду. В противном случае матери невесты подавали стакан без дна. В переселенческой среде момент подтверждения невинности молодухи также фиксировался битьем посуды⁶⁷⁰. В 1930-1950-х гг. данный обряд проводился редко или носил увеселительно-игровой характер. В данном случае это касается так называемого ритуала «мести сор», когда гости на второй день после свадьбы разбивали посуду на мелкие фрагменты, а молодая должна была подметать пол. На территории Алтая данный обряд существовал как в старожильской, так и в переселенческой среде.

В конце XIX в. в среде сибирских казаков бытовали обряды, связанные с проверкой девственности невесты. Невесте, не сохранившей честь до свадьбы, надевали на голову дырявый горшок. Такая же участь могла постичь и ее мать, которая не уберегла дочь⁶⁷¹.

Данные обряды были распространены на Русском Севере, в центральных и южных губерниях (областях) России (Рязанская, Курганская, Тюменская области, Ставропольский

⁶⁶⁹ Байбурин А.К. Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. СПб: Наука. 1993. С. 40.

⁶⁷⁰ Липинская В.А. Старожилы и переселенцы: Русские на Алтае. XVIII – начало XX века. М.: Наука. 1996. С. 210, 223; Мотузная В.И. Свадебный обряд староверов Алтая // Алтарь России. Вып. 1: Старообрядчество Сибири и Дальнего Востока, история и современность: местная традиция, русские и зарубежные связи. Материалы научно-практической конференции 19-25 сентября 1994 г. Владивосток – Большой Камень. 1997. С. 94; Мотузная В.И. Свадебный обряд староверов Солонешенского района // Солонешенский район: Очерки истории и культуры Сб. науч.-практ. материалов / Науч. ред. Т.К. Щеглова. Барнаул: Изд-во БГПУ, 2004. С. 256.

⁶⁷¹ Жигунова М.А. Материалы по свадьбе сибирских казаков // Этнография Алтая и сопредельных территорий: Материалы междунар. науч.-практ. конф. Вып. 5 / Под ред. М.А. Демина, Т.К. Щегловой. Барнаул: Изд-во Барнаульского гос. пед. ун-та. 2003. С. 100.

край, Поволжье)⁶⁷². Этот элемент русской свадьбы был заимствован карелами, которые придавали соответствующий смысл качеству посуды (целая или битая), при подаче угощения родственницами новобрачного и которую затем били⁶⁷³. У коми бытовал обычай оповещения о честности невесты, который сопровождался битьем горшков⁶⁷⁴. Этот ритуал имел место и в традиционной свадьбе мордвы⁶⁷⁵.

Шестая группа представляет декоративную керамику, в которую мы включили *три типа*: ваза, цветочный горшок, пепельница. (Приложение В. Таблица 13, рис. 67-69) Утварь данной группы представлена единичными экземплярами в музеях Алтайского края. Она появилась на территории края с конца XIX в. и являлась заимствованием из городской культуры. Изделия выполнялись в рамках II технико-технологической группы. Защитно-декоративная обработка поверхности производилась с помощью прозрачных и цветных глазурей. В качестве декора зафиксированы прочерчивание, роспись.

Таким образом, попытка построения типологии русской керамики Алтая позволяет проследить как сохранение общерусских функциональных, формально-морфологических особенностей, наименований предметов, так и появление новых региональных, локальных черт, что явилось результатом адаптации и взаимовлияния различных этнографических групп русского населения Алтайского края. Конструкция данной типологии предполагает возможность внесения дополнительных уровней, при выявлении новых образцов глиняной утвари. (Приложение В. Таблица 14)

Группа I Кухонная посуда

Тип I Горшок

Вид I Горшок для приготовления пищи

Подвид Горшок для приготовления пищи детям

Разновидность Горшок с ручкой

Вид II Горшок для теста

⁶⁷² Байбурин А.К. Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. СПб: Наука. 1993. С. 85-86; Демина Л.В. Фольклорно-этнографический комплекс новопоселенческой свадьбы Западной Сибири. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, Тюменский дизайн-центр Союза Дизайнеров России. 2001. С. 7, 11; Русская свадьба: В 2-х т. Т.1. М: Государственный республиканский центр русского фольклора. 2000. С. 32, 44, 77, 85; Русские Рязанского края / Отв.ред. С.А. Иникова. Т.2. М.: «Индрик», 2009. С. 92; Стадникова Т.Н., Н.А. Урсегова. Особенности свадебного обряда русских старожилых села Осиновка Каргопольского района Курганской области // Народная культура Сибири: Материалы X научно-практического семинара Сибирского регионального вузовского центра по фольклору / Отв. ред. Т.Г. Леонова. Омск: Издательство ОмГПУ. 2001. С. 179.

⁶⁷³ Сурхаско Ю.Ю. О русско-карельском этнокультурном взаимодействии (по материалам свадебной обрядности конца XIX – начала XX в.) // Русский Север. Проблемы этнографии и фольклора. Л.: Наука. Ленинградское отделение. 1981. С. 264.

⁶⁷⁴ Народы Поволжья и Приуралья. Коми-зыряне. Коми-пермяки. Марийцы. Мордва. Удмурты. М.: Наука. 2000. С. 141.

⁶⁷⁵ Овчарова М.А. Свадебная обрядность мордвы Залесовского Причумышья: традиции и новации // Алтайская деревня во второй половине XIX – начале XX в. Барнаул. 200. С. 129.

Подвид I Горшок с раструбообразным туловом

Разновидность Горшок с валиком (бортиком) под
венчиком

Подвид II Горшок с тюльпанообразным туловом

Подвид III Горшок с мискообразным туловом

Вид III Горшок для переработки молочных продуктов

Подвид Горшок с носиком (рыльцем), сливом

Разновидность Горшок со сливом и ручкой

Вид IV Корчага

Подвид Корчага - дыроватка

Тип II Латка (сковорода)

Тип III Кастрюля

Группа II Посуда для хранения и транспортировки

Тип I Кринка

Вид I Кринка с шарообразным туловом

Вид II Кринка с репкообразным туловом

Вид III Кринка веретенообразная

Вид IV Кринка горшкообразная

Вид V Кринка со сливом

Тип II Кувшин

Вид I Кувшин без слива

Подвид I Кувшин с одной ручкой

Подвид II Кувшин с двумя ручками

Вид II Кувшин со сливом

Подвид II Кувшин с одной ручкой

Тип III Горшок

Вид I Корчага

Подвид I Корчага горшкообразная

Разновидность Корчага горшкообразная с носиком
(рыльцем)

Подвид II Корчага кувшинообразная

Разновидность Корчага кувшинообразная с носиком
(рыльцем)

Тип IV Бочонок (барило, кухля)

Вид I Бочонок на поддоне

Подвид Бочонок на поддоне с носиком

Вид II Бочонок с ножками

Группа III Столовая посуда

Тип I Посуда для подачи и принятия пищи (блюдо, миска, чашка, тарелка, блюдце)

Тип II Посуда для употребления напитков (бокал, кружка, стакан, рюмка)

Тип III Чайник

Тип IV Солонка

Группа IV Глиняная утварь различного хозяйственного назначения

Тип I Горшок

Тип II Осветительный прибор

Тип III Кувшин

Группа V Обрядовая керамика

Тип I Кадильница

Вид Кадильница с ручкой

Тип II Посуда для семейной обрядности (горшок, крынка, миска)

Группа VI Декоративная керамика

Тип I Ваза

Тип II Цветочный горшок

Тип III Пепельница

Заключение

Исследование гончарства как компонента материальной культуры русского населения Алтая в конце XIX – первой половине XX вв. показало, что гончарное производство как вид традиционного хозяйства русских начал складываться на данной территории до изучаемого периода.

В исследуемый период на территории бывшего Алтайского (горного) округа сформировались три формы гончарного производства, которые были характерны для различных этнографических групп русских Алтая. Домашнее гончарство бытовало в среде русских старожилов, старообрядцев, казаков. Под влиянием определенных условий и факторов в первой трети XX в. оно принимало формы ремесленного и мелкотоварного производства. Ремесленное гончарство развивалось среди русских старожилов и переселенцев из Европейской части России, Урала. Анализ имеющихся письменных архивных источников позволяет нам говорить о том, что кустарное производство глиняной утвари на территории бывшего Алтайского (горного) округа существовало со второй четверти XIX в.

На развитие и длительность бытования данных форм производства большое влияние оказывали сложившиеся факторы и условия. Наибольшее влияние имели политический и хозяйственно-экономический факторы. Первый был связан с позицией государства в сфере обрабатывающих промыслов, промышленности XIX – первой половины XX вв. Особенностью Алтайского (горного) округа в XIX в. был его статус как горного округа. В связи с этим, политика Кабинета ЕИВ носила запретительный характер по отношению к обрабатывающим промыслам «на огненном действии» на территории округа, с целью сохранения лесного массива для нужд заводов и не отвлечения рабочей силы от горнозаводского производства. В конце XIX – начале XX в. с потерей округом статуса горного, менялась политика правительства по отношению к обрабатывающим промыслам, в том числе и к гончарству. Она заключалась в разработке налогообложения данного вида производства. С этим же была связана политика государства в первые десятилетия советской власти. В 1920-х – 1930-х гг. проводилось насильственное кооперирование гончаров и введение их в систему кустпромов, промсоюзов. Ликвидация промысловой кооперации в 1950-х гг. привела к исчезновению кустарного гончарного производства на Алтае.

Влияние хозяйственно-экономического фактора на развитие гончарства на Алтае было цикличным. Незрелость системы производства глиняной утвари, рост населения, традиционный тип хозяйствования (молочное животноводство) и конфессиональные потребности некоторых групп русского населения привели к развитию всех трех форм гончарного производства. В 1910-х гг. проведение железной дороги и связанный с этим привоз

фабричной продукции из Европейской части России и Урала, открытие маслозаводов и последовавшая сдача суточных удоев на молокоанки, привели к падению спроса на продукцию гончаров ремесленников и кустарей. Изменения традиционной системы хозяйствования русских старожилов, милитаризация советской промышленности и события Великой Отечественной войны привели к дефициту товаров народного потребления, что способствовало реанимированию ремесленного и кустарного гончарства. Улучшение снабжения населения товарами народного потребления в начале 1950-х гг., сворачивание системы промысловой кооперации привели к исчезновению гончарства русского населения Алтая.

В ходе исследования было проведено картографирование основных месторождений огнеупорных и тугоплавких глин на территории в границах современного Алтайского края. Выявлены народные представления о критериях качества глин пригодных к выделке утвари: цвет, консистенция, мощность залегания. Способы добычи глины (открытый карьерный, шахтный), ее подготовка находились в рамках общерусской традиции. Техническая модернизация второй четверти XX в. практически не затронула кустарного производства. Это позволяет говорить о том, что применение ручного труда консервировало традиции на данных этапах работы. Локальная особенность в подготовке глины – выстаивание в молочных продуктах, была выявлена у старожильского, старообрядческого населения Алтая, что связано с особым типом традиционного хозяйствования – молочным животноводством.

Нами были выявлены основные составы формовочной массы, характерной для гончарства русского населения Алтая, которые были распространены и на территории Европейской части России. Они бытовали среди всех форм гончарного производства у различных групп русских на территории бывшего округа.

Анализ имеющихся источников показал, что набор орудий труда гончаров, работавших на территории Алтая в первой половине XX в., представлял собой комплекс предметов в рамках общерусской традиции. Неподвижные формовочные подставки и ручные гончарные круги бытовали в среде старообрядческого, старожильского и казачьего населения, где на них работали в основном женщины. Длительное их использование и нежелание работать на ножных гончарных кругах возможно связано с конфессиональными воззрениями, приверженностью традициям в данной среде. Возможно, что женщины не видели необходимости осваивать ножной гончарный круг и менять отработанную технику изготовления посуды. Наличие северорусских и финно-угорских компонентов позволяет говорить о том, что они были привнесены потоками переселенцев, формировавшими старожильское население на данной территории. Ножные круги, вероятнее всего, появились на Алтае не ранее конца XIX – начала XX вв., так как на территории Европейской части России они получили широкое распространение не ранее последней четверти XIX в. Опираясь на региональный принцип,

имеющиеся источники позволили нам составить типологию рабочих поверхностей, использовавшихся на Алтае.

Для производства глиняной утвари русские Алтая в исследуемый период использовали несколько способов, которые мы объединили в три группы: лепная керамика, керамика, сделанная на гончарном круге и комбинированная. В первой и третьей технико-технологических группах четко просматриваются черты севернорусского гончарства, что может быть связано с местами выхода старожильской группы русского населения Алтая. Вторая же группа была распространена повсеместно, как техника, применяемая повсеместно с ножным гончарным кругом.

Имеющиеся источники позволили нам рассмотреть технико-технологические традиции сушки, обжига, защитно-декоративной обработки в гончарстве русских Алтая в изучаемый период. Они находились в рамках общерусской традиции с некоторыми специфическими локальными особенностями.

Мы выявили четыре способа обжига, распространенных на территории бывшего округа: костровой, очажный, печной, горновой. Локальной особенностью, характерной для старожильского, старообрядческого населения Алтая являлся древний способ обжига в костре и уличных каминах. Наибольшее распространение в первой половине XX в. получил горновой обжиг, проводимый в двух видах горнов с открытым и закрытым сводами.

Нами были выявлены две группы обработки глиняной утвари русским населением Алтая в конце XIX – первой половине XX в.: химико-термическая, механическая, которые имели различные подгруппы, виды и способы. Данные группы существовали в рамках общерусской традиции. Особенность, характерная для данной территории заключалась в составе обвары, которую использовали при химико-термической обработке. Обвара на молочной основе применялась старожильскими группами русских, что было связано традиционным типом хозяйственной деятельности – молочным животноводством.

Анализ собраний музеев Алтайского края, опубликованных и не опубликованных источников, позволил нам выделить семь способов декорирования глиняной утвари русским населением края, технология которых находилась в рамках общерусской традиции.

Таким образом, сложившиеся технико-технологические навыки в производстве глиняной утвари русскими Алтая в исследуемый период находились в рамках общерусской традиции. Локальные особенности связаны со старожильскими группами населения – потомками выходцев из севернорусских губерний, у которых в результате хозяйственной адаптации произошла трансформация некоторых видов навыков в выделке посуды.

Применение метода типологизации позволило разработать типологию глиняной утвари Алтая конца XIX – первой половины XX вв. В основу данной типологии заложен

функциональный типобразующий способ. Построение низших ступеней типологии основывается на формально-морфологических признаках предметов с учетом собственных представлений о существенных признаках посуды. В результате нами было выделено шесть групп, каждая из которых была разделена на типы, большинство которых имели виды, подвиды. Данная типология позволяет проследить как сохранение общерусских функциональных, формально-морфологических особенностей, наименований предметов, так и появление новых региональных, локальных черт, что явилось результатом адаптации и взаимовлияния различных этнографических групп русского населения Алтайского края. Конструкция данной типологии предполагает возможность внесения дополнительных уровней, при выявлении новых образцов глиняной утвари.

Список архивных, полевых материалов, музейных коллекций

1. Архивные источники

Материалы архива Российского этнографического музея

1. Ф. 1. Оп. 2. Д. 714. Переписка и отчет С.П. Швецова о собирании этнографических материалов в Барнаульском уезде. 1905 г.

Материалы Государственного архива Алтайского края

1. Ф. 2. Алтайское горное правление. 1828-1883 гг.
2. Ф. 3. Главное управление Алтайского горного округа. 1883-1896 гг.
3. Ф. 56. Податный инспектор Змеиногорского уезда. 1885-1919 гг.
4. Ф. 163. Фонд Гуляева С.И., Гуляева Н.С. 1805-1918 гг.
5. Ф. 170. Бийское уездное полицейское управление. 1898-1917 гг.
6. Ф. 174. Бийская городская управа. 1870-1919 гг.
7. Ф. 192. Податный инспектор Бийского уезда. 1884-1919 гг.
8. Ф. 233. Алтайская губернская земская управа (Алтгубземуправа). 1917-1919 гг. (Анкеты сельскохозяйственной переписи населения 1917 г. по селениям Алтайской губернии).
9. Ф. Р-100. Исполком Барнаульского окружного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (Барокрисполком). 1925-1930 гг.
10. Ф. Р-140. Алтайское отделение общества изучения Сибири.
11. Ф. Р-212. Алтайское губернское статистическое бюро Исполнительного комитета Алтайского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. 1919-1925 гг.
12. Ф. Р-697. Барнаульский межрайонный многопромысловый кооперативный союз Алтайского краевого совета промысловой кооперации. 1930-1934, 1942-1953 гг.
13. Ф. Р-880. Алтайский краевой совет промысловой кооперации Всероссийского совета промысловой кооперации. 1938-1960 гг.

Личные архивы

1. Личный архив С.Д. Галузы, научного сотрудника отдела реконструкции и реставрации традиционной народной культуры Государственного художественного музея Алтайского края.
2. Личный архив М.В. Дубровской, научного сотрудника отдела реконструкции и реставрации традиционной народной культуры Государственного художественного музея Алтайского края.
3. Окладникова Е.И. Тайны керамического сосуда с. Афонино Заринского района Алтайского края. Поиск. 2007. 17 л. Рукопись.

2. Материалы полевых исследований

Материалы интервьюирования, проведенного автором

2005 г. Краснощековский район

1. Корицова Т.И., 1947 г.р. (из казаков), с. Тигерек

2006 г. Краснощековский район

2. Корицова Т.И., 1947 г.р. (из казаков), с. Тигерек
3. Троеглазова А.Я., 1917 г.р. (из старожилов), с. Чинета
4. Харлова А.М., 1922 г.р. (из старожилов), с. Усть-Козлуха

2007 г. Чарышский район

5. Лиханов Н.А., 1928 г.р. (из старожилов), с. Большой Башчелак
6. Суханова М.А., 1939 г.р., с. Малый Башчелак
7. Макавеева В.Ф., 1939 г.р., с. Малый Башчелак

2010 г. Шелаболихинский район

8. Синяшина А.В., 1905 г.р. (из переселенцев), с. Шелаболиха

2011г. г. Барнаул

9. Шкиль В.К., 1921 г.р.

2012 г. Ельцовский район

10. Абрамов В.Б., 1928 г.р., с. Ельцовка
11. Елесин А.И., 1930 г.р., с. Ельцовка
12. Сухова М.К., 1923 г.р., с. Ельцовка
13. Реутова Л.И., 1933 г.р., с. Верх-Неня
14. Рябенко Д.Д., 1955 г.р., с. Верх-Неня
15. Дроздова Н.И., 1938 г.р., с. Троицк
16. Комиссарова Е.З., 1918 г.р., с. Пуштулим
17. Еганова Р.В., 1946 г.р., с. Пуштулим
18. Чайникова Е.И., 1936 г.р., с. Пуштулим
19. Кузнецова Л.П., 1939 г.р., с. Новокаменка

2013 г. Каменский район

20. Пчелинцева П.И., 1932 г.р., с. Столбово.
21. Тимашкова Т.Г., 1928 г.р. (украинка), с. Столбово.
22. Малетина А.П., 1921 г.р. (чалдонка), с. Столбово.

2014 г. Угловский район

23. Шмелева Матрена Григорьевна, 1918 г.р., с. Павловка

Архив ЛИК АлтГПА. Сектор этнографии и устной истории

Фонд 1. Материалы историко-этнографических экспедиций. Оп. 1.

1. ИЭЭ 1995 г. Усть-Калманский район, с. Ново-Калманка. Сапрыкина В.П., 1935 г.р.
2. ИЭЭ 1995 г. Усть-Калманский район, с. Понамарево. Боброва Е.А., 1917 г.р.
3. ИЭЭ 1995 г. Усть-Калманский район, с. Верх-Слюдянка.
4. ИЭЭ 1996 г. Тальменский район, с. Забродино. Журавлева О.Г., 1907 г.р.
5. ИЭЭ 1997 г. Усть-Пристанский район, с. Коробейниково. Сарычева А.М., 1920 г.р.
6. ИЭЭ 1998 г. Залесовский район, с. Залесово. Лебедева А.А., 1931 г.р.
7. ИЭЭ 1998 г. Залесовский район, с. Кордон. Мальцева В.П., 1941 г.р.
8. ИЭЭ 2000 г. Мамонтовский район, с. Мамонтово. Кузнецова В.С., 1921 г.р.
9. ИЭЭ 2000 г. Мамонтовский район, с. Мамонтово. Лощинина А.С., 1918 г.р.
10. ИЭЭ 2000 г. Мамонтовский район, с. Мамонтово. Сорокин И.М., 1922 г.р.
11. ИЭЭ 2000 г. Мамонтовский район, с. Мамонтово. Сухих Н.М.
12. ИЭЭ 2000 г. Мамонтовский район, с. Островное. Тюшнякова А.П., 1908 г.р.
13. ИЭЭ 2000 г. Мамонтовский район, с. Островное. Коровина М.Н., 1918 г.р.
14. ИЭЭ 2000 г. Мамонтовский район, с. Черная Курья. Токарева Д.Т., 1916 г.р.
15. ИЭЭ 2000 г. Мамонтовский район, с. Ермачиха. Бирюкова У.С., 1926 г.
16. ИЭЭ 2000 г. Мамонтовский район, с. Ермачиха. Богачев Г.А., 1922 г.р.
17. ИЭЭ 2000 г. Мамонтовский район, с. Украинка. Слуцкая М.Д., 1914 г.р.
18. ИЭЭ 2000 г. Мамонтовский район, с. Гришенское. Холодкова М.С., 1912 г.р.
19. ИЭЭ 2000 г. Мамонтовский район, с. Травное. Басманова Н.В., 1913 г.р. (из хохлов).
20. ИЭЭ 2001 г. Кытмановский район, с. Кытманово. Гришаев Н.Г., 1926 г.р.
21. ИЭЭ 2001 г. Кытмановский район, с. Кытманово. Тарасова В.Н., 1927 г.р.
22. ИЭЭ 2001 г. Кытмановский район, с. Порошино. Титова М.Ф., 1922 г.р.
23. ИЭЭ 2003 г. Пospelихинский район, с. Красноярское. Козлова О.А., 1925 г.р.
24. ИЭЭ 2004 г. Чарышский район, с. Чарышское. Резвых Е.И., 1919 г.р.
25. ИЭЭ 2004 г. Чарышский район, с. Малый Башчелак. Черепанова Г.А., 1936 г.р. (старообрядка).
26. ИЭЭ 2005 г. Шелабоихинский район, с. Киприно. Сухова Г.С., 1937 г.р.

3. Коллекции музеев

Государственные музеи

1. Алтайский государственный краеведческий музей, г. Барнаул
2. Государственный художественный музей Алтайского края, г. Барнаул
3. Новосибирский государственный краеведческий музей, г. Новосибирск

Муниципальные музеи Алтайского края

1. Алейский историко-краеведческий музей, г. Алейск
2. Алтайский районный краеведческий музей, с. Алтайское
3. Бийский краеведческий музей, г. Бийск
4. Бурлинский районный краеведческий музей, с. Бурла
5. Волчихинский историко-краеведческий музей им. В. М. Комарова, с. Волчиха
6. Всероссийский мемориальный музей-заповедник В.М. Шукшина, с. Сростки
7. Егорьевский межпоселенческий районный историко-краеведческий музей,
с. Новоегорьевское
8. Завьяловский историко-краеведческий музей, с. Завьялово
9. Залесовский районный краеведческий музей, с. Залесово
10. Заринский межпоселенческий краеведческий музей, г. Заринск
11. Змеиногорский музей истории развития горного производства, г. Змеиногорск
12. Каменский городской краеведческий музей, г. Камень-на-Оби
13. Клуб-музей Ельцовского района, с. Ельцовка
14. Ключевской краеведческий музей, с. Ключи
15. Колыванский музей истории камнерезного дела на Алтае, с. Колывань,
Курьинский район
16. Косихинский районный краеведческий музей, с. Косиха
17. Краеведческий музей г. Рубцовска
18. Красногорский районный краеведческий музей, с. Красногорское
19. Краснощековский районный краеведческий музей, с. Краснощеково
20. Локтевский краеведческий музей, г. Горняк
21. Мамонтовский районный краеведческий музей, с. Мамонтово
22. Музей истории г. Яровое
23. Музей истории Павловского района, с. Павловск
24. Музейный сектор ММУК «Крутихинский Дом культуры», с. Крутиха
25. Новоалтайский краеведческий музей им. В. Я. Марусина, г. Новоалтайск
26. Отдел музейной работы МУК «Кытмановская межпоселенческая библиотека»,
с. Кытманово
27. Поспелихинский районный краеведческий музей, с. Поспелиха
28. Ребрихинский районный краеведческий музей, с. Ребриха
29. Родинский районный музей, с. Родино
30. Романовский районный краеведческий музей, с. Романово

31. Славгородский городской краеведческий музей, г. Славгород
32. Смоленский районный краеведческий музей, с. Смоленское
33. Солонешенский районный краеведческий музей, с. Солонешное
34. Тальменский районный краеведческий музей, р. п. Тальменка
35. Топчихинский районный краеведческий музей, с. Топчиха
36. Третьяковский районный краеведческий музей, с. Староалейка
37. Троицкий районный краеведческий музей, с. Троицкое
38. Тюменцевский районный историко-краеведческий музей, с. Тюменцево
39. Угловский краеведческий музей, с. Угловское
40. Усть-Калманский районный краеведческий музей, с. Усть-Калманка
41. Усть-Пристанский районный краеведческий музей, с. Усть-Пристань
42. Хабаровский историко-краеведческий музей, с. Хабары
43. Чарышский районный краеведческий музей, с. Чарышское
44. Шелаболихинский районный музей, с. Шелаболиха
45. Шипуновский районный краеведческий музей, с. Шипуново

Музеи научных и образовательных учреждений

Историко-краеведческий музей Алтайской государственной педагогической академии,
г. Барнаул

- Музей Дворца творчества детей, учащейся молодежи «Юниор», г. Новосибирск
- Школьный музей МОУ СОШ с. Маральи Рожки Чарышского района
- Школьный музей МОУ СОШ с. Усть-Белое Краснощековского района
- Школьный музей МОУ СОШ с. Лаптев Лог Угловского района
- Школьный музей МОУ СОШ с. Симоново Угловского района
- Школьный музей МОУ СОШ с. Столбово Каменского района

Список опубликованных источников и литературы

1. Нарративные источники

1. Герасимов, Б. В долине Бухтармы (Краткий историко-этнографический очерк) / Б. Герасимов // Записки Семипалатинского Подотдела ЗСОИРГО. – Вып. IV. – Семипалатинск, 1909. – 122 с.
2. Катанаев, Г. Е. Прииртышские казаки и киргизы Семипалатинского уезда в их домашней и хозяйственной обстановке (к вопросу о культурном взаимодействии рас) / Г. Е. Катанаев // Записки ЗСОИРГО. – Омск: Тип. Окр. штаба, 1893. – Кн. XIV. Вып. II. – 38 с.

3. Шмурло Е. Русские поселения за южным алтайским хребтом на китайской границе // Записки ЗСОИРГО. – 1898. – Кн. XXV. – Омск: типогр. Окр. Штаба, 1898. – 63 с.

4. Ядринцев, Н. М. Поездка по Западной Сибири и в горный Алтайский округ / Н. М. Ядринцев // Записки ЗСОИРГО. – Омск: Тип. Окр. штаба, 1880. – Кн. I–2. – С. 1–147.

2. Опубликованные источники

1. Алтай в восстановительный период. Сборник документов. – Барнаул: Алт. кн. изд., 1960. – 461 с.

2. Алтай в годы Великой Отечественной войны. Сборник документов и материалов. – Барнаул: Алт. кн. изд., 1965. – 455 с.

3. Алтай в послевоенный период. Под ред. канд. ист. наук доц. А.И. Лизиной. – Барнаул: Алт. кн. изд., 1974. – 224 с.

4. Алтай. Историко-статистический сборник по вопросам экономического и гражданского развития Алтайского горного округа. Под редакцией П.А. Голубева. – Томск: Типо-литография Михайлова и Макушина, 1890. – 436 с.

5. Алтайский ежегодник за 1921-1922 хозяйственный год: статистический материал / РСФСР. Алт. Губ. Экономическое совещание; Первый год издания. – Барнаул: Гостип., 1923. – 530 с.

6. Алтайский ежегодник за 1922-1923 хозяйственный год: второй год издания / РСФСР. Алт. Губ. исполнит. комитет Совета Раб., Крестьянских и Красноармейских деп. – Барнаул: Гостип., 1924. – 425 с.

7. Бюллетень Алтайского Губернского Статистического Бюро / Изд. Центр. стат. управ.; ред. Г.М. Пушкарев. – Барнаул: Тип. №1 Алтгубсовнархоза, 1924. – 19 с.

8. Волости и населенные места 1893 года: Вып. 4: Иркутская губерния / Статистика Российской империи. XXVII. – СПб.: Издание Центрального статистического комитета МВД, 1894. – 72, 100 с.

9. Волости и населенные места 1893 года: Вып. 5: Семипалатинская губерния / Статистика Российской империи. XXVII. – СПб.: Издание Центрального статистического комитета МВД, 1895. – 48, 19 с.

10. Волости и населенные места 1893 года: Вып. 10: Тобольская губерния / Статистика Российской империи. XXIX. – СПб.: Издание Центрального статистического комитета МВД, 1894. – 203, 111 с.

11. Волости и населенные места 1893 года: Вып. 11: Енисейская губерния / Статистика Российской империи. XXIX. – СПб.: Издание Центрального статистического комитета МВД, 1895. – 256, 39 с.

12. Волости и населенные места 1893 года: Вып. 12: Томская губерния / Статистика Российской империи. XXXII. – СПб.: Тип. В. Безобразова и комп., 1894. – 246, 116 с.
13. Кустарная промышленность России. Разные промыслы в очерках А.С. Пиралова, А.Н. Леонтовича, Д-ра К. Бенни, В. Боруцкого, Ф. Туркина и В. Крапивина. Т. II. – СПб.: Типо-литография «Якорь», 1913. – 580 с.
14. Кустарные промыслы в России (с рисунками). – СПб: Паровая скоропечатня «Восток», 1900. – 79 с.
15. Кустарные промыслы Томской губернии. Сост. членами стат. семинария под ред. проф. М.Н. Соболева. – СПб., 1909. – 50 с.
16. Материалы по исследованию арендного хозяйства в Алтайском округе. Том 1. – Барнаул: Типография И.Д. Реброва, 1896. – 233 с.
17. Материалы по исследованию крестьянского и инородческого хозяйства в Томском округе. Том II. Выпуск III. Промыслы населения. Сост. П.М. Юхнев, С.П. Швецов. – Барнаул: Типо-литография Глав. Управ. Алт. округа, 1900. – 268 с.
18. Материалы по исследованию мест водворения переселенцев в Алтайский округ: Результаты статистических исследований в 1894 г. // Алтайский сборник. – Т. 4. – Вып. 2. – Барнаул, 1899. – 563 с.
19. Обзор Томской губернии за 1881 год. – Томск: Губернская типография, 1882. – 45 с.
20. Обзор Томской губернии за 1882 год. – Томск: Губернская типография, 1883. – 68 с.
21. Обзор Томской губернии за 1883 год. – Томск: Губернская типография, 1884. – 108 с.
22. Обзор Томской губернии за 1884 год. – Томск: Губернская типография, 1885. – 124с.
23. Обзор Томской губернии за 1885 год. – Томск: Губернская типография, 1886. – 48 с.
24. Обзор Томской губернии за 1886 год. – Томск: Губернская типография, 1887. – 33 с.
25. Обзор Томской губернии за 1887 год. – Томск: Типография губернского правления, 1889. – 42 с.
26. Обзор Томской губернии за 1891 год. – Томск: Типография губернского правления, 1892. – 69 с.
27. Обзор Томской губернии за 1892 год. – Томск: типография губернского правления, 1893. – 66 с.
28. Обзор Томской губернии за 1893 год. – Томск: Губернская типография, 1894. – 75 с.
29. Обзор Томской губернии за 1894 год. – Томск: Губернская типография, 1895. – 48 с.
30. Обзор Томской губернии за 1896 год. – Томск: Губернская типография, 1897. – 52 с.
31. Обзор Томской губернии за 1902 год. – Томск: Губернская типография, 1904. – 53 с.
32. Обзор Томской губернии за 1905 год. – Томск: Губернская типография, 1906. – 40 с.

33. Памятная книжка Томской губернии на 1913 г. – Томск: Типография Губернского Управления, 1913. – 200, 57 с.
34. Промысловая кооперация. Сборник важнейших постановлений. – М.: Всесоюз. кооп. объединенное изд-во, 1948. – 166 с.
35. Сборник статистических сведений об экономическом положении переселенцев в Томской губернии. Уезды Барнаульский, Каинский, Томский и Мариинский / Под ред. В.Я. Нагнибеда. Вып. I. – Томск: Типография В.М. Перельмана, 1913. – 29, 280, 29 с.
36. Сельскохозяйственный обзор Томской губернии за 1913 год. – Томск: Типолитография Сибирского Т-ва Печатного Дела, 1914. – 151 с.
37. Сибирский торгово-промышленный и справочный календарь на 1896 г. – Томск: Изд. Ф.П. Романова, 1896. – 592, 32 с.
38. Сибирский торгово-промышленный и справочный календарь на 1897 г. – Томск: Изд. Ф.П. Романова, 1897. – 256, 692, 112 с.
39. Сибирский торгово-промышленный и справочный календарь на 1898 г. – Томск: Изд. Ф.П. Романова, 1898. – 228, 114, 128 с.
40. Сибирский торгово-промышленный и справочный календарь на 1899 г. – Томск: Изд. Ф.П. Романова, 1899. – 296, 512, 224, 148 с.
41. Список фабрик, заводов и других промышленных предприятий Западно-Сибирского края по районам. По данным всесоюзной регистрации социалистической промышленности на 1 января 1934 года. - Вып. 1. – Новосибирск: ЗапсибкрайУНХУ, 1935. – 227 с.
42. Справочник по городу Бийску и Бийскому уезду 1911 г. / Сост. В. Штейнфельд. – Бийск: Типография «Товарищество», 1911. – 183 с.
43. Труды Томского отделения Императорского русского технического общества. Кустарные промыслы в Томской губ[ернии]. – Томск : Типо-Лит. Сиб. Т-ва Печат. Дела, 1911. – 8, [7], 25, 91, 48 с.: табл.
43. Хозяйственно-статистическое описание крестьянских волостей Алтайского округа: Барнаульский округ / Сост. А.А. Ваганов, А.П. Ухтомский. – СПб., 1885. – 149 с.
44. Хозяйственно-статистическое описание крестьянских волостей Алтайского округа: Кузнецкий округ, Томский округ / Сост. А.А. Ваганов, А.П. Ухтомский. – СПб., 1885. – 74, 35 с.

2. Каталоги коллекций керамики

1. Белозерская керамика конца XIX – первой половины XX века. Каталог. – Белозерск, 2011. 61 с.
2. Каталог народной керамики Кирилловского района Вологодской области (по материалам экспедиционных сборов 1993-1997 годов). – М. – Ферапонтово, 1998. 141 с

3. Клокова Л. И. Традиционная культура старожилов Алтая и переселенцев. Аннотированный каталог Залесовского краеведческого музея / Л. И. Клокова, Л. В. Живова, М. В. Дубровская, И. В. Куприянова, Л. В. Корникова, Н. Г. Панышина // Залесовское Причумышье: Очерки истории и культуры / науч. ред. Т. К. Щеглова. – Барнаул: Изд-во БГПУ, 2004. – С. 272–296.
4. Культура русских в коллекциях Омского государственного историко-краеведческого музея / отв. ред. А. А. Лебедева, Н. А. Томилов. – Томск: Изд-во Том.ун-та, 1994. – 153 с.
Культура русских в коллекциях Тюменского областного краеведческого музея. — Новосибирск: Наука, 1997. — 188 с.
5. Народное гончарство Московской области XIX – начала XX века. Каталог. – Москва, 1995. – 160 с., ил.
6. Народное гончарство России. Сохранившиеся центры. Пути возрождения. Каталог выставки. – М.: Совет. Художник, 1987. – 162 с.
7. Памятники русской традиционной культуры в музеях Солонешенского района: каталог // Солонешенский район: очерки истории и культуры : сб. науч.-практ. материалов / науч. ред. Т. К. Щеглова. – Барнаул: Изд-во БГПУ, 2004. – С. 311–353.
8. Панышина Н. Г. Краткий каталог этнографических экспонатов, находящихся в музее с. Верх-Катунского Бийского района / Н. Г. Панышина // Бийский район: история и современность / отв. ред. Т. К. Щеглова. В 2 т. – Т. 1. – Барнаул: Изд-во БГПУ, 2005. – С. 295–301.
9. Фондовая коллекция Бердского музея [Электронный ресурс]. URL: <http://ceramics-pottery.ru/article/195> (дата обращения: 03.07.2011).
10. Традиционная культура старожилов Алтая и переселенцев: аннотированный каталог Залесовского краеведческого музея // Залесовское Причумышье: очерки истории и культуры. Барнаул, 2004. – С. 272–296.
11. Фондовая коллекция Кемеровского музея археологии, этнографии, экологии [Электронный ресурс]. URL: <http://museum.kemsu.ru/kol71.html> (дата обращения: 17.11.2011).
12. Фондовая коллекция музея археологии и этнографии Сыктывкарского государственного университета [Электронный ресурс]. URL: <http://syktsu.ru> (дата обращения: 04.10.2008).
13. Фондовая коллекция музея-заповедника «Кижи» [Электронный ресурс]. URL: http://kizhi.karelia.ru/collection/catalogs/interior/grou1/C_3.HTM (дата обращения: 03.09.2008).
14. Фондовая коллекция музея института археологии и этнографии СО РАН [Электронный ресурс]. URL:

http://www.archaeology.nsc.ru/Lists/EtnoCollb/AllItems.aspx?RootFolder=/Lists/EtnoCollb/2_2_2/
(дата обращения: 04.08.2012).

15. Фондовая коллекция отдела русской этнографии Восточно-Казахстанского областного архитектурно-этнографического и природно-ландшафтного музея-заповедника [Электронный ресурс]. URL: <http://www.e-vko.gov.kz/museum> (дата обращения: 08.08.2011).

3. Словари

1. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. – М.: Рус.яз, 1999. – Т. 1: А – З, 1999. – 699 с.; Т. 2: И – О, 1999. – 779 с.; Т. 3: П, 1999. – 555 с.; Т. 4: Р-У, 1999. – 688 с.

2. Словарь русских говоров Алтая. Т. I. (буквы А-Г) / Под ред. И.А. Воробьевой, А.И. Ивановой. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1993. – 241 с.; Т. II. Ч. 1. (буквы Д-И). – 1997. – 198 с.; Т. II. Ч. 2. (буква К). – 140 с.; Т. III. Ч. 1. (буквы Л-О). – 210 с.; Т. III. Ч. 2. (буква П). – 197 с.; Т. IV. (буквы Р-Я). – 1998. – 265 с.

3. Словарь русских говоров Сибири / Под ред. А.И. Федорова; сост. Н.Т. Бухарева, А.И. Федоров. – Новосибирск: Наука. Сиб. предприятие РАН, 1999. – 304 с. (Т. 1: А-Г). (т.1).

4. Словарь русских говоров Сибири / Сост. Н.Т. Бухарева, А.И. Федоров; Под ред. А.И. Федорова. – Новосибирск: Изд-во СО РАН. Научно-издательский центр ОИГГМ, 1999. – Т. 1, ч. 2. – 292 с.

5. Словарь русских говоров Сибири / Сост. Н.Т. Бухарева, А.И. Федоров; Под ред. А.И. Федорова. – Новосибирск: Наука, 2001. – 392 с. (т.2).

6. Словарь русских говоров Сибири / Сост. Т.А. Голикова, Е.В.Панкратова, А.И. Федоров; Под ред. А.И. Федорова. – Новосибирск: Наука, 2006. – 395 с.

7. Словарь русских народных говоров. Вып. 6: Выросток – Гон. – Л., 1970. – 358 с.

8. Словарь русских народных говоров. Вып. 7: Гона – Деть. – Л., 1972. – 355 с.

9. Словарь русских народных говоров. Вып.15: Кортусы – Кудемошки. – Л., 1979. – 399 с.

10. Словарь русских старожильческих говоров средней части бассейна р. Оби. Том 3 / Под ред. доц. В.В. Палагиной. – Томск: Изд-во Том. ун., 1967. – 248 с.

4. Список использованной литературы

1. Алексеева Т. Старожилы (1870-1950 гг.) // Археология и этнография Сибири. Материалы региональной археолого-этнографической школьной конференции, Барнаул 25 апреля 2008. – Барнаул: ООО «Азбука», 2008. – С. 5-12.

2. Алтай в период восстановления народного хозяйства (1921-1925 гг.). Исторический очерк / Под ред. канд. ист. наук доц. Лариной А.Н. Барнаул: Алт. кн. изд., 1961. – 331 с.

3. Алтайский край. Атлас. Т.1. – М. – Барнаул: Главное управление геодезии и картографии при Совете министров СССР, 1978. – 222 с.
4. Анисимова Е.Ю. Кустарные промыслы Симбирско-Ульяновского Поволжья конца XIX – второй половины XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Анисимова Е.Ю. Саранск, 2004. – 23 с.
5. Анисимова Е.Ю., Шабалина Л.П. Кустарные промыслы Симбирско-Ульяновского Поволжья. Ульяновск: УлГТУ, 2004. – 274 с.
6. Баевский район. История. События. Люди. – Барнаул: ОАО «Алтайский Дом печати», 2005. – 675 с., илл.
7. Базилевич О.Е. Производство гончарной посуды. Второе издание исправленное и дополненное. – М.: Государственное издательство местной промышленности РСФСР, 1944. – 62 с.
8. Байбурин А.К. Восточнославянские гадания, связанные с выбором места для нового жилища // Фольклор и этнография. Связи фольклора с древними представлениями и обрядами. – Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1977. – С. 123-130.
9. Байбурин А.К. Обряды при переходе в новый дом у восточных славян (конец XIX – начало XX в.) // Советская этнография. – 1976. – №5. – С. 81-87.
10. Байбурин А.К. Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. – СПб: Наука, 1993. – 238 с.
11. Баранова И.И. Керамика // Система научного описания музейного предмета: классификация, методика, терминология. Справочник. – СПб.: Издательство «Арт-люкс», 2003. – С. 189-209.
12. Бардина П.Е. Быт русских сибиряков Томского края. – Томск: Изд-во Том.ун-та, 1995. – 224 с.
13. Бетехтина Т.Г. К Вопросу об определении понятия «кустарные промыслы» // Этносы и этнические процессы. Памяти Р.Ф. Итса. Сборник статей. – М.: Наука. Издательская фирма «Восточная литература», 1993. – С. 321-328.
14. Бетехтина Т.Г. Типология деревянной утвари украинцев в аспекте историко-этнографического районирования: автореф. дис... канд. ист. наук: 07.00.07 / Бетехтина Т.Г. – СПб, 1992. – 18 с.
15. Бобринский А.А. Древнерусский гончарный круг // Советская археология. – 1962. - №3. – С. 33-52.
16. Бобринский А.А. Древнерусский гончарный круг легкого типа на территории северо-западных областей РСФСР // Вестник Московского университета. – 1961. - №4. – С. 54-69.

17. Бобринский А.А. Гончарные мастерские и горны Восточной Европы (по материалам II – V вв. н.э.). – М.: Наука, 1991. – 215 с.: ил.
18. Бобринский А.А. Гончарство Восточной Европы: Источники и методы изучения. – М.: «Наука», 1978. – 271 с.
19. Бобринский А.А. К изучению гончарного круга на территории СССР // Советская археология. – 1962. - №2. – С. 21-36.
20. Бобринский А.А. К изучению техники гончарного ремесла на территории Смоленской области // Советская этнография. – 1962. - №2. – С. 31-50.
21. Бобринский А.А. К истории гончарного ремесла в Полесье // Советская археология. – 1966. - №4. – С. 141-149.
22. Бобринский А.А. Методика изучения организационных форм гончарных производств // Керамика как исторический источник. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1989. – С. 10-43.
23. Бобринский А.А. Современное состояние и перспективы исследований керамики как исторического источника // Керамика как исторический источник: Тезисы докладов Всесоюзной научной археологической конференции / Куйбышевский гос. пед. институт им. В.В. Куйбышева. – Куйбышев, 1991. – С. 4-7.
24. Болонев Ф.Ф. О гончарстве русского населения Забайкалья // Этнография народов Сибири. – Новосибирск: Наука, 1984. – С. 30-39.
25. Бородавкин А.П. Об особенностях развития капитализма в Сибири (1861 - середина 90-х гг. XIX в.) // Вопросы истории Сибири. Вып.2. – Томск: Изд-во ТГУ, 1965. – С. 3-19.
26. Бородаев В. Б., Контев А. В. Исторический атлас Алтайского края: картографические материалы по истории Верхнего Приобья и Прииртышья (от античности до начала XXI в.). – Барнаул, 2006. – 136 с.: ил.
27. Бочанова Г.А. Обработывающая промышленность Западной Сибири. Конец XIX – начало XX в. – Новосибирск: Наука, 1978. – 254 с.
28. Бритвина Н.А. Гончарная керамика Вологды (по материалам раскопок на ул. Бурмагиных, 20) // Археология Вологды. История и современность: Сборник статей. Вологда, 2007. С. 46 – 52.
29. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса / Послесл. Н.Я. Бромлей. Изд. 3-е, испр. М.: Книжный двор «Либроком», 2009. – 440 с.
30. Булыгин Ю.С. К истории старейших населенных пунктов Усть-Пристанского района // Нижнее Причарышье: Очерки истории и культуры. – Барнаул; Усть-Пристань, 1999. – С. 30 - 38.
31. Бухтарминские старообрядцы. – Л., 1930. – 460 с.

32. Васильев В.П., Е.В. Васильева, Л.П. Грунина, М.В. Орел. Лексика говоров Кемеровской области. Материалы для словаря // Сибирские русские говоры: Сб. статей / Под ред. В.В. Палагиной. – Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1984. – С. 162-178.
33. Вилков О.Н. Ремесло и торговля Западной Сибири в XVII веке. – М.: Наука, 1967. – 323 с.
34. Власова И.В. К изучению этнографических групп русских (юрлинцы) // Полевые исследования института этнографии. 1980-1981. – М.: Наука, 1984. – С. 3-11.
35. Водарский Я.Е., Истомина Э.Г. Сельские кустарные промыслы Европейской России на рубеже XIX – XX столетий. – М., 2004. – 460 с.
36. Войнова Н.В., М.В. Жучкова. Ремесла и промыслы Тюмени и Тюменского уезда в XIX – начале XX вв. // Земля Тюменская: Ежегодник Тюменского областного краеведческого музея: 2005. Вып. 19 / Под ред. В.П. Петровой. – Тюмень, 2006. – С. 41-50.
37. Волков Ф.П. Итоги Всероссийской переписи промышленных заведений в 1920 г. по Алтайской губернии // Бюллетень Алтайского Губернского Статистического Бюро / Изд. Центр. Стат. Управ.; ред. Г.М.Пушкарев. – Барнаул: Тип. Алтайсовнархоза. №8, 1921. – С. 30-32.
38. Володина В.С. Русское гончарное производство в Томской губернии XVII – начала XX в. по материалам письменных источников // Вестник Томского государственного университета. – 2012. - № 2. – С. 111-118.
39. Воробьев А.А. О некоторых вопросах изучения сибирской погребальной керамики (по материалам Новосибирской области) // Культура Сибири и сопредельных территорий в прошлом и настоящем: Материалы Всероссийской (с международным участием) 43-й археолого-этнографической конференции молодых ученых. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2003. – С. 273-274.
40. Воробьев А.А. Сосуды с углями из русских погребений Верхнего Приобья и Барабы как объект археолого-этнографического изучения // Историко-культурное наследие Северной Азии: Итоги и перспективы изучения на рубеже тысячелетий (Материалы XLI Региональной археолого-этнографической студенческой конференции. Барнаул, 25-30 марта 2001 г.) / Под ред. А.А.Тишкина. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2001. – С. 506-508.
41. Воробьев-Исаев А.А. Погребальные памятники российского освоения Верхнеобского региона XIX – начала XX вв. (по археологическим источникам): автореф. дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.06 / А.А. Воробьев-Исаев. – Новосибирск, 2006. – 23 с.
42. Воронина Т.А. Пища и утварь // Русский Север: этническая история и народная культура. XII – XX века. – М.: Наука, 2004. – С. 367-424.
43. Воронина Т.А. Утварь (XII – XX века) // Русские. – М.: Наука, 1999. – С. 397-415.

44. Галуза С.Д. Гончарное дело и игрушечные промыслы // В предгорьях Алтая. Очерки истории и культуры. – Барнаул – Алтайское, 1998. – С. 185-193.
45. Галуза С.Д. Игрушечный и гончарный промыслы в Заринском, Алтайском, Тюменцевском и Кытмановском районах // Материалы научно-практической конференции, посвященной 35-летию музея. – Барнаул, 1995. – С. 59-63.
46. Галуза С.Д. Игрушечный и гончарный промыслы в Змеиногорском районе (по материалам экспедиции 1995 г.) // Этнография Алтая (Материалы II научно-практической конференции). – Барнаул, 1996. – С. 130-132.
47. Галуза С.Д. Игрушечный и гончарный промыслы в Чарышском районе (по материалам экспедиции 1998 г.) // Этнография Алтая и сопредельных территорий. – Барнаул: Изд-во Барнаульского педуниверситета, 1998. – С. 171-172.
48. Глушков И.Г. Керамика как археологический источник. – Новосибирск: Издательство Института археологии и этнографии СО РАН, 1996. – 328 с.
49. Глушков И.Г. Уровни технологической классификации декора // Керамика как исторический источник: тезисы докладов и материалы конференции, проходившей 16-18 апреля в г. Тобольске. – Тобольск, 1996. – С. 20-25.
50. Голендеев А.Н. Гончарный промысел в Иркутской губернии // Журнал «Тальцы». 2005. №3 (26) [Электронный ресурс]. URL: http://pribaikal.ru/organizationsitem/article/2201.html?no_cache=1&tx_ttnews%5BcalendarYear%5D=2011&tx_ttnews%5BcalendarMonth%5D=9&no_cache=1 (дата обращения: 23.11.2010).
51. Голубкова О.В. Вятские традиции в сибирской этнографии (элемент похоронного обряда) [Электронный ресурс]. URL: http://www.herzenlib.ru/almanacnumberdetail.phpNUMBER=number4&ELEMENT=gerzenka4_2_3 (дата обращения: 17.10.2011).
52. Гончаров Ю.М. Население г. Колывани во второй половине XIX – начале XX в. // Алтайский сборник. Вып. 20. / Ком.адм. Алт. края по культуре и туризму, Алт. отд-ние Российского фонда культуры, Алт. краевед. ассоц. [Редкол.: Скубневский В.А. (отв. ред.) и др.]. – Барнаул: Алтайский полиграфический комбинат, 2000. – С. 129-139.
53. Грибанова Н.С., Е.А. Шалыгина. Керамическая утварь в коллекциях музеев Быстроистокского района // Полевые исследования в Верхнем Приобье и на Алтае. 2007 г.: Археология, этнография, устная история: Материалы IV регион. науч.-практ. конф. 6-8 дек. 2007 г. Вып. 4. – Барнаул: БГПУ, 2008. – С. 91-97.
54. Гусарова Т., Е. Шмелев. Гончарные промыслы Нижегородчины [Электронный ресурс]. URL: <http://www.opentextnn.ru/museum/nn/aetnolog/crafts/?id=2395> (дата обращения: 04.08.2012).

55. Демина Л.В. Фольклорно-этнографический комплекс новопоселенческой свадьбы Западной Сибири. – Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, Тюменский дизайн-центр Союза Дизайнеров России, 2001. – 32 с.
56. Деревенская утварь и орудия труда [Электронный ресурс]. URL: <http://www.starina-vologda.narod.ru> (дата обращения: 08.08.2011).
57. Димухаметова С.А. Материальная культура и ремесло русского старообрядческого населения Верхокамья // Традиционная духовная и материальная культура русских старообрядческих поселений в странах Европы, Азии и Америки. – Новосибирск: Наука. Сиб. отделение, 1992. – С. 167-173.
58. Дмитриев В. А. О методологии музейной систематики в этнографии // Проблемы классификации, типологии, систематизации в этнографической науке. – СПб., 2006. – С.7-12.
59. Дубровская М.В. Старообрядческая посуда Солонешенского района // Солонешенский район: Очерки истории и культуры: Сб. науч.-практ. материалов / Науч. ред. Т.К. Щеглова. – Барнаул: Изд-во БГПУ, 2004. – С. 217-220.
60. Евсюкова Л.И. Формирование населения п. Колывань в XVIII – начале XX в. // Колывань: История, культура и искусство сибирской провинции России. 1728-1998. – Барнаул: Издание Управления архивного дела Алтайского края, 1998. – С. 157-167.
61. Егорова М.Г. Преемственность и семейные традиции в становлении и развитии кустарных крестьянских промыслов Центрального региона России в конце XIX - начале XX веков: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Егорова М.Г. – Иваново, 2005. – 29 с.
62. Жигунова М.А. Материалы по свадьбе сибирских казаков // Этнография Алтая и сопредельных территорий: Материалы междунар. науч.-практ. конф. Вып. 5 / Под ред. М.А. Демина, Т.К. Щегловой. Барнаул: Изд-во Барнаульского гос. пед. ун-та, 2003. – С. 97-101.
63. Жигунова М.А. О похоронной обрядности сибирских казаков // Интеграция археологических и этнографических исследований: Сборник научных трудов. – Алматы; Омск, 2004. – С. 191-194.
64. Журавлева Л. Смоленские «гляки» // Народное творчество. 1996. №3. С. 18-19.
65. Захаров С.Н. Деревенский гончар. – Л.: типография «Печатный двор», 1926. – 64 с., ил.
66. Зеленин Д.К. Восточнославянская этнография. Пер. с нем. К.Д. Цивиной. Примеч. Т.А. Бернштам, Т.В. Станюкович и К.В. Чистова. Послесл. К.В. Чистова. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. – 511 с.: ил.
67. Зеленин Д.К. Народный обычай «греть покойников» [Электронный ресурс]. URL: <http://annals.xlegio.ru/rus/ethnografia/zelenin1.htm> (дата обращения: 23.11.2010).
68. Иванов-Даль И.П. Гончарное дело. – М.: Гос. тех. из-во, 1927. – 101 с.

69. Иванова Л.В. Развитие традиционных художественных промыслов и ремесел русского населения среднего Зауралья в XIX – XX веках: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Иванова Л.В. – Тюмень, 2007. – 27 с.
70. Ильина Е.С. Закуштский гончарный промысел. Историко-этнографический очерк. – Вологда, 2000. – 31 с.
71. История культуры Древней Руси. – М.-Л., 1948. – 484 с.
72. Карлюк Т. Кунгурские гончары // Народное творчество. – 1997. - №2. – С.26-27.
73. Карпова О.В. Украинское гончарство в материалах Российского этнографического музея // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2006. – Сер. 2. – Вып. 3. – С. 165-167.
74. Карпова О.В. Украинское гончарство по материалам собрания Российского этнографического музея (конец XIX – XX вв.): автореф. дис. ... канд. ист. наук / О.В. Карпова. – СПб., 2006. – 18 с.
75. Карташова М.В. К вопросу о факторах развития кустарной промышленности и отхожих промыслов во второй половине XIX в. (на материалах Нижегородской губернии) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.aik-sng.ru/text/krug/8/217-235.pdf> (дата обращения: 20.03.2013).
76. Кашаева Ю.А. Пермское земство и развитие кустарных промыслов в 1880-х – 1914 годах [Электронный ресурс]. URL: [http://YUA_Kashaeva_PERMSKOE_ZEMSTVO_I_RAZVITIE_KUSTARNIH_PROMISLOV_V_1880h1914_godah.file\[1\].pdf](http://YUA_Kashaeva_PERMSKOE_ZEMSTVO_I_RAZVITIE_KUSTARNIH_PROMISLOV_V_1880h1914_godah.file[1].pdf) (дата обращения: 04.08.2011).
77. Керамика Кубани [Электронный ресурс]. URL: <http://www.krinki.rup7.htm> (дата обращения: 08.08.2011).
78. Киреев С.М., Кучуганова Р.П. Лепные сосуды русского населения Горного Алтая // Этнография Алтая и сопредельных территорий. – Барнаул: Изд-во Барнаульского педуниверситета, 1998. – С. 220-222.
79. Кирсанов Р.С. Гончарное производство русского населения Самарского Поволжья в конце XVII – XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Р.С. Кирсанов. – Ижевск, 2000. – 29 с.
80. Кितिцына Л.С. Прimitивные формы гончарства Костромской области // Советская этнография. – 1964. - №3. – С. 149-164.
81. Козлова Е.М. Проблема социальной адаптации крестьян-переселенцев на территории Алтайского горного округа во второй половине XIX века (по материалам народнической историографии) // Алтайская деревня во второй половине XIX - начале XX в. Вып. 2. Сборник научных статей. – Барнаул, 2004. – С. 131-142.

82. Колонцов С.В., Воробьев А.А. Материалы Усть-Тартасского форпоста // Вестник археологии, антропологии и этнографии. Вып. 3. – Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2001. – С. 154-158.
83. Комаров В.М. Мы помним вас, земляки. – Барнаул: Алтайское книжное издательство, 1989. – 175 с.
84. Комаров В.М. Родная земля (из истории Волчихинского района): Записки краеведа. – Рубцовск, 2010. – 196 с.
85. Королева Ф.Н. Подготовка глины и гончарня для малого производства. – СПб.: Типография Министерства внутренних дел, 1893. – 14 с.
86. Королькова Л.В. Оятские и явосьминские гончары [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ethnomuseum.ru/section69/27/110/6580.htm> (дата обращения: 23.11.2010).
87. Краткий очерк Алтайского округа ведомства Кабинета Его Императорского Величества / Сост. М.И. Струко. – СПб.: Типография Главного управления уделов, 1896. – 78 с.
88. Кремлева И.А. Похоронно-поминальные обычаи и обряды // Русские / Отв. ред. В.А. Александров, И.В. Власов, Н.С. Полищук. – М.: Наука, 2005. – С. 517-532.
89. Крестьянство Сибири в период строительства социализма. 1917-1937 гг. – Новосибирск: Наука, 1983. – 390 с.
90. Крюков М.В. О принципах типологического исследования явлений культуры // Советская этнография. – 1983. - №5. – С. 3-12.
91. Кузнецова Е.А. Кустарная промышленность Курской губернии на рубеже XIX – начала XX вв. и ее связь с кооперацией // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – № 2. – 2008 г. – С. 223-229.
92. Куприянова И.В. Обрядовая кухня старожилов Алтая // Этнография Алтая и сопредельных территорий. – Барнаул: Изд-во Барнаульского педуниверситета, 1998. – С. 126-128.
93. Куприянова И.В. Ремесла и промыслы Ельцовского района // Полевые исследования в Верхнем Приобье и на Алтае. 2005 г.: Археология, этнография, устная история. Вып. 2: Материалы II регион. науч.-практ. конф. 1-2 дек. 2005 г. – Барнаул, БГПУ, 2006. – С. 161-165.
94. Курсакова А.В. Гончарный промысел в Красногорском районе // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края: Материалы регион. науч.-практ. конф. Вып. 13 / Отв. ред. М.А. Демин, Т.К. Щеглова. – Барнаул: Изд-во Барнаульского гос. пед. ун-та, 2003. – С. 146-152.

95. Лаврентьева Л.С. Символические функции еды в обрядах // Фольклор и этнография. Проблемы реконструкции фактов традиционной культуры. Сборник научных трудов. – Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1990. – С. 37-47.
96. Лебедева А.А. К истории формирования русского населения Забайкалья, его хозяйственного и семейного быта (XIX – начало XX в.) // Этнография русского населения Сибири и Средней Азии. – М.: Наука, 1969. – С. 104-188.
97. Лебедева А.А. Средства переноски тяжестей у восточных славян // Полевые исследования института этнографии. 1974. – М., 1975. – С. 19-28.
98. Лебедева А.А. Формирование русского населения в Притоболье и хозяйственный быт (XVIII – начало XX вв.) // Хозяйство и быт западносибирского крестьянства XVII – начала XX вв. – М.: Наука, 1979. – С. 63-108.
99. Липинская В.А. Гончарство русских женщин Алтайского края // Полевые исследования института этнографии. 1978. – М.: «Наука», 1980. – С. 38-46.
100. Липинская В.А. Заимки Западной Сибири конца XIX в. как сезонные поселения // Хозяйство и быт западносибирского крестьянства XVII – начала XX вв. – М.: Наука, 1979. – С. 143-187.
101. Липинская В.А. Старожилы и переселенцы: Русские на Алтае. XVIII – начало XX века. – М.: Наука, 1996. – 269 с.: ил.
102. Лопатенко Н.М. Традиционная керамика Ерги. – Вологда, 1993. – 48 с.
103. Мальм В.А. Горны московских гончаров XV – XVII вв. (По материалам раскопок ГИМ 1946 г.) // Материалы и исследования по археологии Москвы / Под ред. А.В. Арциховского. Т. II. №12. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1949. – С. 44-51.
104. Мамонтова О.С. Гончарное производство Алтая в конце XIX – первой половине XX вв.: факторы и их влияние на периодизацию // Преобразование Сибири: от реформ П.А. Столыпина до современности: материалы научно-практической конференции / под общ. Ред. М.П. Щетинина. – Барнаул, 2012. – С. 316-320.
105. Мамонтова О.С. Гончарство русского населения Алтая в конце XIX – первой половине XX в.: традиции и новации // IX Конгресс этнографов и антропологов России: тезисы докладов. Петрозаводск, 4-8 июля 2011 г. / Редкол.: В.А. Тишков и др. – Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2011. – С. 353.
106. Мамонтова О.С. Лепная керамика русских Алтая (археологическая и этнографическая коллекции Алтайского государственного краеведческого музея) // Интеграция археологических и этнографических исследований: Сборник научных трудов / Отв. Ред. К.Н. Тихомиров, Н.А. Томилов. – Алматы; Омск, 2004. – С. 47-50.

107. Мамонтова О.С. К вопросу о гончарном производстве в Алтайском горном округе в конце XIX – начале XX в. // Этнография Алтая и сопредельных территорий: Материалы международ. науч.-практ. конф. Вып.6 / Под ред. М.А. Демина, Т.К. Щегловой. – Барнаул: Изд-во Барнаульского гос. пед. ун-та, 2005. – С. 92-94.

108. Мамонтова О.С. Керамика как элемент похоронного обряда русского населения Алтая XIX – первой четверти XX вв. // Вестник Томского государственного университета. – 2012. - № 362. – С. 91–92.

109. Мамонтова О.С. Коллекция гончарной посуды в собрании Алтайского государственного краеведческого музея // Этнография Алтая и сопредельных территорий: Материалы международ. науч.-практ. конф. Вып.7 / Под ред. М.А. Демина, Т.К. Щегловой. – Барнаул: Изд-во Барнаульского гос. пед. ун-та, 2008. – С. 415-419.

110. Мамонтова О.С. Коллекция русской лепной керамики в фондах Алтайского государственного краеведческого музея // Вторые искусствоведческие Снитковские чтения. Сборник материалов научно-практической конференции 2006 г. – Барнаул, 2007. – С. 130-133.

111. Мамонтова О.С. Кустарное гончарство Алтайского (горного) округа в конце XIX – начале XX вв. // Мир науки, культуры и образования. – 2012. - №4 (35). – С. 258-261.

112. Мамонтова О.С. Русская керамика Алтая. Из собраний музеев Алтайского края. – Барнаул, 2012. – 44 с., илл.

113. Мамонтова О.С. Типология русской керамики Алтайского края конца XIX – первой половины XX вв. // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2012. - №9 (124). – С. 88-95.

114. Мамонтова О.С. Традиционная глиняная утварь в собрании Романовского районного краеведческого музея // Полевые исследования в Верхнем Приобье и на Алтае. 2010 г.: Археология, этнография, устная история. Вып. 7: Материалы VII регион. науч.- практ. конф., посвященной 20-летию лаборатории исторического краеведения, 25-26 ноября 2010 г. / под ред. М.А. Демина, Т.К. Щегловой, А.Н. Телегина [и др.]. – Барнаул: АлтГПА, 2011. – С. 240-244.

115. Мамонтова О.С. Традиционная глиняная утварь на Алтае в конце XIX – первой половине XX вв. // Краеведческие записки: Вып. 8 / Управление Алтайского края по культуре, Алт. гос. краевед. музей. – Барнаул, 2009. – С. 173-178.

116. Мамонтова О.С. Традиционная русская керамика, как источник по изучению традиционной материальной и духовной культуры русского населения Алтая (на примере собраний муниципальных районных музеев Алтайского края) // Этнография Алтая и сопредельных территории: материалы 8-й междунар. науч. конф., посвящ. 20-летию ист.-

этногр. исслед. сектора уст. истории и этнографии ЛИК АлтГПА. Вып. 8 / Под ред. Т.К. Щегловой. – Барнаул: АлтГПА, 2011. – С. 249-253.

117. Мамонтова О.С. Традиционный комплекс орудий труда гончаров Алтая в первой половине XX в. // Преобразование Сибири: от реформ П.А. Столыпина до современности: материалы научно-практической конференции / под общ. Ред. М.П. Щетинина. – Барнаул, 2012. – С. 262-265.

118. Мамонтова О.С. Севернорусские традиции в гончарстве русского населения Алтая // Рябининские чтения-2011. Материалы VI конференции по изучению и актуализации культурного наследия Русского Севера. – Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2011. – С. 106-108.

119. Материалы по исследованию почв Алтайского округа. с приложением 2-х карт, почвенной и растительно-климатической, диаграмм и роз ветров / Сост. Выдрин И.П., З.И. Ростовский. – Барнаул: Типо-литография при Главном Управление Алтайского округа, 1899. – 153 с.

120. Межевикин И.В. О локальных вариантах погребально-поминальной обрядности русских среднего Притобольша [Электронный ресурс]. URL: <http://ethnography.omskreg.ru/page.php?id=1292> (дата обращения: 18.03.2012).

121. Мельников Б.В. Гончарная керамика археологических памятников Сибири XVII-XVIII вв. // Керамика как исторический источник: тезисы докладов и материалы конференции, проходившей 16-18 апреля в г. Тобольске. – Тобольск, 1996. – С. 43-45.

122. Мельников Б.В. К проблеме изучения посуды археологических памятников Западной Сибири XVI-XVIII вв. // Вопросы истории исследований и историографии археологии Западной Сибири: Межвузовский сборник научных трудов. – Омск: Изд-во ОГПИ, 1992. – С. 102-114.

123. Мельников Б.В. Характеристика гончарной керамики археологических памятников Урала и Сибири (XVI – XVIII вв.) // Русские старожилы. Материалы III-го Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири» (11-13 декабря 2000 г., Тобольск). – Тобольск-Омск: ОмГПУ, 2000. – С. 394-398.

124. Милюченков С.А. Белорусское народное гончарство. – Минск: Наука и техника, 1984. – 183 с.

125. Миненко Н.А. Русская крестьянская семья в Западной Сибири (XVIII – первой половины XIX в.). – Новосибирск, 1979. – 350 с.

126. Могилянская С.Н. Гончарство в с. Батуриновке Семипалатинской губернии // Украинцы-переселенцы Семипалатинской губернии. Материалы комиссии экспедиционных исследований. – Ленинград: Издание Академии наук СССР, 1930. – Вып. 16. – С. 213-222.

127. Молодин В.И., Бородовский А.П., Троицкая Т.Н. Археологические памятники Колыванского района Новосибирской области. – Новосибирск: Наука. Сиб. издат. Фирма РАН, 1996. – 192 с.
128. Мотузная В.И. Похоронная обрядность населения Солонешенского района // Солонешенский район: Очерки истории и культуры: Сб. науч.-практ. материалов / Науч. ред. Т.К. Щеглова. – Барнаул: Изд-во БГПУ, 2004. – С. 288-291.
129. Мотузная В.И. Свадебный обряд староверов Солонешенского района // Солонешенский район: Очерки истории и культуры: Сб. науч.-практ. материалов / Науч. ред. Т.К. Щеглова. – Барнаул: Изд-во БГПУ, 2004. – С. 255-269.
130. Мышко А. Гончарное ремесло русских крестьян [Электронный ресурс]. URL: http://www.ethnography.narod.ru/etno7_files/muzeum5.html (дата обращения: 08.08.2011).
131. Народы Поволжья и Приуралья. Коми-зыряне. Коми-пермяки. Марийцы. Мордва. Удмурты. – М.: Наука, 2000. – 579 с.
132. Нижнетарский археологический микрорайон / П.В. Большаник, А.В. Жук, В.И. Матющенко и др. – Новосибирск: Наука, 2001. – 256 с.
133. Николаев А.А. Мелкая промышленность и кустарные промыслы Сибири в советской кооперативной системе (1920 – середина 1930-х гг.). – Новосибирск: Издательство СО РАН, 2000. – 140 с.
134. Николаев А.А. Промысловая кооперация в Сибири. 1920-1937 гг. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1988. – 272с.
135. Новиков А.В. Гончарное производство Усть-Тартасского форпоста // Древняя керамика Сибири: типология, технология, семантика. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1990. – С. 175-181.
136. Новиков А.В. Традиционное гончарство русского населения лесостепи Западной Сибири в конце XIX – первой половине XX в. (вопросы технологии по этнографическим материалам) // Этнографо-археологические комплексы: Проблемы культуры и социума. – Новосибирск: Наука. Сибирская издательская фирма РАН, 1999. – С. 52-76.
137. Ноздрин Г.А. Село Бердское во второй половине XIX – начале XX в. // Сибирский плавильный котел: социально-демографические процессы в Северной Азии XVI – начала XX века. Сборник научных статей. – Новосибирск: «Сибирский хронограф», 2004. – С. 17-186.
138. Н.Ф. Кустарно-ремесленная промышленность в Томской губернии // Сибирское сельское хозяйство. – 1914. - № 23. – С. 746-748.
139. Н.Ф. Кустарно-ремесленная промышленность в Томской губернии // Сибирское сельское хозяйство. – 1914. - № 24. – С. 783-785.

140. Овчарова М.А. Свадебная обрядность мордвы Залесовского Причумышья: традиции и новации // Алтайская деревня во второй половине XIX – начале XX в. – Барнаул, 2004. – С. 119-129.
141. Осадчий А.Н. К вопросу о развитии обрабатывающего производства в Колывано-Воскресенском (Алтайском) горном округе в XIX в. // Актуальные вопросы истории Сибири. Научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина: Материалы конф. / Под ред. Ю.Ф. Кирюшина, В.А. Скубневского. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 1998. – С. 138-142.
142. Осадчий А.Н. О состоянии гончарного производства на Алтае в XIX веке // Этнография Алтая (Материалы II научно-практической конференции). – Барнаул, 1996. – С. 125-129.
143. Павлова Г. Гончары // Ленинец. – 2 февраля 1996. – С. 2.
144. Петров Г.П. Промысловая кооперация и кустарь / Предисл. Н.А. Каблукова. – М.: Т-во «Печатня С.П. Яковлева», 1917. – 462 с.
145. Петрова Л.Л. Ремесла и промыслы крестьян Кирилловского уезда [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kirmuseum.ru> (дата обращения: 02.05.2010).
146. Пожарская К.А. Столыпинские переселенцы на Алтае: хозяйственное обустройство и социокультурная адаптация: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / К.А. Пожарская. – Барнаул, 2009. – 23 с.
147. Плохов А.В., А.Н. Сорокин. Детали гончарных кругов с грибовидным диском из раскопок в Новгороде // Новгород и Новгородская Земля. История и археология. Материалы научной конференции. – Вып. 20. – Великий Новгород, 2006 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bibliotekar.ru/rusNovgorod/139.htm> (дата обращения: 23.11.2010).
148. Полей Н.В. О влиянии переселенцев на развитие промыслов в Сибири во второй половине XIX — начале XX в. // Актуальные вопросы истории Сибири. Третьи научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина: Материалы Всероссийской конференции. Под ред. Ю.Ф. Кирюшина, В.А. Скубневского. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2002. – С. 220-222 [Электронный ресурс]. URL: <http://new.hist.asu.ru/biblio/borod3/index.html> (дата обращения 12.03.2012).
149. Полешук Н.Ф. Гончар. – М.: Государственное издательство местной промышленности РСФСР, 1943. – 32 с.
150. Попова О.С. Русская народная керамика. Гжель. Скопин. Дымково. – М.: Всесоюз. Кооператив. Изд-во, 1957. – 130 с.
151. Попова О.С. Русская художественная бытовая керамика. – М.: КОИЗ, 1959. – 49 с.
152. Праслова М. Когда поет глина // Патриот Алтая. – 12 ноября 1999 г. - № 91. – С. 4.

153. Приль Л.Н. «Заимочная» коллекция ТОКМ: проблемы атрибуции и каталогизации // Роль научных учреждений и музеев в деле сохранения, популяризации и использования культурного наследия народов Сибири. – Омск, 2001. – С.47-54.
154. Приль Л.Н. «Знамения и образы» заимочной коллекции // Музей. Традиции. Этничность. XX – XXI вв. Материалы Международной научной конференции, посвященной 100-летию Российского Этнографического музея. – СПб; Кишинев, 2002. – С.122-127.
155. Рабинович М.Г. Гончарная слобода в Москве XVI – XVIII вв. (по археологическим материалам) // Материалы и исследования по археологии Москвы. Т. I. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1947. – С. 55-76.
156. Рабинович М.Г. Московская керамика // Материалы и исследования по археологии Москвы / Под ред. А.В. Арциховского. Т. II. №12. – М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1949. – С. 57-105.
157. Рабинович М.Г. О Древней Москве. Очерки материальной культуры и быта горожан в XI – XVI вв. – М.: Наука, 1964. – 354 с.
158. Рабинович М.Г. Очерки материальной культуры русского феодального города. – М.: Наука, 1988. – 312 с.
159. Разгон В.Н. Промысловые занятия сельского населения Алтая по материалам сельскохозяйственной переписи 1917 г. // Историческое профессиональное / Под ред. В.Н. Владимирова. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2004. – С. 136-159.
160. Родионов А.М. Красная книга ремесел: Заметки о чистодеревщиках, кузнецах, гончарах, ткачах, вышивальщицах, колыванских камнерезах. – Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1990. – 320 с., ил.:
161. Розенфельдт Р.Л. Новые находки керамических горнов на Яузской гончарной слободе // Советская археология. – 1959. - №1. – С. 279-284.
162. Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей. Под ред. В.П. Семенова. Том I. Московская промышленная область и Верхнее Поволжье. – СПб.: Издание А.Ф. Девриена, 1899. – 484 с.
163. Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей. Под ред. В.П. Семенова. Том II. Среднерусская черноземная область. – СПб.: Издание А.Ф. Девриена, 1902. – 717 с.
164. Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей. Под ред. В.П. Семенова. Том III. Озерная область. – СПб.: Издание А.Ф. Девриена, 1900. – 456 с.

165. Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей. Под ред. В.П. Семенова. Том VII. Малороссия. – СПб.: Издание А.Ф. Девриена, 1903. – 517 с.
166. Русская свадьба: В 2-х т. Т.1. – М: Государственный республиканский центр русского фольклора, 2000. – 512 с.
167. Русские Рязанского края / Отв. ред. С.А. Иникова. Т.2. – М.: «Индрик», 2009. – 748 с., илл.
168. Русское декоративное искусство. – Т. 1. – М., 1962. – 504 с.; Т. 2. – 1963. – 694 с.; Т. 3. – 1965. – 434 с.
169. Русское народное ткачество и керамика. Каталог выставки. – Л.: Гос. русс. музей, 1975. – 169 с.
170. Рыбаков Б.А. Ремесло Древней Руси. – М.: Изд-во АН СССР, 1948. – 792 с.
171. Рындзюнский П.Г. Крестьянская промышленность в пореформенной России (60-80-е годы XIX в.). – М.: Наука, 1966. – 260 с.
172. Салтыков А.Б. Русская керамика. Пособие по определению памятников материальной культуры XVIII – начала XX в. – М., 1952. – 271 с.: ил.
173. Сапрыгин Н. «Танцующая глина» из села Ручьево // Хранители наследия / гл. ред. О.Н. Труевцева; Алтайская гос. академия культуры и искусств, Ассоциация муницип. муз. Алтая. – Барнаул: Изд-во АлтГАКИ, 2005. – Вып. 2. – С. 101-103.
174. Сафьянова А.В. Положение русской женщины в алтайской деревне до революции и ее роль в общественной и культурной жизни в годы советской власти // Этнография русского населения Сибири и Средней Азии. – М.: Наука, 1969. – С. 77-103.
175. Седакова О.А. Поэтика обряда. Погребальная обрядность восточных и южных славян. – М.: «Индрик», 2004. – 320 с.
176. Семина С.А. Особенности развития промыслов и кустарного производства в Иркутской губернии в конце XIX в. // «Magister Dixit» - научно-педагогический журнал Восточной Сибири. – 2012. - №1 (03). [Электронный ресурс]. URL: http://md.islu.ru/sites/md.islu.ru/files/rar/semina_s.a.__statya.pdf (дата обращения: 0.03.2012).
177. Скобликова Т.Е. Связующая нить времен. [История гончарных промыслов Курской области]. – Курск: Курская городская типография, 2001. – 97 с., ил.
178. Скубневский В.А. Алтай в XVIII – первой половине XIX века // Энциклопедия Алтайского края: В двух томах. – Барнаул, 1995. – С. 122 – 133.
179. Скубневский В.А. Промышленность Алтая в период империализма // Вопросы истории дореволюционной Сибири. – Томск: Изд-во Томск. Гос. Ун-та, 1983. – С. 85 – 98.

180. Славнина Л.Н. Сельские кустари Сибирского края по материалам Всесоюзной переписи населения 1926 г. // Хозяйственное освоение Сибири и рост ее народонаселения (XVIII – XX вв.). Сборник научных трудов. – Новосибирск, 1979. – С. 21-28.
181. Соболев М. Добывающая и обрабатывающая промышленность Сибири // Сибирь. Ее современное состояние и ее нужды: Сборник статей / Под ред. И.С. Мельника. – СПб.: А.Ф. Девриен, 1908. – С. 141-168.
182. Соловьева Е.И. Из истории крестьянской промышленности пореформенной Сибири и задачи ее изучения // Итоги и задачи изучения истории Сибири досоветского периода. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд., 1971. – С. 190-200.
183. Соловьева Е.И. Крестьянская промышленность Сибири в 60-90-х гг. XIX в. // Из истории Западной Сибири. Сборник статей. / Отв. ред. Л.А. Ушакова. Вып. 31. – Новосибирск, 1969. – С. 61-74.
184. Соловьева Е.И. Крестьянская промышленность Сибири во второй половине XIX в. – Новосибирск, 1975. – 196 с.
185. Соловьева Е.И. Промыслы сибирского крестьянства в пореформенный период. – Новосибирск, 1981. – 327 с.: илл.
186. Соловьева С.А. Гончарные промыслы в Тогульском и Ельцовском районах Алтайского края // Полевые исследования в Верхнем Приобье и на Алтае. 2006 г.: Археология, этнография, устная история: Материалы III регион. науч.-практ. конф. 6-8 дек. 2006 г. Вып. 3. – Барнаул: БГПУ, 2007. – С. 153-156.
187. Соловьева С.А. Ремесленная деятельность русских старожилов и переселенцев Алтая в конце XIX – начале XX в. // Проблемы межнационального взаимодействия народов Сибири / Отв. ред. И.Н. Гемуев. – Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнологии СО РАН, 2002. – С. 108-111.
188. Соловьева С.А. Состав ремесленных мастерских на Алтае в начале XX века // Культурология традиционных сообществ: Матер. Всероссийск. науч. конфер. молодых ученых / Отв. ред. М.Л. Бережнова. – Омск: ОмГПУ, 2002. – С. 105-109.
189. Сомовский гончарный промысел. – Верховажье, 2003. – 62 с.
190. Стадникова Т.Н., Н.А. Урсегова. Особенности свадебного обряда русских старожилов села Осиновка Каргопольского района Курганской области // Народная культура Сибири: Материалы X научно-практического семинара Сибирского регионального вузовского центра по фольклору / Отв. ред. Т.Г. Леонова. – Омск: Издательство ОмГПУ, 2001. – С.178-183.
191. Старухин Н.А. К истории старообрядчества Нижнего Причарышья // Нижнее Причарышье: Очерки истории и культуры. – Барнаул; Усть-Пристань, 1999. – С. 39-42.

192. Столыпинская аграрная реформа и Алтай: монография / В.Н. Разгон, А.А. Храмков, К.А. Пожарская. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2010. – 278 с.: ил.
193. Сухарско Ю.Ю. О русско-карельском этнокультурном взаимодействии (по материалам свадебной обрядности конца XIX – начала XX в.) // Русский Север. Проблемы этнографии и фольклора. – Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1981. – С. 260-271.
194. Татаурова Л.В. «О русском гончарстве замолвите слово» // Интеграция археологических и этнографических исследований: сборник научных трудов / отв. ред. М.А. Корусенко, С.С. Тихонов, Н.А. Томилов. – Омск: Изд-во ОмГПУ; Изд. дом «Наука», 2008. – С. 282-287.
195. Татаурова Л.В. Типология русской керамики (по этнографическим материалам) // Этнографо-археологические комплексы: проблемы культуры и социума. – Новосибирск: Наука.Сиб. предприятие РАН, 1998. – (Т.3). – С. 88-167.
196. Татаурова Л.В., П.В. Орлов. Совсем простая история // Интеграция археологических и этнографических исследований: Сборник научных трудов / Отв. ред. К.Н.Тихомиров, Н.А.Томилов. – Алматы; Омск: «Издательский дом «Наука», 2004. – С. 262-265.
197. Толстой Н.И. Переворачивание предметов в славянском погребальном обряде // Исследования в области балто-славянской духовной культуры: (Погребальный обряд). – М.: Наука, 1990. С. 119-128.
198. Топорков А.Л. Гончарство: мифология и ремесло // Фольклор и этнография. У этнографических сюжетов и образов. Сборник научных трудов. Под ред. Б.Н. Путилова. – Л.: Наука. Ленинград.отд-ние, 1984. – С. 41-47.
199. Троицкая Т.Н., А.А. Воробьев.Орнаментированная русскаякерамика с памятников Новосибирской области // Интеграция археологических и этнографических исследований: сборник научных трудов. – Омск, 1999. – С. 208-209.
200. Туфанов И.И. Отчет специалиста инженера-технолога И.И. Туфанова по обследованию кустарных гончарных промыслов в Барнаульском и Бийском уездах Томской губернии // Отчеты по обследованию гончарного, ткацкого и кожевенного кустарного промыслов, произведенному в 1912 г. в отдельных районах Томской губернии. – Томск, 1913. – 31 с.
201. Украинцы. – М.: Наука, 2000. – 535 с.
202. Усть-Калманский район: прошлое и современность. – Барнаул: ГИПП «Алтай», 2005. – 326 с.
203. Уханова И.Н. К истории художественных ремесел Ленинградской области // Этнографическое исследование Северо-Запада СССР. Традиции и культура сельского населения. Этнография Петербурга. – Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1977. – С. 30-43.

204. Федоров П.А. Гончарное производство. Практическое руководство по обработке и очищению глины, формовке, отделке, обжиге и глазурованию. – СПб.: Издание М.П. Петрова, 1905. – 48 с.
205. Фролов Я.В. Древние памятники Усть-Пристанского района // Нижнее Причарышье: Очерки истории и культуры. Редколлегия: Щеглова Т.К. (науч. ред.) и др. – Барнаул – Усть-Пристань, 1999. – С. 6-29.
206. Фролов Я.В., Мамонтова О.С. Русский керамический комплекс XVIII – XX веков поселения Елбанка II (Усть-Пристанский район Алтайского края) // Интеграция археологических и этнографических исследований: Сборник научных трудов / Отв. ред. Н.А. Томилов; отв. ред. М.Л. Бережнова, М.А. Корусенко, А.В. Матвеев. – Красноярск; Омск, 2006. – С. 260-264.
207. Фурсова Е. Ф. Календарные обычаи и обряды восточнославянских народов Новосибирской области. Ч. 1. – Новосибирск: АГРО, 2002. – 286 с.
208. Фурсова Е.Ф., М. Галеев. Традиционные гончарные изделия юга Западной Сибири конца XIX – начала XX вв. // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края: Материалы регион. науч.-практ. конф. Вып.13 / Отв. ред. М.А. Демин, Т.К. Щеглова. – Барнаул: Изд-во Барнаульского гос. пед. ун-та, 2003. – С. 161-166.
209. Хохлова Е.Н. Русское гончарство (стилистические особенности, художественные традиции) // Живая старина. – 2006. - №3. – С. 25-28.
210. Хохлова Е.Н. Русское гончарство (художественные особенности, становление и развитие): автореф. дис. ... канд. искусствовед. наук: 17.00.02 / Хохлова Е.Н. – М., 1978. – 27 с.
211. Черных О.К. История гончарства на Владимировщине // Народное творчество. – 1995 - №5. – С. 23-24.
212. Чеснов Я.В. Лекции по исторической этнологии: Учебное пособие. – М.: Гардика, 1998. – 400 с.
213. Чуваев Н.А. Симбиоз и конкуренция: частный кустарь-одиночка и промысловая кооперация в послевоенной экономике Алтая (1945-1953 гг.). [Электронный ресурс]. URL: http://www.history.nsc.ru/snm...4_Otechestvennaya...Chuvaev.doc (дата обращения: 28.08.2010).
214. Швецов В. Горькая новь [Электронный ресурс]. URL: [http:// modernlib.ru.doc](http://modernlib.ru.doc) (дата обращения: 31.05.2011).
215. Швецов С.П. Материалы по исследованию мест водворения переселенцев в Алтайском округе: результаты статистического исследования в 1894 г. Т.4. Вып. 2. – Барнаул, 1899. – 559 с.
216. Шелегина О.Н. Быт западносибирской деревни в первой трети XX в. (По экспедиционным дневникам Н.Н. Нагорской) // Сибирская деревня: проблемы истории.

Сборник научных трудов / Под ред. чл.-кор. РАН В.А. Ламина. – Новосибирск, 2004. – С. 114-123.

217. Ширин Ю.В. Керамика XVIII в. из деревень в окрестностях Кузнецка // Кузнецкая старина. – Новокузнецк: Изд-во «Кузнецкая крепость», 2003. – С. 17-34.

218. Щеглова Т.К. Алтайская деревня в 1950-70-е гг.: устная история безгласного большинства // История Алтайского края. XVIII – XX вв.: Научные и документальные материалы / Редкол. Т.К. Щеглова (отв. ред.), А.В.Контев. – Барнаул, 2004. – С. 387-417.

219. Щеглова Т.К. Деревня и крестьянство Алтайского края в XX веке. Устная история: монография. – Барнаул: БГПУ, 2008. – 528 с.: ил.

220. Щеглова Т. К. Русское население Алтайского края: состав, формирование, численность / Т. К. Щеглова // Краеведческие записки / Управление Алтайского края по культуре, Алт. гос. краевед. музей. – Барнаул: ОАО «Алтай», 2009. – Вып. 8. – С. 119–134.

221. Щеглова Т.К. Русское население Алтайского края: этнокультурное многообразие и идентичность // Народы Евразии. Этнос, этническое самосознание, этничность: проблемы формирования и трансформации. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2005. – С. 102-115.

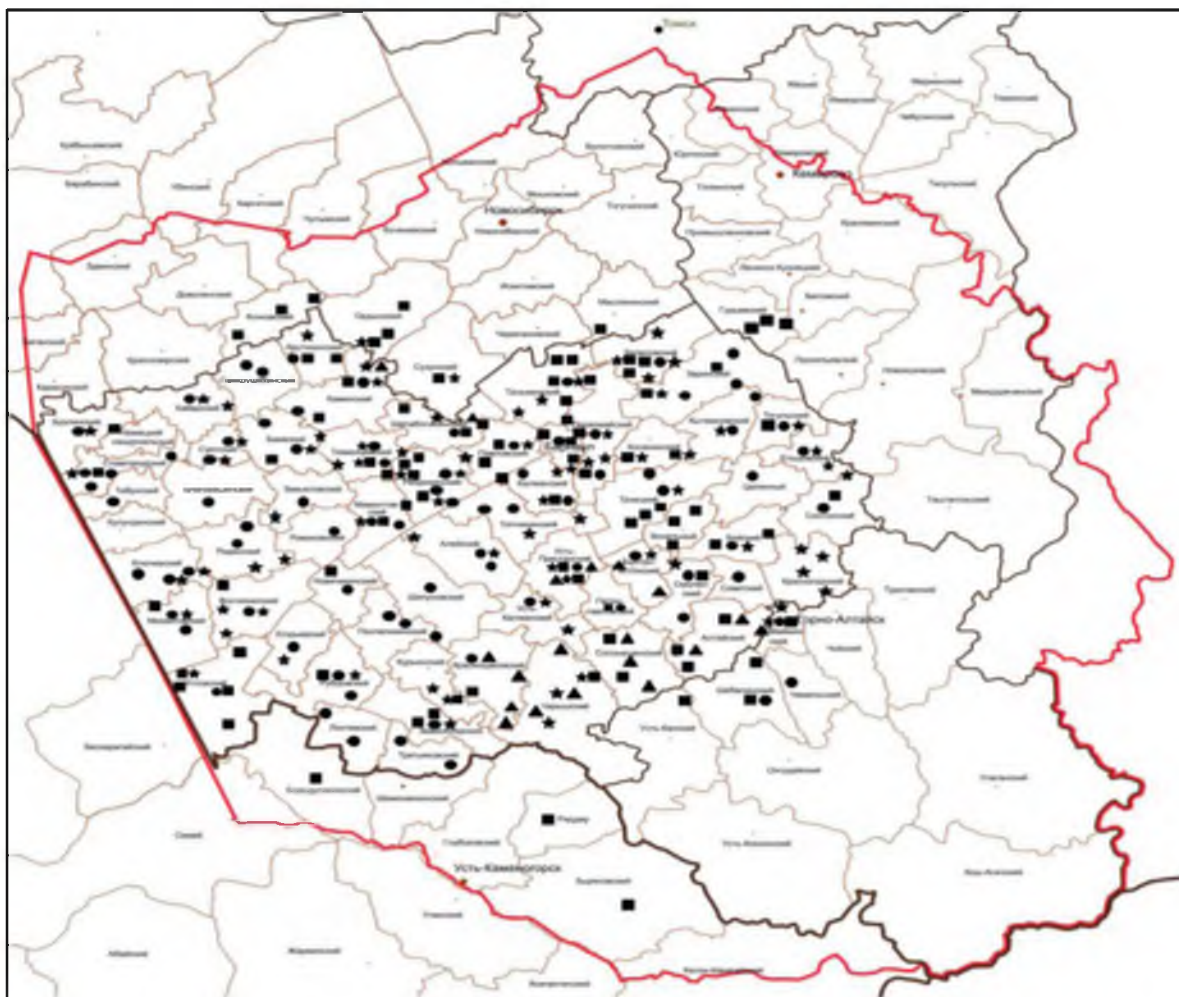
222. Щеглова Т.К. Сельское предпринимательство и предприниматели в XIX – начале XX вв. на территории Солонешенского района // Солонешенский район: Очерки истории и культуры: Сб. науч.-практ. материалов / Науч. ред. Т.К. Щеглова. – Барнаул: Изд-во БГПУ, 2004. – С. 85-96.

223. Щербина Ю.Г. Народное декоративно-прикладное искусство Кубани (вторая половина XIX - начало XXI вв.): дис. ... канд. ист. наук: 24.00.01. – Краснодар, 2007. – 291 с.

224. Южакова Т.Л. Промыслы русского сельского населения Степного края во второй половине XIX – начале XX веков: автореф. дис. канд. ист. наук: 07.00.02 / Южакова Т.Л. – Омск, 1994. – 20 с.

225. Ягодин В.Г. Гончарное и черепичное производство. Практическое руководство для выделки доброкачественной глиняной посуды, а также черепицы разных сортов. – М.-Л.: Государственное издательство, 1928. – 93 с.

Приложение А

Приложение А

Карта «Расположение гончарных центров на Алтае в конце XIX – первой половине XX вв.»

Условные обозначения:

- месторождения огнеупорных глин

- гончарные центры конца XIX – начала XX вв.

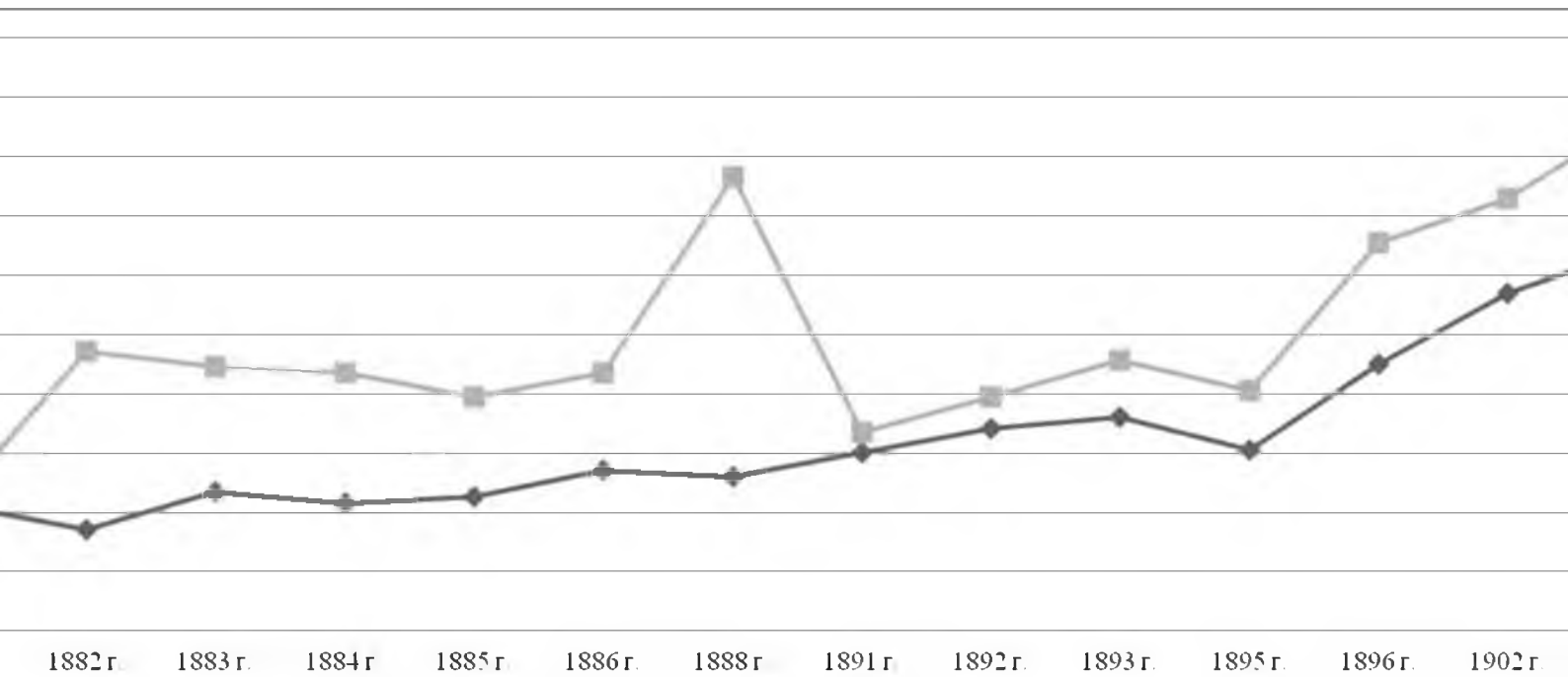
- гончарные центры с 1917 г. до середины XX в.

- центры распространения лепной керамики в конце XIX – первой половине XX вв.

Приложение Б

5
ленности гончаров и гончарных заведений в г. Барнауле, Бийске, Кузнецке, Колывани, Барнаульском, Бийском,
м (данные с 1896 г.) округах (уездах)

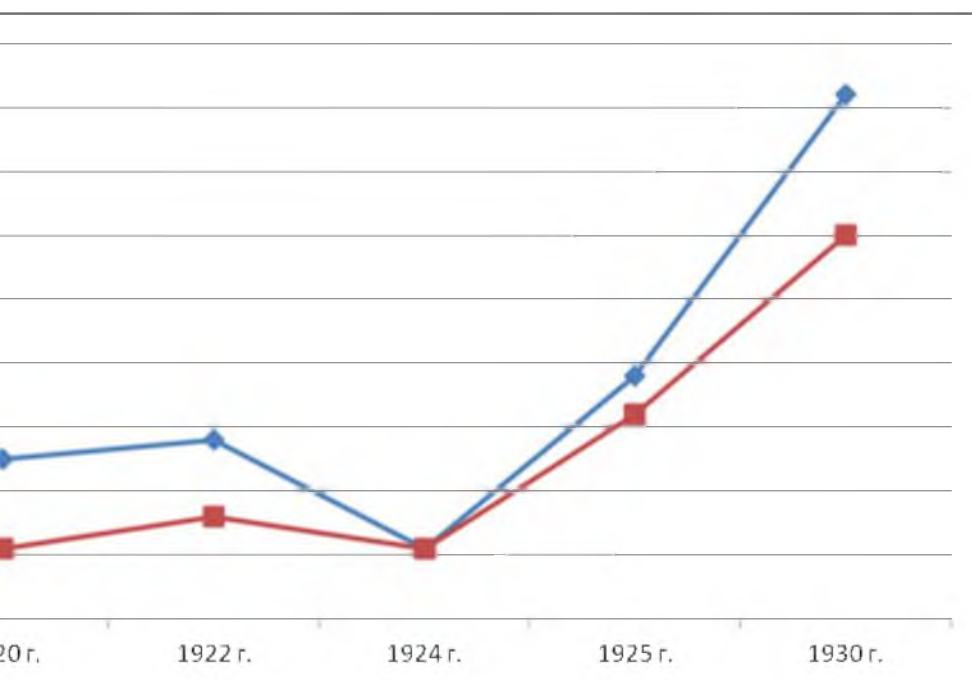
значения:

я

по: Обзор Томской губернии за 1881 год. Томск: Губернская типография, 1882; Обзор Томской губернии за 1882 год. Томск: Губернская типография, 1883; Обзор Томской губернии за 1883 год. Томск: Губернская типография, 1884; Обзор Томской губернии за 1884 год. Томск: Губернская типография, 1885; Обзор Томской губернии за 1885 год. Томск: Губернская типография, 1886; Обзор Томской губернии за 1886 год. Томск: Губернская типография, 1887; Обзор Томской губернии за 1887 год. Томск: Типография губернского правления, 1889; Обзор Томской губернии за 1891 год. Томск: Типография губернского правления, 1892; Обзор Томской губернии за 1892 год. Томск: Типография губернского правления, 1893; Обзор Томской губернии за 1893 год. Томск: Губернская типография, 1894; Обзор Томской губернии за 1894 год. Томск: Губернская типография, 1895; Обзор Томской губернии за 1896 год. Томск: Губернская типография, 1904; Обзор Томской губернии за 1905 год. Томск: Губернская типография, 1906.

Б

исленности гончаров и гончарных заведений в Алтайской губернии. 1920 – 1930 гг.

Обозначения:

□ - заведения

по: Алтайский ежегодник за 1921-1922 хозяйственный год: статистический материал / РСФСР. Алт. Губ. Эк.

Первый год издания. Барнаул: Гостип., 1923. 530 с.; Алтайский ежегодник за 1922-1923 хозяйственный год: второй

г. Губ. исполнит. комитет Совета Раб., Крестьянских и Красноармейских деп. Барнаул: Гостип., 1924. 425 с.

Губернского Статистического Бюро / Изд. Центр. стат. управ.; ред. Г.М. Пушкарёв. Барнаул: Тип. №1 Алтгубсовнархоза

в Ф.П. Итоги Всероссийской переписи промышленных заведений в 1920 г. по Алтайской губернии // Бюллетень

Статистического Бюро / Изд. Центр. Стат. Управ.; ред. Г.М.Пушкарёв. Барнаул: Тип. Алтайсовнархоза №8, 1921. С.

Приложение В

Приложение В

Таблица 1

Сословный состав гончаров в Алтайском (горном) округе. 1870-е – 1917 гг.

Крестьяне	32
Отставные военные	5
Обыватели или члены его семьи	8
Горнозаводские рабочие	4
Мастеровые (отставные мастеровые)	8
Мещане	5
Отставные урядники	1
Казаки	5

Составлено по:

ГААК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 714. Л. 16 об.-17, 19 об.-20, 22 об.-23, 35 об.-36, 55 об.-56, 74 об.-75, 79; Д. 492. Л. 280-284, 387 об.-388, Л. 407 об.-411; Д. 805. Л. 14, 32 об.-33.

ГААК. Ф. 233. Оп. 1. Д. 59. Л. 92; Д. 120. Л. 29, 71; Д. 184. Л. 741, 747; Д. 326. Л. 303; Д. 387. Л. 479; Д. 917. Л. 5; Д. 919. Л. 161, 163; Д. 328. Л. 57, 79, 95; Оп. 1а. Д. 329. Л. 1, 49; Оп. 1б. Д. 127. Л. 28; Д. 129. Л. 27, 44, 49, 53; Д. 166. Л. 94; Д. 171. Л. 4; Д. 172. Л. 88; Д. 276. Л. 28, 72, 74; Д. 277. Л. 39; Д. 278. Л. 11, 133; Д. 284. Л. 223; Д. 493. Л. 29; Оп. 5. Д. 187. Л. 22.

Приложение В

Таблица 2

Стоимость посуды в Алтайском (горном) округе в рублях за сотню штук. 1885-1912 гг.

Наименование	1885 г.	1890 г.	1909 г.	1912 г.
Горшок	3-5	1-5	3-20	4-12
Горшок большой			10-30	
Крынка	2		1-10	5-6
Корчага	10	7-15	1-35	15-30
Топник		7		
Колыванка			4-7	
Колыванка большая			10	
Кувшин			3-10	
Ладка			4-5	
Чашка		4	1-4	
Чашка малая			2	
Чашка большая			3	
Блюдо			2	
Тарелка			8	
Банка садовая			20	

Составлено по: Алтай. Историко-статистический сборник по вопросам экономического и гражданского развития Алтайского горного округа. Под редакцией П.А. Голубева. Томск: Типо-литография Михайлова и Макушина. 1890. С.101, 108; Кустарные промыслы Томской губернии. Сост. членами стат. семинария под ред. проф. М.Н. Соболева. СПб., 1909. С. 16-17, 22, 26; Туфанов И.И. Отчет специалиста инженера-технолога И.И. Туфанова по обследованию кустарных гончарных промыслов в Барнаульском и Бийском уездах Томской губернии // Отчеты по обследованию гончарного, ткацкого и кожевенного кустарного промыслов, произведенному в 1912 г. в отдельных районах Томской губернии. Томск, 1913. С. 26.

3

суды в уездах и волостях Алтайского (горного) округа. 1885 – 1909 гг.

Барнаульский уезд	Бийский уезд	Змеиногорский уезд	Бачатская волость	Салаирская волость	Чингис- волость
1,2-2,5 коп.	10 коп.	2-4 коп.		2 коп.	
2-4 коп.	20 коп.	5-6 коп.	3-5 коп.	3-5 коп.	
		10-30 коп.			
6-10 коп.	35 коп.		10-15 коп.	10 коп.	
4 коп.		7-10 коп.			
		10 коп.			
3 коп.	10 коп.				
1-4 коп.	10 коп.				
		3 коп.			
		2 коп.			
	10 коп.				
		2 коп.			
	8 коп.				
4 коп.		3-5 коп.			
		20 коп.			

--	--	--	--	--	--

о: Алтай. Историко-статистический сборник по вопросам экономического и гражданского развития Алтайского горн.
Алтайского издателя, покойного С.И. Гуляева). Издание В.А. Г-ва. Под редакцией П.А. Голубева. Томск: Типо-
Макушина. 1890. С. 101, 108; Кустарные промыслы Томской губернии. Сост. членами стат. семинария под
а. СПб., 1909. С. 16-17, 22, 26; Хозяйственно-статистическое описание крестьянских волостей Алтайского округа.
ий округ / Сост. А.А. Ваганов, А.П. Ухтомский. СПб., 1885. С. 69; Швецов С.П. Материалы по исследованию мест
в Алтайском округе: результаты статистического исследования в 1894 г. Барнаул, 1899. Т. 4. Вып. 2. С. 308.

Приложение В

Таблица 4

Стоимость гончарной посуды в 1941 г.

Наименование гончарных изделий	Цена
Кринка	3-00
Горшок молочный двухлитровый	1-02
Горшок молочный четырехлитровый	2-28
Горшок молочный пять с половиной литров	3-29
Горшок молочный восьмилитровый	4-27
Горшок молочный десятилитровый	5-29
Горшок молочный двенадцатилитровый	6-27
Горшок молочный пятнадцатилитровый	8-53
Графин двухлитровый	2-46
Кринка молочная полтора литровая	1-03
Колыванка молочная пятнадцатилитровая	7-69
Колыванка молочная десятилитровая	6-54
Колыванка молочная шестилитровая	3-29
Кубышка двенадцатилитровая	7-64
Кубышка восьмилитровая	5-81
Кубышка пятилитровая	4-14
Кувшин двенадцатилитровый	8-50
Кувшин восьмилитровый	5-97
Кастрюля с двумя ручками трехлитровая	2-85
Кастрюля с двумя ручками полтора литровая	2-09
Кружка для кваса с крышкой и ручкой полтора литровая	2-09
Кофейник с ручкой и крышкой 1,2 литра	2-56
Урыльник с ручкой трехлитровый	1-95
Урыльник с ручкой двухлитровый	1-48
Чашка обеденная полтора литровая	1-03
Чашка обеденная 1,1 литра	0-71
Чайник с ручкой, носком, крышкой полтора литровый	2-19
Чайник с ручкой, носком, крышкой трехлитровый	3-06
Чашка обеденная трехлитровая	2-10
Чашка обеденная двухлитровая	1-42
Чашка обливная, обеденная полтора литровая	1-48

Составлено по: ГУК ГААК. Ф 880. Оп. 1. Д. 291. Л. 195.

Приложение В

Таблица 5

Среднегодовое количество рабочих гончарных цехов в Алтайском крае. 1933 – 1949 гг.

Название цеха	1933г.	1934г.	1944г.	1945г.	1946г.	1947г.	1949г.
«Восход» с. Павловское		8					
«Подъем» с. Павловское			6	6	3	6	
«18 партконференция» с. Средне- Красилово			5	5	3	7	
«Светлый луч» с. Ребриха			3	1	3	4	
«Красный маяк» с. Черемушкино, Залесовский район			2	3	1,2	1	
«им. Сталинской конституции» с. Залесово			1	2	1	2	
«Камень» с. Ново-Каменка, Залесовский район					1		
«14 лет Октября» ст. Овчинниково, Косихинский район				4,5	2		
«Сила» г. Барнаул (Борзовая заимка)			6,5	5			
Комбинат №2 УПП Крайсобеса г. Барнаул	1						
«им. Ворошилова» с. Володарка, Топчихинский район			1	1			
«Степной кожевник» с. Чистюнька Топчихинский район			1				
«Веревочник» г. Бийск				5			10
«им. Халяпина» с. Быстрый Исток	2						
«им. Фрунзе» с. Михайловка, Усть-Калманский район				2	1		

«им. 21 годовщины Октября» с. Усть-Пристань			1	2,5	0,5		
«Кустарь» с. Коробейниково, Усть-Пристанский район			2	0,2	2		
«Красный кустарь» с. Ельцовка				1,5			1
«Смычка» с. Тогул				1			2
«Веревочник» г. Камень-на-Оби			3				
«Кирпичник» г. Камень-на-Оби			3	4, в том числе наемных 1,2		3	
«Красная Заря» г. Камень-на-Оби			2	3		2	
«Новая жизнь» с. Волчно-Бурла, Крутихинский район			1	1	1	1	
«им. Кирова» с. Прыганка, Крутихинский район			2, из них наемных - 1				
«Кулундинский партизан» с. Баево			2	3	2	1	
«Стахановец» с. Прослауха, Баевский район						2	
«Коминтерн» с. Алтайское							5
Артель инвалидов Всекоопинсовет ст. Алейская	3						
«Кустарь» с. Красногорское							1
«Красный кожевник» г. Рубцовск							2
«Красный химик» г. Рубцовск				4,4, наемных 5	2		
«Рабочий» с. Волчиха			2	2	1,4		
«им. Ворошилова» г. Славгород				5,5, в том числе наемных			7, в том числе наемных

				2,5			3
«Труд кирпичников» ст. Бурла					0,3		1
«им. Кирова» с. Верх-Суетка				1,2			0,3
«им. Тимошенко» с. Нижне-Суетка							0,4
«им. 18 партсъезда» с. Кочки, Родинский район				1,3	2		0,1
«3 пятилетка» с. Камышенка, Родинский район				0,6	1		0,5
«Заря коммунизма» с. Вознесенское, Родинский район				0,6	1		
«22 год Октября» с. Петухи, Ключевской район				0,5	0,2		
«Путь кустаря» с. Каип, Ключевской район					0,1		
«11 лет Октября» с. П-Курья, Хабарский район					0,9		
«им. Чапаева» с. Хабары					0,1		
«Лесной кустарь» с. Бастон, Михайловский район				1,5			
«Заря Алтая» г. Ойрот-Тура				2		1	
«Красный молот Алтая» с. Онгудай				2			
«15 лет Ойротии» с. Турочак				1		1	
«Новая жизнь» с. Майма				1			

Составлено по: ГААК. Ф. Р-697. Оп. 1. Д. 15, 37, 43, 56, 68; Ф. Р-880. Оп. 1. Д. 253, 269, 270, 271, 272, 273, 274, 279, 280, 288, 312.

е В

гончарных цехов при промартелях, промкомбинатах Алтайского края. 1943 – 1949 гг.

	1943 г.	1944 г.	1945 г.	1946 г.	1947 г.	1948 г.
мка			кругов 5 (мощность 600 л. за смену) печь 1 (мощность 2000 л.) сушилка для посуды 1 (мощность 840 л. за смену)			
-на-		кругов 2		кругов 3 (мощность 300 л. за 8 ч.) печь 1 (мощность 1500 л. за 24 ч.)		
			печь 1 (мощность 3500 л.)			
						печи отм Гли верт
						печи (мо л.)
год ухи,			печь 1 (мощность 1000 л.)	печь 1 (мощность 1000 л.)		
ВД»,			печь 1 (мощность	печь 1 (мощность		печи

нки,			800 л.)	1000 л.)		(мо л.)
»,						печ (мо л.)
, тка, он						печ (мо л.)
кое,		печь 1 (мощн ость 2000 л.)	кругов 6 (мощность 200 л.)			
лет ово		кругов 3 печь 1 сушильный сарай 2 глиномьялки деревянные 2	кругов 3 (мощность 100 л.) печь напольная 1 (мощность 900 л.)	кругов 2 глиномьялок 8		
кой , ово,		печь 1	кругов 2	печь 1 (мощность 800 л.)		
ино,		печь 1				
он- дне-			кругов 3 печь 1 (мощность 600 л.)			

йон						
уч», иха, й		кругов 3 печь 1 (мощность 1000 л.)	кругов 3 печь 1 (мощность 1000 л.)	кругов 3 печь 1 (мощность 1000 л.)	кругов 3 печь 1 (мощность 1000 л.)	
дов- я», рис- сть-			кругов 3 печь 1 (мощность 1500 л.)			
ни- сть-			кругов 2 печь 1 (мощность 1200 л.)			
вка, -				кругов 2		
а»				круг 1 (мощность 100 л. за 8 часов) печь 1 (мощность 1500 л.)		
гор- ий				кругов 3 (мощность 300 л. за 8 ч.) печь 1 (мощность 2000 л.)		
гул,				кругов 2 (мощность 200 л. за 8 ч.) печь 1 (мощность 1500 л.)		
				круг 1 (мощность 200 л. за 8 ч.)		

вка,				печь 1 (мощность 2000 л.)		
------	--	--	--	------------------------------	--	--

по: ГААК. Ф. Р-697. Оп. 1. Д. 37, 43, 68; Ф. Р-880. Оп. 1. Д. 269, 270, 271, 272, 273, 274, 279, 280, 288.

В

ельность промарталей Алтайского края. 1933 – 1949 гг.

	1933 г.	1934 г.	1944 г.	1945 г.	1946 г.	1947 г.	1948 г.
е		10170 руб.					
е			62740 литров на сумму 25096 руб.	46000 литров на сумму 18400 руб.	49760 литров на сумму 20704 руб.	48460 литров на сумму 19380 руб.	
нция» асилово			15500 литров на сумму 6216 руб.	13140 литров на сумму 5270 руб.	10671 литров на сумму 4268 руб.	8593 литров на сумму 3437 руб.	
ч»			49700 литров на сумму 19880 руб.	31885 литров на сумму 12754 руб.	21330 литров на сумму 8532 руб.	15170 литров на сумму 6068 руб.	
як» ино, район			14680 литров на сумму 5872 руб.	13384 литров на сумму 5354 руб.	10000 литров на сумму 4000 руб.	4229 литров на сумму 1691 руб.	
ской »			21749 литров на сумму 8699 руб.	16370 литров на сумму 6548 руб.	13212 литров на сумму 5285 руб.	9103 литров на сумму 3641 руб.	
енка, район					1500 литров на сумму 600 руб.		
бря» ово, район				28700 литров на сумму 11467 руб.	19000 литров на сумму 7600 руб.		
			49536 руб.	26100 литров на сумму 38453 руб.			

2 УПП	13000 руб.						
лова»			1250 литров на сумму 504 руб.	2818 литров на сумму 1127 руб.			
й район							
жевник»			1536 литров на сумму 616 руб.				
й район							
»				41200 литров на сумму 16500 руб.			8 на 12
на»	4 тонны на сумму 4000 руб.						
Исток							
»				2600 литров на сумму 1040руб.	2380 литров на сумму 970 руб.		
ка, Усть-							
район							
вщины			9170 литров на сумму 3600 руб.	12900 литров на сумму 5160 руб.	6200 литров на сумму 2480 руб.		
гань							
иково,			2450 литров на сумму 1000 руб.	6400 литров на сумму 2560 рб.			
нский							
старь»				28750 литров на сумму 11500 руб.			ш 60
				1752 литров на сумму 701 руб.			л

							су р.
» -Оби			900 литров на сумму 360 руб.				
» -Оби			17630 литров на сумму 7051 руб.	23023 литров на сумму 9209 руб.		31500 литров на сумму 12600 руб.	
я» -Оби			13557 шт. на сумму 5622 руб.	15038 литров на сумму 9503 руб.		10530 литров на сумму 4200 руб.	
ь» рла, й район			3050 литров на сумму 2022 руб.	6335 литров на сумму 2534 руб.	4000 литров на сумму 3060 руб.	7191 литров на сумму 2900 руб.	
Кирова» ыганка, й район			6512 руб.				
тундинск ево			7410 литров на сумму 2964 руб.	6634 литров на сумму 2848 руб.	7496 литров на сумму 2998 руб.	2300 литров на сумму 900 руб.	
хановец» ослоуха, ион						10000 литров на сумму 4000 руб.	
» е							23 на 1
идов вет	9 тонн на сумму 16000 руб.						

ское							23
ЖЕВНИК»							32 на 12
МИК»				24277 литров на сумму 15500 руб.	16055 литров на сумму 8072 руб.		
			14022 литров на сумму 5609 руб.	13200 литров на сумму 5290 руб.	13151 литров на сумму 5260 руб.		
лова»				27700 руб.			84 на 33
ЧНИКОВ»					15610 литров на сумму 1204 руб.		1 на рз
ка				14836 литров на сумму 5934 руб.			3 су рз
ЕНКО» етка							40 на рз
съезда» чки, айон				22900 литров на сумму 9200 руб.	24600 литров на сумму 9840 руб.		70 су

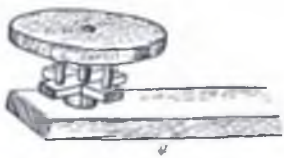
							Р
» а, айон				8500 литров на сумму 3400 руб.	8048 литров на сумму 3219 руб.		8
низма» кое, айон				5800 литров на сумму 2300 руб.	4590 литров на сумму 1822 руб.		
бря» район				7300 литров на сумму 2900 руб.	461 литров на сумму 184руб.		
» очевской					1300 литров на сумму 600 руб.		
бря» айон					6878 литров на сумму 2751руб.		
» бары					166 литров на сумму 83 руб.		
арь» ий район				15300 литров на сумму 6400 руб.			
а				15663 литров на сумму 6265 руб.		20490 литров на сумму 8196 руб.	
лот гудай				14400 литров на сумму 5760 руб.			
тии»				1810 литров на сумму 724 руб.		4421 литров на сумму 1748 руб.	
ь»				16164 литров на сумму 6400 руб.			

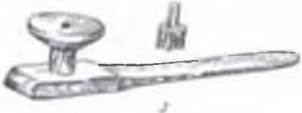
	33000 руб.	101700 руб.	221487 литров на сумму 151159 руб.	483179 на сумму 258701 руб.	236408 литров на сумму 93532 рублей	171987 литров на сумму 98282 руб.	29
--	------------	-------------	---	-----------------------------------	---	---	----

то: ГААК. Ф. Р-697. Оп. 1. Д. 15, 37, 43, 56, 68; Ф. Р-880. Оп. 1. Д. 253, 269, 270, 271, 272, 273, 274, 279, 280, 288, 312

В

ия рабочих поверхностей, характерных для территории Алтая в первой половине XX века.

Классы	Типы	Виды	
ные	1. Неподвижные	Вид А	Вид Б
		Стол	Доска
нчарные	1. С неподвижной осью	Вид А	Вид Б
		Однодисковые	Однодисковые с крестовиной и ст
		 с. Вершина Башелака, Чарышский район	 с. Верх-Алейское, Змеиногорский
		 Бухтарма, Восточно-Казахстанская область	 Бухтарма, Восточно-Казахстанская

		 Уймон, Республика Горный Алтай	
		 с. Мульта, Усть-Коксинский район, Республика Горный Алтай	
	2. С подвижной осью	Вид А	Вид Б
		Однодисковый	
Поющие руги	1. С подвижной осью	Вид А	Вид Б
		Двухдисковый	
		  с. Волчиха, Волчихинс- с. Ермачиха, Мамон-	

		товский район	
--	--	---------------	--

по: Бломквист Е.Э., Гринкова Н.П. Бухтарминские старообрядцы. Л.: Издание АН СССР, 1930. С. 182, Липовских женщин Алтайского края // Полевые исследования института этнографии. 1978. М.: Наука, 1980. С. 41; Г. 1921 г.р., г. Барнаул; Волчихинский историко-краеведческий музей им. В.М. Комарова. ОФ 260.

Приложение В

Таблица 10. Техника и технология конструирования посуды

Группа	Подгруппа	
I. Лепная	1. Ленточный (жгутовой, кольцевой) налеп	 Корчага-«дыроватка». Чарышский район. Первая половина XX в. АГКМ. ОФ 18589/8.
	2. Ленточный (жгутовой, кольцевой) и лоскутный налеп на шаблоне	
	3. Из цельного куска глины	 Горшок. с. Ново-Обинка, Петропавловский район. Первая треть XX в. АГКМ. ОФ 13552/6.
II. Гончарная		 Горшок-«банка». с. Тогул, Тогульский район. Конец 1940-х – начало 1950-х гг. АГКМ. ОФ 14345/17.
III. Комбинированная	1. Кольцевой (ленточный, жгутовой) налеп и доведение на ручном или ножном гончарном круге	
	2. Кольцевой (ленточный, жгутовой) налеп на шаблоне и доведение на ручном или ножном гончарном круге	

Приложение В

Таблица 11. Техника и технология обработки поверхности.

Группа	Подгруппа	Вид	
I. Химико-термическая		1. Обваривание	 Рис. 1.
		2. Каление	
		3. Покраска	
		4. Ангобирование	
		5. Глазурование	 Рис. 2.
II. Механическая	1. Лощение	1. Сплошное	 Рис. 3.
		2. Орнаментальное	 Рис. 4.

Рис. 1. Горшок для томления сметаны. Залесовский район, с. Пещерка. 1930-е гг.
АГКМ. ОФ 14984/10.

Рис. 2. Горшок – «корчага». г. Барнаул. Начало XX в.
АГКМ ОФ 15035/107.

Рис. 3. Корчага. Солонешенский район. Первая половина XX в.

Источник: Дубровская М.В. Старообрядческая посуда Солонешенского района // Солонешенский район: Очерки истории и культуры: Сб. науч. – практич. материалов / Науч. ред. Т.К. Щеглова. Барнаул: Изд-во БГПУ, 2004. С.218.

Рис. 4. Кувшин. Первая треть XX в.
ТРКМ. ОФ 1262.

Приложение В

Таблица 12. Способы орнаментации

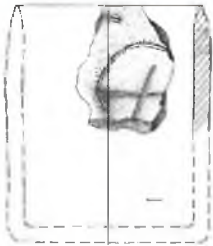
Способ	Тип	
I. Прочерчивание		 Рис. 1. Рис. 2. Рис. 3. Рис. 4. Рис. 5. Рис. 6.
II. Гребенчатая техника		 Рис. 7.

Рис. 8.

Рис. 9.

Рис. 10.

III. Фигурное
штампование

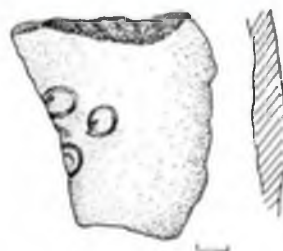

Рис. 11.

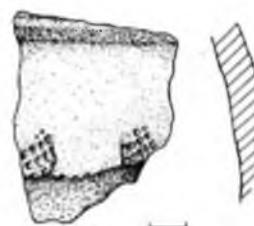

Рис. 12.

Рис. 13.

IV. Роспись		 Рис. 14. Рис. 15.
V. Каннелирование		 Рис. 16. Рис. 17.
VI. Смешанная техника	1. Прочерчивание и гребенчатая техника	 Рис. 18.
	2. Прочерчивание и роспись	 Рис. 19.
	3. Прочерчивание и каннелирование	

		Рис. 20.
	4. Прочерчивание и налест	
	5. Гребенчатая техника и фигурное штампование	Рис. 21. Рис. 22.
	6. Гребенчатая техника и роспись	 Рис. 23.
	7. Гребенчатая техника и каннелирование	 Рис. 24.
	8. Роспись и налест	 Рис. 25.

Рис. 1. Горшок. Первая половина XX в.
ВРИКМ им. В.М. Комарова. ОФ 172.

Рис. 2. Крынка. Первая половина XX в.
ТРКМ. ОФ 1202.

Рис. 3. Горшок. с. Сараса, Алтайский район. Первая половина XX в.
ГХМАК. ОФ 2221.

Рис. 4. Горшок. 1942 г.
ШРКМ. ОФ 47 е.

Рис. 5. Реконструкция горшка. XVIII – XIX вв.

Источник: Фролов Я.В., Мамонтова О.С. Русский керамический комплекс XVIII – XX веков поселения Елбанка II (Усть-Пристанский район Алтайского края) // Интеграция археологических и этнографических исследований: Сборник научных трудов / Отв. ред. Н.А.Томилов; отв. ред. М.Л. Бережнова, М.А. Корусенко, А.В. Матвеев. Красноярск; Омск, 2006. С. 261.

Рис. 6. Горшок-«корчага». Первая треть XX в.
ЗРКМ. ОФ 170.

Рис. 7. Горшок. Первая половина XX в.
ВРИКМ им. В.М. Комарова. ОФ 168.

Рис. 8. Чашка. Первая половина XX в.
ВРИКМ им. В.М. Комарова. ОФ 2234.

Рис. 9. Фрагмент корчаги с носиком. XVIII – XIX вв.

Источник: Фролов Я.В., Мамонтова О.С. Русский керамический комплекс XVIII – XX веков поселения Елбанка II (Усть-Пристанский район Алтайского края) // Интеграция археологических и этнографических исследований: Сборник научных трудов / Отв. ред. Н.А. Томилов; отв. ред. М.Л. Бережнова, М.А. Корусенко, А.В. Матвеев. Красноярск; Омск, 2006. С. 261.

Рис. 10. Кувшин. Первая треть XX в.
ИКМ с. Новиково Бийского района. ОФ 40.

Рис. 11-12. Фрагменты орнаментированной керамики из слоя русской деревни XVIII – XIX вв.

Источник: Фролов Я.В., Мамонтова О.С. Русский керамический комплекс XVIII – XX веков поселения Елбанка II (Усть-Пристанский район Алтайского края) // Интеграция археологических и этнографических исследований: Сборник научных трудов / Отв. ред. Н.А.Томилов; отв. ред. М.Л. Бережнова, М.А. Корусенко, А.В. Матвеев. Красноярск; Омск, 2006. С. 261.

Рис. 13. Кувшин. Начало XX в.
КГКМ. ОФ 25531.

Рис. 14. Кувшин. Первая половина XX в.
Музей с. Верх-Катунского Бийского района. Б/н.

Рис. 15. Корчага. Залесовский район. Первая треть XX в.
ЗРКМ. ОФ 193.

Рис. 16. Горшок. Первая треть XX в.
ЗавРКМ. ОФ 102.

Рис. 17. Бочонок. Первая треть XX в.
ИКМ с. Новиково Бийского района. ОФ 86.

Рис. 18. Горшок. Первая треть XX в.
БРКМ. Б/н.

Рис. 19. Кувшин. Начало XX в.
АГКМ. ОФ 13419.

Рис. 20. Кувшин. Начало XX в.
ЗавРКМ. ОФ 180.

Рис. 21. Кувшин. Начало XX в.
ВММЗ В.М. Шукшина. Б/н.

Рис. 22. Кувшин. 1958 г.
РКМ. ОФ 15730.

Рис. 23. Кувшин. Начало XX в.

ИКМ с. Новиково Бийского района. Б/н.

Рис. 24. Бочонок. Начало XX в.

ВО ИКМ. ОФ 41/02.

Рис. 25. Горшок-«корчага». Нач. XX в.

ЗРМКМ. Б/н.

Приложение В

Таблица 13.

Типология глиняной утвари Алтая конца XIX – первой половины XX вв.

Группа I. Кухонная посуда	Тип I. Горшок	Вид I. Для пищи	 Рис. 1. Рис. 2. Рис. 3. Рис. 4.
		Вид II. Для теста	 Рис. 5. Рис. 6. Рис. 7. Рис. 8.
		Вид III. Для переработки молочных продуктов	 Рис. 9. Рис. 10. Рис. 11.

			 Рис. 12.
		Вид IV. Корчага.	 Рис. 13. Рис. 14. Рис. 15. Рис. 17. Рис. 18.

	Тип II. Латка	 Рис. 19.
	Тип III. Кастрюля	 Рис. 20.

Рис. 1. Горшок. Алтайский район. Начало XX в.

Источник: Галуза С.Д. Гончарное дело и игрушечные промыслы // В предгорьях Алтая. Очерки истории и культуры. – Барнаул –Алтайское, 1998. – С. 186.

Рис. 2. Горшок для фасоли. Красногорский район. Первая половина XX в.
АГКМ. ОФ 16505/1.

Рис. 3. Горшок-«махотка». Зональный район. Первая треть XX в.
ШМ с. Плешково Зонального района. Б/н.

Рис. 4. Горшок. Угловский район. Первая половина XX в.
УРКМ. ОФ 188/2.

Рис. 5. Горшок-«колыванка-казанка». Шелаболихинский район.
Первая треть XX в.
ШРКМ. ОФ 893.

Рис. 6. Горшок-«колыванка». Алтайский район. Первая половина XX в.
АРКМ. ОФ 353.

Рис. 7. Горшок-«макитра». Угловский район. Первая половина XX в.
УРКМ. ОФ 185.

Рис. 8. Горшок. Мамонтовский район. Первая половина XX в.
МРКМ. ОФ 8115.

Рис. 9. Горшок-«крынка». Чарышский район. Первая половина XX в.
АГКМ. ОФ 18555/2.

Рис. 10. Горшок-«масленка». Алтайский район. первая треть XX в.
Источник: Галуза С.Д. Гончарное дело и игрушечные промыслы // В предгорьях Алтая. Очерки истории и культуры. – Барнаул – Алтайское, 1998. – С. 185.

Рис. 11. Горшок. Залесовский район. Первая треть XX в.
ЗРКМ. ОФ 225.

Рис. 12. Горшок. Егорьевский район. Первая половина XX в.
ЕМРИК. НВФ 150.

Рис. 13. Горшок-«корчага». Чарышский район. Первая половина XX в.
ЧРКМ. ОФ 818.

Рис. 14. Горшок-«корчага». Курьинский район. с. Колывань. Первая половина XX в.
КМИКДА. ОФ 1080-6-22.

Рис. 15. Горшок-«корчага». Быстроистокский район. Первая половина XX в.
ШКМ ВА. ОФ 03.

Рис. 16. Горшок-«корчага». Курьинский район. с. Колывань. Первая половина XX в.

Личная коллекция автора.

Рис. 17. Горшок-«корчага». Советский район. Первая треть XX в.

Личная коллекция автора.

Рис. 18. Горшок-«корчага». Чарышский район. Первая половина XX в.
ГХМАК. ОФ 2205.

Рис. 19. Сковорода-«латка». Усть-Пристанский район.

Первая половина XX в.

БКМ им. В.В. Бианки ОФ 9992/22.

Рис. 20. Кастрюля. Усть-Пристанский район. Первая половина XX в.
УПРКМ. ОФ 2143.

Группа II. Посуда для хранения и транспортировки	Тип. I. Крынка	 Рис. 21. Рис. 22. Рис. 23. Рис. 24. Рис. 25.
	Тип II. Кувшин	Вид I. Кувшин без слива Рис. 26. Рис. 27. Рис. 28. Рис. 29. Рис. 30. Рис. 31. Рис. 32.

			
		Вид II. Кувшин со сливом	
			Рис. 33.
			Рис. 34. Рис. 35.

- Рис. 21. Крынка. Алтайский район. Первая половина XX в.
АРКМ. ОФ 374.
- Рис. 22. Крынка. Красногорский район. Первая треть XX в.
АГКМ. ОФ 16506/6.
- Рис. 23. Крынка. Петропавловский район. Первая треть XX в.
АГКМ. ОФ 13548/2.
- Рис. 24. Крынка. Первая половина XX в.
Личный архив С.Д. Галузы.
- Рис. 25. Крынка. г. Барнаул. 1910 г.
АГКМ. ОФ 12609/1.
- Рис. 26. Кувшин. Бийский район. Первая треть XX в.
ВММЗ им. В.М. Шукшина. ОФ 10362.
- Рис. 27. Кувшин. Солонешенский район. Первая треть XX в.
СРКМ. ОФ 11.
- Рис. 28. Кувшин. Егорьевский район. Первая половина XX в.
ЕМРИКМ. ОФ 3250.
- Рис. 29. Кувшин. Алтайский район. Первая треть XX в.
АГКМ. ОФ 16864/1.
- Рис. 30. Кувшин-«кунган». Первая половина XX в.
Из личного архива С.Д. Галузы.
- Рис. 31. Кувшин-«кубышка». Курьинский район. Первая половина XX в.
КМИКДА. ОФ 531-6-16.
- Рис. 32. Кувшин-«масленка». г. Барнаул. Середина XX в.
ГХМАК. ОФ 2260.
- Рис. 33. Кувшин-«колбушка». Хабаровский район. Первая половина XX в.
ХРКМ. ОФ 1544.
- Рис. 34. Кувшин. Волчихинский район. Первая половина XX в.
ВРИКМ им. В.М. Комарова. ОФ 2516.
- Рис. 35. Кувшин. Залесовский район. Первая треть XX в.
АГКМ. ОФ 14994/1.

	Тип III Горшок	 Рис. 36. Рис. 37. Рис. 38.
	Вид I Корчага	 Рис. 39. Рис. 40. Рис. 41. Рис. 42. Рис. 43. Рис. 44.
	Тип IV Бочонок	Вид I Бочонок на поддоне Рис. 45. Рис. 46.

		Вид II Бочонок на ножках	 Рис. 47.
--	--	-----------------------------	--

Рис. 36. Горшок-«масленка» для хранения сливочного масла. Родинский район.

Первая половина XX в.

РРМ. ОФ 1304.

Рис. 37. Горшок. Краснощековский район. Первая половина XX в.

ККМ. ОФ 93.

Рис. 38. Горшок. Пospelихинский район. Первая половина XX в.

ПРКМ. ОФ 6541.

Рис. 39. Горшок-«корчага». Залесовский район. Первая треть XX в.

АГКМ. ОФ 14984/11.

Рис. 40. Горшок-«корчага». Каменский район. Первая треть XX в.

КГКМ. ОФ 232.

Рис. 41. Горшок-«корчага». Бийский район. Первая треть XX в.

ИКМ с. Новиково Бийского района. Б/н.

Рис. 42. Горшок-«корчага». Алтайский район. Первая треть XX в.

АРКМ. ОФ 395.

Рис. 43. Горшок-«корчага». Алтайский район. Первая треть XX в.

АРКМ. ОФ 5345.

Рис. 44. Горшок-«корчага». Тюменцевский район. Первая половина XX в.

ТРКМ. ОФ 1203.

Рис. 45. Бочонок. Волчихинский район. Первая треть XX в.

ВРИКМ им. В.М. Комарова. ОФ 140.

Рис. 46. Бочонок. Первая треть XX в.

ИКМ АлтГПА. ОФ 271.

Рис. 47. Бочонок. Быстроистокский район. Первая треть XX в.

ВОИКМ. ОФ 41.

Группа III Столовая посуда	Тип I Посуда для подачи и принятия пищи	Рис. 48. Рис. 49. Рис. 50.
	Тип II Посуда для употребления напитков	Рис. 51. Рис. 52. Рис. 53. Рис. 54.

	Тип III Чайник		
	Тип IV Солонка		

- Рис. 48. Тарелка. Тогульский район. Первая треть XX в.
АГКМ. ОФ 14349/5.
- Рис. 49. Чашка. Угловский район. Первая половина XX в.
УРКМ. ОФ 188/1.
- Рис. 50. Чашка. Солонешенский район. Первая половина XX в.
ШМ с. Сибирячиха Солонешенского района. ОФ 8.
- Рис. 51. Бокал. Угловский район. Первая половина XX в.
УРКМ. ОФ 458.
- Рис. 52. Бокал. Каменский район. Первая половина XX в.
КГКМ. ОФ 3469.
- Рис. 53. Кружка. Волчихинский район. Первая половина XX в.
ВРИКМ им. В.М. Комарова. ОФ 173.
- Рис. 54. Кружка. Ключевской район. Первая половина XX в.
КРКМ. ОФ 104.
- Рис. 55. Чайник. Родинский район. Первая треть XX в.
РРКМ. ОФ 1304.
- Рис. 56. Чайник. Первая треть XX в.
ИКМ АлтГПА. ОФ 15.
- Рис. 57. Солонка. Тогульский район. Начало XX в.
АГКМ. ОФ 14359/24.
- Рис. 58. Солонка. Павловский район. Первая половина XX в.
ПИХМ им. Г.Ф. Борунова. ОФ 446.

Группа IV Глиняная утварь различного хозяйственного назначения	Тип I Горшок		
	Тип II Осветительный прибор		
	Тип III Кувшин		
Группа V Обрядовая керамика	Тип I Кадильница		

Рис. 59.

Рис. 60.

Рис. 61.

Рис. 62.

Рис. 63.

Рис. 64.

	Тип II Посуда для семейной обрядности	 Рис. 65.
Группа VI Декоративная керамика	Тип I Ваза	 Рис. 67.
	Тип II Цветочный горшок	 Рис. 68.
	Тип III Пепельница	 Рис. 69.

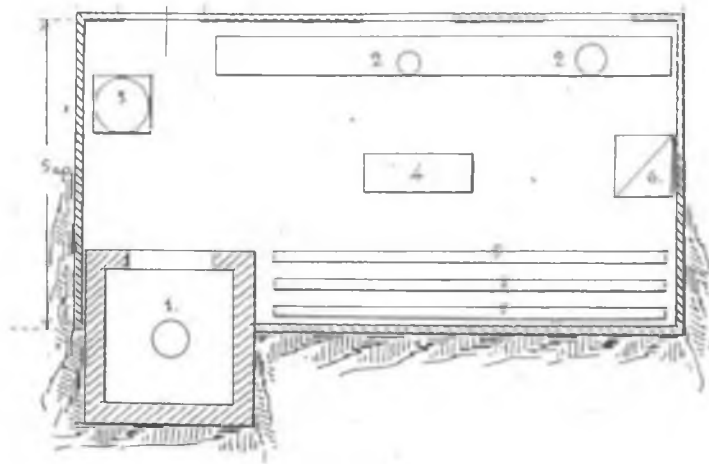
- Рис. 59. Горшок-«махотка». Курьинский район. с. Колывань.
Первая половина XX в.
КМИКДА. ОФ 1053-6-20.
- Рис. 60. Горшок-«корчага». Чарышский район. Первая половина XX в.
ЧРКМ. ОФ 497.
- Рис. 61. Кувшин-«дегтярник». Тогульский район. начало XX в.
АГКМ. ОФ 14366/9.
- Рис. 62. Кувшин-«дегтярник». г. Барнаул. Первая половина XX в.
ГХМАК. ОФ 2293.
- Рис. 63. Горшок-«кадильница». Первомайский район. с. Чесноковка
(ныне г. Новоалтайск). Конец XIX в.
АГКМ. ОФ 10199.
- Рис. 64. Кадильница. Залесовский район. Первая треть XX в.
ЗРКМ. ОФ 328.
- Рис. 65. Горшок. Топчихинский район. с. Красноярка.
Конец XIX – начало XX вв.
ТРКМ ОФ 3031.
- Рис. 66. Горшок. Тюменцевский район. Начало XX в.
Личная коллекция автора.
- Рис. 67. Ваза. Пospelихинский район. Первая половина XX в.
ПРКМ ОФ 8833.
- Рис. 68. Горшок цветочный. Косихинский район. Первая половина XX в.
КосРКМ. ОФ 97.
- Рис. 69. Пепельница. Ельцовский район. Первая половина XX в.
КМЕР ОФ 1622.

Приложение Г

Приложение Г

Схема 1

План гончарной мастерской. Барнаульский, Бийский уезды. 1912 г.

Условные обозначения:

1. Горн	4. Ящик для хранения глины
2. Гончарные круги	5. Полки для сушки изделий
3. Жернова для размолва глазури	6. Печь для тепла

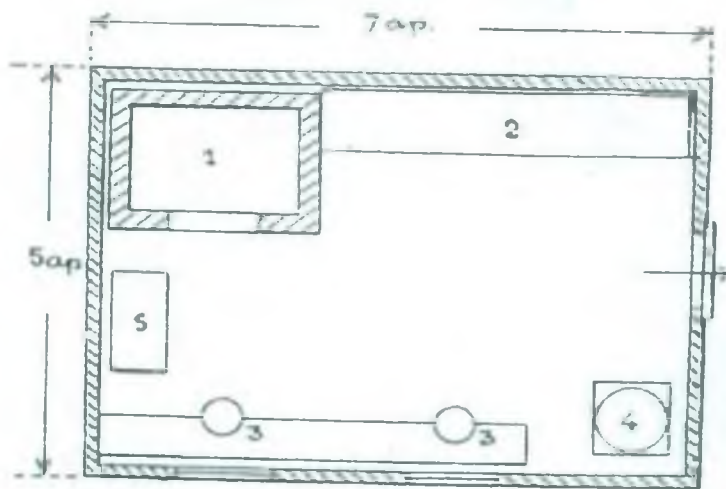
Составлено по: Туфанов И.И. Отчет специалиста инженера-технолога И.И. Туфанова по обследованию кустарных гончарных промыслов в Барнаульском и Бийском уездах Томской губернии // Отчеты по обследованию гончарного, ткацкого и кожевенного кустарного промыслов, произведенному в 1912 г. в отдельных районах Томской губернии. Томск, 1913.

С. 17-19.

Приложение Г

Схема 2

План гончарной мастерской с горном на территории усадьбы (огороде).
Барнаульский, Бийский уезды. 1912 г.

Условные обозначения:

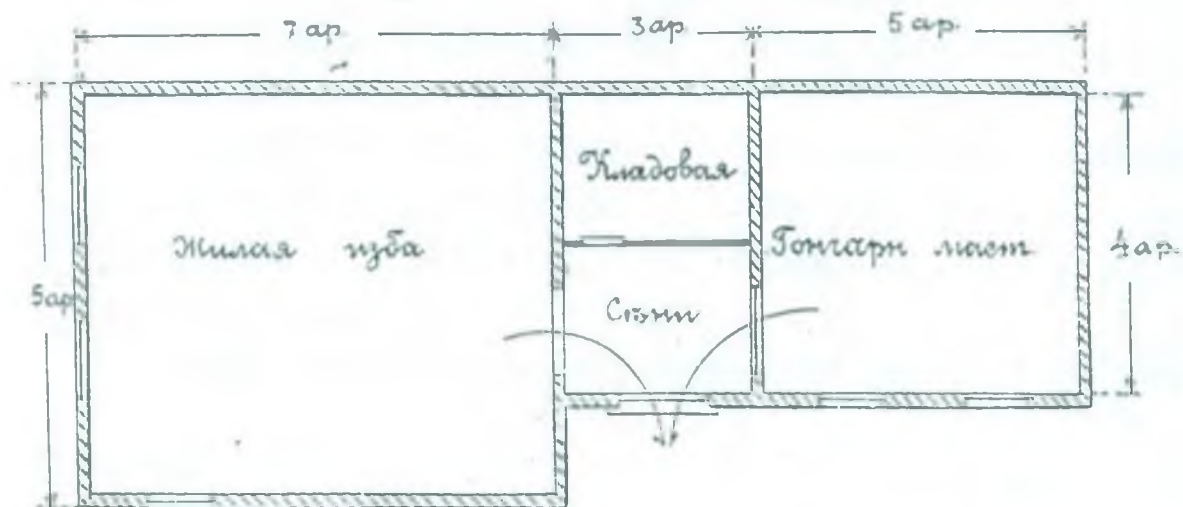
1. Горн	4. Жернова для размолва глазури
2. Печь для тепла лежачего типа	5. Ящик с формовочной массой
(лежанка использовалась для сушки изделий)	
3. Гончарные круги	

Составлено по: Туфанов И.И. Отчет специалиста инженера-технолога И.И. Туфанова по обследованию кустарных гончарных промыслов в Барнаульском и Бийском уездах Томской губернии // Отчеты по обследованию гончарного, ткацкого и кожевенного кустарного промыслов, произведенному в 1912 г. в отдельных районах Томской губернии. Томск, 1913. С. 17-19.

Приложение Г

Схема 3

План гончарной мастерской, соединенной с жилым помещением с горном на территории усадьбы (огороде). Барнаульский, Бийский уезды. 1912 г.

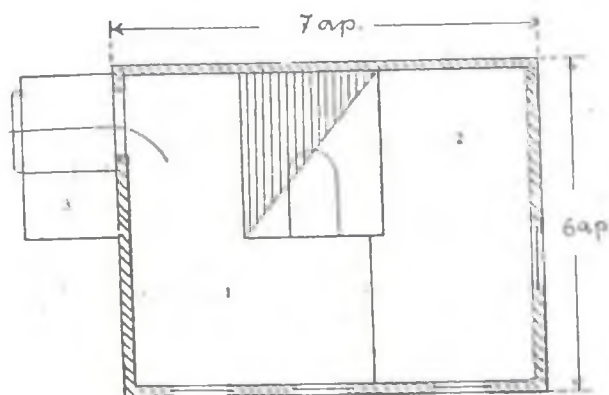

Составлено по: Туфанов И.И. Отчет специалиста инженера-технолога И.И. Туфанова по обследованию кустарных гончарных промыслов в Барнаульском и Бийском уездах Томской губернии // Отчеты по обследованию гончарного, ткацкого и кожевенного кустарного промыслов, произведенному в 1912 г. в отдельных районах Томской губернии. Томск, 1913. С. 17-19.

Приложение Г

Схема 4

План гончарной мастерской, расположенной в жилом доме с горном на территории усадьбы (огороде). Барнаульский, Бийский уезды. 1912 г.

Условные обозначения:

1. Гончарная мастерская
2. Жилая часть дома
3. Кладовая

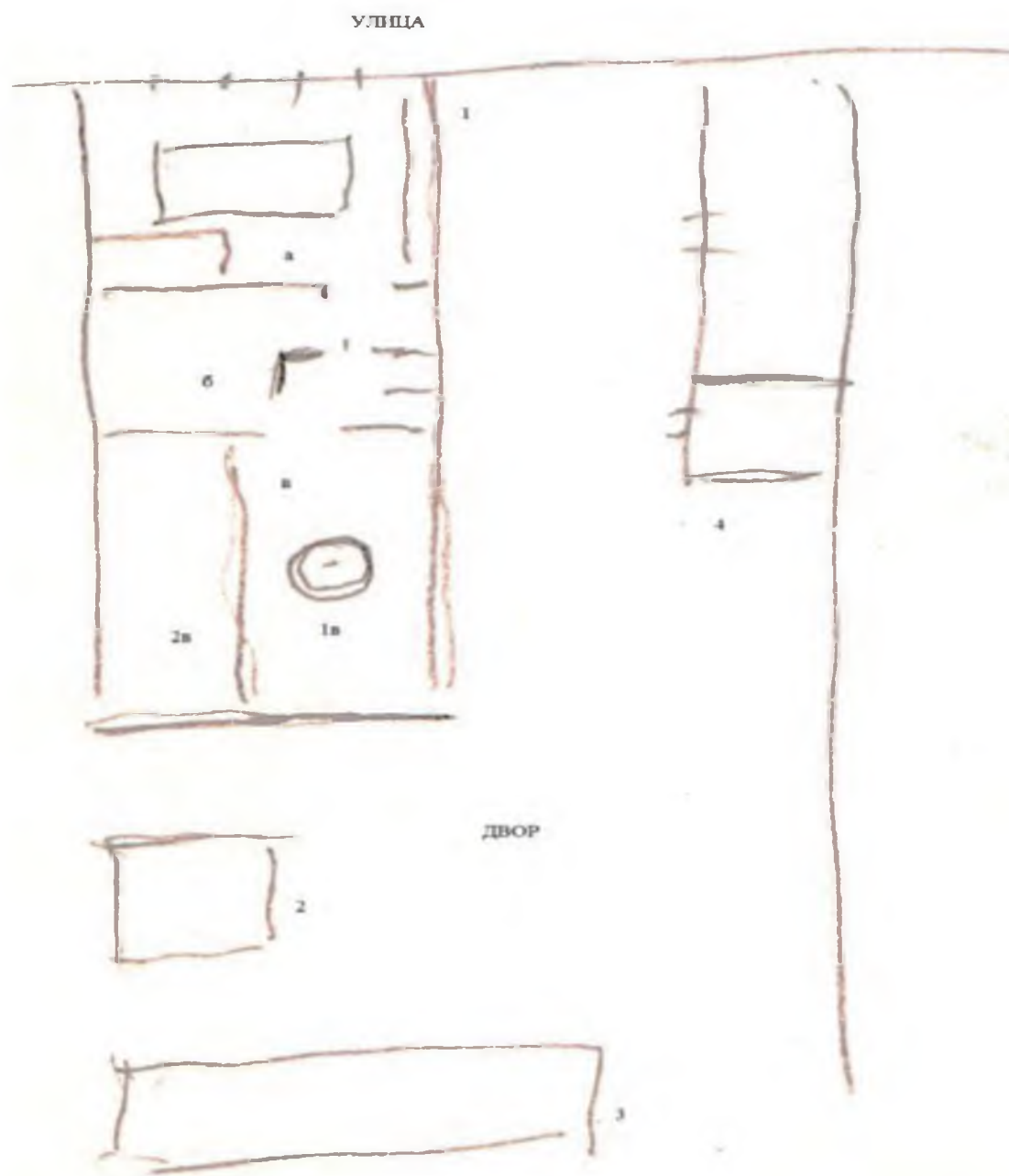
Составлено по: Туфанов И.И. Отчет специалиста инженера-технолога И.И. Туфанова по обследованию кустарных гончарных промыслов в Барнаульском и Бийском уездах Томской губернии // Отчеты по обследованию гончарного, ткацкого и кожевенного кустарного промыслов, произведенному в 1912 г. в отдельных районах Томской губернии. Томск, 1913. С. 17-19.

Приложение Г

Схема 5

План усадьбы гончара Д.И. Ильенко, жителя с. Ермачиха Мамонтовского района.

1930-е гг. Рисунок В.К. Шкиль

Условные обозначения:

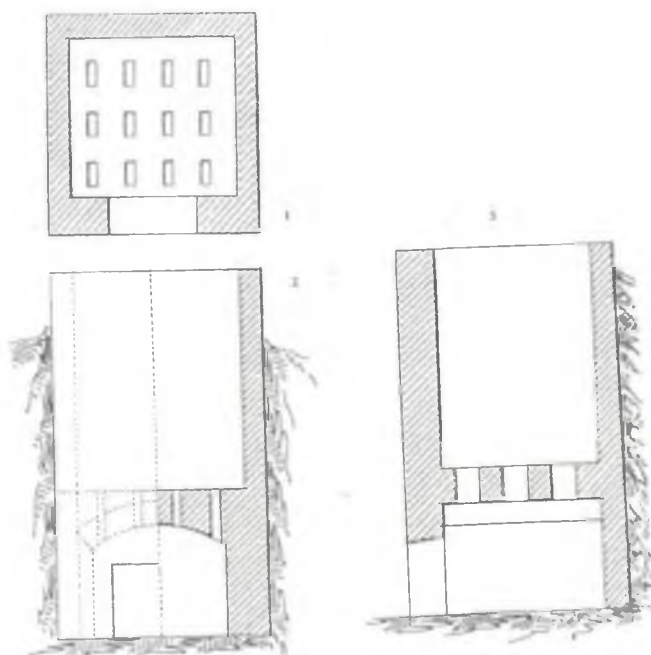
1. Дом-связь. а – изба, б – сени, в – гончарная мастерская (1в – гончарный круг, 2в – полки для сушки изделий)
2. Горн
3. Хозяйственные постройки

Составлено по: ПМА. 2011 г. Шкиль В.К., 1921 г.р., г. Барнаул.

Приложение Г

Схема 6

План горна открытого типа. Барнаульский, Бийский уезды. 1912 г.

Условные обозначения:

1. Горизонтальный разрез горна
2. Прямой разрез горна
3. Разрез горна сбоку

Толщина стенок горна – 0,5 кирпича, толщина стенок топки – 1 кирпич

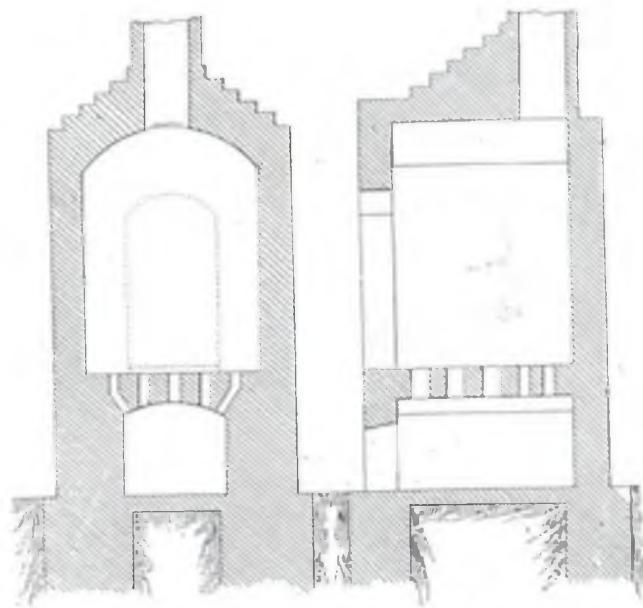
Составлено по: Туфанов И.И. Отчет специалиста инженера-технолога И.И. Туфанова по обследованию кустарных гончарных промыслов в Барнаульском и Бийском уездах Томской губернии // Отчеты по обследованию гончарного, ткацкого и кожевенного кустарного промыслов, произведенному в 1912 г. в отдельных районах Томской губернии. Томск, 1913.

С. 17-19

Приложение Г

Схема 7

План горна закрытого типа. Барнаульский, Бийский уезды. 1912 г.

Условные обозначения:

1. Прямой разрез горна
2. Боковой разрез горна

Составлено по: Туфанов И.И. Отчет специалиста инженера-технолога И.И. Туфанова по обследованию кустарных гончарных промыслов в Барнаульском и Бийском уездах Томской губернии // Отчеты по обследованию гончарного, ткацкого и кожевенного кустарного промыслов, произведенному в 1912 г. в отдельных районах Томской губернии. Томск, 1913. С. 17-19

Приложение Г

Схема 8

План горна гончара М.С. Лиханова, жителя с. Большой Бащелак Чарышского района в 1930-х – 1940-х гг. Рисунок Н.А. Лиханова

Условные обозначения:

1. Топка
2. Настил - «под» с отверстиями для раскладки посуды

Составлено по: ПМА. 2007 г. Лиханов Н.А., 1928 г.р., с. Большой Бащелак Чарышского района Алтайского края.

Приложение Д

Приложение Д

Рисунок 1

Образцы клейм гончаров на глиняной утвари. Первая треть XX в.

Рис. 1.1. Образец клейма на крынке «И.М. Втюрин. Д. Ересная». АГКМ. ОФ 14321/2

Рис. 1.2. Образец клейма на кувшине «С. Павло[вск] Пакул[ин] Андрей». ТопРКМ. ОФ 1423

Рис. 1.3. Образец клейма на кувшине «Портнягин. Павловск». ПИХМ им. Г.Ф. Борунова. ОФ 453

Рис. 1.4. Образец клейма на кувшине «Шаталов Павловск».
КосихРКМ. ОФ 591

Рис. 1.5. Образец клейма на кувшине «А.П. Муреев».
КТКМ. ОФ 9723

Приложение Д

Рисунок 2

Гончарные мастерские. Первая треть XX в.

Рис. 2.1. Гончары артели «Подъем» у помещения мастерской. 1929 – 1930 гг.
ПИХМ им. Г.Ф. Борунова. ОФ 1974

Рис. 2.2. Работники гончарного цеха. Курьинский район. с. Колывань. 1936 г.
КМИКДА. ОФ 987-11/2-136

Приложение Д

Рисунок 3

Ассортимент посуды. 1920-е – 1940-е гг.

Рис. 3.1. Ассортимент посуды, изготавливаемой гончаром Д.И. Ильенко, жителем с. Ермачиха Мамонтовского района в 1930-х гг. Худ. В.К. Шкиль. 2011 г. ПМА. 2011 г. Шкиль В.К., 1921 г.р., г. Барнаул.

Рис. 3.2. Работница гончарного цеха с. Волчиха Е.П. Дурнова с образцами своей продукции. 1940-е гг. ВРИКМ им. В.М. Комарова. ОФ 3235.

Приложение Д

Рисунок 4

Новые формы в ассортименте продукции алтайских гончаров. Первая половина XX в.

Рис. 4.1. Кастрюля. Первая половина XX в.
МИ с. Рогозиха Павловского района. Б/н.

Рис. 4.2. Ваза. Первая половина XX в.
ПИХМ им. Г.Ф. Борунова. ОФ 540

Рис. 4.3. Заварочный чайник. Первая треть XX в.
НКМ им. В.Я. Марусина. ОФ 80/58.

Приложение Д

Рисунок 5

Орудия труда гончаров. Первая четверть XX в.

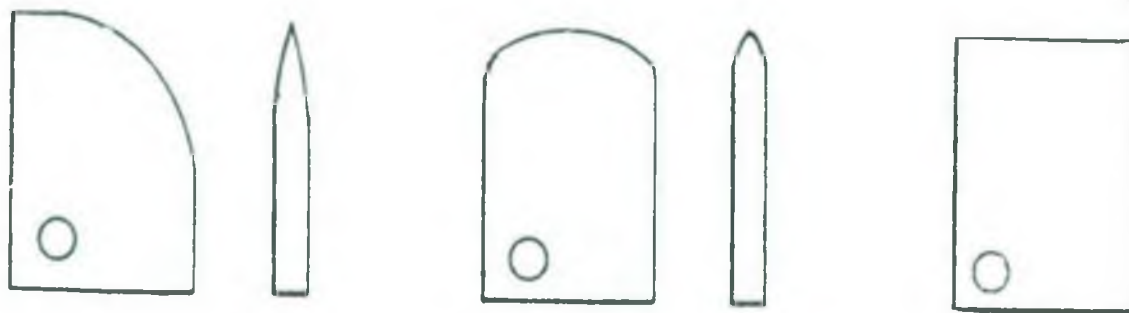

Рис. 5.1. Гончарные деревянные ножи (стечки). Начало XX в.

Туфанов И.И. Отчет специалиста инженера-технолога И.И. Туфанова по обследованию кустарных гончарных промыслов в Барнаульском и Бийском уездах Томской губернии // Отчеты по обследованию гончарного, ткацкого и кожевенного кустарного промыслов, произведенному в 1912 г. в отдельных районах Томской губернии. Томск, 1913. С. 20.

Рис. 5.2. Гончарный деревянный нож. 1920-е гг.
ВИКР им. В.М. Комарова. ОФ 260

Приложение Д

Рисунок 6. Цветовая гамма керамики при печном обжиге

Рис. 6.1. Горшок для тушения углей.
с. Тулата, Чарышский район. Конец XIX в.
АГКМ. ОФ 12261/5.

Рис. 6.2. Горшок. с. Тулата, Чарышский
район. Конец XIX в.
АГКМ. ОФ 12261/1.